

ОТЕЧЕСТВЕННЫЯ
ЗАПИСКИ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,
1829.

ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ

ЗАПИСКИ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

1820

ОБЪЯВЛЕНИЕ,
о продолженіи изданія
ОТЕЧЕСТВЕННЫХЪ ЗАПИСОКЪ
на 1823 годъ.

Отечественные Записки будуть продолжаться и въ слѣдующемъ 1823 году на прежнемъ основаніи, съ прежнею цѣлію, съ одинаковою исправноснію и на прежнихъ условіяхъ, т. е. въ составѣ сего Журнала входить будеъ одно только то, что касается до распространенія тогныхъ понятій о Россіи; предметомъ его — извлекать изъ неизвѣстности и забвенія свѣдѣнія о настоящемъ и бывшемъ положеніи нашего отечества, о настоящихъ и бывшихъ подвигахъ героизма, великодушія и пр. п. нашихъ соотечественниковъ всѣхъ сословій и состояній. Цѣна по старому, здѣсь въ С. Петербургѣ 25 руб., а съ приноскою на домъ и пересылкою въ другіе города Россійской Имперіи — 30 руб. ассигн.

Прибавимъ еще, что издашель какъ и прежде, поспараетъ составлять Отечественные Записки сколь можно занимателными для любителей всего отечественного: онъ обладаетъ многими драгоцѣнными рукописями доселѣ нигдѣ не напечатанными, многіе почтенные Писатели, (въ плюмъ числѣ военные) обѣщали украшать Журналъ его своими трудами, и онъ имѣеть по всей Россіи вѣрныхъ и исправныхъ кореспондентовъ, кои не упустятъ сообщать ему все, чѣмъ ни случится замѣтнаго. Каждая Часть будеъ по прежнему украшена рисункомъ искусно выгравированнымъ.

Не неприятно полагаю также, будеъ для любителей Отечественныхъ Записокъ узнатъ, что многія статьи изъ оныхъ, особенно же

О Т Е Ч Е С Т В Е Н Н Ы Я

З А П И С К И,

издаваемыя

Павломъ Свиньинымъ.

Любишь ощечество великии Природа, Богъ;
А знашь его — долъ чеснъ, доспомисло и
долгъ,

ЧАСТЬ ДВЪНАДЦАТАЯ.

(Съ видомъ древняго дворца въ селѣ
Коломенскомъ.)

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ Типографіи В. Плавильщикова.

1829.

Digitized by Google

~~Slav 30.54~~
P Slav 538.12

Harvard College Library
Dexter Fund

Jan 27. 1931

Печатаній позволено:

съ иѣмъ, чиѣбы по напечатанії, до вы-
пуска изъ Типографіи, представлены
были въ Цензурный Комитетъ семь эк-
земпляровъ сей книги, для препровожде-
нія куда слѣдуешъ, на основанії узако-
неній.

С. Петербургъ, Сентября 6 дня 1822 года.

Цензоръ Александръ Красовскій.

Древний Царский Дворец
въ селеъ Коломенскомъ.

ОТЕЧЕСТВЕННЫЯ ЗАПИСКИ.

No. 50. Сентябрь, 1822.

СТРАНСТВІЯ ВЪ ОКРЕСТНОСТЯХЪ МОСКВЫ.

(Продолженіе.)

Кусково, Коломенское и Царицыно.

Съ полпою богомольцевъ, возвращавшихся изъ Кассино, вѣхаль я въ Кусково.

Прежде всего нуспился я осмотрѣть домъ, о великолѣпіи коего наслышался съ малолѣтства, великолѣпію коего, сказывали мнѣ, удивлялся Императоръ Іосифъ и гдѣ два раза Графъ Шереметьевъ доспойно угощалъ Императрицу Екатерину II. Хотя и не нашелъ я въ немъ всего этого, чего ожидалъ; но причинаюшаго, вѣроятно, было сколько измѣненіе вкуса, теряющаго вездѣ опь времени свое доспойнство — кромѣ истинно изящнаго, совершен-

Ч. XII. Кн. XXX.

1

наго, сполько и попусклый видъ всѣхъ предметовъ: облешающая по золота, почернѣлые потолки, украшенные гербами и звѣздами, полиня ля гобелины и штофы — говоря пѣ, кажешия, еще о бышемъ великолѣ піи сего замка, о пышности его хо зяина.

Многія картины, писанныя на осо бые случаи, многіе фамильные пор треты, нѣкоторыя вещи подносимыя Графамъ Шереметьевымъ на разные случаи, въ шомъ числѣ спихи, выши ные на атласѣ для дня имянинъ Графа Петра Борисовича, и тому подобное — возбуждаюпъ богатыя воспоминанія. Вообще, Кусково мо жешиь быть причислено къ шѣмъ мѣ спамъ, гдѣ невольно задумываешься — ходя, шакъ сказать, по слѣдамъ еще неоспытымъ. Можешиь быть, думаль я, разсматривая портреты друзей знаменишихъ Шереметьевыхъ, изоб раженія Государей и вельможъ XVII и XVIII вѣка, можешиь быть, они ие-

однократно проводили время праздники здѣсь, въ эшой самой залѣ!..
 Бонь Шафировъ, Машвѣевъ, А. И.
 Румянцевъ, Черкаской, Меншиковъ,
 Долгорукіе, Трубецкіе, Апраксины,
 Толстые... Постоянно прише на этотъ недоконченный портретъ Графа Пешра Борисовича: онъ началъ милою дочерью его — обрученную невѣсту знаменитаго Панина. При всѣхъ надеждахъ на счастіе жизни — она умерла пятинацати лѣтъ! Горестный отецъ оставилъ портретъ въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ ею написанъ. Здѣсь же замѣнилъ и самую, юную Графиню съ прелестнымъ, выразительнымъ лицемъ; портретъ писанъ съ мерзвой — безъ чувствъ нельзя смотрѣть на него! А этотъ украшенный орденами, молодой, блестящій вельможа, съ такимъ умнымъ лицемъ — это Князь Иванъ Алексѣевичъ Долгорукій!.. Зачѣмъ же нѣшь здѣсь портрета героини добродѣтели, Натальи Борисовны? — Зачѣмъ

разлучили изображения тѣхъ, които
рыхъ ни смерть, ни бѣдствія разлу-
чили не могли? — Замѣцше супру-
гу Бориса Испровича, уважаемую Пе-
шромъ I, и портретъ сего великаго
Монарха, въ профиль, находящійся
здесь (*) имѣніе, по замѣчанію моему,
лучшее сходство съ маскю, снятою съ
лица Государя по смерти Его, и хра-
нящеюся у меня въ собраніи Россій-
скихъ рѣдкостей. Тутъ же портретъ
Екатерины I, писанный шѣмъ же
живописцемъ. Мѣсто между ними за-
нято картиною Полтавской побѣ-
ды. Лице Рагузинскаго владѣтельна-
го Князя, особеннаго пріятеля Бо-
риса Пешровича, означной значитель-
ности; тоже можно замѣтить и о
портретъ славнаго вишніи Пешрова-
вѣка и друга Шереметьева — Архіе-
пископа Феофана Прокоповича. Онъ
писанъ съ него самаго, а пошому дол-
женъ бытъ схоже всѣхъ тѣхъ пор-
третовъ, кои мы доселѣ видимъ и кои

(*) Писанный Донгауеромъ.

весьма много съ нимъ разняться не
только въ выражениі физіогноміи,
но и въ самыжъ чертахъ. Весьма за-
мѣчательнъ также портретъ самаго
Бориса Петровича, представленааго
въ національномъ Русскомъ нарядѣ,
когда былъ онъ еще оруженосцемъ
при Царѣ Алексѣ Михайловичѣ. Ко-
сплюмъ его можешъ послужить вѣр-
нѣйшимъ образцомъ Боярскаго одѣя-
нія и того времени. Не съ меньшимъ
любопытствомъ смопрѣль я и на-
порицрѣть Сергея Леонтьевича Бух-
востова, первого солдата въ бомбар-
дирской ротѣ регулярнаго войска,
учрежденнаго Петромъ Великимъ. Го-
сударь любилъ, уважалъ его и для
преданія памяти о Бухвостовѣ по-
шомсиву, приказалъ знаменищому
ваишю Графу Распрему, выглѣбъ
мѣдный бюстъ его.

Оригинальныхъ картинахъ извѣст-
ныхъ масперовъ весьма мало; онъ
ограничивающиіяся нѣсколькими портрѣ-
тами Фламандской школы и немноги-

ми произведеніями Сальватора Розы. Любопытный арсеналъ здѣшній, въ коемъ находилось сѣдо Карла XII, отбитое на Полтавской битвѣ и подаренное Борису Петровичу Петровомъ Первымъ, какъ главнѣйшему изъ сподвижниковъ его въ сей доспопамя-тный день, переведенъ нынѣ, говорятъ, въ Оспянкино и ощасши въ Пешербургъ.

Изъ спашутъ замѣчательны: большой прекрасный бюстъ Карла XII и маленькой Вольшера, поставленный въ какой-то странной, хрустальной храминѣ.

Въ Кусковѣ находится семнадцать прудовъ; передъ домомъ лежитъ самый обширнѣйшій изъ нихъ. Онъ служилъ болѣшимъ и полезнѣйшимъ украшеніемъ Кускова, ибо помошію его обсушено сіе низменное болоти-спое мѣсто; а самому ему служилъ украшеніемъ воспоминаніе, чѣмъ главною цѣлію рысья онаго было — до-шавить пропишаніе нѣсколькимъ тысячамъ бѣдныхъ семействъ во вре-

мя голоду, случившагося въ 1770 году, подобно какъ спиренiemъ колокольни Ивана Великаго Царь Борисъ Годуновъ предохранилъ отъ такаго же несчастія и ропоту Московскихъ жителей. Излишняя земля, вынуждая изъ пруда, употреблена была на обнесение сада высокимъ валомъ, который тогда же обсаженъ былъ деревьями, составляющими нынѣ необоримый настуральный оплотъ. По срединѣ пруда лежитъ шиполевый островъ. Часть сада, или, лучше сказать, садовъ, разбита въ спиринномъ Французскомъ вкусѣ, а другая въ Англійскомъ. Первые украшены мраморными спальнями, мавзолеями, прильяжами, а другая бесѣдками, гротами, памятниками и т. п. Здѣсь показываюшся также двѣ колонны, подаренные Графу Петру Борисовичу Императрицю Екатериной II. Замѣчательнѣйшая изъ нихъ пожалована Государынею въ 1785 г. во время бытию Графа Губерскимъ Предводителемъ Московскаго Дворянства.

Оранжереи здѣшнія примѣчательны своею огромношію, а болѣе всегдѣ огромношію лавровыхъ деревьевъ, комъ равныхъ рѣдко вспрѣчаешь въ самой Испаліи и Испаніи. Нѣкоторыя изъ нихъ до 15 аршинъ въ вышину! Лимонныя, померанцовыя и апельсинныя деревья не менѣе удивительны своею красотою и роспюмъ. Тутъ же вспрѣшите множесшво кустовъ Сибирскаго вересу.

При Графѣ Петрѣ Борисовичѣ, въ Кускоѣ съѣзжалась каждое Воскресенье Мѣсковская публика, знакомые и незнакомые имѣли свободный входъ въ театъ, который не исшинѣ починая не хуже Царскаго; народъ веселился въ саду, всегда ярко освѣщенномъ и катался на гондолахъ и шлюпкахъ, при звуки разныхъ музыкъ и не рѣдко забавляемъ былъ фейерверками и угощаемъ фруктами; и теперь еще на двухъ каменныхъ сполбахъ, по Мѣсковской дорогѣ, видно приглашеніе хозяина — *веселиться какъ кошур чеодно въ домѣ и саду*

Послушокъ исшинно Русскаго Боярина!

Долго и по смерти Графа, Московские жили, по привычкѣ, ъездили сюда по Воскресеньямъ: теперь Кусково посещаешься одними любопытными, слышавшими о славѣ онаго, или чтишемъ отечественныхъ доблестей, желающимъ взглянуть на мѣсто, гдѣ оправдывалъ на лаврахъ Герой Шереметьевъ, когда отечество и Пеперь Великий не имѣли враговъ. Память и слѣдъ такихъ людей, сказаль извѣстный нашъ Липператоръ, украшающъ мѣсто лучше всѣхъ зданій великолѣпныхъ. Память Бориса Петровича османешся навсегда лучшимъ ущенiemъ Кускову.—На концѣ лужайки, близъ дремучаго лѣса, видѣнъ доселѣ его любимый уединенный домикъ; онъ разрушаешься, какъ и вообще Кусково: подъемные мости упали, рвы зарастающъ правою, пруды шинѣють, стапуи спояши будто осиротѣвшія, и все говоришъ страннику: *такѣ проходитъ слава мира!*

Упадку Кускова немало содѣйствовало пребываніе здѣсь Французовъ въ 1812 году. Они не пощадили ничего: — все перебили, переломали, спрѣяли въ портрецы, ободрали штофы и манеріи со спѣнь и мебелей — несмотря на строгое запрещеніе Наполеона, прїѣзжавшаго въ Кусково вскорѣ по занятіи Москвы.

Село Коломенское.

Дорога въ Коломенское, чрезъ Серпуховскую заставу, весьма пріятна и богата роскошными сельскими картинаами и разнообразными видами древней столицы. Мѣстоположеніе Коломенского также весьма счастливо избрано для загороднаго дворца; ибо оно расположено на берегу Москвы рѣки, превышающемъ всѣ другія окрестности на большое пространство. Вѣроятно, сія высота и близкое разстояніе — 7 верстъ, причиною, что оно постоянно въ продолженіи почти пяти столѣтій было лѣпнинъ

пребываніемъ Россійскихъ Монарховъ; а при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ славилось своимъ великолѣпіемъ, колорому удивлялись и иностранцы (*).

Къ сожалѣнію, нигдѣ менѣе не оспалось древнихъ памятниковъ, какъ въ Коломенскомъ; не только не находимъ мы шамъ слѣдовъ *любимова терема* Царя Ioанна Васильевича, но и знаменитые черпоги Алексѣя Михайловича исчезли совершенно, и ошь Екатеринина дворца оспался только одинъ камениный фундаментъ! Вооружимся воображеніемъ, и съ симъ свѣщникомъ непобѣдимаго любопытства— поспараемся, хотя по слабымъ признакамъ, добрашься до вѣшкой древности, до сбытий, украшавшихъ исторію Коломенскаго.

Оно восбуждающее съ первымъ шагомъ на Красный дворъ Царскій. —

(*) Полномочные Польские Послы Янъ Гніпскій и Кипріянъ Бросиловскій, въ донесеніяхъ своихъ къ Королю Михаилу ошь 27 Февраля 1672 года съ великою похвалою отзывавшися о дворцѣ и другихъ зданіяхъ села Коломенскаго.

Вступая на него чрезъ дубовыя ворота, украшенныя рѣзьбою, казалось, видѣлья въ нихъ шѣ самыя, кои воздвигнуты были при Царѣ Федорѣ Иоанновичѣ, по крайней мѣрѣ это есть обращикъ зодчества нашихъ предковъ, копорый хотя не подаетъ высокой мысли объ ихъ знаніи въ искусной архитектурѣ, но напоминаешь милую старину нашу, измѣняющуюся повсюду скорыми шагами. Еще лѣтъ двадцать тому назадъ, можно было встрѣтить внутри Россіи во многихъ помѣщичьихъ усадьбахъ подобная ворота, ведущія на барскій дворъ: онѣ всѣ почти уже исчезли и замѣнились безобразными колоннами.

Онъ воротъ сихъ шла прямая дорога ко дворцу Царскому: кусочки сирени означающіе теперь мѣсто великолѣпныхъ палашъ Царя Алексія Михайловича. Замѣчательно, что рисованное изображеніе онаго дворца и самое правильное, самое отчестное, находящіяся въ Брилланскомъ Му-

зеумъ. Признаюсь, что я не рѣдко приводимъ былъ въ краску, когда Англичане, почипающіе за стыдъ не знать доспопамяленошней своего отечества, распрашивали меня съ довѣренностию о чудныхъ минаретахъ, о башнѣ съ шеспью перемами и прочихъ отличительностяхъ сего дворца; признаюсь, что я долженъ быть часпо безмолвствовани, или наугадъ показывать имъ высокую *свѣтлицу*, гдѣ воспинывалась хиппрая и прелестная Царевна Софья Алексѣвна, юношъ *перемѣб*, гдѣ родилась Императрица Елизавета Петровна, назначать шѣ золотеныя окошки, кои были въ комнатахъ прекрасной, умной Царицы Напалъи Кириловны;.. но когда вниманіе ихъ обращалось на каменной невысокой сплюбѣ, представлений на рисункѣ предъ широкими окнами *опогизальни* Царской, шо я могъ говоришъ свободнѣе, могъ съ гордостию Рускаго орампор-ствовашъ о почтенномъ назначеніи

онаго, и мнѣ не рѣдко удавалось за-
спавлять гордыхъ Брилланцовъ удивляясь доблестямъ доброго Царя
Русскаго, копорый съ первымъ лучемъ
свѣтила небеснаго — начиаль день
свої милостію и правосудіемъ. — У
сполба сего дожидались вспаванья
Царскаго ушѣсненные или недоволь-
ные рѣшеніями Приказовъ, и увида
Государя у окошка, низко кланялись
ему и осипавляли на сполбѣ свои че-
лобитныя, кои топчасъ же просма-
тривалъ мудрый Царь Алексѣй Ми-
хайловичъ! Увы! неумолимое время
не ющадило и сего памятника цар-
ственныхъ доблестей: я долго ло-
маль голову, чтобъ хотя по сообра-
женіямъ отличить самое мѣсто его.
— Замѣште небольшой пригородъ,
въ 38 шагахъ отъ Вознесенской цер-
кви: тутъ долженъ стоять сей поч-
тенный сполбъ; желательно, чтобъ
тутъ утверждень быль какой нибудь
знакъ для почишапелей Руской спа-
рини и добродѣши!

Спартинный дворецъ, за ветхостью, разломанъ въ 1776 году; Екатерина, уважавшая отечественные древности, повелѣла снять съ него вѣрнейшую модель. Но, совсѣмъ ишѣмъ, мы не имѣли бы о немъ доспашочнаго понятія, еслибъ почтенный Археологъ нашъ, Алексѣй Федоровичъ Малиновскій, неподарилъ публику любопытнымъ изображеніемъ онаго со всѣхъ четырехъ сторонъ, съ планами обоихъ этажей. (Одно изъ нихъ при семъ прилагается.) (*) Изъ плановъ сихъ явствуетъ, что великолѣпный замокъ сей увеличиваемъ былъ по временамъ разными приспироками безъ всякой симметрии и порядка, кои соединялись между собою коридорами и переходами; а это даєть вмѣстѣ вѣроятное преданію, что часль дворца осипалась еще отъ временъ Царя Иоанна

(*) См.: Исторический свѣдѣнія изъ лѣтописей отечественныхъ и преданій изуспныхъ, извлеченный о селѣ Коломенскомъ, и проч. въод год. Москва.

Васильевича. Въ обоихъ эшажахъ сна-
го заключалось болѣе 150 комнатъ—
большихъ и малыхъ.

Вступая на крыльца древней церкви
Вознесения Господня — переходища
изъ мечтательности въ нѣкоторую
существенностъ, обнимая, такъ ска-
зать, милую спарину уже не вообра-
женіемъ, а самимъ зрѣніемъ. Храмъ
сей представляешь каменную башню
въ 25. сажень вышины (до креста),
которая соединяется и церковную
главу и колокольню. Она окружена
широкою папертью, или откры-
тою галлерею. Въ сей послѣдней
весыма занимательны для всякаго
Русаго каменные кресла Царя Але-
ксандра Михайловича, придѣянныя къ
палатной стѣнѣ. Сюда, вѣроят-
но, добрый Царь выходилъ изъ
церкви отдохнуть и провожать нѣ-
сколько часовъ въ духовныхъ размыши-
деніяхъ, имъя предъ глазами своими
бѣлокаменную столицу и богатую
природу. Внушающіе сполна церкви, кро-

мъ огромяости, ничего не имѣшъ
опытно замѣчательнаго и не заклю-
чашъ ни одного предмета, оправды-
вающаго преданіе и сохранившуюся
здесь записку, въ коей сказано: что
онѣць Иоанна Грознаго воздвигнуль
храмъ сей въ 1531 году, украсивъ его
многоцѣнными сосудами и святыми
образами съ златомъ, серебромъ и
дорогими каменьями, и что нѣбыло
во всей Россіи церкви подобной высо-
тою, красотою и свѣтлостью.

Склоненіе башни къ главѣ начинает-
ся почти съ половины высоты и опи-
стюда до креста прикрѣплена желѣзная
цѣпь, вмѣстѣ лѣсницы. Мнѣ сказы-
вали, что почти въ каждый приходскій
праздникъ выискиваєтсѧ смѣльчакъ,
который, ударясь объ закладъ за
шляфъ вина или ведро пива — взби-
рается, при всеобщей похвалѣ и удив-
леніи народа, на сю ужасную высо-
ту и по шей же цѣпи спускается
внизъ, что однако самые удалые изъ
нихъ находятъ чрезвычайно опаснымъ
и страшнымъ.

И другая церковь, во имя Казанской Пресвятыя Богоматери, находившаяся въ изрядной цѣлости. Она замѣчательна тѣмъ, что построена Царемъ Михаиломъ Феодоровичемъ, въ память избавленія Москвы отъ Поляковъ и принадлежала къ Коломенскому дворцу, изъ коего и проведены были въ нее длинные, покойные перекоды изъ обоихъ ярусовъ.

Что сказать о дворцѣ Екатерины Великой? — Оставшійся фундаментъ показываетъ, что онъ былъ не весьма обширенъ, а нѣкоторые спаражилы увѣряютъ, что и внутренность его не заключала ничего великаго; но, за то, мѣсто для него избрано было самое открытое и прекрасное, на крутомъ берегу рѣки Москвы — нѣсколько вѣво отъ Вознесенской церкви, и память его украшаются произшествіями важными для Исторіи Россійского Государства, коими означенованы всѣ прїезды Императрицы Екатерины II въ перво-

пресполитную сполицу, въ которой большую часою переѣзжала она уже изъ сего дворца торжественно — по древнему Царскому обычаю.

Селе Коломенское всегда славилось фруктовыми садами своими; они и теперь отдаются на откупъ отъ 5 до 8 тысяч рублей въ лѣто. Пройдя силошными вишневыми алеями, можно вообразить, сколь были они въ прежнія времена обширны и изобилы; а огромные Сибирскіе кедры и вѣковистые дубы свидѣтельствующіе, что сады сіи разведены уже нѣсколько столѣтій; но любопытство мое останавливалось здѣсь на двухъ доспомамятныхъ предметахъ: на преспарѣломъ дубѣ, подъ коимъ Золотъ обучалъ грамоти въ лѣтие время юнаго Петра Iго и напѣнишомъ кедрѣ, подъ сѣнью коего въ 1787 году учился шакже Александръ I-й.—Не могу быть равнодушнымъ при видѣ споль драгоценныхъ памятниковъ, не могу не пожелать, чтобъ они были всегда

чѣмъ нибудь отличены или замѣчены для всеобщаго созерцанія; ибо конечно не только Русской, но и иностранецъ остановился съ благоговѣніемъ предъ сими живыми свидѣшлями начального образованія двухъ могущеспивенныхъ Монарховъ Сѣвера; конечно всякой поразившія симъ патинственнымъ сближеніемъ, сею игрою обстоятельствъ — заключающею счастливыя предзнаменованія для опечества нашего.

Подлѣ глубокаго рва, дѣлающаго изъкній садъ живописнымъ и весьма пріятнымъ для прогулки, мнѣ показывали еще стольній ясень, служившій мѣстою для спрѣльбы Александру Павловичу, когда учился онъ здѣсь спрѣлять изъ ружья и писцолетовъ. Доселѣ видны на немъ скважины.

Петръ Великій любилъ Коломенское предпочитительно предъ всѣми другими лѣниними дворцами. Извѣстно, что сюда совершилъ онъ въ 1691 году первое путешеспіе водою

изъ Москвы, на яхтѣ, построенной
Брантомъ; отсюда сдѣлалъ онъ два
раза торжественные вѣзды въ Мо-
скву: 1-й въ 1695 году, по возвраще-
ніи изъ Азовскаго похода, и 2-й въ
1709, одержавъ беземерную Полтав-
скую побѣду. — Въ одной изъ Па-
лацъ древняго Царскаго дворца хра-
нилась кодыбель Петра I-го, а сie
и подало, кажется, поводъ А. П. Су-
марокову почесТЬ Коломенское мѣ-
стомъ рожденія сего Великаго Мо-
нарха, и въ излишнемъ жару патрі-
отизма произвесь весьма извѣстную,
хотя не весьма поэтическую надпись:

„Россійскій Виолеемъ, (*) Коломенско село;
„Копорое на свѣтъ Пешра произвело!
„Ты счастья нашего исщочникъ и начало:
„Въ тебѣ величіе Россійско возсіяло;
„Младенца, коего ты зреъло въ пеленахъ,
„Европа видѣла на городскихъ спѣнахъ;
„И океанъ ему подъ область ошдалъ воды,
„Дрожали отъ него всія земли народы.

Почиенный историкъ Коломенска-
го села, А. Ф. Малиновскій, изчисля-

(*) Всякой видишъ неприличношь сего вы-
раженія.

есть многіе другіе эпохи, сославляющіе знаменитость сего мѣста, напримѣръ: Царь Иоаннъ Васильевичъ въ Коломенскомъ получилъ 29 Августа 1554 года извѣстіе о завоеваніи Астраханскаго Царства. Здѣсь ежегодно праздновалъ онъ, съ Царскимъ великолѣпіемъ, день своего рожденія и позоименишства. — Коломенское служило главною квартирою ополченія Крымскаго Царя Казыгирея, присступавшаго къ Москвѣ въ 1591 году, и тѣмъ же въ 1610 году Тушинскому Самозванцу съ Польскимъ Воеводою Сапегою. — Царь Алексѣй Михайловичъ часто забавлялся въ Коломенскомъ соколиною охотою, копорую онъ любилъ, и принятіе въ сокольники совершалось также здѣсь по особенному обряду. — Малолѣтные Цари Иоаннъ и Петръ, при новыхъ возмущеніяхъ, оказавшихся въ Москвѣ 1 Сентября 1682 года отъ стрѣльцовъ, отвезены были сначала для безопасности Царицею Напальею

Кирилловною въ село Коломенское. — Императоръ Петръ II, послѣ занѣшій своихъ Государственными дѣлами, пріѣзжалъ сюда иногда на псовую и соколиную охоту, которая была обыкновеною забавою того времени.

Императрица Елизавета Петровна, будучи рождена въ Коломенскомъ, щашельно поддерживала спаринный дворецъ своихъ предковъ и нерѣдко, во время пребыванія своего въ Москвѣ, пріѣзжала сюда, съ пышнымъ Дворомъ своимъ, кушать по спаринному Царскому чиноположенію.

Весьма также справедливо, кажется, полагаешь г-нъ иссиюрикъ, что село Коломенское основано выходцами изъ города Коломны, кои, спасаясь отъ на-
шествія Батыя въ 1237 году, приплыли сюда на ладьяхъ своихъ и узнавъ о разореніи и опустошеніи испрѣяшемъ ихъ опчины — оспались здѣсь на-
всегда. Вѣроятность сего предполо-
женія подтверждается какъ самимъ
названіемъ *Коломенскаго*, такъ и

удержаниемъ выходцами изъ Коломны охоты къ садоводству, коимъ славился изстари сей городъ. Они, по привычкѣ, не принялись за хлѣбопашество, а завели сады и огороды, чѣмъ, по близости столицы, приносили имъ доселѣ большія выгоды.

Ц а р и ц ы н о .

Когда Царицыно по повелѣнію Екатерины стало украшаться, то проведена была къ нему изъ Коломенскаго прямая, широкая алея, усаженная березами. Съ нѣкотораго времени она запущена и нельзя по ней пройтися даже пѣшкомъ — за разрушеніемъ всѣхъ мостовъ; а потомуѣздятъ въ Царицыно спарою Каширскою дорогою, которая довольно пріятна.

Проехавъ нѣсколько верстъ — вдругъ вправѣ открываются въ густой зелени черныя высокія башни. Неужѣ ли это Царицыно, спрашивалъ я у проводицей, мѣсто упѣхъ, радостей,

которое я представлялъ себѣ миловиднымъ, привлекательнымъ, куда, слышалъ я, пріѣзжаетъ изъ Москвы купечество съ семействами отдохать, веселисья—не смотря на дальность разстоянія? — Чѣмъ ближе подъѣзжали мы къ Царицыну, шѣмъ казалось оно суроѣ. . . Мрачный видъ готическихъ чертоговъ рисовалъ въ воображеніи моемъ замокъ Черномора, живолисно описанный Ал. Пушкинымъ:

„Копорый на скалахъ
„Зубчашы спѣны возвышаешъ,
„Чернѣющъ башни на углахъ...

Но внезапу видъ сей, не теряя своей величественности, перемѣнявшись въ опимѣнно пріятный — когда вѣзжаешь въ предѣлы замка — на чистый зеленый лугъ, замѣняющій красный дворъ.

Признаюсь въ слабости, которую, если угодно, назовите странностью, невѣжествомъ; но я чрезвычайно люблю готическую архитектуру въ большихъ зданіяхъ. И любилъ

*

бы пробираясь этими безконечными, узкими коридорами, предаваясь мечтамъ, разхаживая по симъ висящимъ галлереймъ, взбираясь, попасенными лѣсенками въ эти уединенные перема. . . . Даже мракъ подземныхъ ходовъ восбуждаетъ во мнѣ иѣкоторый шаинственный, пріятный трепетъ. . . . Подъ этими смѣлыми сводами, мнѣ мнится, человѣкъ долженъ дышать свободиѣ; воображеніе его получаетъ новые силы, иѣкую выспренность, полетъ... Мнѣ кажется, я поспигаю причину: отъ чего Арабская архитектура особенно нравилась Екатеринѣ Великой! Купивъ отъ Каншемира въ 1774 году Царидыно, она приказала Баженову представить планъ для готического дворца. Желая сдѣлать его совершенно по своему вкусу, Императрица поправила его, убавила величину оконъ и ширину лѣсницъ. . . Но дворецъ былъ вскорости перестроенъ другимъ архитекторомъ, копорый опсипувъ

опь испиннаго Мавриканскаго вкуса, сдѣлъ нѣчто смѣшное, нѣопределѣленное. Разношть сїя замѣчательна особенно при сравненіи дворца съ московскими и нѣкоторыми другими зданіями, оспавленными по плану Баженова. По первому взгляду оптическимъ ихъ опь прочаго и узнаешь зодчаго, признаннаго первокласснымъ во всей Европѣ (*).

Сады здѣшніе весьма пріятно расположены въ Англійскомъ вкусѣ на берегахъ прудовъ, впадающихъ одинъ въ другой. Вода въ нихъ всегда чиста и прозрачна, ибо они соединены изъ двухъ рѣчекъ и называются: Ореховскимъ, Лазаревскимъ, Верхнимъ, Хохловскимъ, Шипиловскимъ и Цареборисовскимъ. На двухъ послѣднихъ устроены мельницы.

Послѣ обѣда взяли мы лодочку съ двумя гребцами, копорую содержиши општавной инвалидъ, и обѣхали во-

(*) Доселъ показывавшися въ Римѣ, какъ лучшій—проектъ, сдѣланный Баженовымъ для лѣсницѣ въ Капитоліи.

кругъ верхняго пруда, чи то доспавило
весъма пріятную прогулку и пока-
зало много видовъ, кои иначе бы
скрыты ошь нашего взора.

Зелень въ саду подобрана съ особен-
нымъ искусствомъ. Нѣсколько бесѣ-
докъ приготовано въ шакомъ видѣ,
что прїезжающіе сюда для гулянья,
могутъ располагаться въ нихъ даже
нѣкоторымъ хозяйствомъ. При каж-
дой есть особая небольшая кухня.
Лучшая изъ бесѣдокъ, *Миловида*, ка-
менная: сквозная арка ея, соединяю-
щая залу, украшена довольно хоро-
шими мраморными бюспами. Есть
преданіе, чи то счастливое наименова-
ніе бесѣдки сей, Миловидою, дано
самою Екатериною. По исчинѣ, ни-
опкуда не представляюшся виды ми-
ловиднѣе, какъ описюда. Прочія —
хижина, *Езопка* и іц. п. названы
П. С. Валуевымъ, бывшимъ начальни-
комъ дворцовъ и садовъ въ Москвѣ.
Онъ даль прозвища даже многимъ
дорожкамъ и алеямъ, на примѣръ:

назвавъ глухую алею *Несторовою*,
и ип. д.—Езопка сдѣлана изъ березо-
выхъ бревенъ съ корою и предста-
вляется ольшою весма красивою.
Говоряшъ, что деревни въ Барабин-
ской схеми всѣ высстроены изъ сего
же лѣсу!

Какъ жаль, что сломанъ старой
барскій домъ знаменишаго Каншемира.
Роскошная купальня, воздвигнутая
на развалинахъ онаго, не можешьъ для
меня замѣнить его упразды. Царицыно
было подарено Князю Каншемиру
Петромъ Великимъ. Здѣсь глубокомыс-
ленный Князь Дмитрій въ мирѣ иши-
шинѣ предавался любимой спраски сво-
ей—Наукамъ и Словесностямъ, спраски,
дославившей ему уваженіе и дружбу
величайшаго изъ Монарховъ. Здѣсь
получилъ первоначальное образованіе
и славный сынъ его, Анпіехъ, первый
Россійскій поэтъ, коему доселѣ нѣть
равнаго въ остроуміи и пользѣ сапиры;
и ихъ-то жилища не уважили равно-
душныя сердца!

(32)

Оранжереи здѣшнія въ самомъ цвѣтущемъ положеніи. Нѣшь имъ равныхъ въ окрестностяхъ Москвы, ни егромностю, ни достоинствомъ фруктовъ. Сихъ послѣднихъ ежегодно про-даются болѣе чѣмъ на восемь тысячъ рублей..

Пріѣзжающіе для прогулки въ Царицыно, могутъ заказать порядочной обѣдъ въ шракпирѣ, помѣщающемся въ одной изъ дворцовыхъ развалинъ.

(*Продолж. спрѣдѣ.*)

И Н С Т Р У К Ц И Я
ГРАФУ ПЕТРУ АНДРЕЕВИЧУ
ТОЛСТОМУ,

ПРИ ОТПРАВЛЕНИИ ЕГО ЧРЕЗВЫЧАЙНЫМЪ
и Полномочнымъ Посломъ къ Портъ
Оттоманской, въ 1702 году.

(Окончание.)

А когда по указу Великаго Государя Его Царскаго Величества велѣно будешь ему Послу изъ Константино-поля возвратиться къ Москвѣ, и о шомъ Его Царскаго Величества указъ къ нему будешь присланъ..

И Послу говориши Везирю о своемъ отпускѣ, чтобъ къ Великому Государю къ Его Царскому Величеству велѣль его Салтанъ отпустишь съ своею Салтанова Величества Грамотою, не задержавъ..

А какова Салтанова Грамота къ Великому Государю съ нимъ посылалися будешь и ему съ шой Салтановы грамоты для вѣдома домогатися

списка напредъ своего опуска, чтобъ ему о шомъ, что въ той грамотѣ и какъ Его Великаго Государя именование и тишила написаны будущъ, вѣдашь, и чтобъ въ шѣхъ тишилахъ никакого умаленія не было, а написанобъ было такъ, какъ онъ Великій Государь самъ себя описуетъ.

А какъ его Посла учнешь Салланъ къ Великому Государю опустить, а съ нимъ вмѣстѣ учнешь къ Великому Государю послать своего Посла, и Послу изъ Царя-града писать о шомъ къ Великому Государю на передъ себя какъ возможно, а самому ѿхать изъ Царя - города къ Москвѣ прежнимъ пушемъ.

А буде Салланъ съ нимъ Посла своего не пошлеть, и ему о шомъ провѣдыватъ, для чего такъ чинится, а ничего о шомъ не говоридъ.

И о всемъ ему Послу, будучи въ Турской землѣ, Великаго Государя дѣла дѣлать, и о шѣхъ дѣлѣхъ радѣніе чинить, и промышляти по вышепи-

санному Его Великаго Государя указу, и пе тайному наказу, и смотря по шамошнимъ поведеніямъ какъ его Богъ вразумитъ, чтобъ однолично Его Великаго Государя имели, къ чесши и къ повыщенію, а великииъ его государствамъ къ прибавленію и къ разширенію и къ вѣчной славѣ и къ похвалѣ было, и за своею корыстю и за шорговлею, кроме Государева дѣла, Послу не гоняпись, а промышляшь объ одномъ Государевѣ дѣлѣ, для чего онъ посланъ, не оплощно, съ великимъ радѣніемъ, и гдѣ чдю кому изъ Салтановыхъ ближнихъ людей и изъ иныхъ чиновъ, за шакое доброжелательное въ настоящихъ дѣлѣхъ радѣніе, и дашь доведешся, и Послу изъ его Государевы соболиной казны, кошарай послана въ то посольство, на раздачу онъ дѣль, дашь по своему разсмотрѣнію, что пристойно и кто чего достоинъ и приказывашь имъ, чтобъ они и впредь ему Великому Государю служили, въ

чемъ какое осперегательство надлежитъ, со всякою вѣрносшю непремѣнно.

А буде нынѣшняго Турскаго Салпана волею Божіею не спасть, или перемѣненъ будеъ, и на его мѣсто буде учинится иной Салпанъ.

И Послу Везирю или Салпановымъ ближнимъ людемъ говориши, чище Пресвѣтыи и Державнѣйшій Великій Государь Царь и Великій Князь Петръ Алексѣевичъ, всея Великія и Малая и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, и многихъ Государствъ и земель вос точныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичъ и дѣдичъ и наслѣдникъ и Государь и обладацель, изволилъ его Посла послать къ Великому Государю ихъ, къ Его Салпанову Величесшу о дружбѣ и любви, и волею Божіею шого Государя ихъ не спало, а про нынѣшняго Государя ихъ, новаго Салпана, Великому Государю нашему Его Царско му Величесшу было неизвѣсно, а о томъ ему Послу опъ Великаго Го-

сударя отъ Его Царскаго Величесиша наказано: буде волею Божиєю Салпана Величесиша не спанетъ и кто на его мѣсто Салшаномъ учинитъ и Великій Государь Его Царское Величесиши къ тому новому Салшану ишли и Грамоту подать и рѣчъ говорить велѣль, и онъ бы Везиръ и ближніе люди Государю своему о шомъ извѣстили, чтобъ ему Великаго Государя съ Грамотою бысть у себя велѣль.

Да какъ ему Послу Салшанъ велишь бысть на Посольствѣ, и Послу пришедъ къ Салшану отъ Великаго Государя новому Салшану, кто будеТЬ на мѣстѣ нынѣшняго Салшана, поздравленіе править и Грамоту подать, и рѣчъ говорить, и будучи въ Царьгородѣ, Великаго Государя дѣла, для кошорыхъ онъ посланъ къ прежнему Салшану, у шого Салшана дѣлать, по Его Великаго Государя указамъ.

А буде кого на Салшаново мѣсто Салшаномъ обрали, и на Государствѣ

еще не учинился, или еще Салпана не обрали, а владѣеть Государствомъ Везирь или ближніе люди и пришелъ къ нему Везирь или ближніе люди, чтобъ былъ онъ у нихъ на Салпановъ дворъ или у Везира или у кого иного ближняго человѣка.

И Послу Везирю и ближнимъ людемъ въ шомъ отказать, а говориши, что Великій Государь Его Царское Величести послалъ было его къ Государю ихъ Салпанову Величести, и Божіимъ изволеніемъ ево Салпана не спало, а на его мѣсто на государство новой Салпанъ не обранъ и ему Послу бышь на посольствѣ не у кого — и чтобъ они его, Царскаго Величести Посла опинушили къ Великому Государю къ Москвѣ безмопчанія, пошту му что ему бышь у нихъ не для чего.

А буде онъ Посоль провѣдаешь подданино: что Везирь и Салпановы ближніе люди и безъ Салпана шѣ дѣла, для которыхъ онъ присланъ, учнушъ дѣлать.

**И Послу чиниши во всемъ пропивъ
вышеписаннагожъ.**

А буде Салшанъ буде пъ вскорѣ
обранъ, и ему Послу ево дожидатсѧ
и въ дѣла и въ разговоры съ Вези-
ремъ и съ Пашами до него не всту-
пашь.

Да чио у него Посла въ томъ по-
сольствѣ, ъдучи къ Царю - городу и
будучи въ Царѣ-городѣ и ъдучи от-
туда къ Москвѣ, учинитсѧ, и то все
записать подлинно вправду и плому
всему учинить спасейной списокъ
и закрѣпить ему Послу своею рукою.

А буде онъ Посоль, живучи шамъ,
увидишся съ Цареградскимъ Патріар-
хомъ, и Патріархъ учнетъ его спра-
шивашъ, для какого онъ дѣла опѣ
Царскаго Величесва къ Салшану при-
сланъ:

И ему Послу сказашь, что онъ
присланъ опѣ Царскаго Величесва
къ Салшанову Величесву о дружбѣ
и любви, чтобъ обоимъ Государствамъ

быть въ дружбѣ и любви неподвижно, также и съ дѣлахъ объявить, чѣо пристойно, смогу по памошнему, чтобъ отъ того настоящимъ дѣламъ какого поврежденія небыло.

А буде онъ Патріархъ съ какимъ окажется доброжеланіемъ, и вспоможеніе какое въ настоящихъ Великаго Государя дѣлѣхъ въ чемъ прилучится учнѣти Послу чинить и чаять въ немъ какова вспоможенія всесовершенно:

И ему Послу дать ему изъ соболиной казны Государева жалованья, чѣо пристойно по разсмотрѣнію, только шо учинитъ размошря, чтобъ чего въ дѣлѣ поврежденія не учинить.

А буде онъ Патріархъ къ Великому Государю къ Его Царскому Величеству и ко всему Россійскому Государству явитъ недоброхощенъ, и въ дѣлѣхъ никакого добра отъ него не будетъ, и ему Послу къ нему Патріарху не ходить и его Государева жалованья ему даромъ не давать,

только о всемъ чинитъ, разсматривая подлинно, что вѣдать приспойно къ настоящему дѣлу, для чего онъ Посоль посланъ.

Также и Салманъ Арійскій и съ Герусалимскимъ Паштіархи буде они будучъ при немъ въ Царѣ-городѣ, ему Послу видаться и посідуатъ съ ними пропивъ вышеписаннагожъ.

Да какъ по Указу Великаго Государя присланъ будеть Его Царскаго величества указъ къ нему Послу, и велѣно будеть ему вѣхатъ къ Москвѣ и ему просимться, чтобъ ему бысть у Салмана на отпускѣ.

А какъ онъ Посоль у Салмана на отпускѣ будеть, и къ Великому Государю Грамотѣ свою Салманъ ему отдастъ и со всѣмъ опѣ него Салмана отпущенъ будеть, и ему Послу съ тою Салманскою Грамотою вѣхатъ изъ Царѧ-города, и спешайной свой списокъ привезти къ Великому Государю Царю и Великому Князю Петру Алексѣевичу, всея Великія

и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, къ Москвѣ безакомпачнія, и объявивши о шомъ въ Государственномъ Посольскомъ Приказѣ Боярину Феодору Алексѣевичу Головину, а вѣхатъ ему къ Москвѣ прежнимъ пушемъ, какъ о шомъ просвѣщено въ семъ наказѣ писано выше сего.

Діакъ Иванъ Волковъ.

Справилъ: Михайло Волковъ.

ПЛѢНИТЕЛЬ КОСТЮШКИ,

Федоръ Ильичъ Лысенко.

За Богомъ молитва; а за Царемъ служба не пропадаютъ!“ — говорили Славяне, наши предки; „терпи ко-, закѣ, атаманъ будешь!“ — восклицають сыны Малороссіи. Ни надъ кѣмъ, можешъ бысть, не сбылись чувствищельнѣе сіи истины, какъ надъ покорителемъ славнаго Косшюшки — Федоромъ Ильичемъ Лысенко.

На трехій дснь по ошвѣздѣ въ нынѣшній разъ Государя Императора изъ сполицы, я шелъ по Адмиралтейскому бульвару съ однимъ принцелемъ. — „Ба!“ воскликнулъ мой товарищъ — „видиши ли ты этого снайца въ гусарскомъ мундирѣ, сидящаго въ задумчивости на лавочкѣ? Надобно чтобъ было ему очень, очень грустно, дабы онъ повѣсили шакъ голову; ибо иѣшь въ свѣтѣ другова человѣка съ

столъ веселымъ, безпечнымъ характеромъ! Знаешь ли ты его? — «Нѣпъ!» — „Какъ! не знаешь знаменитаго Лысенко?“ — и съ эпимъ словомъ мы подошли къ нему: Поядоровавшись самымъ дружескимъ, искреннимъ образомъ, мой пріятель спросилъ его: „Какимъ образомъ очутился Г. Ротмистръ опять въ Петербургѣ и давно ли?“ — Давно, балюшка, оплѣчалъ печально спарецъ, давно: — но поздо! — „Какъ, почему поздо? Мы вамъ всегда рады, рады всегда видѣть богатаго Саратовскаго помѣщика“ — прибавилъ мой товарищъ, улыбаясь и пожимая ему руку. — „То-то не такъ, сударь,“ оплѣчалъ спарецъ. Государь ючио щедро наградилъ меня, пожаловавъ мнѣ тысячу десятинъ въ Саратовской Губерніи, по милости Его Величества я и доѣхалъ туда благополучно; но обстоятельства мои перемѣнились и я вновь прищалился пастыкъ столамъ великодушнаго Монарха, просить о новой милости — при-

ѣть спарца, служившаго Ему и опечатку вѣрою и правдою болѣе 40 лѣтъ, но опоздалъ, и теперь не знаю, чѣмъ пробились до возвращенія Его Величества? — Слова сіи сильно меня тронули.. Какъ! дошелъ ю такой нужды побѣдитель Котюшки, воскликнулъ я — и именемъ ашимъ, благородные соотечественники и соотечественницы, именемъ ватимъ увѣриль скорбнаго спарца-воина, чѣмъ вы недопустили его до крайности, чѣмъ заслуга его, не смотря на давность, не потеряла своего достоинства, своей цѣнны въ глазахъ благодарныхъ согражданъ.... Попрудившись прогуляться въ Коломнию: шамъ въ широкой улицѣ, идя къ Покрову отъ Никольскаго рынка, въ угловомъ домѣ купца Иванова, подъ № 334, шамъ занимаетъ подземную комната Федоръ Ильичъ. Горница его, гдѣ помѣщаются онъ съ женою, одна сажень въ длину и двѣ въ ширину; окошечко на Сѣверъ впускаетъ поль-

ко при закатъ пусклый лучъ солнечка — осушилъ сырость и смрадъ, вѣчно тамъ царствующіе; а теплопа прокрадывающая изъ съдней комнаты. Въ семъ-то шѣсномъ углу, едва доспѣочномъ для Пигмей, вы найдете воина-спарца гитанскаго росту. Онъ весель, лишь бы быть горшокъ со щами; онъ радъ ошь всей души добрую госпю и охопно разскажеть вамъ свое житье-бытье — весьма занимательное для всякаго и наспавищельное для того, кто въ разныхъ дѣйствіяхъ судьбы и самыхъ превратностяхъ ищетъ урока или утѣшенія! — Послушаемъ его.

„Федоръ Ильичъ Лысенко родился въ началѣ 1750 года въ Курской Губерніи, подъ соломенною крышкою козацкой хаты. Лѣша беззабошнаго юношества его прошекали въ семейственномъ поковѣ и полевыхъ работахъ. Но духъ его воспламенялся при видѣ козаковъ въ воинскихъ доспѣахъ; сердце его препечало ошь ра-

дости: всякой разъ; какъ удавалось слышать ему громъ побѣдной пушки; юный Федоръ чувствовалъ, что онъ можетъ быть счастливъ только на полѣ битвы и замыслилъ перенять мирную жизнь селянина на заботную — солдата. Однако онъ не смѣлъ открыться въ непоколебимомъ желаніи: свою роднѣмъ своимъ — боясь ижъ слезъ, увѣщаній, моленій...

Любимая дума сія не давала ему покоя ни днемъ, ни ночью. Однажды, когда всѣ дѣмашніе его спали, онъ подихоньку вспалъ и прокрѣлся въ садѣ. Вдругъ сверкнула на небѣ падающая звѣзда; Федоръ ссыхалъ, что эшо худое преднаменованіе: страхъ и совѣсть боролись въ душѣ его съ пылкою, необузданною спирасію; онъ кидастся на колѣна и, успокоясь пеплою молитвою — идеть въ хапу, чтобъ взглянуть еще разъ на добраго отца и машь, и приложась съ усердіемъ къ прародителюскому образу Св. Николая Чудотворца, бѣжишъ

изъ дому родительского по' дорогъ въ городъ Корочу.

Скоро поушру хвапились Федора, искали его повсюду, но пыщепно! Долго недоумѣвали, куда онъ могъ дѣваться, чѣо съ нимъ могло случишилось? долго размышляли, какъ отецъ припомнилъ кѣко порыя нескромныя слова юноши, обнаружившія страсть его къ воинской службѣ, положиль, чѣо, вѣрно, онъ ушелъ въ городъ, записавшися въ солдаты, гдѣ происходилъ тогда рекрутскій наборъ — и не обманулся!

Пришѣдъ въ Корочу престарѣлый отецъ его идешъ прямо къ Полковнику, кидаеиія къ ногамъ его, умоляеиія его о возвращеніи ему сына — единственной подпоры цѣлаго семейства. Добрый Полковникъ трогаеиія слезами спаща и отдаeиія ему Федора.

Съ какою радостію встрѣтило его цѣлое семейство, цѣлое селеніе! Одни упрекаютъ его, другіе соболѣзнують о немъ, плачутъ и наконецъ всѣ торжесиивуютъ его возвращенію. Самъ

добрый Федоръ, увлекаясь чуслівованіями родства и дружбы, забывшель на минуту неудачу своего предпріятія и льепъ слезы удовольствія.

Лѣто и осень миновали, настала зима. Длинные, темные вечера возродили мрачную, отдаленную думу въ сердцѣ Федора. Онъ ищешъ въ мысляхъ страны, куда бы не доспѣли его вопли опіца, отчаяніе матери и собственныя вздохи о родинѣ — и бѣжинъ на границу Тавріи, гдѣ расположень быль Харьковскій гусарскій полкъ. Командиръ онаго не поколебался ни минуты, принять въ службу молодца съ розовымъ, геройскимъ лицемъ, спланомъ легкаго и сильнаго. И шакъ Федоръ вошелъ въ действительную службу 1-го Генваря 1772 года.

Какъ жаль, сказалъ однажды Ротмистръ, что Лысенкѣ не знаешь грамоты: я бы сдѣлалъ изъ него славнаго вахтмистра и — Федоръ погнігъ принялъся за азбуку. Къ счастію,

Ч. XII. Кн. XXX.

3

крестьянинъ, у коего стояльонъ на квартире, былъ человѣкъ грамотный и часто показывалъ ему. Выучивъ азбуку, взялся онъ за Псалтирь, и вскорѣ уже читалъ оную бѣгло пю въ полковой, шо въ приходской церкви. Ротмистръ удивился, услышавъ новаго члена: спопчась пожаловалъ его въ капралы, а попомъ въ ролные квартиры миспры.

Вскорѣ закипѣла брань: легіоны Рускіе полетѣли въ Крымъ. И здѣсь-то, на зарѣ воинскихъ подвиговъ, Федоръ едва не лишился жизни самымъ жалкимъ образомъ. Утомленный зноемъ и прудами похода, крѣпко заснуль онъ однажды въ спели во время роздыха; ударили походъ, быстро вскакиваешь Федоръ и чувствуешь, что въ карманѣ чехла (*) лежитъ у него что-то тяжелое, холодное. Онъ хочетъ опустить шуда руку, какъ по счастію выказываешь изъ кармана

(*) Для сбереженія амуниціи, гусары надѣвали сверху чехлы изъ парусины.

шипя, свое жало огромная, ужаснала змѣя и опять туда прячется. Федоръ кличепъ товарищѣй, саблями распѣрывающъ ему чехоль и убивають ехидну. Старые солдаты полковали сей случай за самое доброе предзначеніе для Федора, и въ самомъ дѣлѣ ихъ предсказаніе сбылось удачно: многихъ предвѣщаній Дельфійскихъ оракуловъ!

Храбро сражался Лысенко подъ спѣнами Очакова, гдѣ ликовала смерть на каждомъ шагу. Здѣсь онъ пріобрѣль отъ товарищѣй имя храбраго, а отъ начальства пожалованъ вахтмистромъ. Съ тѣмъ же мужествомъ и усердіемъ бился онъ подъ Бендерами, Бѣлградомъ, у Киліи и въ кровавой, упорной битвѣ Мачинской. Война уже не имѣла для него ничего ужаснаго, огонь казался невредимымъ, какъ чушь-чуپь, для искушенія мужества, не понянулъ онъ въ небольшой рѣчкѣ, при переправѣ.

Царства, подобно человѣку, родлип-
ся, возраспаютъ, цвѣтутъ, спарѣ-
ють и исчезаютъ. Этио мы видѣли съ
Польшею.

Лысенко быль въ числѣ Рускихъ
воиновъ, занявшихъ Варшаву въсреди
всеобщаго бунта. Наспала птишина —
предпеча неслыханныхъ ужасовъ. На
спрасной недѣлѣ, когда вѣсломина-
ніе величайшаго въ мірѣ событія,
примирившаго Бога съ виновнымъ чело-
вѣкомъ, должноствовало усмирити
спрасни Христіанъ и напамяшовать,
чи то всѣ люди братія и дѣти единаго
Отеца,— на спрасной недѣлѣ сосла-
вился въ Варшавѣ гнусный заговоръ
иронизъ Рускихъ — и подаль знакъ
къ кровопролитію. Поляки напада-
ющи внезапно на Рускихъ; подъ Ое-
доромъ убили двѣ лошади и онъ
присоединился къ пѣхотѣ, бывней подъ
командою храбраго Еапурина. Дворъ,
гдѣ заперлись они, быль такъ нѣсень,
чи то нужно было непремѣнно занять
сосѣдній домъ, дабы дѣйствовать

съ успѣхомъ; Федоръ взлѣзаетъ первый на заборъ — тысячи пуль свиспяще вкругъ него, онъ «бступающій и падающій за заборъ. Къ счастію, онъ могъ укрыться въ сѣнѣ и ему приходилъ удачная мысль выстрѣлишь въ сѣно изъ пистолета: — сѣло вспыхиваетъ, пламя распространяется; Поляки, не зная откуда происходитъ огонь, оставляютъ сосѣдній дворъ и Федоръ даетъ знать, шоающимъ, чтобы ломали скорѣе стѣну и заняли домъ.

Несчастіе сближаетъ спрадальцевъ, въ минуты опасности всѣ званія равны и только одно мужество, одно присутствіе духа даетъ преимущество. Лысенко вмѣстѣ съ храбрымъ Башуринымъ дѣлающій предводителями горстки Русскихъ, окруженныхъ всѣми смертями. Съ знаменемъ въ рукахъ выходяще они изъ засады своей — подобно вырвавшемуся изъ оплопа свирѣпому источнику, шипами и саблями прокладывающій себѣ

шущь, посреди картечь и пуль, сыплющихся на нихъ градомъ. У Бапурина Сарматская пуля оторвала палецъ на рукѣ, Лысенко проспрѣленъ насквозь въ икру; Баниуринъ отдаенъ знамя другому; но Лысенко, покрытый ранами, въ изнеможеніи силь, падаешь на груды убитыхъ и умирающихъ. Остальные Русскіе прорываются загородъ, и соединяются съ Прусскими войсками, приближившимися къ Варшавѣ; и Лысенко ночью кое-какъ по трупамъ доползваешь къ нимъ. Онъ посылается въ лазаретъ и награждается чиномъ Корнеша.

Вскорѣ усилено воинство Россійское въ Польшѣ; въ станъ Рускій привлѣкъ орель сѣвера, гроза непрѣплелей Россіи — Графъ Александръ Васильевичъ Суворовъ. Одно имя его уже наполнило Поляковъ ужасомъ, а Россіянъ радостю. Съ первыхъшибокъ поверхности водварилась въ пол-какъ нашихъ; во всѣхъ вспрѣчахъ Поляки были опрокидываемы и разсѣ-

ваемы; уже близокъ былъ конецъ сей бѣдственной войны — какъ въ рядахъ Сарматскихъ внезапу появляется вождь мудрый, опытный, пашріопъ жаркій, благоразумный — однимъ словомъ, Генералъ Косшюшко. Онъ соединяется оробѣвшихъ Поляковъ, вѣнчавшихъ возстановиша славу отечества, или умереть на развалинахъ его. По гласу его — Поляки воспрянули духомъ, забыли партии, ихъ раздиравшія, готовы на всѣ пожертвованія, и собравъ грозную армію, подъ предводительствомъ Косшюшки бодро идутъ на вслѣдъ Рускимъ. Знамениты полководцы наши, храбро воинство Русское; но и гений вождя Польскаго быстръ, дальновидѣнъ, неупомимъ; войны его дерутся какъ львы, попери его вознаграждающія сугубо рабниками, спекающимися изъ отдаленнѣйшихъ предѣловъ Польши. Долго бы еще не успокоилась Польша подъ знаменами сего предпріимчиваго, опаснаго Генерала; долго бы еще

пировала смерть и лилась кровь на
штогахъ ея, еслибъ неисповѣдимое,
Превидѣніе, управляющее судбою
Царствъ, не изрекло паденія Костюш-
ки, избравъ Федора орудіемъ къ со-
вершенію сего важнаго, великаго дѣла!

Послѣ многократныхъ, частыхъ
шибокъ, арміи, годовились дать 29
Сентября 1794 общее, рѣшительное
сраженіе. Храбрый Генералъ Ферзенъ,
переправившійся за рѣку Вислу, из-
бралъ для шего поля Мазовицкія, на-
ходящіяся въ 8 миляхъ отъ Варшавы.
Федоръ, блекомый невѣдомою силою,
ожившійся непобѣдимымъ мѣ-
жесвомъ, испрашивавшій, наканунѣ
битвы, у Шефа своего, Бригадира
Ф. А. Энгельгарда, позволеніе оплу-
титься во время боя, для пораженія
непріятельскаго Главнокомандующаго.
Сколь ни безразсудно казалось сіе дерз-
кое предпріятіе, ибо опытомъ дока-
зано, что не только возможно пленить,
но мудрено и досчитнуть до
военачальника любому, сославляю-

щаго душу армии; но Федоръ съ шакою убѣдительносшю, съ шакою увѣренносшю испрашивалъ сего позволенія, чѣм наконецъ получилъ его (*).

Съ разсвѣтомъ грознаго дня войска выстроились, одни противу другихъ. Загремѣла музыка, градомъ полетѣли ядра, дождемъ полились пули, двинувшись полки, и пыль, мѣшаясь съ дымомъ, щипитъ сіяніе солнечное. Военачальники испытываютъ все искусство, воины всѣ силы свои. Пади тысячи, тысячи еще шонущъ въ крови. Уже багровое свѣтило склоняется къ западу, уже ряды рѣдѣють съ обѣихъ сторонъ; но сѣча не прекращается, опчаяніе и энтузіазмъ съ одной стороны, жажда слезы и праведное мщение съ другой — оспоривають побѣду. Русскіе дѣлаютъ счастливое движеніе, послѣднее усилие, и Сарматы дрогнули, обратились въ бѣгство.

(*) О семъ письменно засвидѣтельствованъ Г. Энгельгардъ Гр. Алекс. Вас. Суворову.

Федоръ, подававшій примѣръ храбрости въ пылу битвы, низложившій мочною рукою нѣсколькихъ непріятелей (*), не упускаешьъ и сей рѣшительной, славной минуты: онъ бодрствуетъ съ двумя козаками и двумя гусарами за движеніемъ Главнокомандующаго Польскихъ войскъ, и усмѣшьвъ орлими глазомъ, что онъ на быстремъ конѣ пустился по споронней дорогѣ, въ сопровожденіи то уланъ — какъ молнія, лѣшилъ на свою добычу, далеко оставляя позади себя своихъ шоваричей, врубаєтъ одинъ въ конвой Костюшки: четверо падаютъ подъ мечемъ его, пятый наносить ему рану; но тяжелый ударъ Русскаго богатыря разсѣкаетъ его надвое пополамъ (**), осьмальные ищутъ спасенія въ бѣгствѣ. Успрашенный Костюшко спрѣляетъ изъ пистолета; но роковая пуля проле-

(*) Сказано въ формулярѣ его и въ указѣ объ оществѣ.

(**) См. Военный Журналъ 1811 г. книж. 12 стр. 66.

шаешь мимо, и Лысенко, въ гнѣвѣ и опасаясь упустить свою добычу, наносишь ему двѣ раны саблею по головѣ. Косцюшко падаешь безъ чувствъ и Федоръ отвозишь его (*) съ бо-доспѣвшими товарищами въ Рускій станъ.

Симъ геройскимъ подвигомъ Лысенко, такъ сказать, рѣшилъ судьбу Польши (**). Графъ Александръ Васильевичъ въ нту же минуту поздравляешь его. Порушчикомъ и даришь онъ себя 500 червонныхъ. Деньги си-благородный Федоръ раздѣлилъ съ своими сподвижниками (***) . Пришелъ въ себя, Косцюшко пожелалъ видѣть своего покорителя. Ему представля-

(*) Тамъ же стр. 67. — Аттестаты Генер-Майора Рахманова и всѣхъ Штабъ-и Оберъ-Офицеровъ его полку, формуляръ за подписью Полковника Жраповицкаго и указъ объ ошешав-кѣ, подписанный Графомъ Бенигсеномъ.

(**) „Лысенко поразилъ Косцюшку и рѣшилъ судьбу Польши“ сказано въ жизни и дѣянияхъ Генералиссимуса Графа Суворова Рымникскаго. Переводъ съ Нѣмецкаго М. 1800 г. стр. 71.

(***) См. Воен. Журн. 1811. кн. 12. стр. 66.

ють Лысенко. Осмопрѣвъ его съ ногъ до головы, подивясь его грозному виду, его сильнымъ мышцамъ и какъ будто упѣшалась, что взять воиномъ, достойнымъ быть плѣнищемъ таковой добычи — пожаль ему руку. Вонъ первый трофеи Федора! Признательность отечества, благодарность Екатерины — ожидали его въ послѣдствіи.

Надежда на сіе тѣмъ казалась основательнѣе, чѣмъ какъ личный побѣдитель Костюшки, онъ назначенъ былъ провожать его въ Петербургъ, коль скоро раны позволяютъ сему послѣднему предпринять путешествіе. Скоро Костюшко обмогся; уже Федоръ лежитъ съ нимъ къ престолу великомученикъ Монахини, какъ успѣлъ пущи и скорбь открываять раны у его плѣнника и они должны остановиться на дорогѣ. Здѣсь, къ неожиданному удивленію, получаетъ Лысенко повелѣніе отъ своего Генерала — сдать плѣнного Костюшку приенному офицеру, а ему самому возвратиться къ арміи. Федоръ съ прискорбиемъ сердца, но безропотно повинуясь священной волѣ начальства.....

(Окончаніе въ слѣд. книжкѣ.)

ПАМЯТНЫЯ ЗАПИСКИ
АЛЕКСАНДРА ВАСИЛЬЕВИЧА
ХРАНОВИЦКАГО.

2. XI, (Продолженіе.) 1738
388

22 — Приказано Рылѣеву запечатать у купца Аристата Принцессины брилліанты, на продажу высланные; ихъ по оцѣнкѣ отъ 15 до 20,000 р. — Когда донесъ онъ объ исполненіи, что вѣльно привезть брилліанты во дворецъ. На мѣстѣ Якобія опредѣленъ Пиль, изъ Пскова.

25 — Поутру отданы депеши, съ курьеромъ отъ Аридпера изъ Копенгагена присланыя. Тутъ открывается: 1-е, Король Шведскій прислалъ вояюминерное письмо къ Наслѣдному Принцу, которое безъ распечатанія къ нему въ Норвегію отправлено; 2-е, сдѣлалъ Датскому Двору декларацію, что буде Данія только помогать спасти извѣстными числами войскъ и кораблей въ предѣлахъ Россійскихъ,

не дѣлая собственныхъ на Швецію по-
кушеній, шо за непріятеля се не почи-
таешь. Датская конгрдекларація не-
рѣшильна и опиносишся къ даль-
нѣйшимъ изъясненіямъ; но между пѣтьмъ
Прусскому и Англійскому Дворамъ
изъяснялись, что даютъ намъ шоль-
ко 12 тыс. вспомогательного войска.
Англійскій Министръ Эліопъ очень
кричишъ, вспупаясь за Шведовъ.—По
прочтеніи сихъ бумагъ, не очень были
веселы. — Въ конференціальной запи-
скѣ Сенъ - Сафоренъ предполагаешь,
что будто теперь начались уже во-
енные дѣйствія со стороны Дат-
чанъ. — Фонъ-Дезинъ и Повалишинъ
рапортуюшъ отъ 3-го Сентября, что
скоро отправляшся къ Карлскронѣ. —
Пріѣхалъ курьеръ отъ К. Г. А. П-
Т. съ озвѣшомъ, кого избрать въ
Вице-Полковники лейбъ-grenадерскаго
полку. Тутъ Свѣш-штій описываетъ
покойнаго Ув—а, говоря что съѣхъ-
поръ, какъ пересипаль онъ меня боялъ-
ся, шо многое вышло въ полку упу-

щеніе, оспалась почти одна наружность; надобно п'ялкъ поправить и для того рекомендуешь Ген. Маюра Бергмана, бывшаго въ Тобольскомъ полку.— Гр. А. М. Д—М-въ невесело прошелъ сие чинство и со мною же возвратилъ, оставя у себя прочія бумаги, кои сданы предъ самимъ обѣдомъ. Въ нихъ предспавляешь въ Губернаторы Каховскаго изъ Тавриды въ Екатеринославль, а въ Тавриду Подковника Жегулина съ Бригадирскимъ чиномъ.—Брилліанты Принцессины, запечатавъ въ ящикѣ, опосланы для храненія въ Кабинецкую кладовую. Сказано: ихъ надобно отдать, а до щого времени пусть не знающъ, чи то шакое!

24.— Сообщены бумаги ошъ Гр. Кобенцля, въ коихъ написано: Нолькенъ чрезъ Берлинъ очень хорошо былъ принятъ Прус. Кор—мъ. Бывшій съ нимъ Капитанъ разглашаль, что Прус.. Король, для вспоможенія Шведамъ, вспущишъ съ 15. пц, въ Поммера-

нію, съ Зо ш. въ Голландію и съ бо ш.
въ Лифляндію.—Изъясняясь милости-
во со мною, о заготовляемомъ воз-
раженіи, при ссылкѣ на время Пу-
гачева, переводили мнѣ съ Нѣмецкаго
на Французскій слѣдующее: „онъ спа-
вили себѣ въ добродѣтель, что не сое-
динился съ Пугачевымъ, предводите-
лемъ шайки воровъ, кои жгли города,
разоряли деревни, вѣшали дворянъ и
неволею, въ полпу свою крестьянъ
захватывали. Сія пѣса не въ газе-
такъ, но особо напечатанася.“—Крид-
неръ увѣдомлѣшъ, что Англійск. Ми-
нистръ Элліопъ два часа имѣлъ кон-
ференцію съ Берисдорфомъ, угрожая
нападеніемъ Англіи; но нопу свою взялъ
обратно и хопѣль описалъ съ сво-
имъ Министерствомъ, сказавъ одно-
жъ, что имѣетъ *carte blanche* опъ
Кор... Швед... Сie замѣчено и посы-
лано на низъ. — Данъ рескрипти Гр.
Шпакельбергу, чтобъ удерживашь нашу
партию въ Польшѣ, ие смощря на
противоборсніе Двора Пруссскаго ,
ибо здѣсь ни о чмъ еще предлагаемо

небыло; но буде дойдётъ до изъясненія, то спанемъ опѣщать, чпо не-прилично Двору ихъ мѣшаться въ дѣла гражданскія и политической другихъ независимыхъ Державъ. Въ Авгліи нась обманываютъ, ибо, по словамъ Гр. Воронцова, Король смѣялся надъ Шведами и сказывалъ о кораблѣ, Грейгомъ сожженою; а Пинітъ, на вопросъ о всігоможеніи Шведско-му Королю, отвѣчалъ: пустъ за него вступившя Франція; но напротивъ, того явенъ поступокъ Элліопата и здѣсь объявлена медіація. — Предложенный медіаціи (см. 18 Сент.) въ Совѣтѣ положенъ ошклонить и благодарить за *bons offices*. — Бригадиръ Fr. Стѣллъ просилъ объ опредѣленіи его къ штатру; — сказали сперва: *c'est l'affaire de Mr. Strecaloff*, но послѣ велѣли остановить прошеніе: *il est bon d'avoir de la m茅moire* — онъ былъ другъ Шв. Мин. Нолькену и теперь хочетъ быть близъ Двора. — Позылали сказать на пизъ, чпог краснѣй

воскъ опь мозолей помогъ, изчиляясь,
что налагаюшъ такую коммисію.

25 — По щиперскимъ извѣстіямъ,
Грейгъ 22 Сентября пошелъ съ рей-
ды крейсироватъ къ Свеаборгу. Вѣн-
скій Министръ изъ Стокгольма пи-
шетъ, что Король въ Далекарліи на-
бираєшъ войско, дабы воспропивши-
ся непріятелямъ и партии, прошивъ
него возстающей. Грейговы рапорты
ошь 21 и 22 Сентября: онъ ходилъ
въ море, по извѣстію одного Англій-
скаго корабельщика, будто Шведскіе
корабли покавались при Гаңгушѣ; но
вышло, что нашъ Тревенинъ сподѣль-
тамъ подъ Шведскимъ флагомъ и
дѣвиль призы. Грейгъ оправдѣшъ два
корабля, чтобъ еще занять поспѣхъ
при Паркалаупѣ; и пѣть самымъ со-
вѣтъ Шведовъ отрѣзашъ. Онъ дѣй-
ствительно снялся съ якоря 22-го
Сентября. — Хопинъ сдался 8. Сенц.
на капитулляцію.

26. — Даннымъ Грейгу рескриптомъ
одобрены всѣ его распоряженія. Гово-

рене милоспиво со мною о вчерашихъ его рапортахъ, въ исходѣ то числа вечера ко мнѣ присланныхъ. — Шкипера подшврждающъ, чпо видѣли нашъ флотъ, разъѣзжающимъ 28 Сен. между Наргеномъ и Свеаборгомъ. — Съ десѧтаго часу вечера до 3-хъ часовъ за полночь вода возвышалась сверхъ обыкновенной на 8 фунт. 4 д. Большаго вреда въ городѣ не причинила, и сполько выходила на улицы набережной въ Миліонной и по берегамъ Мойки и Фонланки.

27 — Разговоръ о наводненіи. — „Не знаю не сдѣлалось ли чего съ флотомъ въ Балтийскомъ и Черномъ морѣ?“ Продолжали писать извѣстное возраженіе... когда сказалъ о Терскомъ, — *il vient fort mal à propos.* — Получено одно письмо къ Е. В. отъ К. Г. А. По—Г—ро изъ подъ Отакова ошъ 19 Сен. Рапорты нѣтъ и ни о чемъ неговорено; слышно чюлько, чюо городъ неоднократно загорался и при рекогносцированіи находили непріяшельскія пушки.

— Разсматривая Московскую газету, сказали, что Графъ Вахтмейстеръ скучаетъ въ Москвѣ; *il changera bientôt de place*, оказалъ я. (см. 18, 19 Сенк.) — „Онъ настоящій вѣтреникъ.“ В. В. съ первого разу замѣтилъ сіе изволили.— По парижулярнымъ письмамъ: Хопинъ сдался въ Сен-П. съ шѣмъ, чтобъ черезъ 10 дней его принялъ ш. е. 18 Сен-П. Весь гарнизонъ и жители выйдутъ изъ Хопина послѣ десяти дней, по условію на отдохновеніе положенныхъ, съ ихъ женами; дѣтьми, служителями, оружіемъ, багажемъ, при играющей музыкѣ и распущеныхъ знаменахъ. Во время марша до Рябой могилы давали имъ даромъ 16 ш. пайковъ въ день, также фуражъ и иѣкошорое число сахару, кофе и шабаку; для нихъ же повозокъ или шелѣгъ 3000. Въ удостовѣреніе Турки дали *la manantie*, и сю калиптуляцію аключилъ Принцъ Кобургскій. Гр. И. А. Рум—Задун... почти тому смѣется; — Изъ Даніи Гр. Бернсдорфъ пишетъ,

что Анг. Министръ Элліопъ поѣхалъ къ Швед... Королю въ Шоню; il assure que c'est dans la double vue de travailler la paix et de sonder la disposition de ce Prince pour sa cour, devenue douteuse depuis q'il s'est adressé à la France pour l'objet de la médiation. — Бывшій у насъ Министромъ Chevalier Harris сдѣлался теперь Lord Malmesbury. Нашъ Криденеръ пишетъ, что Швед. Король, бывъ усвѣщенъ Министромъ Французскимъ, заплакавъ, сказалъ: qu'il se jette dans les bras du Roi de France. Ему смѣялись; эта настоящая комедія!

29 — Отдали мнъ для переписки L'insouciant, comédie en trois actes, — она изображаетъ всего Л. А. Н. Носиль на низъ протоколь г8 Сенп. и голось Гр. А. П. Шув. Тутъ положено озвѣчать Прускому Двору съ твердостью и на случай войны пропшившися, предполагая союзъ съ Францію. — Въ голосѣ сдѣлано на

все возраженіе, даже и на пухлость слога П. В. Зав..., писавшаго прописколь; но предлагаешься, снизойдя на предложеніе Прусское, изъяснившись въ условіяхъ, съ Англіею началь переговоры о коммѣрческомъ трактатѣ, и не надѣявшись на Бурбонскій Дворъ, по слабости его и по худому пособію въ дѣлахъ Голландскихъ. — Гр. А. М. Д—М-въ сказалъ: *ma foi, il a raison*, совѣтуя, по крайней мѣрѣ въ отвѣтѣ Двору Прусскому не дѣлать упрековъ въ возвращеніи земель и въ пособіи по дѣлу Баварскому. — Недовольны и сказали: „неужели мои подданные, видя дѣлаемыя мнѣ обиды отъ Кор. Прус. и Англ... , не смѣюшь сказать имъ правды?“ — Спрошенъ послѣ обѣда и отдана конференціальная записка съ Прус. Мин. Келлеромъ, гдѣ въ благопріятственныхъ выраженіяхъ подтверждается еще о медіаціи, съ упоминаніемъ объ обязанності по дѣлу Баварскому.

Зо — Апробованы письма Виле-Канд-

лера въ Варшаву и Берлинъ къ Министрамъ нашимъ, въ шой силѣ, дабы для успокоенія Прус.. Двора открыть основаніе союза, съ Польшею нами предполагаемаго, et que si cela fait ombrage, on est pr t de s'en d sister. (см. 24 Сент.) Довольны, что по извѣсніемъ ѹцкиперскимъ, бывшая здѣсь буря и наводненіе съ 26 по 27 число не сдѣала вреда флоту въ Балтийскомъ морѣ.

2 Октября. Поднесъ переписанную мною комедію: *L'insouciant;* поблагодарили за трудъ. — Поздравилъ съ праздникомъ, самаго поздравили, эшо праздникъ невѣстъ и жениховъ — для меня уже поздо! — А который годъ? — Въ Марії минетъ 40 лѣтъ. — Еще женившись можешь. — Оканчиваютъ возраженіе иронизівъ Шведской деклараций и завѣтра опѣдадушъ Коху, за коимъ вѣльно послать.

2. — Кохъ былъ болѣе часа, ему оѣданы не всѣ еще бумаги, и мнѣ сказано, что послѣ обѣда пошлютъ

конецъ. — Кохъ Вице-Канцлеру хвалилъ пьесу' (см. 20 Сент.). — Актерамъ, игравшимъ *les deux proverbes*, пожаловано по 200 р. каждому, что составило 400 руб. Ввечеру присланъ ко мнѣ конецъ пьесы, составляющей возраженіе на Шведскую декларацию, въ газетахъ напечатанную. Я послалъ ее Коху, съ повелѣніемъ сыскать переводчика на Французскій языкъ.

3 — Спрашивали объ отсылкѣ бумагъ къ Коху, сказывая, что въ концѣ пьесы выведены всѣ неискренніе поступки Короля Шведскаго съ непредсказанными слѣдствіями, въ семи пунктахъ заключающимися. — Отвѣтили Дворамъ Прусскому, Англійскому и Французскому, медіацію отклоняющіе, снесъ на низъ. — Двѣ послѣднія провербы привезъ послѣ обѣда, для отсылки къ Гrimmu. Тутъ приказано отправить къ нему еще Алкоранъ, здѣсь напечатанный, и мнѣ дозволено прѣзжать въ Эрмитажъ на малые спектакли, за трудъ въ перепискѣ

многихъ пьесь. Поцѣловаль руку, и
быль въ шеатръ; Французы играли
Нанину.

4 — Графъ И. Г. Чер. прислахъ рапорть Контръ-Адмирала Козлянинова,
о болѣзни Адмирала Грейга: онъ вы-
шелъ въ море, занемогъ 23 Сенл. и
съ 28го никакихъ резолюцій не даетъ.
Сей рапорть опись 2-го Окт.—Послали
къ нему Рожерсона и велѣли корабль
Роспиславъ, на которомъ Грейгъ,
ввесши въ Ревельскій портъ, для спо-
койствія больнаго.—Ахнуди.—Опль
24 Сенл. пишеть Фонъ-Дезинъ, чѣо
соединясь съ Повалишинымъ и тремя
Дашскими кораблями, сѣспавляя то
кор. линейныхъ, заняль новелънныи
постъ при Карлскронѣ. — Конфирмо-
ваны онѣжныи на предложенные
медиаціи, и жопя сообщено Императо-
ру о союзѣ съ Франціею и постав-
ляются о томъ условія, но съ твер-
дѣсліе сказано, что не приступлять
къ нему безъ крайней нужды и един-
ственno въ предоспорожности про-

шивъ союза Пруссіи съ Англією и Голландіею, ибо неизвѣстно, нѣтъ ли у нихъ сепаратныхъ артикуловъ, въ съдствіе коихъ настоѧщъ въ медіаціи, ими предлагаемой.

5 — Разсматривая собранныя мною свѣдѣнія о долгахъ умершаго С.Ф. У... составляющихъ 70 ш. руб. въ Ломбардѣ и Банкѣ, пожаловано изъ Кабинета женѣ его 5 ш. Сие послѣдовало по письму ея къ Гр. А. М. Д. М. и по объясненію съ нимъ. — Апробованы письма Вице-Канцлера: въ Лондонъ, съ изъясненіемъ предосудительныхъ поспѣупковъ Элліота, старающагося развратить Дашчанъ и поѣхавшаго для свиданія съ Королемъ Шведскимъ; въ Берлинъ, чѣмъ медіація Голландіи принята бысть не можетъ, по непринятію нашей въ прошедшую войну съ Англіею (см. 16 Сенп.); въ Копенгагенъ, съ сообщеніемъ нашихъ ошвѣшовъ по медіаціямъ, дабы тотъ Дворъ тоже сдѣлаль и увѣдомленіемъ, чѣмъ въ угодносТЬ Пруссіи опложили союзъ съ

Польшею. — L'insouciant отданъ Ванжуръ, чтобы секретно выучили актеры и сказали, когда комедія сія готова будешь для представленил. — Гр. Ив. Гр. Чер—въ сообщилъ, что, благодаря Бога, крѣпкіе вѣтры и бури никакого вреда флоту не сдѣлали, хотя корабли на трехъ якоряхъ на силу держались. Грейгъ боленъ горячкою съ желчью и съ 28го людей не узнаѣшъ: сказывалъ о томъ приѣхавшій со флота.

6 — Размашивали вслупившія прозьбы и доклады Сената. — Подписанъ указъ на имя Грейга, съ дозволеніемъ распечатать Козлянинову, гдѣ подтверждаютсѧ прежнія повелѣнія о дѣйствіяхъ флота. Гнѣвъ на Сп. — за неплатежъ по векселямъ Симолина за выписку актеровъ, съ подтверждженіемъ, чтобы точно заплачены были. — Спрошенъ послѣ обѣда за шѣмъ же и посыланъ съ Сп. —

7 — Продолженіе исторіи Фр. — Баронъ Сушер—дѣ не плашилъ векс-

*

селей; дописали и читали при мнѣ письмо къ Императору. Онъ боленъ *d'une fievre lente*. Тутъ при желаніи скораго выздоровленія описывавшися поступки Шв. Короля: *il vient de se jeter, à ce qu'il dit, entre les bras des Rois de France et d'Espagne seuls*, также къ Прускому и Англійскому *seuls*, къ Датскому *seul*, и думашь должно къ Голландіи *seule*, изъ чего выводится послѣдствіемъ: 1-е, *Qu'il ne veut pas de paix.* 2-е, *Qu'il cherche à mêler l'Europe entière en combustion* (въ смятение). — Получена реляція Гр. П. А. Рум. З. о дѣйствительномъ занятіи Хопина на извѣстныхъ усло- віяхъ. — Пріѣхалъ Гр. В. П. М — П - нъ; при шуалешъ сказалъ онъ, что Король Швед., и братъ его Карлъ носять усы... Послѣ обѣда присланъ подпісанный указъ, мною заголовленный, чтобъ Генер. Прокур., заплатилъ Барону Супнерланду 229,475 руб., разочтясь съ Кабинетомъ и удержанавъ шу сумму изъ предыдаго

отпуска въ Кабинетъ. — При се́мь въ особой ко́мнѣ запискѣ велѣно дашь обь ономъ приказаниіи знать Супер-ланду, чтобъ онъ видѣлъ, что кой часъ дошло о се́мь до свѣдѣнія Е. В—, шо изволили взять мѣры для исправ-наго паче́жа, чрезъ что воэспановила и сокрѣпленіе кредити 27-й годъ.

8 — Есть извѣстіе ѿшъ Доктора къ женѣ Адмирала Грейга, что съ 13-Октября онъ вошелъ въ память. — Прочитавъ просьбу Князя Александра Куракина обь отшавкѣ, сказали: хо-рошо; но заготовленный указъ не под-писанъ и велѣно оставитъ до завѣтра. — Удивлялись, найдя въ перепискѣ Сенъ-Сафорена, что ему извѣстно обь указѣ къ Гр. Му—П-ну, Горновскимъ забытому, и взяли-было подозрѣніе на комнашныхъ лакеевъ. — Подписанъ указъ къ Грейгу, чтобъ въ разсужде-ніи приближенія зимы не подвергать опасности судовъ и людей и входишь въ порты, предославляя сіе на его распоряженіе. — У насъ 7-го числа

выпалъ первый снѣгъ и продолжался 8-го, а въ Москвѣ 1-го и 2-го Октября. — Тѣдиль послѣ обѣда для принятія почты Московской; тутъ сказано о вѣдомостяхъ: је н'у *entend gouté*. — Ревлціи отъ Кн. Гр. Ал. Пони. Таврическаго опять 29 Сентября получены съ курьеромъ; но обѣ Очаковъ ни слова. — Играли въ Эрмитажѣ *L'école de la calligraphie*, съ Англійскаго на Французской языку переведенную пьесу, сочиненія Шеридана, друга Фокса и Оратора въ Парламентѣ.

9 — Кохъ поднесъ извѣснную пьесу, чинили всю при мнѣ и я опослали къ Вице - Канцлеру на разсмотрѣніе, съ пѣмъ, что довольно ему дѣлать и переправки. Я сказалъ слова Коха, что ишу слогъ необыкновенный, *et on saura que ce n'est pas la plume d'un particulier*. Принято съ удовольствиемъ. — При волосочесаніи, продолжая разговоръ о той же пьесѣ, спрашивали: кому перевести по - Русски, и я рекомендовалъ Вейдемайера, Шла-

фову и ошу переводившаго, который переводъ былъ похваленъ.

10 — Разговоръ осмерти Принцессы Виршембергской, 11-го Сентября приключившейся, и чюю иѣшь опівѣша отъ Польмана на письмо Е. В. отъ 21 Сентябрь. Я сказаъ, что начинаяющъ о шомъ говориши въ городѣ, чаянельно по слухамъ изъ Ревеля. Написали письма иъ отцу ея и къ матери, поставя 23 Сент.—Подписаны заготовленные мною указы, объ опишавкѣ Кн. Алекс. Бор. Куракина и Вас. Сав. Переяусихина съ сохраненіемъ ему пенсіи и жалованья, составляющихъ 4,250 руб., о чмъ и объясненіе было.

11 — Говорено о сильномъ шумашѣ, по причинѣ коего и спараго Брюсова двора изъ будуара видѣть нельзя было. Морозъ въ 9 градусовъ; начинаетъ мерзнуть Ладожскій каналъ, и ледъ изъ озера въ Невѣ показывается. Все сіе заспавило думашь о флотѣ, и мнѣ приказано сообщить Гр. Ив. Гр. Чер-

йшеву. — Несылали въ Коху, перениску Гр. Осшермана, съ Гр. Папинымъ по Шведскимъ дѣламъ, по революціи въ 1772 году бывшей и ихъ тогдашнимъ еще военнымъ приголовленіямъ, дабы согласно тому перевправить извѣсное выраженіе *et dire la pure vѣrit *. — Послѣ обѣда подписанъ указъ, чтобъ до заморозовъ корабли вошли въ Кронштадскую и Ревельскую гавани.

— Изъ писемъ видно, чино Датчане взошли въ Сенябрѣ съ 6 ш. въ Шведскія границы и заняли Stromstadt dans la province de Bahus. — Ранѣрѣ Козляникова отъ 9 Октября: онъ далъ приказаніе Тревенину, находящемуся при Гангушѣ, чтобъ все-решь Грейга предписанное исполняль въ точности, но не вдаваясь въ опасность спарался зимовать въ Ревель. — „Козляниковъ пишеть: какъ Гр. Румянцовъ,, т. е. нерѣшищельно. — Адмиралъ Грейгъ въ шомъже положеніи. — Изъ Берлина пишеть Гр. Сер.

Ш. Ру—въ, чпо шечо Прусской Дворъ
всль обьявишъ въ Коппенгагенъ,
чпо встушишъ и въ Голтигинію съ вой-
сками, буде Данцигѣ войдущъ въ Шве-
цію. О семъ обьяснился онъ съ Герц-
бергомъ и шопъ признался даже, чпо
и полки къ тому назначены: Сія днє-
ша онъ ^{50 Сен.}
_{11 Окш.} приняша съ чувстви-
тельносшю — не робосши, но больше
неудовольствія.. Посыланъ въ низъ
съ запискою, вѣроломство обьясняю-
щею: *nous aurons une troisième guerre,*
c'est les circonstances qui nous y obli-
gent; снизу сказано: не наихъ ли Р.,
довель до шего своими изъясненіями?
— Нѣть! онъ вывелъ дѣло наружу. —
Спрошенъ послѣ обѣда, чтобъ оп-
резть къ Вице-Канцлеру Гасфирово-
письмо Спрен. . . , который хочеть
войти въ нашу службу пропивъ Тут-
рокъ и Прусаковъ.... Въ поже время
прочли мнѣ неоконченную proverbe:
Le titre est la rage aux proverbes et
le mot: promettre c'est un, tenir c'est

deux; соли довольно, и въ роль шапки
многое къ себѣ относятъ.

13 — Пріѣхавшій изъ Варшавы
курьеръ привезъ опись Гр. Снакельбер-
га, ^{девешки} съ деклараціею Короля
Пруссаго, чи то онъ не допустишъ¹
Польшу заключишъ съ нами союзъ,
предлагая шаковый же съ собою и
обнадеживая, чи то Порша не впаденъ
въ Польскія границы. Сей поступокъ
показался страннымъ, пѣмъ болѣе,
чи то не дождались отвѣта нашего
(См. Зо Сенп.) — Я сказалъ : *c'est
un dessein prémidité.* — Конечно. — Но-
силъ на низъ, гдѣ сказали : *on n'aurois
pas fait cela sans les deux guerres,*
où nous sommes engagés — по перес-
казу правда. — Послѣ того прохажи-
вались въ Эрмитажъ.

14 — Ошдавъ записку, Соймоновыимъ
положенную, о пребованыхъ деревьяхъ
для ружейныхъ ложъ на Сестрорѣц-
кіе заводы, читали *proverbe* (см.
12 Окп) для меня въ слухъ и пе-
реправляли часто употребленное слово

ma tante. Я сказалъ, que cela fera un grand effet au théâtre, par cequ'il y a beaucoup de јен, et que la jeune Aufrene rendra bien le rôle de Rosalie;— рѣчи мои, кажеися, приняты благосклонно.

15 — Приказано въ послѣдній разъ спросить у Спр..., когда подастъ шеатральные сцепы? Онъ боленъ и не былъ въ Совѣтѣ.— Изв.. сказывашь, чио хотя нѣпъ писемъ, но есь прѣзжай, который сказывалъ, чио Очаковъ на нипкѣ виситъ. — При разборѣ внутренней почты: 1-е, чипали рапортъ Ламба на объявленное благоволеніе Косицкимъ дворянамъ, задачу иллютиковъ.: — ежели изъ сего выйдемъ пои rouvons nous somptueux; 2-е, Новикову не омдавашъ Университетской типографіи: c'est ып Fan...— Не могли удержать слезъ, прочишаю, чио Грейгъ онасень; назначили похорониши въ Ревель, съ подобающею честшю.— Въ депешахъ изъ Даніи открылось, чио Элліонъ не

только поехалъ къ Швед. Кор., но
оставляешь Дашчанъ, вспугившихъ
въ Швецію и идущихъ, послѣ удачной
шибки, къ Готенбургу. Тупикъ, ободря
жинелей, писалъ къ Принцу и Берис-
дорфу, что осада того города из-
влечетъ войну съ Англіею и Груссіею.
—Есть извѣстіе, чѣмъ Пипиль се-
шовалъ Герцбергу съ Даніею такъ
послушнѣй, какъ съ Голландіею.—Ке-
леръ сдѣлалъ демаркацію Вице-Канцле-
ру въ подтвержденіе прежде предло-
женной медіаціи, чѣмъ Король остано-
вляешь подвиги Дашчанъ, ибо по взятии
Готенбурга будешь видимый перевѣсь
на одной споронѣ и затруднить медіа-
цію, объявляя, чѣмъ въ прошивномъ слу-
чаѣ вѣльѣ войскамъ своимъ вслушнѣй
въ Голштинію.—Сіе очень ясно и спо-
ишъ объявленія войны намъ.—При-
мѣшна заботливость и досада.—Вече-
ру играли, при маломъ собраніи, въ Эр-
митажѣ *L'insouciant*, и какъ самъ А. А.
Н. такъ и всѣ зришли—много смея-
лись.

(*Продолж. спредъ.*)

Онц. / 5 /

РУССКАЯ НАРОДНАЯ
ГАЛЛЕРЕЯ,
ИЛИ ЛУБОЧНЫЯ КАРТИНКИ.

Травироvanіе совершилось въ съ книгопечатаніемъ; первое
если ударъ Живописи, а вто; ое—
штотписанію. Начиная съ XI вѣка
тунки въ Святославовомъ Сборни-
въ Остромировомъ Евангеліи и
гпоніевы картины, также и друг-
гіе памятники свидѣтельствующіе о
нѣкоторыхъ успѣхахъ Русскихъ въ
Живописи и рисованіи, коимъ больше
занимались монахи—писатели и пере-
писчики юрѣческихъ лѣтописей.
Хотя и нельзя съ точностью опре-
дѣлить: когда, скоро ли послѣ изоб-
рѣженія гравированія и откуда имен-
но перешло къ намъ сіе искусство;
однако извѣстно, что первая *фигурная*
типоографія въ Россіи при Царѣ Io-
аннѣ Васильевичѣ заведена была ви-
сѣть съ буквальною, и, какъ нѣкоторые
утверждающіе, сперва въ любимой

Государемъ Александровской слоб
Еще и къ напечатанному въ 1564 :
Апостолу приложены фигурные
справки, и другія въ послѣдствіи
даннаяя книги украшены *лицевыи
изображеніями*, копорыя сначала
дучи рѣзаны на деревѣ, попомъ
на свинцѣ и мѣди, ошпечашыва
въ спану типографскомъ (*). Гѣ
ротанные на мѣди эспампы появил
только при Царѣ Алексѣѣ Михаї
вичѣ и Патріархѣ Іосифѣ; они начи
наюшь уже опшупашь опь Гречес
каго шпиля и носяшь на себѣ оп
печашокъ западнаго художества. Ду
маль надобно, чѣо гравированіе пе
решло изъ Польши въ Кіевъ, а изъ
Кіева разпространилось въ Царствѣ
Московскомъ. — Въ 1695 году Леон-

(*) Пресв. Мишроп. Кіевскаго Евгенія Слово
варь исторической о бывшихъ въ Россіи писаше
ляхъ духовнаго чина Греко - Россійскія Церкви
(и особенно спашья подъ именемъ: Иоаннъ Фе
доровъ, Діаконъ, спр. 273 и слѣдующія). Спб.
1818. 2 частии. и Профессора Буле Журналъ
изящныхъ искусствъ, ма 1807 годъ. М.

шій Бунинъ довольно хорошо выгравировалъ цѣлую книгу справника Іеромонаха Испомина: *Букварь въ лицахъ.* Въ царствованіе впорой супруги Петра I-го, при Академіи Наукъ заведена исправнѣйшая французская типографія. — Василій Кипріяновъ, издавшій многія ландкарты, напечаша дереянными досками *Брюсовѣ Календарь* въ 1709 году, и съ тѣхъ поръ въ Москвѣ сіе искусство сдѣлалось промысломъ у многихъ частныхъ людей, кои порою печатають для проспага народа картишки, называемыя *Суздалскими* или *жубогными*, а въ Сибири *панками*; онъ и до сихъ поръ удерживають первоначальную свою прошиту и грубость въ опѣвлѣкѣ, когда уже гравированіе сдѣлало значительные у насъ успѣхи, особенно со временемъ Императрицы Елизаветы, покровительницы изящныхъ искусствъ.—

Одна изъ давнишнихъ типографій въ Москвѣ, въ которой печатаються во вкусѣ и въ духѣ народномъ кар-

жинки, есть Ахметьевы, въ приходѣ у Спаса во Спасской, за Сухаревою башней. Она существовала въ родѣ Ахметьевыхъ около 70 лѣтъ и взята была въ приданое скромной почтеннѣй купчихи Татьяны Аѳанасьевны, ко-шорая и донынѣ ее содержиша вмѣ-стѣ съ сыномъ своимъ. У нихъ око-ло 20 спановъ; но теперь дѣйству-етъ только 7, при коихъ работающіе 7 человѣкъ. Прежде у нихъ и доски гравировались дома, а теперь на спло-ромѣ. Ошпаренные листы раскра-шиваются, большою частію, по дерев-нямъ — разумѣется, четырью главны-ми красками. Въ Москвѣ долго занима-лась симъ одна спольния снарушка Федосья Семеновна вмѣстѣ съ боль-нымъ сыномъ и пѣмъ единственно пишалась; она недавно оставила свой промыселъ и теперь еще живетъ, но уже подалнѣемъ; потому что не въ силахъ трудиться: не сполько лѣпа, сколько горе убило ее; она недавно ли-шилась сына, послѣдней въ мірѣ ѿграды.

Содержаніе шакихъ листовъ споль-
же различно, сколько различныхъ
отношенія и мнѣнія народа, которыя
хочя съ течениемъ времени измѣня-
ються, однако же основа ихъ оспаешся
одна и та же. — Религія, которая
всегда оживляла дѣятельносшю изящ-
ныя искусства, служивъ для Суздаль-
скихъ карпинъ однимъ изъ главныхъ
предметовъ, достойнымъ лѣчшей ки-
сти и лучшаго рѣзца. Лица, чудеса,
страданія и правила Святыхъ изо-
бражаютъся хочя неискуснымъ, но
усерднымъ рѣзцомъ и расписываются
яркими красками, которыми также
живописуютъ прелести Рая и ужасы
Ада. Въ аллегорическихъ начертаніяхъ
нерѣдко заключается Христіанская
нравственность; въ приличахъ довольно
остроумныхъ и замысловатыхъ—
угрозы пороку и упѣщеніе добродѣ-
тели; пословицы или мудрыя изре-
ченія Философовъ предстаиваютъ
въ лицахъ, на пр: *Бесѣда Филосо-
фовъ Анахарсиса и Кирилла о пьян-*

співъ — настаяніе споль же полезное, какъ и Фонъ-Визина проповѣдь на Духовѣ днѣ. Такія произведенія гравированія, подешевизнѣ соошвѣщивающія скудосши поселянъ, а по содержанію и рисунку ихъ вкусу и понятію, въ деревняхъ наклеиваются на стѣнахъ. Когда въ зимній вечеръ крестьяне собираются въ тѣсный и дружный кружокъ, при свѣтѣ прескучей луцины: тогда одинъ изъ нихъ, грамотѣй читаешь имъ сказанія о спрашнолѣб судѣ, о страданіяхъ мучениковъ, обѣ искушеніяхъ Святыхъ. Добрые поселяне слушаютъ и изъ сего чтенія научаются перпѣть и забывать скорби житейскія, уповать на вѣчное блаженство и спрашиваться вѣчной муки. Кто знаетъ, можетъ быть сіи картишки и описанія, упѣшая и научая ихъ, удерживавшъ опь пороковъ и преступленій! Можетъ быть онѣ также служили средствомъ къ распространению любви общественной и полезныхъ

мнѣній, (*) къ возбужденію мужества и храбрости въ народѣ, который тогда хорошо понимаетъ, когда говоришь ему его языкъ, близкимъ къ сердцу. Сими-то средствами, по видимому сиюль прослышими, но споль и дѣйствительными пользовалось само Правительство, когда нужно было ему приговаривать крестьянъ къ оспечественной войнѣ, воспламенить души ко спасенію и защищать родину и вѣры. Во время набора милиціи мужикъ *Долбила*, а въ 1812 году *Русскій рабочій Гоздилы* изображали волю Правительства и направление духа народного — святое согласіе одного съ другимъ. Посредствомъ такихъ картиночекъ и возваній Графъ Распутинъ говорилъ съ мужичками, которыхъ цѣпи и косы разили враговъ — грабителей не десятками, а тысячами. Извѣстна также польза, какую привнес-

(*) Насшавникъ Нейтра I, Зотовъ приказалъ чистымъ масшерскимъ и дорогими красками изобразить въ покояхъ порфирионесаго ученика своего града, зданий и исторію лицевую съ происшествіемъ:

ли каршинки, изображавшія споръе и похвальбы между рѣбѣми отъ упражнства и гладкими отъ послушанія родителей: онъ послужили къ разпространенію между проспѣмъ народомъ спасительного прививанія коровьей оспы и къ уничтоженію за-коснѣлыхъ предразсудковъ, кои могъ бы, кажется, уничтожить одинъ великий примѣръ Великой Екатерины.

— Изображеніями же знаменитыхъ Россіянъ и знаменитыхъ ихъ подви-говъ отъ Малаева побоища до Лейп-цигской битвы хранится у просплюдиновъ священная ихъ память вмѣстѣ съ изустными преданіями: Русской народѣ, говорила Екатерина II, есть особенный вѣнчаломъ светѣ; Богъ далъ ему отлитные отъ дру-гихъ свойства. Къ симъ свойствамъ безспорно принадлежатъ запѣвливость, смѣплывость и осиротуміе, коиорыя видимъ въ Русскихъ сказ-кахъ, притихъ, пословицахъ, за-гадкахъ. Хотя многія изъ древнихъ

сказокъ, какъ напр. *Ерцсланѣ, Бова,*
Петрѣ золотые клюти, взяты съ
Испаніянскаго или Арабскаго; однако
собственno Русскія, какъ то: обѣ
Ильѣ Муромцѣ, Иванѣ богатырѣ,
Шемякинѣ судѣ (похожая болѣе на
сапиру), по своему вымыслу и раз-
сказу заслуживающъ вниманіе. *Езопо-*
вые басни печатаючися въ лицахъ, со
времени Царя Алексія Михайловича
до нашихъ временъ; ими нѣкогда
украшень быль придворный садъ въ
Москвѣ. Нельзя не замѣтить того,
что почти во всѣхъ Русскихъ сказ-
кахъ, (дошедшихъ до насъ, по большей
части, искаженными) награждається
добродѣтель и наказывается порокъ,
смиряєтся гордость и возвышается
смиреніе. Въ сихъ отношеніяхъ не
лучше ли онъ многихъ романовъ, кру-
жащихъ головы и развращающихъ
сердце мысламъ молодыхъ людей
обоего пола! —

Г. Рудольскій сдѣлалъ уже хороший
опытъ, предсипавиши Русскую Исто-

рію въ видѣ *сказаний народныхъ* (*); желательно, чтобы онъ продолжаль его, соединяя пріятность разсказа съ пользою и наставительности самыхъ описаній. Можешь быть липографія, усовершенствовавъ печатаемыя данныи народныя *картички* и *сказки*, при содѣйствіи знающихъ и мыслящихъ людей, будешь способствовать къ просвѣщенію народа споль удобнымъ и столь простымъ образомъ.— Хотите ли узнать иночъ языка народа? Наблюдайте духъ его и характеръ, замѣчайши нравы его и обычаи. Его Философія — пословицы; его Исторія — преданія.

Вмѣсто этого, чтобы занимать чиновниковъ своимъ разсужденіями о предметѣ, маловажномъ не по наружности, но болѣе по содержанію и вліянію, мы дадимъ имъ повѣдь самимъ наблюдать и разсуждать.

Посмотримъ наконецъ, гдѣ прежде

(*) *Русскія сказанія*. Первое о славномъ и Беликомъ Ки. Рюрикѣ. М. 1820.

и гдѣ шеперь народная каршинная галлерея.

Близъ Сухаревой башни, сооруженной первымъ Императоромъ, были вспарину Стрѣлецкія слободы, а приходскою ихъ церковію **Живонатальная Св. Троица на Листахѣ** (*); названная такъ потому, что у ограды ея продавались листы раскрашенные, кои печатались у Устенія въ Петерникахѣ, на Срѣтенкѣ. Въ посльдѣствіи времени сіи листы продавались у Спасскаго моспа, близъ спарого баскіона, а оттуда были перенесены къ оградѣ Казанской, около которой собирались досужie зѣвать и пилковать о быляхъ и небылицахъ; тамъ-то иногда Русской Чичероне, въ кругу ромпозѣевъ, съ важнымъ видомъ разглаживал себѣ

(*) Сія церковь въ Стрѣлецкой слободѣ, въ Леонтьевомъ приказѣ, была деревянна, а каменная начаша строиться по благословенію Паштіарха Никона. А шакъ какъ при закладкѣ безъ его боли были прибавлены приదѣлы: шо когда онъ прибывъ для освященія начашаго строенія, увидѣвъ прибавленіе, могущее сдѣлать въ церкви шѣсношу, то велѣвъ вымыть бушъ изъ предѣльныхъ ровъ, а спаро-

окладистую бороду, разсуждалъ о представлении свѣта и толкуя по гребеніе кота Казанскаго, чреженца Астраханскаго съ разумомъ Сибирскихъ, напоминаль объ 1725 годѣ. — Теперь сіи писченыя были и небылицы продаются въ Московскомъ холщевомъ ряду и въ другихъ мѣстахъ. Онъ расходялся по всей Россіи; ихъ развозяшь по всемъ лрмонкамъ и деревнямъ, носяшъ и по улицамъ обѣихъ столицъ. Печатныя изображенія Святыхъ, по удобности для перевоза, покупаемы были и жителями съверозападнаго берега Америки, гдѣ Русскіе распространяющъ свѣтъ испинной вѣры.

Троицка.

Сн.

спу церковнаго оплучилъ за своеоліе ошъ входа въ церковь со всѣмъ домомъ на долгое время и ошъ должностши ошпавилъ. За спросенiemъ церкви надзиралъ самъ Царь Алексѣй Михайловичъ и далъ большиe въ нее вклады— взятыя въ Вильнѣ Царскія вѣраша рѣзыя золоченныя, сосуды съ Лапинскою надписью, досель сохраненные, только безъ дискаса и проч. По опѣлѣлкѣ сія церковь освящена Святѣйшимъ Никономъ, 1661 года.

Взято изъ записной книги церковной церкви Живоначальныя Троицы, чиша за Срѣтенскими ворошами.

**ПРИМЪЧАНІЕ ИЗДАТЕЛЯ
ОТЕЧЕСТВЕННЫХЪ ЗАПИСОКЪ.**

Чѣмъ любопытнѣе спашъя сія, показывающая наблюданельность и свѣдѣнія въ отечественныхъ древностяхъ Г. Сочинителя, тѣмъ сожалительнѣе, что онъ не обратилъ своего вниманія на достоинство любогныхъ изданій съ другой стороны — не менѣе важной и замѣчательной. Я разумѣю: вліяніе ихъ на дѣтей разныхъ состояній, посредствомъ рассказовъ нянюшекъ, мамушекъ и коримилицъ нашихъ, кои болѣею частію почерпаютъ свои свѣдѣнія изъ любогныхъ картинокъ и книжекъ. Всякой же изъ насъ по себѣ знаетъ, сколь великое впечатлѣніе производятъ на ребенка сказки и повѣстки, особенно слышанныя имъ отъ любезныхъ ему людей! — Даѣте, Г. Сочинитель могъ бы привести сіи проспонародныя изданія въ иѣкошорую си-шему; раздѣливъ ихъ, по предметамъ, на Духовныя, Историтескія и забавныя; могъ бы замѣтиль, что они служили неоднократно къ скорому распространенію любопытныхъ извѣстій; ибо взявшіе крѣпостной

Минихомъ, Румянцевымъ, Суворовымъ и проч. появлялось попечь въ картинахъ и съ описаниями; картины областей, привнесенныхъ къ Россіи въ слѣдствіе побѣдъ, одержанныхъ Русскими войсками, выходили также вскорости. — Не менѣе этого могъ бы вывестъ замѣчаніе, что лубочные карикатуры наши не успѣлаютъ въ оспротѣ Англійскимъ проспопнароднымъ и давно уже у насъ извѣстны. Въ нихъ также можно видѣть эпохи странностей моды и вкуса: карикатуры на чесанье волосъ въ бо-хѣ и то годахъ, на ношеніе мушекъ, на парики въ нѣсколько ярусовъ и т. д. весьма замысловаты. Однимъ словомъ, весьма желательно, чтобъ Г. Сочинитель сей спашъ занялся обработкой ее со всемъ щадительностю и вниманіемъ — коихъ, весьма достоинъ предметъ сей.

ЛИТЕРАТУРНЫЯ НОВОСТИ.

Рѣчи произнесенные въ торжественныхъ собранияхъ Императорскаго Московскаго Университета, Русскими Профессорами онаго, съ краткими ихъ жизнеописаниями. Часть III. М. 1822.

Къ числу полезныхъ предпріятій, которыми ознаменовано существование Московскаго Общества любителей Россійской Словесности, должно причислить изданіе Рѣчей Профессоровъ Московскаго Университета, начатое по предложенію почтеннаго Предсѣдателя, А. А. Прокоповича-Липионскаго и производимое донынѣ весьма удачно. 1-я часть выдана въ 1819, 2-я въ 1820, а 3-я кончена въ нынѣшнемъ году. Мы будемъ говорить вообще о всехъ трехъ.

Если предметъ для Исторіи, въ которомъ дѣпишатель не возмущаетъ воображенія нашего изображеніемъ криворѣлыхъ битвъ, разрушеныхъ городовъ и опустошенныхъ селеній; но занимаетъ не менѣе пріятно, наставительно: это исторія просвѣщенія народа нашего, картина постепенного

*

образованія государственнаго. — Для сего частопруднѣе доспавать материа́лы, нежели для другихъ предметовъ Исторіи. Герои подобныхъ повѣстиваній, мирные ученые мужи, часю извѣстные только пользою, принесеною ими опечеству, скрываюшь жизнь свою въ шишинѣ кабинета — и тѣмъ полезнѣе книги, которыми современники передаюшь память такихъ людей потомству, напоминаюшь положенія и описшенія ихъ къ предметамъ занятій, вліяніе гражданской жизни ихъ на ученую. Къ числу подобныхъ книгъ безспорно можно причислить собраніе *Rѣteй*. —

Выполненіе предпріятія сего совершенно соотвѣтствує предположенію и требованіямъ просвѣщеныхъ читателей. Общество ограничивающееся изданіемъ Рѣчей, которыя показываютъ характеръ, даже слова и силу понятія каждого изъ Профессоровъ, отъ которыхъ сохранились памятниками Рѣчи; ибо, къ оожалѣнію, произведенія нѣкоторыхъ утратились, или еще не опысканы. Мы надѣемся, что благомыслящіе люди, имѣющіе у себя какіе нибудь изъ сихъ памятниковъ, не откажутся сообщить ихъ Обществу.

У многихъ просвѣщенныхъ народовъ есть испоріи отеческихъ ученихъ заведеній; у насъ нѣть еще такихъ сочиненій и, кажеся, собраніе Рѣчей есть одинъ изъ первыхъ опытовъ. Московскій Университетъ безспорно занимаетъ почетнѣйшее мѣсто между нашими Русскими учеными учрежденіями, какъ по знаменишости и многихъ ученыхъ мужей, бывшихъ въ немъ сподвижниками, такъ и по величайшей пользѣ, принесенной имъ отечеству: забудемъ ли также, кѣбыли пипломцами его?

Осмѣливаемся сказать, что сіе собраніе Рѣчей Профессорскихъ кажеся намъ особенно полезно — *вѣдь историкомъ отношений*: это прекрасные материалы къ Исторіи отечественнаго просвѣщенія, въ конторѣ Московскій Университетъ дѣлаетъ эпоху со времени своего основанія; а попому любопытны біографіи Профессоровъ, къ сожалѣнію по большей части весьма крашкія. Здѣсь видимъ, какъ многіе наши Ученые съ честію огличались въ кругу иностранныхъ ученыхъ мужей, собирали свѣдѣнія въ чужихъ земляхъ и приносили ихъ въ отечество, подобно благодѣтель-

нымъ мужамъ, переносившимъ драгоценныя чужеземныя произрасшенія въ свою отчизну: Десницкій и Третьяковъ въ Англіи, Тимковскій въ Германіи, Войновъ и Страховъ во Франціи; Афонинъ въ отечествѣ Линней, Полищковскій въ Голландіи — собирають плоды просвѣщенія и насаждають ихъ въ отечествѣ свое. — Съ удовольствіемъ видимъ вмѣстѣ съ шѣмъ великолѣдіе, твердость духа, непреображеное терпѣніе, съ каковыми мужи ученыя стремились просвѣщенію, пренебрегали почестями и всѣмъ жертвовали: любимымъ занятіямъ своимъ, посвящая въ нихъ единственно честь свою и славу: Еарсонъ отказываясь отъ лестныхъ предложеній ученика своего, славного Потемкина; Чеботаревъ отклоняешь предложенія Великой Екатерины, которыя могли бы оправдѣть его; отъ ученыхъ занятій; Брянцевъ съ нѣсколькими копейками идетъ въ Москву — учишься.

„И всегда почиталъ Фоншенелево,, Собрание Академическихъ работъ,, говоришь Сюаръ, однимъ изъ прекраснейшихъ памятниковъ, которые когда либо были воздвигнуты въ честь Наукамъ. Въ великомъ множествѣ му-

„жей, которыхъ жизнъ начерпалъ „Фониенель, пріятно видѣнъ, что „почши всѣ представляюшъ соедине- „ніе талантовъ и просвѣщенія съ „проспіотой нравовъ и гражданскими „добродѣліями. Одушевленные жи- „вою любовію истины и желаніемъ „славы неблестящей, они находяшъ „благополучіе свое въ самомъ упра- „жненіи способности, которыми они „отличаюшися и пріобрѣшаюшъ почше- „ніе согражданъ въ націй мѣрѣ, какъ „заслуживаешь слава каждого и поль- „за трудовъ его. — Въ которомъ „изъ другикъ состояній общесвѣн- „ныхъ найдемъ болѣе людей, достой- „ныхъ требовать и получать славу „столъ чистую и споль прочную? —

„Фониенель въ похвальномъ Словѣ „Вариньону, замѣчая, что проспіота „характера его равна была превос- „ходству ума, прибавляешь: *уже столько разъ повторялъ я похвалу сію, говоря о соглашахъ нашей Академіи, что можно подумать, будто достоинство сіе болѣе при надлежитъ чтецію, нежели самимъ чтеніямъ.*“ — Это значишь умножашъ лестную похвалу шому и другимъ.

Тоже самое представляюшъ намъ и

наши Профессоры: почти все они были скромными, добродѣтельными гражданами, ищущими мирной славы и презирающими шумъ и блескъ свѣта.

— И такъ не лесть говорить это объ нихъ, когда опять славныхъ людей тоже подтверждаешь! —

Любопытно замѣчать разность упражнений и дарованій тѣхъ Ученыхъ, которыхъ Рѣчи здѣсь помѣщены. Многія произведенія отличаются смѣлыми, новыми мыслями; другія краснорѣчіемъ, хотя вообще ни одна Рѣчь въ нынѣшнее время не можетъ быть почтена образцовою по слогу. — Какая-то прелестная проспекта и ясность мыслей отличаетъ рѣчи Поповскаго, славнаго въ свое время переводомъ Попева *Опыта о телескѣ*, а для насъ незабвеннаго потому, что онъ первый началъ преподавать Философию на Русскомъ языкѣ; рѣчи Десницкаго чрезвычайно сильны, разищельны: онъ учился въ Англіи и преподавалъ пошомъ Римское и Россійское Права въ Университетѣ; Рѣчи Сохацкаго, споль извѣстнаго Эспеншика, нашего, великолѣпны. Так же замѣчательны рѣчи Зыбллина. Но едва ли не самая любопытнейшая по предмету, очень

хорошоизъясненному, Рѣчъ Профессора Грузинова: о новооткрытомъ лѣсѣ проиходженія голоса въ тело-вѣкѣ и другихъ животныхъ — изложеніе новаго, важнаго открытия! — Сказавши выше, что слогъ всѣхъ Рѣтей вообще не можетъ называться образцовымъ, прибавимъ, что въ эпомъ случаѣ онъ составляешь послѣднее достоинство; главная же: разнообразіе, важность предметовъ, сила слова, правильность сужденій, совершенно удовлетворяющъ ожиданія читателя; само по себѣ разумѣвшся, что онъ долженъ переноситься къ тому времени, въ кошорое чѣо написано было. А пошому кажется весьма необдуманнымъ сужденіе одного изъ нашихъ критиковъ, которыи, говоря о сихъ Вѣчахъ, началъ и кончилъ рецензію свою — слогомъ сныхъ, въ то время, когда слогъ долженъ почесплься, какъ мы сказали выше, послѣднимъ ихъ достоинствомъ. — „Какое безмѣрное разстояніе“ — восклицаешь онъ — „опь первого Профессора, которыи начинается первая часть до послѣдняго, кошорымъ оканчивается третья,“ — какое, говорю, безмѣрное разстояніе видимъ въ искусствѣ писанья,

въ тистотѣ правильности слога,
въ ясносчи, порядкѣ мыслей, въ
способахъ (какихъ?) въ-разнообразіи
приспуповъ, изложеніи (?) и нако-
нецъ во вкусѣ — непремѣнномъ
послѣдствіи предыдущаго (?)! —

Что это значишь? Слѣдовательно:
 читая Рѣчи Ломоносова, въ которыхъ
 слогъ еще не совсѣмъ очищенъ, иногда
 грубъ и какую нибудь нынѣшнюю
 Рѣчь, написанную числѣмъ, плавнымъ
словомъ, мы можемъ воскликнуть
 также: *какое безмѣрное разстояніе*
отъ Ломоносова до F. N. N. —?
 Первый Профессоръ, кѣорымъ начата
 первая гасть — *Поповскій*, а претъя
 оканчивающіяся *Данилевскимъ*:— пусть
 чишапели сами развернушъ, прочи-
 шающъ и — рѣшать!..

Біографіи Профессоровъ писаны хо-
 рошо и ясно; но мы позволимъ себѣ
 замѣтишь слѣдующее: къ чему слу-
 жатъ прилагаемые къ нимъ неудач-
 ные стихи, на примѣръ: къ портрешу
 Поповскаго? Къ чему приведено непра-
 вильное мнѣніе Новикова о переводѣ
 того же Поповскаго (п. I, спр. 7.)?
 Неужели Барсовъ въ самомъ дѣлѣ
 можетъ быть названъ нашимъ *Квин-
 тиліаномъ?* — Но это бездѣлицы,

ни мале неуменьшающія достоинства. —

Пожелаемъ, чтобы прекрасное предпріятіе Общества любителей Россійской Словесности продолжалось далѣе и чтобы оно подарило отечественную Словесность и Лапинскими Рѣчами Профессоровъ Московскихъ, не менѣе важными, не менѣе занимательными, какъ и Рускія Рѣчи. Ревностное усердіе къ отечественной Словесности почтеннѣйшаго Предсѣдателя Общества ручаящія за исполненіе желанія нашего. —

И Е Р Е П И С К А.

Хворостянка, 20 Іюля, 1822.

Благодѣтельный помощникъ.

М. Г. И. П.

Журналъ, вами издаваемый, ознакомливая насъ со всѣмъ шѣмъ, что было и есть полезное, благородное и человѣколюбивое въ опечествѣ нашемъ, произвелъ во мнѣ желаніе сообщить вамъ слѣдующую статью:

Курской Губернії Рыльскій Предводитель дворянства, Пепръ Алексѣевичъ Денисьевъ, вспутивъ въ сію должностъ, нашелъ въ Рыльскомъ уѣздѣ мнѣгихъ дворянъ, по недѣстапочному состоянію не могущихъ дѣстяи своимъ самаго необходимаго воспитанія. Движимъ будучи человѣколюбіемъ и желая званіе свое оправдать въ полной мѣрѣ, II. А. въ 1810 году набралъ шаковыхъ на полное свое содержаніе, первоначально 10 человѣкъ; поспроилъ для нихъ особое сироеніе въ селѣ своемъ Сафоновѣ и испросилъ у покойнаго Преосвященнаго

Феоктиста, Студенца и ученика, положивъ ему приличное жалованье, а въ смопришли за учениками наильшевшаго важмисира.

Потомъ въ 1811 году, желая ихъ усовершенствовать въ наукахъ, перевезъ въ Курскъ, гдѣ они находятся въ его домѣ и на полномъ и приличномъ его содержаніи обучаются въ Гимназіи, и комплексъ ихъ опредѣлилъ: 12 человѣкъ; но было всегда болѣе и доходило до 16 человѣкъ, изъ коихъ, по естѣ изъ сверхъ-комплектныхъ, по изученіи Россійской грамоты, поступило 7 въ дворянской полкъ, а 6 въ разныя службы.

Въ 1813 году, въ незабвеннную память 1812 года, дабы воспоминающіеся имъ дворяне одушевлялись славою соотеческихъ своихъ и, по вступленіи на военное поприще, следовали примѣру ихъ, внесъ онъ въ Приказъ Общественного призрѣнія, шѣмъ, кои въ наукахъ и благонравіи себя отличающіе, 10 человѣкамъ, двѣнадцать пысячъ рублей, по естѣ каждому по 1,200 руб. и назначилъ выдавать имъ оные такъ:

По окончаніи Гимназического курса, тому, кто отличилъ себя въ наукахъ и

благонравіи, выдать по выпускѣ на проездъ до полка и на прочіе расходы 200 руб., потомъ ежегодно, пока пробудеть въ университете - офицерахъ, по 120 руб., по произведеніи въ офицеры на окопировку и на прочія обзаведенія 500, а потомъ, буде еще буде иметь остававшіяся суммы, то выдавать по 300 р. въ годъ, покуда вся тысяча двѣстши рублей съ процентами не выйдутъ.

Въ 1819 году на семъ же положеніи взнесъ онъ въ Курской Приказъ еще на двухъ человѣкъ то же на каждого по 1,200 рублей.

Изъ комплектныхъ воспитанниковъ его выпущено уже въ 1820 году 4 человѣка: два съ вышеозначенными награжденіемъ изъ Приказа, а двумъ дано отъ него особенно по спу рублей; въ прошломъ 1821 году то же 4: и также два съ награжденіемъ, а двумъ по спу рублей, одинъ же въ 1817 году умеръ.

Нынѣ состояніе 13 человѣкъ дворянъ и 3 изъ духовнаго званія, послѣдніе обучаются въ Курскомъ духовномъ училищѣ.

И служа пюй же губерніи въ Новомъ Осколѣ Предводителемъ, имѣль удовольствіе помѣстить, по благорас-

положенію ко мнѣ основателя сего заведенія, одного изъ бѣдныхъ дворянъ Ново-Оскольскаго уѣзда.

Дѣпи сіи, живущіе въ домѣ Петра Алексѣевича, участвующіе еженедѣльно въ дружескихъ его собраніяхъ и нѣпѣ ничего пріятнѣе, какъ видѣть ихъ танцующими съ дѣшьми своего благодѣтеля и другими высшаго состоянія посѣтительницами. Желательно, чтобъ изъ сихъ воспитанниковъ вышелъ кто либо столь полезъ для отечества, чтобы имѣль счастіе увѣковѣчилъ память своего благотворителя.

Таковое благородное дѣйствіе кажется достойно быть известнымъ, и я надѣюсь, что вы, М. Г., не откажетесь помѣстить спашью сю въ заслугъ журналѣ. Пребываю и проч.

Федосей Раевскій.

Рига, 10 Августа, 1822.

О двухъ казенныхъ садахъ.

Казенные Рижские сады основаны по указу Петра Великаго, на мѣстахъ, кои заняты были батареями при осадѣ города въ 1710 году, и потому называються Императорскими. Первый садъ служитъ публичнымъ гулянiemъ по близости его отъ города, и въ немъ находящаяся илемъ, около двадцати сажень вышиною. Сие до споламяшное дерево посажено самимъ Государемъ Петромъ I-мъ, и нынѣ огорожено и украшено приличною надписью. Во впоромъ саду, разстоянiemъ отъ города въ трехъ верстахъ, производившися спроеніе, назначенное для богадѣльни, больницы и смиришельного дома, начатое въ 1820 году.

Нижній-Новгородъ, ошъ 24 Авг. 1822

О Нижегородской ярмонкѣ.

Начало ярмонки въ Нижнемъ-Новгородѣ чрезъ объявленія обѣихъ сподицъ предначислено было 15 Июля. Точно въ сіе число произошло освященіе новаго каменнаго господина

двора.— Посреди главной площади, предъ биржевою залою, нарочно устроена была большая галлерея, на которой Преосвященный Моисей, Епископъ Нижегородской и Арзамасскій съ многочисленнымъ духовенствомъ совершаъ молебствіе съ водосвященіемъ и окропляль ярмонку святою водою. Послѣ сего Г. Гражданскій Губернаторъ А. С. Крюковъ далъ въ большой залѣ Губернаторскаго дома завѣракъ, на который приглашены были всѣ чиновники и Духовенство. — Съ сего самаго дня уже развѣвался флагъ ярмонки, какъ знакъ существованія; но дѣйствительной торговли опредѣлить съ онаго времени не можно, ибо лавки еще не были готовы внутреннею ихъ опѣлкою. — Привезенные шовары въ нѣкоторыхъ рядахъ лежали въ возахъ и ожидали помѣщеній; кучи рабочниковъ прудились; каждый шагъ любопытнаго затруднялся грудами машеріяловъ, вездѣ вспрыгалась неусыпная дѣятельность и, всякой день, успѣхъ превосходилъ ожиданіе. По мѣрѣ ощѣлки, быстрѣ наполнялись лавки шоварами; и 22 числа уже многіе ряды блестали разнообразными

произведеніями всѣхъ частей свѣта. — Такимъ образомъ ярмонка день опо- дня оживала и наконецъ помѣщенія, начинаясь въ прошедшемъ году, а нѣкоторыя и въ нынѣшнюю ярмонку, всѣ наполнились щорговцами.

25-го числа, въ день Макарія Чудо-творца, совершилось освященіе прѣхъ-пресипольной Соборной на ярмонкѣ церкви, въ честь Произхожденія древъ-Честнаго и Животворящаго Креста Господня, коему празднованіе бываєщъ 1-го числа Августа, и лѣтомъ въ семь новомъ храмѣ отправлено было служеніе бѣжественной Литургіи, здѣш-нимъ Епархиальнымъ Архіереемъ Мой-сеемъ, колпорый произнесъ приличное-сему щоржеславу. Слово; а за пѣмъ при громѣ пущекъ съ судовъ, спояв-шихъ на рѣкахъ Окѣ и Водгѣ, про-возглашено многоголосіе Государю Им-ператору и всей Августѣйшей фами-ліи. — Здѣсь пріятно было видѣть, какъ среди огромной ярмонки, пред-лагающей избышки всѣхъ концовъ земли, на мѣстѣ недавно бывшемъ добычею водѣ весеннихъ и оживлен-номъ, нынѣ благопврною попечитель-носцію Великаго Александра къ дѣя-щельному разпроспраненію щорговли,

каждый Россіянинъ проливалъ теплые молитвы къ пресвіту Царя Небеснаго за Царя земнаго. Тысячи народа шлились вокругъ храма и благословляли высочайшую десницу, не пощадившую миллионовъ для блага своихъ подданныхъ. Племена людей смыкались; но мысль всѣхъ — была одною мыслию. — Послѣ обѣдни, Гражданскій Губернаторъ угощалъ всѣхъ чиновниковъ и Духовенство обѣденнымъ сподомъ.

О внешности ярмоночныхъ сплоеній и красотѣ ихъ оспавляю судинъ знакомъ Архимекануры; замѣчу только, что ряды расположены регулярно; самыя помѣщенія во многихъ линіяхъ определены внутри чисто; стѣны обшины камурены, а въ нѣко- торыхъ и разкрашены довольно пріятно. Надъ каждой лавкой есть осо- бенная комната, где покойно живетъ торговецъ. — Сибирская линія опли- чающаяся башнями въ Кинайскомъ вкусѣ, украшенными по мѣстамъ фигурами сего народа. —

Новой гостиной дворъ съ правой стороны отъ временной ярмонки, а съ лѣвой отъ градской слободы опре- ляется каналами, чрезъ которые од-

ланы мосты, а по берегамъ каналовъ построены пракширы по фасадамъ довольно красивымъ. Вечеромъ сіи пракширы иллюминируются, равно и мостъ чрезъ Оку и заливы также освѣщаются по обѣимъ сторонамъ фонарями, что сосставляетъ прекрасную картины.

Балаганы балансёровъ и другихъ представлений выставляются на балконахъ музыку; звуки ея, смѣшиваясь съ шумомъ народа, спукомъ экипажей и пѣснями пловцовъ на рѣкахъ, производятъ гармонію, достойную славной ярмонки.

Пріѣзжихъ на ярмонку не видно было почти до 1-го Августа. Маскарады, кои даютъ здѣшнее благородное Собрание и Театръ—суть два центрата, гдѣ съѣзжаются большую часщю публика; господиной же дворъ щакъ обширенъ, что покупщи въ разбродъ — днемъ почти не видны, уже къ вечеру сходятся всѣ къ экипажамъ, подѣзывающимъ обыкновенно къ моднымъ рядамъ, и здѣсь-то прелестный кругъ дамъ различного возрасца и красоши, одѣпыхъ сокусомъ, осипающимъ невольно взоръ; здѣсь-то лорнеты въ рукахъ близорукихъ бывающъ въ сильной работѣ; здѣсь-то наконецъ

вспрѣчаюшся знакомые, начинаящія вѣпросы, разсказы — разумѣнія, а покупкахъ, модахъ, веселоспляхъ и проч. — Но увы! послѣдній лучъ дня скрылся съ розовыхъ щечекъ прелестныхъ, картоны съ модами успавлены въ кареты, заботливые родишли и успалые мужья зовущь любезныхъ сопутницъ; до завтра — до свиданія: съшишь шамъ и сямъ — и, все опустѣло. Мрачное покрывало, ночи одѣваешьъ всю Природу. Торговцы запирающіе лавки и тѣ, кому есть время и окопа, идущіе проводить время вечера въ шеатръ, или респорацію. Вонъ окончаніе ярмоочного дня!

Вечернія удѣвольствія въ продѣлженіе ярмонки щекли своимъ порядкомъ: каждый день былъ спекшакль въ шеатрѣ и одинъ разъ въ недѣлю маскарадъ въ большої залѣ Губернаціорскаго дома. — Девяцилѣтняя девица Мессъ два раза восхищала нась своими шанцами: для первого дебюта ея устроена была маленькая сцена въ залѣ Губернаціорскаго дома; вмѣсто кулись спояли деревья и цвѣты и среди сего цвѣтника, девица Мессъ — одѣтая какъ маленькой божокъ, рисовала собой прелестнія картины и

возхитила зрителей.— Въ другой же разъ показалась она на шеатрѣ; послѣ каждого дѣйствія танцуя разные па, заставляла зрителей забывать пьесу и съ несперѣніемъ ожидать новаго удовольствія, а наконецъ доверишила сіе Русскою пляскою.— Искусство, замѣченное въ сей юной любимицѣ Терпихоры, обѣщаешь, что со временемъ достигнешь она до возможнаго въ своеемъ родѣ совершенства.

Въ нынѣшнюю ярмонку, занявшую было лавокъ въ новомъ каменномъ гостиномъ дворѣ 1,992, въ онаго балагановъ и другихъ помѣщеній 1,520, итого составляло всѣхъ торговыхъ помѣщеній 3,562. Занихъ получено съммы половочной 596,168 р. бо к. сверхъ того прибавочныхъ на содержаніе москіовъ и другихъ заведеній 165,322 р. 85 к., а всего съ торговыхъ помѣщеній 761,491 р. 45 к..

15 Числа Августа спустился флагъ ярмонки, и торговля еще существовала и, такъ сказать, живѣе: ибо продолжалась гуршовою продажею и мѣною поваровъ; кучи переходили изъ рукъ въ руки; впрочемъ все купечество жалуется, что торговля въ нынѣшнюю ярмонку была очень плоха.

и безвыгодна.. Пріѣзжихъ было очень мало, и шѣ скоро разѣхались.. Кре-дитъ былъ не извѣщенъ и все поку-палось на чистяя деньги..

24. Числа большая часть лавокъ опусшѣла и кулцы съ товарами уѣхали.. Еще день другой, прешій и все исчезнепъ.. Тишина и спокойствіе, непоколебимо царствовавшія въ ше-ченіе всей ярмонки, супъ плодъ не-ушомимой бдительности и понеченія начальства, вездѣ и вовсякомъ случай предупреждавшаго своимъ благораз-умнымъ распоряженіемъ, беспорядокъ и замѣшательство, неизбѣжныя ме-жду такими множествомъ народа, какъ въ ярмонкѣ Нижегородской!

K. K.

*Изблѣженіе благодарности Николаю
Федоровичу Арендту.*

М. Г. П. П.

Не имѣя другаго способа изъявить моей благодарности Николаю Федоровичу Арендту, даровавшему мнѣ, (чрезъ описанную вами операцио про-шедшаго 1821 года до Октября,) но-

вую жизнъ, а многочисленному семейству моему — существование; я прибѣгаю паки къ посредству Отечественныхъ Записокъ, служащихъ часто органомъ славныхъ, благопроворительныхъ дѣлъ нашихъ соотечественниковъ — да узнаетъ мой благодѣтель, что первая моя молитва съ дѣвильми къ Богу — есть о его здравіи и благополучіи, сиюмъ важныхъ для человѣчества, да упѣшалася спрашальцы, подобные мнѣ, ибо искусственная рука Николая Федоровича Арендтша готова исторгнуть ихъ изъ челюстей смерти, а доброе сердце его — влечь упѣшеніе и оправду въ отчаянія ихъ души.

Имѣю честь быть и проч.

1822.
5 Августа.

Иванъ Паратковъ.

Приложение издателя Отп. Зап.

Послѣ славной операции съ Паратковымъ, Г-мъ Арендтшомъ произведены еще двѣ перевязки аневризмовъ, не менѣе замѣчательныя и необыкновенные: 1-я надѣ при дворнымъ медославомъ Иваномъ Коноваловымъ прошлаго 1821 г. 18 Ноября. Онъ перевязалъ ему сонную артерію съ правой стороны выше ключицъ. Анев-

ризмъ, происшедшій отъ удара въ високъ, на которомъ былъ уже кровавый грибъ, такъ сильно увеличивался и угрожалъ разрывомъ, (а потому и неминуемо смертю,) что Г. Арендтъ долженъ былъ рѣшился сдѣлать сю важную, опасную перевязку при свѣчахъ Успѣхъ увѣличалъ сіе смылое, небывалое предпріятие въ лѣтописяхъ Медицины: Коноваловъ скоро выздоровѣлъ и по прежнему исправляетъ свою должностъ.

2-я, Текущаго 1822 года, Іюня 22 дня, Г. Арендтъ сдѣлалъ операциою аневризму въ 13 минутъ у извѣстнаго Нѣмецкаго актера *Вильде*. Перевязана имъ въ лѣтомъ паху бедренная артерія выше Пупаровой связки. — Операция сія имѣетъ сходство съ произведеною въ Клиникѣ знаменитымъ нашимъ операторомъ Г. Буяльскимъ и описанною въ *Сынѣ Отет.*, съ тѣою только разницею, что Г. Арендтъ произвелъ ее по методу Купера, а Г. Буяльской по Абернетиевой.— Вильде въ 25 дней совершенно излечился и въ нынѣшнемъ мѣсяцѣ уже вступитъ на сцену театра.

При семъ должно замѣтишь, что сіи послѣднія операции совершенно различествуютъ отъ сдѣланной Г. Арѣндтомъ надъ купцомъ Парашковымъ, которой доселѣ иѣтъ еще подобнаго примѣра, какъ въ наружномъ разрѣзѣ, такъ и въ вышинѣ перевязки артеріи. Въ Веймарскихъ газетахъ и въ Берлинскихъ Медицинскихъ Журналахъ переведено было ея описание.

Мэ́р Киши́нева.

О монастыре Городищѣ.

М. Г. П. П.

Желая, по мѣрѣ возможности, содѣйствовать спарапію вашему: собираясь спаиспической и исторической свѣдѣнія объ опечесивѣ нашемъ, пропровождаю при семъ краткое описание цаго любопытнаго монастыря Городища, находящагося въ 40 верстахъ отъ Дубосаръ, въверхъ по течению Днѣспра, въ Оргіевскомъ цинутѣ, близъ селенія Городища же, принадлежащаго помѣщику Прункулу. Обитель сія примѣчательна по величественнымъ, неприсупнымъ ущесамъ, возвышающимся надъ самою рѣкою. Въ нихъ Христіане спасали жизнь свою отъ варварскихъ набѣговъ Тата́ръ. Еще и нынѣ находятся въ скалахъ обширныя пустопы, въ коихъ недовѣръ скромно ползкомъ можетъ просунуться; еще и теперь указываются по срединѣ самой высокой горы, никакія же пустопы, гдѣ нынѣ прячущіяся отъ бурь и непогоды только дикие голуби; еще и донъя сокращилось то дубовое крыльцо, чрезъ

которое подаваема была по веревкѣ
вода укрывавшимся. Изъ граматы,
хранящейся въ монастырѣ, видно,
что земля имѣющая около 7 верстъ
въ окружности и 3-хъ въ попереч-
нике, подарена жителемъ Городищъ
Иваницей Урикомъ Гапману Дмиш-
рашкѣ Раковицѣ, въ 1723 году, а по
смерти его оная земля досталась
сыну его, Радулу Раковицѣ Вель-Ло-
гбфелу, который, умирая въ 1756,
подарилъ сіе мѣсто монастырю Доб-
ровицу, что въ Молдавіи, а сей учре-
дилъ нынѣшнюю Городищенскую мона-
шескую обитель. Былъ Монастырь
былъ Игуменомъ во время компактіи
Свѣплѣйшаго Потемкина нынѣшній
Екатеринославскій Архіепископъ Іоаннъ
Потемкинъ.

Рассказывалъ мнѣ одинъ спарикъ,
что причина, по коей вышесказанный
Урикъ подарилъ сіе мѣсто помяну-
тому Раковицѣ, была слѣдующая:
Паша Турецкій, Коммандантъ крѣпо-
сти Бендерь, бывшій въ селеніи
Городище, случайно увидѣлъ у Урика
прекраснѣйшую девицу, сироту, имѣв-
шую благородныхъ родителей Мол-
давскаго происхожденія. Воспамен-
ившій лорочную спраслію, онъ при-

зываешь Урика; угрозами и обещаниями склоняешь его привести очуто дѣвицу въ Бендеры; сей, подъ благовиднымъ предлогомъ, берешь съ собою невинную жертву, дабы предать въ руки жестокому сластолюбцу. Но несчастная, прежде, нежели учинилась невольницею спасти зловѣрнаго Магометанина, проникаешь злоумышленіе и спасаешь честь своя невинности бѣгствомъ. Варварь, лишившись добычи, бывшей уже почни въ рукахъ его, лепить за нею, насилгаешь на поляхъ Городища и, въ гнѣвѣ, пронзаешь невинное сердце убийственнымъ кинжаломъ. Урикъ, избѣгая законовъ правосудія, даришъ сю землю Гапману Раковицѣ, а сынъ его Радуль Вель-Логофетъ посвящаешь Богу, да не помянеши Онъ прежнихъ грѣховъ и беззаконій.

Въ семъ монастырѣ замѣчательна па высота, изъ крей бросаються дрова для опопки брашскихъ келій; съ нея глядя въ низъ, приходишь въ трепетъ и чувствуешь все свое ничтожество предъ величиемъ, дѣль Всемогущаго.

Церковь и кельи находятся въ срединѣ скалъ, шацъ чѣмъ никогда не требуяши крыши, ни починки; но

въ келіяхъ сихъ жить не здорово; долговременные обитатели ихъ получаютъ черношу лица отъ исходящихъ непримѣнно паровъ каменныхъ, а ноги распухаютъ, ежели безъ обуви ходяще по келіи, и для сего братіи всегда носятъ обутыми и одѣтыми. Нынѣ въ семъ монастырѣ находящихся 12 человѣкъ монашеспвующихъ.

Здѣсь достойны замѣчанія чешире рода деревъ. Первое называемое по Молдавски *Күгб*, и едва гдѣ либо находится кромѣ сего монастыря. Оно пускаетъ корни свои въ твердѣйшую скалу и производитъ плодъ, по вкусу и наружности сходный съ мелкими торькими черешнями, съ шою однако разносѣю, что ядро косточки имѣетъ спиртуозный, пріятный вкусъ; плодъ же, начиная цвѣсть съ черешнями, частію поспѣваешь съ ними, а частію продолжается до глубокой осени, такъ, что однѣ ягоды зелены иногда, когда другія совершенно зрѣлы, и сіе въ непрерывной постепенности и величайшемъ изобиліи. 2-е Дерево расщеплѣ на скалахъ же; оно осыпано черными ягодами, коими очень дорожатъ красильщики (имя его я забылъ). Третье, такъ называемое

простымъ народомъ скокицка, замѣтъ чапельно по чрезвычайной крѣпости. 4-е. Скучнік (сумахъ), споль прославленное въ газешахъ, употребляется для вычинки. (выдѣлки, дубленія) кожъ, и лицѣ его рекомендующъ вычи- сывать изъ Молдавіи въ Россію, для подобнаго же употребленія и проч.

Арх. И.

Рига, 1822.

*Проектъ для сооруженія
памятника.*

Коллежскій Совѣшникъ Ф. Еланжен-
гагенъ условился съ славнымъ худож-
никомъ Торвальдсеномъ въ Римѣ о на-
черпаніи проекта для памятника по
случаю празднованія эпохи испекшаго
сполѣтия со времени присоединенія
Лифляндіи къ Россійскому Государ-
ству. Торвальдсенъ предшавилъ ал-
легорическій рисунокъ, оплаивающійся
счастливою мыслю и красоюю фи-
гуръ и группъ.

Петръ Великій поспѣшио про-
должая путь, стоя на бранной коле-
снице, осматривавшися миромъ, ко-

шорый представленье женская фигура съ масличиною вѣшнію. Она удерживаетъ неукропимыхъ коней ведомыхъ за повода другою фигурую, спущницею ИМПЕРАТОРА, означающею умѣренность. Надъ Пятромъ Великимъ, представленномъ въ Римскомъ костюмѣ, изображены богиня побѣды съ лавровымъ вѣнцемъ. Благосклонный взоръ Государя и движение руки Его показываютъ, чию Онъ привѣтствуетъ женщину, (съ короною города на головѣ), сидящую на колѣняхъ съ правой стороны колесницы. Рига, въ видѣ сей женщины, ободренная Минервою, въ полной надеждѣ на великодушнѣе побѣдишеля проспираешь къ нему руки. Двое дѣтей красивыхъ, означающихъ позднѣе поимѣнство, опираются на щитъ, на которому изображенъ гербъ города, название онаго словами. Въ правомъ углу барельефа покоятся боги рѣки Даины съ урною — предѣль завоеваній побѣдишеля и мѣстоположеніе города означающій. Передъ колесницу обращается въ бѣгство война, а за онаю слѣдующъ воины съ Россійскими знаменами, и проч.

САНКТПЕТЕРБУРГСКІЯ СОВРЕМЕННЫЯ ЛѢТОПИСИ.

Взглядъ на новые отлитныя произведения Художества.

Желая во всѣхъ отношеніяхъ удобешворить любопытству моихъ Читателей, я намѣренъ по временамъ извѣщать ихъ о разныхъ отличныхъ художественныхъ произведеніяхъ, ввозимыхъ въ столицу нашу, или дѣлаемыхъ здѣшними художниками.

1) *Новые картины въ Эрмитажѣ.*

Внутренность Капуцинской церкви. Гране. Картина сія можетъ почесться торжествомъ перспективной живописи; хотя писанашибкою кистью и не заключаетъ той щашельной отдаѣлки, той нѣжности, коими отличаются прекрасные произведенія въ семь родѣ славнаго Петра Невса. Главное достоинство ея сославляется дѣйствіе свѣта, которое такъ естественно, коего малѣйшия, легчайшия измѣненія правильны и столь строго наблюдены, что глазъ зри-

ишаля совершенно обманывається, знанокъ и незнанокъ приходишъ въ удивленіе и восхищениe отъ искусства художника. Оно особенно замѣчається въ приближеніи олтаря на средину храма, отъ чего образуется въ картинахъ пустота между имъ и оконкомъ, разливающимъ главный свѣтъ; и онѣдѣляющаіе малѣйшиe предметы самыми легкими шѣнями. Картина сія заплачена 20,000 рублей и посыпана въ проспѣнкѣ, находящемся въ проходѣ между Французскою и Шнейдеровою галереями. Гране родомъ Французъ и находится теперь въ Римѣ.

2) *Гобеленъ*, (шканая), представляющій Петра Великаго во время бури на небольшой лодкѣ, въ ту минуту, когда Монархъ сей — великий духомъ и дѣлами, борясь съ разъяренными волнами Ладожскаго озера и замѣчая спрахъ и уныніе въ гребцахъ, говориша имъ: *Не бойтесь, Царь сб вали!*

Картина сія выткана съ оригинала, писаннаго Русскимъ художникомъ Шнейбе (Steube), обучавшимся у Г. Профес. Щукина. Онъ выставилъ его въ Луврѣ 1812 года, и многие журналы, описывавши ту вы

Посланникомъ) да душе полное поня-
тие о лучшихъ мастерахъ Испанской
школы. Дмитрій Львовичъ всѣ сіи
картины расположилъ въ особой залѣ.
Разсматривая ихъ, нельзя не отдать
справедливости и тонкому вкусу
той особы, которая пріобрѣла эти
прелестное собраніе.

Прекраснѣйшою изъ сей коллекціи
должна почтеннѣя картина Бартоло-
мейа *Мурція*, (*) предстающая
покаяніе М. Магдалины. (**) Жена
небесной красоты, въ божественномъ
изспущеніи, поддерживаетъ упавшую
голову свою лѣвою рукою, а другою
прижимаетъ къ сердцу символъ пламен-
ной своей вѣры — крестъ съ Рас-
пятиемъ. Яркій лучъ солнца, низпада-
я на нее, выказываетъ всѣ совершенства
неподражаемой кисти Мурилло; ви-

(*) Варволовей Мурилло, Испанскій живописецъ, ученикъ Жуана дель Касильо, родился въ 1613, умеръ въ 1685 г. Образовалъ себѣ счастливымъ подражателемъ Тиціану, Рубенсу и Вандику, онъ посвящалъ свои ша-
ланы на украшеніе Церкви.

(**) Обыкновеніе предстающіе въ семъ ви-
дѣ Марію Магдалину принадлежитъ живопис-
цамъ Западной Церкви: въ Греціи Виспочної
сіи Святая представляется Мироносицею и
Равноапостольцою, пошому что она сподоби-
лась быть первою проповѣдницею Воскресе-
нія Христова.

дышь переливающуся кровь въ жилахъ, замѣчашъ пломбое колебаніе Божесиленной груди и золотомъ переливающійся свѣтъ — въ русыхъ локотячъ, распущенныхъ по обнаженнымъ плечамъ.... Нѣшь! мудрено описать дѣя красоты этой картины; она, по испинѣ, можетъ почеститься превѣтъ сходиційшимъ произведениемъ сего первоклацнаго маспера Испанской школы, и не запьмится, даже подѣя безподобнаго изображенія Св. Иоанна Богослова (Доминикана), занимающаго по всей справедливоости первое мѣсто въ галлереѣ Дамирія Львовича.

Картина сія изъ коллекціи бывшаго Князя мира — Донъ Діэго Годоя, которыйѣ получиль ее изъ галлереи Инф. испа Дона Людвика. Когда при чиницѣ ссади съ нее гусицой лакъ, то явилось прелестное изображеніе пѣла, которое, вѣроятно, закрыто было нарочно, какъ и во многихъ другихъ картинахъ, съѣдавшихъ въ спальни Королевы, матерей Карла IV.

Другое замѣчательное произведеніе сего маспера есть небольшая картина, на мѣди, представляющая возхо-

жденіе на небо Богородицы. Это прекрасный эскизъ, или, лучше сказать, первое вдохновеніе превосходной картины, находящейся нынѣ въ коллекціи Маршала Сульта. Лице Божіей Матери соединяетъ всѣ совершенства, всѣ прелести искусства и воображенія!

Карлъ Дольте (*): картина, на которой представленъ юный Иисусъ между Св. Маріею и Св. Іосифомъ, взирающій на перновый вѣнокъ, низложенный ему свыше. Весьма мало произведеній Карла Дольче съ нѣсколькими фигурами, а для того по одному этому картинѣ сія драгоцѣйна; прибавляющій къ тому окончательность, подобную миніатюрѣ, колоритъ, влагающій душу въ всѣ предметы — должно сознаться, что есть мало картинъ сего великаго художника одинакового совершенства, и, можетъ быть, только Г. Власовъ (въ Москвѣ) обладаетъ подобными сокровищами.

Іосифа Рибера, прозваннаго Эспаньолетомъ: совѣщеніе Святыхъ Апо-

(*) Карлъ Дольче, Флорентинскій живописецъ, родился въ 1616, а умеръ въ 1680 году. Онъ прославился счастливымъ изображеніемъ сыщенныхъ предметовъ.

столовъ Петра и Павла, о текстѣ Священнаго Писания, предъ ними развернутомъ. Художникъ совершилъ воншель въ предметъ свой, соблюдая вездѣ истину и естественность до малѣйшей точности, оживя все вѣрнѣмъ свѣтломъ и сильнымъ выраженіемъ. Святый Павелъ выходилъ изъ картины; Св. Петръ написанъ широкотою, превосходною кистью. Картина сія съ именемъ художника, и находилась въ извѣстной галерѣ Донъ Жуана Начеко. — Кромѣ сей картины, Дмитремъ Львовичемъ получены сего же художника: *Испытаніе Св. Варфоломея*, окончанный эскизъ на мѣди, и *Раскаленіе Св. Петра* — отличающійся особенною щипательностью — обѣ изъ коллекціи живописца Донъ Руица.

Метиса: — Іудейскій банкиръ, или два скупыхъ — краснорѣчивѣйшее изображеніе вѣрнаго способа сдѣлаться боярскимъ: зплюю хладнокровною любовью къ золоту, знимъ жестокосердіемъ, кое написаны во взорахъ гарлага, счишающаго разсыпанные передъ нимъ червонцы и записывающаго ихъ въ книгу, или сею жаднотспію къ корысти, свою адскою радо-

спію при видѣ блестящаго мѣталла, коими дышитъ другая фигура. Испина и проспона сей картины столь вѣмъ нравились, что художникъ долженъ былъ нѣсколько разъ ее переписывать по заказу, что дѣлалъ онъ съ нѣкоторыми перемѣнами въ постороннихъ предметахъ (*accessoires*). Картина сія изъ коллекціи покойнаго Инфантца Дона Людовика, который прѣобрѣлъ ее отъ фамиліи д'Альбовъ; получившихъ ону отъ самого художника.

Антоніо Переда: Св. Магдалина съ Распятиемъ въ рукѣ, устремила полухіе взоры на Ангеловъ, носящіхъ въ небесахъ и бросающихъ цвѣты въ ея пещеру. Здѣсь Святая представляема уже не въ цвѣтѣ божественной красоты своей, какъ у Мурillo, но удрученною посномъ и молинцю, иссохшему отъ скорби и люканія. Группа Ангеловъ превосходно сомнѣна и написана съ неодражаемою легкостью и колоритомъ.

Доминикъ Твотракальо, извѣстный болѣе подъ именемъ *Грека*: еще изображеніе Св. Магдалины и почти въ посмъ же положеніи какъ и предыдущее. Св. Подвижница въ грубой областной преклоняется колѣно предъ

Распятиемъ. Сердечное умиление написано на прекрасномъ челѣ ся; два Ангела на лучезарномъ облакѣ — являюся знаменіемъ Божіей благодати къ приносящей покаяніе. Въ картинахъ сей заключающейся во всей силѣ благородство сочиненія и пріятность кисти, коими означенованы первыя произведенія сего современника и соперника Тиціанова доколѣ онъ, вѣдомъ опличившися предъ послѣднимъ, не вдался въ большія спранности. Картина сія также изъ галлереи Инфанта Донъ Лудвика.

Гонорій Маринари. Прекрасное произведеніе первокласнаго ученика Карла Дольче представляющіе Предвѣтнаго младенца Иисуса, проспирающаго руки къ розѣ съ шипами, которую спаравшися удалить отъ него Св. Марія. Въ сей картинахъ соединены всѣ совершенства знаменитаго учимеля и она принадлежала Князю мира, Годою.

Моралесъ: картина, представляющая Иисуса, привязаннаго къ стѣнѣ.— Произведенія сего художника въ большомъ уваженіи въ Испаніи, но въ ся весьма мало извѣсны. Моралесъ жилъ въ Бадайосѣ и особенно занимался изображеніемъ спасшей Господникъ, *Eccé homo, stabat mater* до-

Югоза и т. д. Филипп II покровительствовал ему; проезжая въ 158 г. году черезъ Бадайосъ въ Португалию, онъ призвалъ къ себѣ художника и сказалъ ему: ты спасъ очень спасъ, Моралесъ. — Такъ,, Государь, отвѣчалъ онъ, спасъ и бѣденъ. Пансіонъ въ Зео червонныхъ былъ опрѣшомъ Короля. — Нѣкое божественное выраженіе печали на лицѣ Спасителя особенно поражающъ зришеля, при разсматриваніи сей картины. На задней сторонѣ ея Испанская надпись спариннымъ почеркомъ, заключающая завѣщаніе сей картины благодѣшельствующей фамиліи Саншіаго.

Остальная картины сего примѣчательнаго собранія суть слѣдующихъ масштровъ и содержанія: *Давида Тенѣра* — опромъ Иисусъ, удивляющій спасителей законоискусниковъ своими рѣчами — прекраснѣйшее мебольшое произведеніе сего славнаго художника.. Гравированный эстампъ его находящіяся въ собраніи картины *Принцевъ Леопольда, Гильома и Иоанна Австрійскаго*, подъ № 131. — *Андреа Вакаро*: *М. Магдалина*; — *Луки Жордана*: блудница. — счастливое подражаніе Альбершу Дюреру. Его же —

Давидъ пастырь, и Давидъ, играющій на арфѣ предъ раздраженнымъ Саулемъ — обѣ изъ коллекціи Дона Скименеса Бреіпона; о нихъ упоминаеть Бермудесь въ описаніи Испанскихъ живописцевъ. — *Веласкеса*: портреты Филиппа IV и супруги его Анны Австрійской, писанные съ натурой и служившіе оригиналами для лѣнѣхъ, нынѣ находящихся въ Мадридскомъ дворѣ; *его же* портретъ втораго Іоанна Австрійскаго, побочнаго сына Филиппа IV и два пейзажа необыкновенной отлѣтки. — *Петра Кампано* — Воскресеніе праведнаго Лазаря, изъ коллекціи Дона Фр. Вивеса. — *Алонзо Кастро* — Св. Госифъ за работою; — *Родласа* — Іисусъ приближающійся къ Св. Іоанну, проповѣдующему въ пустынѣ; — *Луки де Лендъ* — Воскресеніе; *Сальватора Розы* — ландшафтъ, изображающій ужасную дикость природы; *Альберта Дюрера* — портретъ Г-жи Аны Стейгауеръ, коей имя и гербъ написаны въ углу картины. — *Брюгеля* — гирлянда изъ цвѣтиковъ, въ серединѣ коей пейзажъ на манеръ биспры — *его же* бесѣдка изъ зелени, въ коей сидитъ прекрасная женщина; работы *Франѣ Балена*. — *Петра*

Миньара: портрет Людовика XIV, подаренный Монархомъ Клермону. **Королевскій гербъ** былъ записанъ во время революціи. **Грёза** — портретъ молодой прелестной Г-жи Собранъ, въ утреннемъ платьѣ. **Гершеня** — красавица въ банданѣ. **Дроллинга** — уснувшій пѣшеходецъ: — одно изъ лучшихъ произведеній первой эпохи сего художника, когда онъ еще держался Фламандской школы; — и наконецъ, еще **Мурілліо** — Свящая Фамилія, окруженнная вѣнкомъ изъ цветковъ. Сіи: послѣднія работы Фанъ-Кесселя..

3) *Мраморная статуя Государя Императора АЛЕКСАНДРА I-го,, работы Рауха..*

Сіе прекрасное произведеніе славнаго Берлинскаго ваятеля, принадлежащимъ Гр: Александру Ивановичу Остпреману. Если спасемъ разсмотривать его со спороны искусства, то нельзя не отдать справедливости таланту художника, нельзя неподивиться иѣжности рѣзца, являющагося въ безконечныхъ складкахъ мантіи, живописно накинутой сверхъ мундира, нельзя не поразиться пылкостію, спремленіемъ, съ каковыми вынимаешь

герой изъ поженъ своихъ грозный мечь — за *Русь и славу* (*); но если представишь себѣ, чѣмъ герой сей изображаетъ Императора Россійскаго, великодушнаго Побѣдителя Наполеона, то нельзя ни согласиться, ни быть довольнымъ мыслю художника. Это выраженіе гнѣва и быстропы неприлично примирителю Европы. Юлій Цезарь представляется всегда въ нѣкоемъ хладномъ спокойствіи и, не смотря на то, всякий поражается въ немъ величіемъ — свойственнымъ Монарху-Герою.. Съ другой стороны, нельзя не замѣтить, что правою рукою закрывается совершенно лицо , такъ, что его можно видѣть только съ одной стороны. Равномѣрно и въ сходствѣ Г. Раухъ былъ гораздо счастливѣе въ бюстѣ Императора , имъ особо сдѣланномъ , чѣмъ въ сей спашуѣ, имѣющей нашуральный ростъ. У ногъ Государя двуглавый орель держитъ легкій свинецъ, съ слѣдующею надписью: *Въ столицѣ Галловъ онъ моимъ полетомъ правилъ.*

Говорятъ , что Графъ заплатилъ за сию спашую 1000 червонныхъ: она начата художникомъ въ Каррапѣ , а

(*) Золотая надпись на клинке шпаги.

кончена у Берлинѣ. Подножіе изъ
того же Каррарскаго мрамора.

4.) *Произведеніе славнаго Торвальдсена.*

Тамъ же можно видѣть мраморную статую Графини Остперманъ - Толстой, рѣзца знаменитаго Торвальдсена. Фигура сидящая, во весь ростъ: Потерявъ достоинство сходства, она оспанеяна навсегда прекраснѣйшимъ произведеніемъ скульптуры. Ноги и руки отличной правильности и мѣрою; платье проепю, но благородно. Однимъ словомъ, достойно взглянуть на сию фигуру, чтобъ узнать великаго художника, коею работой еще прѣмъ должна быть значительнѣе для насть, чмо еще весьма немногой сю въ нашей столицѣ. (*)

5.) *Мраморный бюстъ Петра Великаго.*

Наконецъ, мы имѣемъ прекраснѣйшій и, конечно, самый схожій бюстъ Великаго Монарха нашего. Одинъ изъ

(*) Остануахъ сего художника, находящихся у Графини И. И. Воронцовой и барыни вахъ у Князя А. Н. Салтыкова, будемъ говорить въ послѣдствіи...

наследниковъ Графа Головина, подалъ его въ Главный Штабъ Его Императорскаго Величества. Бюстъ сей, вѣроятно, принадлежалъ знаменитому Генералъ-Адмиралу Федору Алексѣевичу Головину и былъ сдѣланъ въ послѣдніе годы жизни Петра. Лице полное думы, чело величественное, носъ правильный, на правой щекѣ его небольшая бородавка, волосы въ кружокъ завиты природными локонами, грудь покрыта панцыремъ.— Бюстъ сей работы Карла Альбагини, того самаго, который, по заказу Государя, сдѣлалъ прекрасную мраморную группу на миры съ Швециею въ 1722 г., находящуюся донынѣ въ Лѣпнинскомъ саду въ куртинѣ прѣпливъ Царицина луга. На счетъ художественной оправы бюста можно сказать, что это есть одно изъ изящѣйшихъ произведеній въ семь родѣ. Особенно на нижней части лица выполнены наималѣйшіе подушоны — эпонастоещее шѣло: и нѣть никакого сомнѣнія, чтобъ модель не была лѣплена съ натурѣ; короче, въ бюстѣ сполько жизни и души, что можно съ него написать самый лучшій портрѣтъ сего безсмертнаго Царя.

(Продол. въ слѣд. книжкѣ)

Модный цветок домовъ.

Немалымъ украшениемъ и отличительностью нашей столицы служитъ частное поновление наружной краски домовъ, причемъ почти ежегодно перемѣняется цветъ. Такимъ образомъ прошлаго года общепринятый цветъ домовъ былъ палевый, болѣе или менѣе густый, съ бѣлыми обводками карнизовъ и колоннъ. Нынѣ большая часть лучшихъ зданій красится свѣтлозеленою краскою или небесною, оставляя все прочее по прежнему бѣлымъ; и намъ кажется, что цветъ сей гораздо выгоднѣе для архитектуры и не сколько ослѣпителенъ для зрѣнія, при освѣщеніи зданій солнцемъ.

Конецъ первой книжки двѣнадцатой
Части.

УКАЗАНИЕ:

Объявленіе обѣ изданий Отчетственныхъ Записокъ на 1823 годъ, помещено въ прошедшей книжкѣ на страницѣ 447, а при нынѣшней на оберткѣ.

современные лѣтописи, переводящіяся въ періодическихъ иностранныхъ изданіяхъ, какъ то: въ Журналѣ — *Der Gesellschafter oder Bläter fur Geist und Herz*, издаваемымъ въ Берлинѣ Професоромъ Губицемъ, въ Дрезденской газетѣ — *Abendzeitung*, Петербургскомъ еженедѣльномъ Журналѣ—*Zeitschrift* и проч; а изъ сего усмотряпъ они, конечно съ удовольствіемъ, что выполняется уже одно изъ главной цѣли нашего изданія — заставить иностранцевъ почерпать свѣдѣнія о Россіи изъ вѣрныхъ источниковъ.

Подписька принимается здѣсь въ С. Петербургѣ, такжѣ по прежнему, въ квартире издателя, живущаго въ Садовой улицѣ, прошивъ коропъ Михайловскаго Замка, въ домѣ Фролова; въ Библіотекѣ для чтенія В. А. Плавильщикова, что у Синяго моспу въ домѣ г-жи Гавриловой; и въ книжной лавкѣ И. В. Слонина — у Казанскаго моспа въ домѣ Кузовникова. Въ Москвѣ — у Коммиссіонера А.С. Ширлева — въ Университетской книжной лавкѣ, между Тверскими и Петровскими воротами. Господа иногородные благоволящъ присыпать свои требованія на Отечественный Записки въ Газетную Экспедицію С. Петербургскаго Почтамта; впрочемъ могутъ подписываться и въ ближайшихъ для нихъ Губернскихъ Почтамтахъ или уѣздныхъ Экспедиціяхъ. — Издатель От. Зап., желая вполнѣ удовлетворить своихъ Читателей, покорнейше просипъ тѣхъ, кои, по какому либо случаю, не получили отпорой нибудь № за 1822 годъ или впредь не получатъ, присыпать къ нему требованія свои съ свидѣтельствами тѣхъ Почтовыхъ Мѣстъ, отъ коихъ они получаютъ Журналъ — въ упрашъ или недоспав.

ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ
ЗАПИСКИ.

Печатаны поизданию:
Санкт-Петербургъ, въ Сентябре, 1842 год.
Цѣнзоръ Александръ Красовскій.
На типографіи В. Плещицкаго.

Увѣдомленіе о новыхъ книгахъ продающихъ съ вѣдомствомъ о ценахъ въ книжномъ Магазинѣ Комиссіонера Импера торской Россійской Академіи В. Плавильщиковъ у Синлео моста въ домѣ е-же Гавриловой подѣ № 168.

1) Аристотель, или Перевѣстпаніе справедливая повѣсть. Сочиненіе Василья Нарвѣжнаго 2 части съ эпиграфомъ: *Video moliora probante, rejora sequor.* Спб. 1822 г. цѣна 6 руб.

2) Дослопамяпносити въ мірѣ, или описаніе существующихъ на землѣ рѣдкихъ произведений природы и искусства, какъ-то: великолѣпныхъ или огромныхъ зданій древнихъ и новыхъ временъ, гротовъ, источниковъ, пещеръ, подземелій, огнедышущихъ горъ, развалинъ, памятниковъ, воздушныхъ явлений, рѣдкихъ живописныхъ, и словомъ, всего по чьму либо дослойнаго примѣчанія; издано ег. Пропіакомъ, перѣводъ съ Фр.: 4 части съ 16 картинаами. М. 1822 г. цѣна 20 руб.

3) Четыре возрасста жизни, подарокъ всѣмъ возрасшамъ, сочиненіе Графа Сегюра члена Французской Академіи Наукъ, съ 5 гравиров. картинаами, перев. съ Франц. Волковъ. М. 1822 г. цѣна 5 руб.

4) Храмъ благочестія, или избранныя черпты изъ житій святыхъ и дѣянія добродѣтельныхъ мужей и женъ, прославившихся въ Христіанствѣ, переводъ съ Французскаго, умноженный многими спатьями, избранными изъ отечественной исторіи, 2 части. М. 1822 г. цѣна 10 руб.

ОТЕЧЕСТВЕННЫЯ ЗАПИСКИ.

№ 51. Ноябрь, 1822.

ЖУРНАЛЪ

путешествія во Францію
и пребыванія въ Парижѣ Петра
Великаго, въ 1716 году (*).

26 Октября 1716 г. Царь съ Супругою Свою выѣхалъ изъ Копенгагена, 2-го Ноября прибыль въ Фридрихшадпѣ, оттуда въ Гавельбергъ 23-го числа того же мѣсяца, гдѣ дочь Его Король Пруссій; они пробыли вмѣстѣ 24 и 25 числа; 26-го Царь съль на судно съ парусами и съ заслами и приспалъ къ берегу 1-го Декабря

(*) Издашель получилъ сюю драгоценную рукопись отъ одного просвѣщенѣйшаго знашака и любишеля ощечеспивной древности. Весьма замѣтно, чшо журналъ сей ведень былъ кѣмъ либудь изъ самыхъ приближенныхъ инспиранцевъ, находившихся въ свищѣ Его Величесства.

въ Альтонѣ; шупъ онъ принималъ по-
здравленія Гамбургскихъ депутатовъ.
7-го Государь отправившись въ даль-
нѣйшій путь, въ Голландію, прибылъ
17-го числа въ Амстердамъ; 18-го
принималъ депутатовъ Соединенныхъ
Областей; — Графъ Альбермаль гово-
рилъ привѣтственную Рѣчъ. — 20-го
осматривалъ Ратушу и обѣдалъ у
Князя Куракина, бывшаго Посланни-
комъ въ Голландіи, Англіи и уполномоченнымъ на Брауншвейгскомъ Кон-
грессѣ; ввечеру Онъ былъ въ театре,
гдѣ Его угостили разными закусками;
въ слѣдующіе дни осматривалъ все,
что было примѣчательного въ горо-
дѣ, особенно касательно мореплаванія.
Получивши извѣстіе, что супруга Его
13-го числа въ Везель разрѣшилась
отъ бремени Принцемъ, Государь
просилъ Шпанцовъ бысть его воспрі-
емниками; но младенецъ въ шошь же
вечеръ скончался. Государыня, по вы-
здоровленіи, прїѣхала 13-го Февраля
въ Амстердамъ, гдѣ была всшрѣчена

при пушечныхъ выстрелахъ Голландскими депутатами. 19-го Марта, Царь осмотря все, что было любопытнаго въ Амстердамѣ, отправился съ супругою Свою въ Гагу, гдѣ изволилъ остановиться у Князя Куракина. 20-го Соединенные Области назначили депутатовъ, отъ провинцій: Гельдернской, Голландской, Зееландской, Утрехтской, Фризландской, Оберъ-Иссельской и Грёниггенской, для вспрѣчи Ихъ Величествъ. — Гельдернскій депутатъ Баронъ Вельдеренъ говорилъ Рѣчь. Его Величество, осмотрѣвъ многіе загородные дома и главные города сихъ провинцій, гдѣ оказывали Ему всѣ возможныя почести, отправился 21-го Апрѣля на большой яхтѣ, въ сопровожденіи трехъ другихъ, въ Антверпенъ и остановился передъ замкомъ. Вышедъ на берегъ, Государь поѣхалъ въ монастырь Св. Михаила, гдѣ приготовлены были Ему покой; тутъ вспрѣшили Его Герцогъ Гольштейнъ-Плоэнъ (Holstein-

*

Ploen), Принцъ де - ла - Туръ Таксисъ (Prince de la Tour Taxis) и Принцъ Эскилашъ (Esquilache), а попомъ всѣ чиновники города. Онъ осматривалъ главныя церкви, Биржу, Академію живописи и изящныхъ художествъ и Іезуитскій домъ. — 15-го числа ввечеру отправился въ Брюссель и 14го, при вѣзде Его, сдѣлано было при залпа изъ пушекъ; Онъ провожденъ былъ во дворецъ и вспрѣченъ шампъ Маркизомъ Прѣ и знанійшимъ дворянствомъ; почиваль на великолѣпной постели Императора Карла Пятаго. 17-го обѣдалъ у Герцога Гольштейн-Плоэнъ, а ужиналь у Принца де-ла-Тура, гдѣ удивлялся красотѣ дома и находившимся въ немъ рѣдкостямъ; попомъ въ звѣринцѣ изволилъ смотрѣть превосходной фейерверкъ. Поѣхавъ оттуда 18-го числа, Онъ ночевалъ въ Гентѣ (Gand); 19-го сѣлъ на яхту въ пристань Брюжской и продолжалъ путь Свой къ Остенду, во Францію.

Въездъ во Францію
Его Царскаго Величества.

20-го Апрѣля офицеръ Царской свиты пріѣхалъ въ Дюнкеркъ для учрежденія съ Г. Либуа, ординарнымъ Камеръ-Юнкеромъ, порядка къ принятию Государя. Положено было, чтобъ во всѣхъ городахъ при въездѣ отдавалась честь шремя пушечными залпами, чтобъ Онъ вспрѣчаемъ былъ чиновниками, чтобъ при немъ находился караулъ изъ тридцати человѣкъ пѣхоты, безъ знаменъ и барабановъ, и опирядъ конницы изъ пятнадцати человѣкъ.

21-го числа Г. Либуа поѣхалъ на вспрѣчу Его Величества, кѣйпораго нашелъ въ Зюдкомѣ, принадлежащемъ Франціи, на дорогѣ изъ Нюпорта въ Дюнкеркъ, и поздравляль съ прибытиемъ опь имени Короля и Принца Регента. — 22-го прибыль Государь въ Дюнкеркъ, гдѣ и былъ принятъ, по желанію Своему со всѣми почестями.

ми, приличными коронованнымъ Гла-
вамъ. Въ продолженіи трехъ-дневна-
го пребыванія Своего осматривалъ съ
большимъ вниманіемъ спарыя и вновь
построенные укрѣпленія Мардика ;
для Него открывали нарочно шлюзы,
которымъ Онъ много удивлялся.

24-го Ему хотѣлось видѣть мѣст-
ные войска, которые дѣлали разныя
эзерціи, брали приступомъ и за-
щищали укрѣпленія мѣста и проч.

25-го Онъ выѣхалъ изъ Дюнкерка
и ночевалъ въ Калѣ , гдѣ встрѣтилъ
его нарочно присланный Г. Малы Мар-
кизъ де-Ноэль и поздравляль съ при-
бышіемъ ошь имени Короля. Государь
приняль его со всѣми знаками оп-
личія, приличными его знанному ро-
ду ; онъ имѣль чеснь сопровождать
Его Величество ошь Калѣ до Парижа
и много разъ вмѣстѣ съ Нимъ обѣдалъ.
Царь пробыль въ Калѣ до 4-го Маія,
изволилъ шамъ говѣть и занимался
по обыкновенію своему обозрѣніемъ
крѣпостныхъ укрѣпленій, пристани,

флота и проч. Въ шопъ же день Онъ ночевалъ въ Булони, 5-го числа въ Аббевиль, гдѣ ъздили смотрѣть славные фабрики шонкихъ суконъ; 6-го провелъ ночь въ Бремейль, а 7-го въ Бомониѣ, не останавливаясь ни въ Амьенѣ, ни въ Бовѣ, ходя памъ все было приготовлено къ принятию Его Величества. Епископъ Бовеской сдѣлалъ даже большія издержки, думая, что Государь будетъ кушать въ Епископскомъ демѣ; — Ему докладывали, что если Онъ проѣдетъ мимо города, то ничего нельзя будетъ доспать для спола; Царь на оное отвѣчалъ: *ж солдатѣ былъ бы хлѣбъ, да писо — и довольно.*

Г. Маршаль Тессе (Tessé), который два дня ожидалъ его въ Бомонѣ (Веаштонт) съ шестнадцатью каретами, запряженными въ бѣлье лошадей (люди были всѣ великолѣпно одѣты), поздравивъ Государя, опять имени Короля, съ прибытиемъ, просилъ присутствованіе на обѣдѣ, для Него приготовов-

•

ленномъ. — Его Величество принялъ былъ со всею пышносцію, и за споломъ прислуживали Ему офицеры. Г. Ливри, главной Гофмаршалъ, Г. Вершонъ, ординарный Гофмаршалъ, и Г. Кремсь, Контиrolеръ Королевскаго Дома прибыли шуда со множествомъ офицеровъ, служащихъ при сполѣ, для учрежденія обѣда.

Около 5-ти часовъ вечера, Государь оставилъ Бомонъ, съѣхъ съ Русскими чиновниками, его сопровождавшими, въ кареты Маршала Тессе. Его провожалъ конвой изъ пяцнадцати человѣкъ гвардейцовъ.

Въ день прибытія Государя въ столицу, вся дорога, начиная отъ С. Діонисія (S. Denis), устланна была съ обѣихъ сторонъ каретами; спеченье народа было чрезвычайное, всякой желалъ видѣть Государя; но, по наступленіи ночи, остановились на ней только самые любопытные.

Государь прибылъ въ Парижъ въ десятомъ часу вечера; Король уже

почивалъ. Его Величестио весьма удивился, нашедши улицы С. Діонисія и С. Оноре иллюминованными и во всѣхъ окнахъ и по дорогѣ множествомъ зрителей. — Онъ вышелъ изъ кареты у старого Лувра и провожденъ былъ въ приготовленныя для него комнаты покойной Королевы: цѣлые полчаса ходилъ вокругъ горницы и удивлялся великолѣпію придворной мебели и множеству восковыхъ свѣчъ, въ люстрахъ и жерандоляхъ, которыхъ свѣтъ, отражаясь въ зеркалахъ, ослѣплялъ зрѣніе. — Взшедъ въ залу, гдѣ накрыты были два спола, каждый на бо кувертovъ, съ поспинымъ и скромнымъ кушаньемъ, Онъ посмотрѣлъ на нихъ и попросилъ кусокъ хлѣба и рѣдьки, отдалъ пять или шесть сорловъ винъ, выпилъ два стакана пива, котоное онъ очень любилъ; и попомъ, посмотрѣвъ на полпу, наполнявшую всѣ комнаты, попросилъ Г. Маршала Тессе, проводившаго Его въ Лездигіерской домъ,

неподалеку отъ Арсенала , копорый
шакъ же былъ для Него приготовленъ.

Г. Маршаль сколько возможно упра-
шивалъ Его сѣсть за споль и гово-
риль , что Король будеши очень до-
воленъ , если Онъ останется въ Лу-
връ холія дня три ; но Государь рѣ-
шительно отказался и просилъ , чтобъ
Ему дали свободу . Въ намѣреніи оп-
клонилъ Его отъ желанія уѣхать въ
Лездигіерской домъ , Ему доказывали ,
что разстояніе очень далеко , что
Его Величеству прудно будеши ити
туда пѣшкомъ , и что Онъ никого
не найдеши въ ономъ домѣ : — *что*
за нужда , отвѣчаль онъ , я не забо-
тусь о дорогѣ и хоту туда ити .
Его просили дождаться по крайней
мѣрѣ кареты , ибо всѣ экипажи Г.
Тессе уѣхали обратно назадъ ; Ему
подвезли наемную карету , въ ко-
торую Онъ сѣлъ вмѣстѣ съ Марша-
ломъ , и холіль было приказать поту-
шить факелы , чтобъ не быть узнан-
ымъ . — Пріѣхавъ въ домъ , нашли

въ немъ шолько одну женщину , ко-
торая вспрышила ихъ съ свѣчою . Онъ
взялъ ее у ней изъ рукъ и осмотрѣвъ
поспелю , для него приготовленную ,
напиль ее слишкомъ нарядною ; опы-
скаль въ ближней комнатахъ другую
кровашь , назначенню его камерди-
неру , и сказалъ Marshalu Тессе : *для
меня довольно и этой комнаты :
я всегда предполагаю маленькихъ
большихъ.*

Въ эпо время со всею поспѣшно-
стю большая часть ужина перенесена
была съ немалымъ трудомъ въ
Лездигіерской домъ ; — прислано бы-
ло шуда бѣ поспешныхъ перемѣнъ
для Его свиты .

На другой день , 8 го числа , Онъ
всталъ по обыкновенію въ пятьнадцать
часу утра и болѣе часу прогуливаясь
въ шлафрокѣ по саду . Пятнадцать
человѣкъ Французской и Швейцарской
гвардіи , подъ начальствомъ Поручника ,
были наряжены къ нему въ караулъ .

Знаменилпые чиновники ъздили , по-

упру предшавляясь Его Величеству, были приняты со всею вѣжливоспію и оплачіемъ, свойственными самому просвѣщенному Государю. Маршаль Тессе сказывалъ Ему должностъ и чинъ каждого. Примѣрно было, что Онъ оказывалъ особенное уваженіе извѣстнымъ чиновникамъ, коихъ зналъ имена и славные подвиги; — Онъ доказалъ эшо, сказавши Маршалу Виллеруа, когда онъ Ему предшавлялся: *Слава, государь мой, о знательныхъ услугахъ, оказанныхъ тами отечеству, такъ велика, что еслибъ покойный Король наградилъ васъ еще большими привилегиями, то бы еще большихъ былъ достоинъ похвалы.* — Такъ какъ Государь не знаетъ Французскаго языка, шо съ нимъ объяснялись по-Нѣмецки.

Въ половинѣ одиннадцатаго часа утра, Принцъ Регенсъ поѣхалъ съ многочисленною свитою въ Лездигіерской домъ, гдѣ чешверо Русскихъ знаменитыхъ чиновниковъ всшрѣши-

ли его у кареты, отъ имени Царя свита Его не въезжала на дворъ. Его Королевское Высочество былъ всшрѣченъ Его Царскимъ Величествомъ въ дверяхъ прихожей; отпуда ишли они въ Его комнату, гдѣ приготовлено было двое кресель: Царь сѣлъ по правую сторону, а Герцога Орлеанскаго просилъ сѣсть по лѣвую, въ двухъ шагахъ отъ Него; они разговаривали нѣсколко минутъ, сидя; Царь объяснялся чрезъ Князя Куракина, который служилъ Ему переводчикомъ. — Наконецъ Онъ велѣлъ сказать Герцогу Регеншту, что шушъ очень много людей и что лучше уйти въ кабинетъ; попомъ всталъ и пошелъ впередъ, а Его Королевское Высочество послѣдовалъ за нимъ; они запворились, оставя при себѣ только одного Князя Куракина; тамъ Государь обнялъ Герцога нѣсколько разъ, и сказалъ, что съ той самой минуты возьмѣль намѣреніеѣханъ во Францію, какъ узналъ, что онъ

сдѣланъ Регеншомъ. Герцогъ Орлеан-
скій увѣрялъ его опѣмъ имѧни Короля,
что Царь можетъ повелѣвать во
всемъ Королевствѣ, что всѣ прика-
занія Его будущь выполнены и что
всѣ гошовы съ удовольствiемъ пови-
новавшися Его волѣ. — Конференцiя
продолжалась полчаса, пошомъ они
вышли и примѣщно было, что Царь
нарочно шель съ лѣвой спороны,
уступивъ правую Герцогу Орлеан-
скому. Его Королевское Высочество,
видя себя съ правой спороны, хотѣль-
было занять лѣвую; но Царь до шого
не допустилъ и шель съ нимъ па-
кимъ образомъ до прихожей; чешверо
чиновниковъ, кои были при вспрѣчѣ,
проводили его до самой кареши.

то-го Числа, поутру, Король прика-
залъ увѣдомить Царя, что онъ въ
пять часовъ вечера къ Нему будепть.
Въ чешыре часа Король поѣхалъ изъ
Тюльерiйскаго дворца въ кареши, за-
пряженной въ восемь лошадей; съ
нимъ рядомъ сидѣлъ Маршаль Вил-

леруа. Герцогъ Альбертъ, какъ Оберъ-Камергеръ занималъ впереди правую сторону, а Г. Морремаръ, какъ первый Камеръ-Юнкеръ, лѣвую. Герцогъ Шаростъ (Charost) сидѣлъ у дверцовъ съ правой стороны, какъ Капитанъ лейбъ-гвардіи; а Маркизъ Лувуа, какъ Капитанъ Швейцарской гвардіи, съ лѣвой.

Впереди Королевской кареты ъхала другая, запряженная въ шесть лошадей, въ коей сидѣли впорой Губернеръ Короля и 4-ре Камеръ-Юнкера. — Третія карета ъхала впереди оной; въ ней сидѣли Шталмейстеръ и другіе Королевскіе офицеры; двое лейбъ-гвардейцевъ съ пажами ъхали впереди. Карета Его Величества была окружена лейбъ-гвардіи конными офицерами; бо человѣкъ гвардейцевъ съ обнаженными шпагами заключали шестивѣ; впереди ихъ шли музыканты съ лишаврами, трубами и гобоями. Множество знамынь при дворныхъ чиновниковъ доѣхали вле-

редъ къ Лездигіерскому дому, дожи-
даться Короля, а другіе вхали за
нимъ въ своихъ каретахъ.

Съ шакою церемоніею Его Вели-
чества пріѣхалъ въ Лездигіерской
домъ.

Царь вышелъ самъ изъ кареты встрѣ-
чать Короля, подалъ ему руку, и
низко поклонившись другъ другу, Его
Величество обнялъ Короля съ нѣж-
ностію, потомъ взялъ его за руку
и опрвель къ кресламъ; Камерь-Юнкеры,
исполняя свою должностъ, хотѣли
было веспи Короля подъ руки на лѣс-
тницу; но Царь, сдѣлавъ имъ знакъ,
сказалъ: *Оставьте, милостивые го-
судари, я самъ поведу Короля и бу-
ду заботиться о его спокойствіи.*

Князь Куракинъ былъ при Царѣ
переводчикомъ, Г. Маршалъ Виллеруа
при Королѣ. — Сѣвъ на кресла, Ко-
роль съ правой стороны, а Царь съ
лѣвой, долго разговаривали другъ съ
другомъ. Выраженія Его Величества
Царя были споль прогащельны, что

всѣ едва не прослезились.—Король говорилъ: что дядя его, Герцогъ Орлеанскій обѣявилъ чуже Царю, какъ онъ радъ видѣть въ своихъ владѣніяхъ такого Великаго Государя; что и самъ онъ повторяетъ Царю прозьбу, дабы приказыватъ все, емъ угодное, что все будетъ сдѣлано, дабы доказать, сколько онъ его потишаенъ, и что всѣ Его желанія, какія только отъ Короны зависятъ, будутъ выполнены.

Въ продолженіе сего разговора, Царь смотрѣлъ безпрестанно на Короля съ умиленіемъ и чрезвычайнымъ удовольствіемъ; устремлялъ все вниманіе на сего юнаго Монарха и не занимался ни мало его офицерами, впрочемъ былъ къ нимъ благосклоненъ. — Свиданіе ихъ продолжалось съ четверть часа, потомъ Царь взялъ за руку Короля, которому Онъ опять уступивъ правую сторону, проводилъ его до кареты, и плѣнившись его осанкою и ловкостью, поцѣловавъ его въ другой

разъ; попомъ, посадивъ въ карету, сдѣлалъ нѣсколько шаговъ назадъ, чтобъ дать время Г. Маршалу Виллеруа и другимъ, знашнѣйшимъ чиновникамъ сѣсть въ карету; онъ кланялся каждому изъ нихъ съ учтивостью, и всѣ они остались весьма довольны; послѣ подошедшъ опять къ каретѣ, разпрощался съ Королемъ.

Въ шопъ же день Царь изволилъ ъздинъ въ пять часовъ утра въ каретѣ парой, а четырехъ лошадей приказалъ опложить, говоря, что Онъ не любилъ этой пышности; за Собою назначилъ ъхать одному только офицеру и двумъ рядовымъ конной гвардіи, а прочимъ шести приказалъ опьыхать — находя несправедливымъ мучить сколько людей. Онъ ъздилъ въ Арсеналь, на Королевскую плѣщадь, которую обѣхалъ кругомъ, потомъ на Плѣщадь Побѣды, срисовать сную и читать надписи; оттуда на плѣщадь Людовика Великаго, гдѣ удивлялся конной его сшапуѣ; османа-

вливался у Королевскаго плотника, видѣлъ памъ своихъ рабочниковъ и прудился вмѣстѣ съ ними, разспрашивалъ ихъ имена и употребленіе разныхъ инструментовъ, заходилъ также къ Королевскому сподвижнику, где дѣлалъ Свои замѣчанія. Его Величество просилъ наканунѣ Герцога д'Анпенского (d'Antin) снабдить Его описаніемъ всего любопытнаго въ Парижѣ; чрезъ два часа, Герцогъ прінесъ ему книгу въ красивомъ переплѣти, въ которой были описаны всѣ рѣдкости сего обширааго города; Онъ взялъ ее, не посмотрѣвши, разговаривая въ то время съ чиновниками своей свиты; но развернувъ, былъ чрезмѣрно доволенъ, найдя ее переведеною на Славянскій языкъ, и весьма благодариль Герцога, говоря, что одни Французы умѣюшь дѣлать нашего рода учтивости:

и то Числа Царь приказалъ спросить у Короля, въ которомъ часу Онъ не обезпокоинъ его Своимъ послѣ-

щеніемъ? Въ опівъшъ — назначено было: въ пять часовъ вечера. Въ чешире часа послѣ обѣда Его Величеству Царь отправился изъ Своего дома въ Королевской каретѣ; самъ Онъ сидѣлъ въ большомъ мѣстѣ одинъ, Князь Куракинъ у дверцѣвъ съ одной спо-роны, Маршалъ Тессе съ другой; а Генераль-Лейтенантъ Князь Долго-рукій и Вице-Канцлеръ Баронъ Ша-фировъ напереди; карету ировожали восемь лейбъ-гвардейцовъ и одинъ офицеръ; и чешире кареты въ дикре-яхъ Маршала Тессе, въ кошорыхъ ѿхала Царская свища. На улицахъ споль велико было спеченіе народа, что Государь приїхалъ въ Тюльерій-ской дворецъ уже въ три четверти шестаго часа. По дорогѣ Французская и Швейцарская гвардія стояла въ ружьѣ; въ барабаны били походъ; гвардейскій караулъ споялъ на обыкновенномъ своемъ поспу. Король ожидалъ прибытія Его Величества въ ниinemъ элажѣ дворца, въ покояхъ

Герцога Менского (Maine) и, увидя карешу , подошелъ къ самыи дверицамъ ; — Царь поспѣшилъ вышель изъ оной и разкланявши съ Королемъ , обнялъ его ; Король уступилъ Ему правую сторону ; такъ какъ при эшой церемоніи было множесіво зрителей , то Царь , взявъ обѣими руками руку Короля съ большою вѣжливосію повель его , дѣлая знаки окружавшимъ , чтобъ посторонились и не обезпокоили бѣ молодаго Короля ; по лѣстницѣ были разсѣяны съ обѣихъ сторонъ Швейцары Королевской гвардіи ; въ залѣ , чрезъ которую они шли , спояли лейбъ - гвардейцы рядами , а изъ оной вошли въ Королевскую комнату ; всѣ покои наполнены были обоего пола зрителями .

Оба Государя чрезъ нѣсколько ми-
нушъ пошли въ главный Кабинетъ Регентскаго Совѣта , откуда вынесень былъ большой споль для про-
спору ; поставлено было двое кресель ;
Царь , сѣвъ съ правой стороны ,

сказалъ Королю слѣдующее: Царь, братъ мой! я давно имѣлъ желаніе видѣть Короля Франціи во вселѣ блескѣ его величія; сегодня имѣю удовольствіе видѣть юнаго Государя, которыи подаетъ надежду, быть столько же славныиѣ въ подвигахъ, какъ и его предки; я знаю многіе языки, но теперь хотѣлъ бы вѣдь забыть и знать только Французскій, чтобъ разговаривать съ Вами и Величествомъ.

Послѣ сихъ словъ Онъ всталъ, и Король, уступивъ Ему опять правую сторону, проводилъ Его до кареты. Царь снова обнявъ Короля, неоступно просилъ его воротиться къ Королю хотѣлъ видѣть, какъ Его Величество сядеть въ карету и дождался, пока Царь уже поѣхалъ.

Въ шестъ же день и 11го числа купеческій Голова съ городскими Спаршинами въ парадныхъ платьяхъ приходили на поклонъ къ Царю, съ приносами. Они представлены были Оберъ-Церемоніймейстеромъ Маркизомъ де-Дре (de Dreux.)

(Окончаніе вѣдь книжкѣ.)

ПАМЯТНЫЯ ЗАПИСКИ
АЛЕКСАНДРА ВАСИЛЬЕВИЧА
ХРАПОВИЦКАГО.

анр. 84. (Продолжение.) 1788

16 — Члены Совѣтия рано собрались, думая, что Е. В. будетъ въ Совѣтѣ; но сего не было. — Поднесъ Римскихъ медалей, сказавъ, что досталь за цѣну серебра и мнѣ хощли за семь гриненъ дать рубль. — Изъ депеши Варшавской, открывавшей мысли Шведскаго Министра, видно, что они надѣяются очень на Пруссій Дворъ; декларація его (см. 13 Окн.) произвела великое дѣйствіе въ Польскихъ умоположеніяхъ; наша партія ослабѣваетъ, и онъ смѣется надъ безсильною гордеспію Австрійскою, изъянненою въ Министеріальныхъ нотахъ, по случаю Шведскаго на насъ нападенія, на что и возраженіе сдѣлающъ. По извѣстіямъ изъ Выборга, Финны спросили, узнавъ о обѣщанной ди-

версіи отъ Короля Прусскаго, и теперъ они почти заперты внутри земли своей Шведскими войсками, по границѣ расположеными, такъ, что намъ и сообщенія нѣть съ Финнами.

17 — Безпокойлись о безнадежности Грѣйга, бывъ прежде порадованы извѣщеніемъ Рожерсона, чѣмъ спало ему лучше 14 Окт., но онъ въ большую слабость впалъ 15 Окт. — 6 нашихъ кораблей пришли зимовать въ Кронштадтъ, а при корабля изъ Гангута подошли ко флоту, Козляниновымъ предводимому при Ревель.

18 — Получено извѣстіе о смерти поклоннаго Адмирала Грѣйга, приключившейся 15 Окт. въ 8 часовъ вечера. — Чувствительное прискорбіе, слезы : *c'est une grande perte, c'est une perte pour l'état.* — Предписано Пущину, обнадежить вдову Монаршимъ призрѣніемъ за услуги, покойнымъ оказанныя. — Предъ волосочесаніемъ прохаживались въ Эрмитажѣ; пришло на мысль и приказано мнѣ сказать Гр.

А. А. Безбородкъ, чтобъ, для дости-
женія скорѣйшаго мира съ Швецію,
поспѣшишь совершеніемъ зимней кам-
паніи; ибо войдя съ двухъ споронъ
въ Шведскую Финляндію, можно
Финновъ привести въ рѣшимость къ
составленію Сейма, или особеннаго
постановленія, повелѣвъ уже тогда
пригласить и Шведовъ, для утверж-
женія мира на общемъ національномъ
Сеймѣ. — Время терялъ не должно,
дабы не дать усилившися Королевской
партии, тѣмъ болѣе, что обнаружен-
ный поступокъ Двора Пруссакого про-
шивъ Даніи обязываетъ насъ къ за-
щищенію союзника, намъ помогающа-
го. Тушь надобно противоборство-
вать всѣмъ мѣрамъ, ошь Пруссакого Дво-
ра предпріемлемымъ — и ежели бы по-
ложиться на медіацію иностранной Де-
ржавы для мира съ Швецію, то опнео-
шись къ медіаціи Двора Версальскаго.

19 — Чинад. письма, удивлялись
послушкамъ Элліопа, который, явно
вступаясь за Шведовъ, хотѣлъ сра-

жатъся пропливъ Дашчанъ, защищая Го-
тенбургъ (см. 15 Окт.). Тушъ говорено
о *duplicité* Кор. П... *il est fait pour être*
menté, таковыи замѣченъ онъ еще
во время бытности въ Россіи; — ска-
зальши, что приспрастие его видимо
(см. 15 Окт.), ибо взятие Петербурга
болѣе бы перевѣса сдѣлало, нежели
Готенбурга; — кажется, попалъ на
мысли. Носиль на низъ конференціаль-
ную вчерашняго дня записку, гдѣ Испанскій
Король, опасаясь всеобщей
войны, предлагаетъ медіацію свою съ
совершеннымъ безаприрасшіемъ, а
Дашчане для диверсіи просиять, чтобы
мы, сдѣлавъ зимнюю кампанію, дали
шеперь же всѣмъ Дворамъ знать, что
нападеніе на Данію есть шо же, что
нападеніе на Россію. — За секрецію
сказалъ мнѣ Гр. А. М. Д—М—въ, что
вчера совѣтовались съ нимъ объ опре-
дѣленіи меня на мѣсто Сш...; я ска-
заль, что шушъ Соймоновъ меня спа-
рѣе и нѣминуемо надобно его ошдѣ-
лишь съ Горною Экспедицію, ибо я

головъ во всякомъ случаѣ исполнить волю Монаршую. Сie произошло отъ неудовольствія, Гр. Кобенцлемъ произведенаго, кошорый сказалъ объ отспавкѣ Мартина, когда давали его музыки оперу *Cosarara*. — Спрошенъ послѣ обѣда для членія бумагъ, съ курьеромъ изъ Мальты полученныя; тушь два рыцаря въ нашу службу назначающіяся, и единовѣрные охопно подъемлющія оружіе, когда флотъ нашъ прибудетъ.—Доспавиль къ Гр. Безб. собственноручное письмо къ Нессельроду, съ пѣмъ, дабы снесясь съ Вице-Канцлеромъ, рѣшились — посылашь ли оное, или нѣтъ? ибо въ немъ сказана вся правда, къ Пр. Двору относящаяся. — Вѣтно принять въ нашу службу брампа Балти де Сюфрена.

20. — Спрашиванъ до прѣзда, пошомъ мнѣ—не болѣнъ ли!—сданы рапорты Козляинова и Фонъ-Дезина. Тушь доносится, что Тревенинъ съ Козляиновымъ соединился, но прежде остановленія посша при Гангутѣ сжегъ 14

*

судовъ Шведскихъ и въ шомъ числѣ
нѣсколько галіоповъ съ провіаніемъ и
рогатымъ скопомъ, да 8 человѣкъ
взяты въ плѣнъ. На подкрѣпленіе
Фонъ - Дезина при Карлскронѣ отъ-
ряжены 3 наши корабля. Сказано, что
собственноручное письмо къ Нессель-
роду для того безъ цыфръ по почтѣ
послано, чтобъ вездѣ его прочищали!

21 — Опданъ для переписки про-
вербъ: *promettre et tenir c'est deux,*
le titre est: la rage aux proverbe;
она хороша, кругла и весела. — Для
составленія оперы о *Фуфлыгѣ*, под-
несъ: Бѣду въ островъ любви, Дей-
дамію и трагедіи Ломоносова, изъ
коихъ надобенъ Мамай; — сказано:
будетъ хорошо. — Въ эспафешѣ изъ
Варшавы получено извѣстіе, что по
внушеніямъ Прусскимъ хопянѣ Поль-
ски имѣшь 100 ш. войска ошь Ко-
роля независимаго. Тупъ, по замѣча-
нію Гр. Спакельберга, сказано: чѣмъ
соде жалѣ будущъ? *C'est là où on*
le. a te d. — Послѣ обѣда курьеръ
изъ Даніи: Элліопъ, надѣвъ мундиръ,,

ободрилъ жителей Готенбурга, и съ Королемъ Шведскимъ набравъ въ скоропѣши войско, поспѣль прописавъ Гессенскаго Принца, коего словесно увѣрилъ, что иначе Пруссія и Англія на Данію вооружащаяся, буде онъ далѣе пойдешъ, и симъ способомъ посплановилъ съ нимъ перемиріе. — Всѣчио наскоро требовашъ изъясненія у Дворовъ Англійскаго и Пруссіаго въ самыхъ умѣренныхъ выраженіяхъ, съ уверѣніемъ о миролюбивыхъ наклонностяхъ, и заключиши, что настоящимъ выходить послѣдствіемъ, дабы, по иакимъ ириспѣраскимъ поспущиамъ ихъ Министровъ, не принимань цамъ медіаціи и тѣхъ Дворовъ. — „Не прошу К... Шв. и П., первому возврашила земли Императрица Елизавета, а второму я.“

22 — Изволила сказывать, ч то Элліопъ объявилъ войну Даніи отъ Дворовъ Англійскаго и Пруссіаго, и ч то Гессенскія и Пруссія войска намѣревающи вспупинь въ Гольштинію. — Всѣчио освѣдомишись о детешахъ изъ

Берлина, коихъ на прошедшей почтѣ ие было. — Вице-Канцлеръ отвѣчалъ, что изъ Даніи прибывшій курьеръ проѣзжалъ чрезъ Берлинъ, но Графъ Нессельроде ничего ему не далъ, хо- шѣвъ скоро отправивъ своего курьера; курьеръ слышаѧ дорогою, что на гра- ницѣ расположено Пруссихъ войскъ до 26 шт., по большей части конныхъ, для вспутленія въ Гольштинію, да къ Польшѣ до 6 шт. Пѣхотные же полки: находящіяся около Кенигсберга.

23—Поднесъ переписанную *la rage aux proverbes*, и получилъ для пере- писки на Россійскомъ языкѣ посло- вицу: *за мухой сѣ обухомъ*. Тушъ- очень ясно между Посирѣловой и Ду- риндинымъ описана пѣжба К. Д... съ А. Л. И. — Приказано напечашашь пьесы Французскія, въ Эрмилажѣ мганныя, сочиненія Е. В., Гр. Сегюра, Гр. Кобенцля и Пр. де Линя.

24— Поднесъ пословицу: *за мухой сѣ обухомъ*; признались, что надоб- но смягчить сурвость именъ, и вы-

кинуши хвасповство Носпрѣловой
о волжахъ. — Печашаль ли Корю-
дана, вѣдно спросишь у Гр. Сегюра,
изъясня ему, чио экземпляры публич-
ными бышь не могутъ, ибо будуть
шолько раздавашся ошъ Е. В-ва. —
Сошленѣскою докладовъ и вѣдомос-
тии Кабинетскія за Сентябрь мѣсяцъ.

25 — Начали чинить мнѣніе Бар.
Банжуры о здѣшнихъ шеатрахъ. Рав-
сматривали внушренію почту; удив-
лялись, чио полкъ Багрѣева вошелъ
въ Петербургъ, и въ Финляндіи, кро-
мъ козаковъ и конницы не осталось.
— Ввечеру занемогли и чувствовали
лихорадку.

26 — Лежали на лодочкѣ — чинили
переводъ извѣснаго возраженія на
Французскій языкъ, кошорымъ не
довольны и сами переправлять ста-
нули; посыпинѣ Госп. Кохъ слабо
перевель. Жаловались болю пояс-
ницы. Я сказалъ: ошъ погоды.— „Нѣшъ!
ошъ Очакова, кошорый вчера или сего-
дня берушъ, j'ai souvent de tels pres-

sentimens. — Въ самомъ дѣлѣ приѣхалъ къ обѣду курьеръ онъ Кн. Г. А. П-Тавр. съ извѣщеніемъ о побѣдахъ Текеллія и съ планомъ Очакова, гдѣ назначена осада. Въ своеручномъ письмѣ пишеть, что Контр-Адмиралъ Польдж. прозвѣвалъ подвозъ къ Очакову и не могъ сжечь судовъ, ионъ сожгли Донскіе казаки —, онъ былъ храбрѣмъ корыстн. Князы рѣшился отправить его въ Петербургъ, подъ видомъ особой экспедиціи на Сѣверъ.—Принцъ Нассау, послѣ неудачныхъ покушеній на Капишанъ-Пашу, поѣхалъ въ Варшаву подъ прешкостомъ болѣзни. Капишанъ-Паша большое дѣлаєтъ препяшствіе, прильпилъ къ Очакову какъ Шпанская муха. — Во весь день выхода не было.

27 — Ожидаемая вчера почта пришла сегодняя. — Есть подтвержденіе опись Графа Бернсдорфа, что почно Принцъ Гессенскій утвердилъ съ Шведами перемиріе. Пропливъ сего описанѣено, что мы безъ согласія со-

юзниковъ никакихъ дѣль не дѣлаемъ.
Сказывалъ И. С. Коз-въ, что во времѧ волосочесанія читали писменнаго Фуфлыгу и мното смѣялись; не знаю, кто сыскалъ сказку о семь Рыцарѣ.
— Весь день просидѣли въ спальнѣ.

28— Поднесъ прошеніе Сух. Кад. Кор. учился Schall, жалующагося на Гр. Антальша и кадетовъ, изъ окна на улицу ему кричавшихъ: Господинъ Шаль; — смѣялись экивоку. Подпрыгывая загорожленный Гр. Б... указъ о взятии отвѣта съ Кавк. Губер. А.., сказалъ, что думали, давно сіе контено. На мѣсто его опредѣленъ Генераль-Майоръ Брянчаниновъ. Подписаны письма къ Королю Польскому и Примасу, для сохраненія связи нашей и утвержденія оной пропивъ внушенія Двора Пруссаго. — Проѣзжались по городу въ каретѣ до обѣднаго стола. — (см. 26.) Сегодня только сданы Гр. Без. рапорты Кн. П—Т-го, съ низу мною внесенные, и примѣнены своеучрежденія его писма:

29 — Рапоршъ изъ Иркутска, что на одной дистанціи было торгу съ Китайцами на сумму, до 3000 руб. проспирающуюся: „я давно замѣтила, что они мѣняють товары, но полько пошлины не платятъ.“—Изъ нисьма Сенъ-Сафорена къ Гр. Бернсдорфу выписалъ для Е. В. приводимыя имъ иричины, по коимъ Кор. Прускій не можетъ сдѣлать нападенія на Данію, и. е. чи то прошивно сіе правидамъ диги Германской и можешь произвести общую войну въ Европѣ, по обязанности Россіи вступиться за Данію, не говоря уже о томъ сколько не согласенъ сей поступокъ съ начальнымъ изъясненіемъ Двора Прускаго при нападеніи Шведскаго Короля на Россію.

(Продолженіе спредѣ:)

стр. 341.

ВЛЪНИТЕЛЬ КОСТЮШКИ,
ФЕДОРЪ ИЛЬИЧЪ
ЛЫСЕНКО.

(Окончаніе.)

Послѣ споль важной потерї, Поляки укрѣпили Прагу и приготовились къ упорной обороны. Предмѣстіе сіе служило щитомъ Варшавѣ и ключемъ къ покоренію Польши. Гарнizonъ Прагскій состоялъ изъ 80 шт., Россіяне было 43 тысячи.

На зарѣ 24 Октября 1794го двинулись Русскіе къ ириступу. Лѣвымъ крыломъ предводительствовалъ славный Генералъ Ферзенъ; въ б-й колоннѣ онаго, подъ начальствомъ Генер. Маюра Рахманова, находился Лысенко. Несчастіе не умалило его храбрости, грусть не ослабила его геройской важности.. Лысенко лепилъ впередъ колонны Сибирскаго гренадерскаго

полка, набираешь охопниковъ (*) и съ ними открываешь путь слѣдовавшимъ за нимъ войскамъ (**), ничто не можетъ противостоять ихъ пагубнымъ шпыкамъ или убийственному огню — уже горспѣ храбрыхъ ворѣ и Лысенко первой являешься на валу (***)�. Скоро на развалинахъ Праги развѣялась коругвь побѣдителей: 104 орудія и 15,000 пленныхъ — были ихъ профеями; назавтра и Варшава преклонила гордую выю свою.

Два подвига, споль блистательные для офицера и споль полезные для отечества, всякому другому — иѣ сколько счастливїе Лысенки — принесли бы славу, почести и благосостояніе; но Лысенко не скоро по-

(*) Военный Журналъ 1811 г. к. 12; стр. 67.

(**) Кромѣ журнала сего: апостолъ, данный ему Г. М. Рахмѣновымъ, формуляръ за подписаніемъ Полковника Храповицкаго и указъ объ оштрафкѣ за подписью Графа Бенигсена.

(***) Военный Журналъ, 1811: „И первый взошелъ на непріятельскій валъ.“

лучъль даже и штурмовый Прагскій крестъ (*). Порадуемся, чиго Александру Благословенному предоспавлено испортгнуть изъ бездны бѣдности и опчаянія воина, служившаго съ такимъ отличіемъ отечеству.

Какъ ни былъ мужественъ Лысенко духомъ, сколь ни былъ равнодушенъ и беспеченъ, однако не могъ перенестъ столь сильного удара, нанесенного самолюбію, мечтамъ и надеждамъ: — онъ впалъ въ тяжкую, продолжительную горячку. — Черезъ годъ Лысенко выздоровѣлъ, но бѣдность не позволила ему пуститься въ отдаленную сполицу Сѣвера — дабы унасть къ престолу правосудной Государыни, а шунть скоро послѣдовала и самая кончина Ея...

Въ 1796 году онъ переведенъ въ Переяславскій конно-егерьскій полкъ, а

(*) Уже въ 1812 году Ки. А. И. Горчаковъ, бывшій Военнымъ Министромъ, испросилъ ему позволеніе носить Прагскій крестъ и подарили ему оный съ себя.

въ слѣдующій годъ, по упраздненіи
онаго, поступилъ въ гусарскій, на-
именованный въ послѣдствіи Павло-
градскимъ. Не получивъ отставки по
просьбѣ, поданной въ 1796 г., онъ
черезъ два года подалъ другую и въ
Ноябрѣ 1798 уволенъ Штабсъ-Ро-
мистромъ.

Оставя мечь, Лысенко пріемдеятъ
справническій посохъ и, подобно Улис-
су въ Огигеѣ — четыре года ски-
шается по Малороссіи, гдѣ помѣщи-
ки съ удовольствіемъ его принимаютъ
и угощаютъ. Вмѣстѣ непріятелей оте-
чества, онъ преслѣдуешь и поражаешь
враговъ полей и лѣсовъ родимыхъ. Од-
нажды, живя у И. А. Алимова, по-
ѣхалъ онъ съ компаніею на охоту.
Въ бороздахъ нивы, занесенныхъ снѣ-
гомъ, они открываютъ скрывшагося
зайца. Данъ сигналъ, крикъ охотни-
ковъ и лай собакъ поднимаютъ бѣг-
леца, всѣ спремята спремглавъ, дабы
не допустить его укрыться въ близъ-
лежащемъ лѣсу. Лысенко также ле-

тишь, но, по несчастію, конь его падаешь въ глубокой ровъ и переламываешь себѣ ногу; товарищи, не замѣчая сего, исчезаютъ въ преслѣдованіи зайца. Ушибленный всадникъ вспаешь кое-какъ, поправляешься, какъ вдругъ изъ рощи выбѣгаешь огромный волкъ; Лысенко хватаешь свое ружье и спрѣняешь въ него. Въ эту минуту бросаюся на него еще чеыре волка. Нѣкогда и бесполезно бы было заряжать ружье; оборотня его прикладомъ, онъ вступаешь въ битву опасную, ужасную; уже три падають подъ ударами его, но ружье переламывается и онъ оснашается съ голыми руками пропивъ двухъ оспервенившихся звѣрей. Къ счастію, на выспрѣль прѣѣзжаютъ охотники, и израненные волки скрываются въ лѣсъ. Увидя трехъ страшныхъ звѣрей, лежащихъ у ногъ богатыря, едва вѣряшь они своимъ глазамъ и съ сими профелями провожаютъ побѣдишеля до дому. Въ эту же зиму Лысенко

иъть своей добычи сдѣлалъ добрую себѣ шубу (*), подобно герою, поразившему Немейскаго льва.

Въ 1804 году Лысенко прибыль, или лучше сказать, пришелъ въ Петербургъ. Первые шаги его направлены были въ Соборъ Казанскія Божіей Матери, — не для того, чтобъ подивиться великолѣпію храма, но чтобъ повергнуть себя — скорбнаго, отверженаго въ покровительство Владычицы, Утѣшительницы всѣхъ спрадальцевъ сего бреннаго міра. Внять болѣзненный стонъ, услышаны, плачные мольбы несчастливца: миръ и спокойство наполнили душу его, весело вступаешь онъ на порогъ бѣднаго, подземнаго жилища своего.

Скоро Генералъ-Адъютантъ Графъ Ливень исходашайствовалъ Штабсъ-Рошмистру Лысенко 90 рублей ежегодной пенсіи. Сумма сія хотя и составляла вѣрное пособіе, но при всей тѣмъ

(*) Кошорую и домынъ несішъ.

ней дешевизнѣ недоспашючна была для единаго пропитанія и онъ за одну квартиру долженъ былъ платить болѣе. Но иѣть худа безъ добра:— бѣдность повлекла его въ жилище мужа благотворительнаго и единоземнаго. Дмитрій Прокофьевичъ Трощинскій, знаменитый сынъ счастливой Малороссіи, принялъ съ сроднымъ ему великодушіемъ доспойнаго земляка и предложилъ ему споль свой, а въ началѣ 1805 года причислилъ его въ вѣдомство Почтамта, находившагося въ его управлениі — съ жалованьемъ по 375 руб. въ годъ.

И такъ сынъ Марса перешелъ подъ знамена Фемиды; но рука, владѣвшая искусствомъ саблею — дико управляла перомъ! Толикими превратностями исполнена жизнь человѣческая!

Чуждый приходей, желаній, Лысенко съ 375 руб. жалованья начидалъ забывать свою бѣдность, какъ не-предвидѣнное обстоятельство измѣнило совершенно его положеніе: при-

шло его время, хотя нѣсколько поздо
— женившись. Будучи уже почти бо-
льшъ, онъ вспрѣтился съ суженою
и—обвѣнчался. Съ умноженіемъ семей-
ства усугублялись его нужды, но съ
помощью благодѣтелей, онъ кое-какъ
перебивался до 1812 года.

Лысенко лежалъ на болѣзnenномъ
одрѣ, какъ грозныя тучи находили
съ запада на Россію. Онъ слышалъ,
что отечество въ опасности, и мо-
лилъ Бога, даровать ему силы — да
прольетъ послѣднюю каплю крови
съ замѣтниками милой отчизны.
Желанія его исполнились, въ томъ же
году 12 Декабря уже онъ былъ въ ря-
дахъ храбраго З-го Украинскаго ко-
зачьяго полка — презрѣвъ сѣпованія
семейства и забывъ иреклонность
дѣшь своихъ. Всемилостивѣйший
Государь пожаловалъ ему на окопи-
ровку 1000 рублей. Ободренный сею
милосердию воинъ полѣтѣль поражать
враговъ, оставя жену и дѣшь своихъ
Питербургъ промыслу Божію.

Оба года кампаніи за границею, гдѣ
Россійское воинство покрылось без-
смертию славою и благословеніями
Европы, оба года Лысенко служилъ
съ отличіемъ и дѣятельностію. На-
чальство свидѣтельствуетъ, что онъ
,,въ 1813 году Февраля 1-го сражал-
,,ся подъ Калинкемъ и участвовалъ во
,,взятии въ пленъ непріяшельскаго
,,Генерала съ двумя баталіонами пѣ-
,,хочь, двумя орудіями и знаменемъ.
,,Въ лешучемъ отрядѣ, предводитель-
,,ствуемомъ Генераль-Маіоромъ Лан-
,,скимъ, онъ дѣйствовалъ: Апрѣля 5-го
,,— подъ Наумбургомъ; 17— подъ Вей-
,,сенфельсомъ, 19 и 20 — подъ Лю-
,,ценомъ, Маія 3-го — подъ Вишофс-
,,вердомъ, 5-го — подъ Формю; 8 и 9—
,,въ генеральной битвѣ подъ Бауценомъ
,,ходилъ въ атаку на пѣшія колон-
,,ны, и вовремя взявшія орудія сплѣтил-
,,ся мужествомъ и храбростію; 10-го
,,подъ Рейхенбахомъ Лысенко ходилъ
,,въ атаку на Голландскихъ гвардей-
,,скихъ уланъ; 11 и 12 подъ Дауценомъ

„дѣйствовалъ при прикрытии всей ре-
 „гирады ; Августа 7, 10, 11, 14, 15
 „и 17 близь Нуэра при пораженіи не-
 „пріятеля, обращившагося въ бѣгство ;
 „подъ Швейдницемъ, Гёрицемъ и
 „Голдбергомъ при испрѣбленіи кор-
 „пуса и плененіи Французскаго Ге-
 „нерала, подъ Левенбергомъ и вообще
 „учасствовалъ при очищеніи веей
 „Сидезіи. Сентября 26, 27, 28 и 30
 „оплочился при Дюбинѣ и взялъ
 „онаго ; Октября 4 го и 6 го подъ
 „Лейпцигомъ во время атаки и взялъ
 „Французскихъ орудій дѣйствовалъ
 „съ храбростію, мужествомъ и усер-
 „діемъ. Октября съ 7 го по 2 го Дека-
 „бря былъ во многихъ авангардныхъ
 „дѣлахъ подъ командою Генераль-Ма-
 „іора Эммануила ; Декабря съ 21 по 22
 „Генваря 1814 года находился при бло-
 „кадѣ Майнца, откуда были весьма
 „частыя вылазки. Вступивъ во Фран-
 „цію, Лысенко сражался Февраля 19
 „при переправѣ войскъ черезъ рѣку
 „Эсну и удерживаніи непріятельской

„навалеріи , спремившайся бѣрѣзапъ
„Россійскихъ спрѣлковъ; 20 и 21 го
„подъ Соассономъ , Марта 9 и 10 подъ
„Краеномъ , 11 и 12 подъ Ланномъ,
„и 18 -го при взятии Парижа. 20
„Августа возвратился съ полкомъ
„въ Россію.“(*)

И такъ мечь снараго воина вновь
блеснапъ въ 31 сраженіи , выключая
безпрерывныхъ почти трехъ - мѣсяч-
ныхъ перестрѣлокъ съ непріятельски-
ми отрядами. Тысячи юношей пали
округъ его — въ цвѣтѣ лѣтъ сво-
ихъ , въ изобиліи всѣхъ благъ зем-
ныхъ , при всѣхъ упованіяхъ на сча-
стіе въ жизни: а Лысенко — пре-
клонный въ лѣпахъ , удрученный не-
доспаками , оспавленный самою на-
деждою — Лысенко оспался невре-
димъ: споль неисповѣдимы предопре-
дѣленія Всевышняго!

Вопь одинъ изъ сихъ замѣчатель-
ныхъ случаевъ , доказывающихъ осо-

(*) Указъ объ ошпакахъ , за подписаніемъ Гра-
фа Беннигсена , и Формуляра.

бенное попеченіе о немъ Промысла. Въ 1814 году, недалеко отъ Парижа, сильный легіонъ Французовъ внезапно приближился къ отдаленному и гораздо слабѣйшему корпусу Генераль-Майора Эммануила. Остановаешься решившися, соединишься съ ближними войсками и—по обыкновенію—разбить непріятеля. Такъ и было! Г. Эммануиль отступилъ, но не имѣлъ времени дать знать о томъ Майору Терпелецкому, командовавшему отрядомъ въ 500 человѣкъ, раздѣленному съ нимъ гусьнымъ лѣсомъ. Нужно было извѣстить его, спасти, и было бы поздно послать вѣшника въ обходъ непріятеля! Искали воина отважнаго, благороднаго, который бы взялся преобразиться чрезъ спанъ Французской: и жребій палъ на Лысенко. Ему предлагаютъ сильный конвой, но онъ избираешь только трехъ козаковъ изъ своего эскадрона, и оградивъ себя знаменіемъ креста, приказавъ тоже сдѣлать своимъ соподвижникамъ — смѣло летѣ.

тишъ на спасеніе своихъ собратій и
прямо ѿдешьъ къ цѣли Французской.
На окликъ часоваго, называемъ онъ
себя Полякомъ и спрашивашъ о до-
рогѣ въ деревню, находившуюся позади
непріятельскаго лагеря. Первая хи-
просить ему удалась: часовой его про-
вускаешъ въ санъ. Но шупъ измѣняешьъ
ему главная его покровительница —
ночная шемяша, на жѣторую возла-
галь онъ удачу своего дерзкаго пред-
пріятія, — луна ярко вышла изъ-за
черныхъ шучъ. На всѣрѣчу выѣзжаешьъ
къ нему иѣсколько Польскихъ всад-
никовъ; синій цвѣтъ мундира, превер-
дый голосъ, съ коимъ онъ повторя-
ешь имъ вопросъ свой о дорогѣ, на
числомъ Польскомъ языкѣ, опогнали
всякое подозрѣніе; ему рассказываютъ
они какъ проѣхашъ ближе къ деревнѣ
и провожаютъ благополучно чрезъ
весь санъ свой. — Избавясь споль-
явной, ужасной смерти, ибо онъ могъ
погибнуть какъ шпіонъ, Лысенко въ
глубинѣ сердца благословлялъ руку

чудесную, изъявшую его изъ озвереній бездны и пускается во всю прыть къ цѣли своей. Рѣка служила ему пушеводителемъ, скоро достигаешь онъ Терпелецкаго, вручаешь ему повеленіе Генерала и разсказываешь объ опасности, ему угрожавшей съ первымъ разсвѣтомъ дня. Мгновенно снимаются пикеты, Русскіе бѣрутъ въ спорону, обходяще многочисленнаго непріятеля; чрезъ сумки благополучно соединяющіе съ главнымъ опрядомъ, и герой нашъ получаетъ— подновѣсное спасибо!

Въ числѣ множества ампелаптовъ, находящихся у Федора Ильича, обращаетъ особенное вниманіе — благодарность, принесенная ему отъ гражданъ города *Идштейна*, въ коемъ онъ былъ Коммандантомъ въ продолженіи перехода въ 1814 году Россійскихъ войскъ чрезъ владѣнія Нассаускія. Напрасно извинялся онъ предъ начальствомъ въ незнаніи Нѣмецкаго языка; ему сказали — что честность

и опытность его замѣнять сей не-
дѣлашокъ, и Лысенко оправдалъ сей
ошибкъ на самомъ дѣлѣ.

По окончаніи отечественной войны Федоръ Ильичъ получилъ чинъ Штабсъ-Капитана, подалъ прошеніе въ оштавку и въ 1816 году уволенъ онъ службѣ Ротмистромъ, съ мундиромъ и пансіономъ половиннаго жалованья.
(170 руб.)

Курскій помѣщикъ И. П. Сомовъ, юный лѣтами, но спарый наследственными добродѣлѣями, предложилъ ему въ 1816 году убѣжище въ своей деревнѣ Аишевѣ. Радостно отправился шуда Федоръ Ильичъ съ своимъ семействомъ (*); уже полагалъ онъ кончить пѣкайно дни свои въ помѣстїѣ благопворицельного юноши, какъ неожидаемая смерть сего послѣдняго, воспослѣдовавшая въ Пе-

(*) Семейство его состояло изъ дочери 17-ти лѣтъ и сына 12-ти. Сей послѣдній находился въ Военно-Сиротскомъ корпусѣ и подаешь прилежаніемъ и успѣхами большую о себѣ надежду.

петербургъ 1819 года, разстроила всѣ
его планы. Съ потерюю его онъ по-
терялъ вѣрное пристанище и рѣшил-
ся, оставя въ деревнѣ семейство свое,
ѣхать въ Петербургъ — искаль
счастія у пресволя великодушнаго
Монарха — просить крова въ угро-
жающей спасости — и не ошибся.
1820 въ Февралѣ мѣсяцѣ Государь
повелѣлъ Правительствующему Сенату
ошвести Ропмистру Лысенку —
въ награду ревностной долговремен-
ной его службы — 1000 десятинъ въ
Саратовской Губерніи, и пожаловалъ
1000 рублей единовременно для проѣз-
ду шуда.

Благословляя Великаго Монарха и
ревностныхъ исполнителей Его бла-
гой и праведной воли, Лысенко оп-
правился въ Саратовъ — въ упомянутіи
сердца и упѣшильныхъ надеждъ.
Между тѣмъ состоялся указъ, чтобы
за малочисленносію земель, въ той Гу-
берніи оставшихся, приостановившися
вообще раздачу оныхъ, и Федоръ

Ильичъ, покинувъ на дорогѣ дочь, съ
женою припашаця опять въ сполицу
прошлаго Маѧ мѣсяца.

Нѣшь сомнінія, чпо въ благовор-
номъ правленіи нашемъ онъ получишъ
достойное возмездіе отъ Царскихъ
щедрошъ; но между тѣмъ восполь-
зуемся, добрые соотечественники,
и окажемъ нашу признацельносцъ и
уваженіе спарцу воину, пѣнишлю
Польскаго героя.

ПЕРВОЕ
ПУТЕШЕСТВІЕ РОССІЯНЪ
ОКОЛО СВѢТА,

описанное

Н. РЯЗАНОВЫМЪ,

Чрезвычайнымъ Посланникомъ ко Двору
Японскому, и проч.

(*Продолженіе.*)

9-го Числа, узнавъ, чио Его Свѣтлость Принцъ Вильгельмъ изволилъ прибытии въ городъ, поѣхалъ я къ нему съ Г. Лизакевичемъ. Я принесъ лично благодарность мою за всѣ вѣжливости его подчиненныхъ и былъ споль много Его Свѣтлостию обласканъ, чио благосклонный пріемъ его оставилъ въ душѣ моей на вѣкъ благодарное впечатлѣніе.

10 Числа былъ я въ здѣшнемъ Адмиральштѣль, видѣлъ его принадлежности, Арсеналы, снабженные разнымъ оружіемъ и магазины, сохрани-

ящіе шакелажъ и припасы кораблей въ оштванныхъ для каждого съ надписями мѣстахъ. Повсюду чистопла и порядокъ дѣлающъ опличную чесьль какъ управляющимъ симъ Департаментомъ, шакъ и Правительству.

11-го Числа Министръ нашъ звалъ меня со всѣми офицерами въ загородный его домъ, обѣдатъ. Тьма вѣжливостей, имъ сказанныхъ, заставили насъ пожертвовать однимъ днемъ его волѣ. Мыѣхали прекрасными алеями и сцоль пріятною дорогою, чѣмъ почти не видали, какъ достигли Генттофа: шакъ называемся милое мѣстечко сїе, лежащее въ полуторыхъ миляхъ отъ города и немногого въ спорону отъ большой дороги. Рощи окружаюшъ его, по пологости косотора спояты загородные домики, а внизу озеро оживленъ прелестную сю картину Природы. Изъ мѣстечка сего видѣнь городъ и море, съ плывущими по оному судами.

Мы прѣбрали довольно рано. Хвали

окрестности города, спросилъ я хозяина, чѣмъ значить обелискъ, на доро-
гѣ поставленный, копіорый проѣзжали
мы? — Земледѣльцы воздвигли его
первому Данскому Министру, Графу
Бернсдорфу... Воль исшинный другъ
человѣчества, сказаль я г-ну Лизаке-
вичу, и признаюсь вамъ, чѣмъ весьма
желалъ бы я взглянуть на сего рѣд-
каго счастливца. — Его здѣсь нѣть,
онъ теперѣ съ Наслѣднымъ Принцемъ
въ Гольштиніи, но маепности его
меня окружаютъ, и въ нихъ живетъ
бѣзъ него, правящій въ его отсущ-
ствіе Министерствомъ. Знакомы ли
вы съ нимъ? — Онъ мнѣ пріятель,
и если хошите, поѣдемъ къ нему.
Когда? — Хоть теперѣ.—Мы пошчасъ
сѣли въ коляску и поѣхали. Графъ
принялъ насъ весьма вѣжливо; я изъ-
яснилъ ему чувство, привлекшее Рос-
сіянина въ домъ его; привѣтствіе
моё было ему пріятно, скромная и
радостная улыбка его начерпала мнѣ
на лицѣ его душу; мы пошчасъ озна-

комились, и вами, почтенные землемѣльцы, знающіе цѣну благодарности принаслѣжишь теперъ и моя — за пріятное посѣщеніе вашего благодѣтеля.

12-го Числа быль я въ Кунсткамерѣ. — Свирѣпствовавшій въ 1796 году пожаръ, не пощадившій и дворца Королевскаго, привель сіе мѣсто въ беспорядокъ. Мы замѣнили цѣльную Египетскую мумію и кусокъ богатой серебряной руды, вѣсомъ въ 550 фунтовъ. Собрание древнихъ и новѣйшихъ медалей и монетъ, коимъ здѣшній кабинетъ рѣдкостей славится, хранился по недоспашку мѣста въ замкѣ Розенбургъ, гдѣ мы оный и видѣли.

Ввечеру явился Докторъ Горнеръ, и такъ не доспашелъ теперъ мнѣ одного Напуралиспа.

13-го Числа посѣшилъ меня здѣшней Академіи Профессоръ г-нъ Винсловъ, внукъ славнаго Анапомика, и представилъ мнѣ для Напуральной Испопріи Адъюнкта Академіи, г-на Кольма-

иа, человѣка съ опличными свѣдѣніями. Я благодарилъ его и Г. Кольманъ просилъ убѣдительно, принять его. Пріятный видъ сего человѣка, похвалиы о немъ Ученаго Общества и собственная моя въ шаланахъ его надобность рѣшили бы меня тошчать изъ его пользу; но по сдѣланному съ г. Тилезіусомъ условію, не могъ я сего исполнить; однакожъ на случай непріѣзда его даль ему вѣрное слово, и между тѣмъ воспользовался пріятностію его знакомства.

Наконецъ прибылъ изъ Гельсинара и грузъ Россійско-Американской Компании, и я радовался, что скоро пустимся въ путь нашъ. Но г-нъ Черниавскій показалъ мнѣ полученное имъ изъ Гамбурга отъ Гг. Бекеровъ и компаніи письмо, въ кошромъ совсѣмъ заготовленную ими для морской провизіи солонину пересолить для прочности. Таковое позднее насправленіе ихъ сдѣлало намъ великую не-пріятность; мы не только должны

ыли промедлишь еще въ Колпенгагенъ, для пересола провизіи, но приведены будучи въ сомнѣніе, можетъ ли она выдержать жаркіе климаты, принуждены были, изъ предосторожности, нѣкоторымъ количествомъ запасись въ какомъ нибудь Англійскомъ портѣ, и располагая прежде ишли прямо въ Тенерифъ, рѣшились для сего зайти въ Фальмутъ.

Обстоятельства, отсрочивавшія путешесствіе, дали мнѣ между тѣмъ возможность посмотрѣть Зеландію. 14 Числа поѣхалъ я съ Маюромъ Фридерици въ Рескильдъ, древнюю сподицу Королевства сего, лежащую отсюда въ 4 миляхъ. Мы имѣли прекрасную дорогу и въ 3 часа были уже въ семъ городѣ. Близость Коннегагена и выгоднѣйшее его для торговли положеніе обратили сіе прежнее жилище Королей и вельможъ въ самое маленько мѣстечко, изъ одной нынѣ улицы состоящее. Время погребло его величіе и нынѣ хранишь въ немъ

одни только гробы Датскихъ Государей.

Огромная готической архитектуры Соборная церковь, внутреннимъ ея проспиранспомъ и украшениемъ предѣловъ ея, показываетъ, сколь нѣкогда великолѣпенъ былъ городъ сей. Мы видѣли шупль множествомраморныхъ, спацелями и барельефами украшеныхъ гробницъ, заключающихъ прахи Власишиелей. Мимоходомъ взглянули мы на скрытые фспашки славной Маргариты Волмаръ, Колмарскимъ союзомъ заслужившей нѣкогда имя Сѣверной Семирамиды, и проходя многіе другіе, остановились у мавзолея Королевы Луизы, супруги Фридерика IV. Сидящій на гробѣ ея плачущій геній, удачнымъ изображеніемъ скорби, дѣлаєшъ особливую честь художнику. Ваятель его былъ Геркенсъ.

Опобѣдавъ въ Рескильдѣ, спѣшили мы въ Копленгагенъ. День былъ прекрасный; земледѣльцы убирали дары Природы, и веселыя лица ихъ посеили

ли вънась любопытство, посмотрѣть ихъ домашній бытъ. Мы зашли къ одному семейству въ домъ; четырехугольное замкомъ, саженяхъ на 20 отбѣленное изъ фахверка, строеніе заключало въ одномъ боку жилище хозяевъ, а въ прочихъ анбары, коиющни, хлѣвы и другія принадлежности. Мы нашли чистую комнапу, веюду опрятность и дѣбрыхъ хозяевъ. Они подчивали насъ молокомъ, сырьемъ, масломъ и всѣмъ, что у нихъ было, и споль охочно, что мы вспомня Русское гостепріимство, имѣли удовольствіе поговорить о коренныхъ нашего отечества добродѣтеляхъ, и въ споль пріятныхъ разговорахъ, очутимлись у своей гостиницы.

Возвращаясь довольно рано, хорошее время повлекло насъ во Фридрихсбергское предмѣстіе. Мы видѣли у живущаго шамъ механика Ривельсена изобрѣтенный имъ инструментъ, мелодику; выдумка споль удачна, что я не могу ее осправить безъ описанія:

весь инструментъ сдѣланъ на подобіе клавикордъ. Мѣдные въ полпора дойма толщины согнушися прутья, постепенно уменьшающіеся, однимъ концомъ припрѣлены къ дереву, а другой имѣя на свободѣ, посредствомъ шнуровъ сообщаются съ клавишами; давленіемъ ихъ и прикосновеніемъ по перегъ-лежащаго спального цилиндра, прутья потрясаются и производяще весьма пріятные тоны, подобные пионамъ флейты; съ боку инструмента колесо съ педалью, котою играющій даетъ безпрерывное цилинду движение, а сильнымъ или плавнымъ давленіемъ педали производить удивительное крессчendo. Главныя выгоды инструмента, что онъ безъ спрунъ и следовательно никогда разстроиться не можетъ.

18-го Числа, поупру въ 10 часовъ, поѣхали мы съ Гт-ми Фоссе, Фридерици, Курляндцовымъ и Козловымъ въ Гельсиноръ. Первый предметъ былъ намъ Фриденсбергъ, замокъ ошъ го-

рода менѣе одной мили, въ которомъ Король имѣлъ лѣпнине прѣбываніе. Съ одной стороны окружается онъ рощами, а съ другихъ по пологости высокой горы, на которой спошь онъ, Англійскимъ садомъ, служащимъ въ праздничные дни гуляніемъ споличныхъ жителей. Садъ расположень довольно хорошо, но дорожки показывающія крайнюю въ содѣржаніи ихъ умѣренность. Проѣзжая далѣе, видѣли мы въ споронѣ знакомый уже намъ Геншгофъ, и наконецъ остановились въ Лингби, прекрасномъ маленькому мѣстечку, составленномъ болѣе изъ домовъ загородныхъ; вправо лежишъ Зоргенфрей, замокъ Наслѣднаго Принца. Природа украсила мѣсто сіе горами и рощами, и огромный паркъ замка сего выходилъ на дорогу. Оставя Лингби, обработанныя пашни, луга и рощи поцеремонно занимали наше зѣніе и наконецъ прибыли мы въ замокъ Фридрихсбургъ.

Величественное въ четыре энажа готическое зданіе, съ гордыми баш-

нями, кажеися какъ бы изъ воды воз-
вышаеися. — Большое озеро и рвы
окружають его; два подъемныхъ мо-
сса опредѣляють ошъ главнаго корпуса,
жилища Королевскихъ служителей.
Противъ замка за озеромъ видѣнъ
обширный садъ, однимъ бокомъ къ зам-
ку примыкающійся; берега обдѣланы
уступами и усажены деревьями, а въ
правой сторонѣ по берегу озера вид-
но до двухъ соръ домовъ, принадле-
жащихъ разночинцамъ. — Мы осмотрѣли
величеспивенный замокъ сей и
нашли въ немъ древнее великолѣпіе
Государей. Большая часть комнапъ
украшена шкаными картинаами, изоб-
ражающими ихъ подвиги. Церковь
убрана живописью, рѣзьбою, золо-
тнмъ и гербами всѣхъ кавалеровъ, орде-
на слона получившихъ. Въ нижнемъ
подъ мею элажъ шакоежъ собраніе
гербовъ кавалеровъ Даиненброгскихъ,
а въ верхнемъ превеличайшая Рыцар-
ская зала, въ которой на раззолочен-
номъ плафонѣ изображены рѣзьбою

всѣ науки, художества, мастерства
и рукодѣлія.

Отобѣдавъ въ Фридрихсбургѣ, продолжали мы путь нашъ и ночевали въ Фриденбургѣ. Поушру осмопрѣли мы обширные сады и нижній эпажъ замка, ибо верхній занимали тогда Принцессы Іуліана, Софія и Луиза Шарлошта, дочери Наследнаго Принца. Замокъ не шакъ великолѣпенъ, какъ Фридрихсбургскій и убранъ посредствено. Намъ показали ту комнату и мѣсто, на которомъ Фридерикъ IV, въ 1720 году, подпісалъ выгодный съ Швеціею миръ, въ память кошлаго и замокъ сей получилъ свое название.

Время было пасмурно, мы поспѣшили въ Гельсиноръ и скоро увидѣли оный, а съ нимъ вмѣстѣ и Шведскій городъ Гельсинборгъ, на другой сторонѣ Зунда лежацій. Ознакомясь съ городомъ, пошли мы въ замокъ Кроненбургъ, строеніе готическое и величественное — Комманданшъ принялъ

нась весьма вѣжливо, показалъ намъ крѣпость и мы мимоходомъ видѣли пѣвъ комнаты, въ коихъ Королева Іуліана Марія спрятаною заключеніемъ несчастной Кароліны Магильды изъпоргла изъ нее признаніе, споившее Снгруэнзу жизни. Крѣпость, послѣ бывшаго съ Аїгличанами Апрѣля 2-дня 1801 года сраженія, во многихъ ея частяхъ возобновлена и снабдѣна новыми укрѣпленіями; она въ военное время можетъ содержать гарнизону до 1200 человѣкъ. Казармы довольно обширны, но довольно и сыры.

Онасида ишли мы въ близъ-лежащій небольшой, но изрядной архитекшурѣ увеселительный домъ, Маріенлюстъ называемый. Онъ принадлежалъ Королевѣ Іуліанѣ Маріи, а нынѣ еспѣ собственность частныхъ людей. Прекрасно расположенный садъ и далекіе изъ него чрезъ Зундъ виды дающъ сему мѣсту особливую цѣну. Возвратившись въ наше пристанище, имѣли мы хороший обѣдъ, послѣ кошораго на-

шедъ перевозную лодку , пусшились мы въ Гельсинборгъ. Вѣшерь такъ намъ благопріятствовалъ , что мы Зундъ въ полчаса перебѣжали. Пограничный городъ сей , по силѣ заключенныхъ съ Даніею шракшаповъ , не долженъ имѣть никакихъ укрѣпленій . Мы нашли шутъ гусарской полкъ и осмотря небольшое мѣстечко сіе , взяли лошадей и отправились въ Рамлезъ , гдѣ цѣлебныя минеральныя воды . Мы ѿхали по пещаной и каменистой почвѣ и на лицахъ земледѣльцовъ не примѣтили ѿже того спокойствія , какъ въ Зеландіи ; селенія предсказывали намъ повсюду бѣдность жителей ; словомъ , нашли мы совсѣмъ другую природу , и наконецъ прибыли въ Рамлезъ .

Минеральный источникъ течетъ изъ ущелья горы ; близъ него выстроена большая галлерея ; по косовороту разчищены Англійскія въ кустарникахъ дорожки ; а вверху на равнинѣ построены домики для пр

*

ъзжихъ, кошорые шогда всѣ были пусты, ибо курсъ леченья съ недѣлю уже кончился. Опівѣдавъ вѣдь сихъ, множество желѣзныхъ частинъ со-
держащихъ, пустились мы назадъ и спѣшили засвѣпло переплыть Зундъ; но едва отплались отъ берега, какъ вѣтъ сдѣлался прочицвымъ и часъ отъ часу усиливаясь; мы захватили ночи и принуждены были лавировашъ. Шквалы заливали наше судёнышко и мы крайне почли себя счастливымъ, чио хотѧ къ десятому часу вечера могли спутишь на берегъ и не такъ дорого занялиши за свое любопыти-
ство. Ночевавъ въ Гельсинѣрѣ, опра-
вилисъ мы 18 числа поутру въ обращ-
ный путь нашъ, и видѣли Гирнгольмъ, древній Королевскій замокъ. Строе-
ніе огромно, но весьма опущено, такъ какъ и сады, сему замку принадле-
жащіе. Здѣсь отобѣдавъ, прѣхали мы въ четыре часа въ Конненгагенъ.

По возвращеніи моемъ, началь я Г.
Гилезіуса, облязвающагося въ званіи На-

шураліста сопутствовашъ намъ, и
крайне обрадовался, что ничто уже
не могло задержать пушеспівя на-
шего; но Г.- Кольману, думаю,
приѣздъ его не такъ былъ пріятенъ.

21 Числа явился ко мнѣ прибывшій
нарочно изъ Геттінгена Г., Докторъ
Лангдорфъ и предложилъ Экспедиціи
услуги свои въ изслѣдованіи Природы.
Сколько ни отзывался я пріѣздомъ
Г. Філезіуса, но сильная спрасть его
къ наукамъ, убѣдительная безъ вся-
кихъ требованій прозвьба и наконецъ
рекомендація нашеї Академіи, кото-
рой онъ Корреспонденпомъ, пославши
меня въ обязанносіи умножиши имъ
число моихъ спушниковъ.

23 Числа Римско - Императорскій
Посланникъ Графъ Кауницъ-Ритбергъ,
котораго пріятное знакомство до-
ставило мнѣ здѣшнее мое пребываніе
и давно уже обѣщавшій быть у меня
на Надеждѣ, прислалъ спросинъ, буду-
ли я въ городѣ? Я отвѣчалъ, что
ѣду на корабль, и прошу его на зав-
шракъ; между тѣмъ вѣтръ усилился,
но не остановилъ его, и онъ съ суп-
ругою его и Датскимъ Министромъ,
Графомъ Бернсдорфомъ сдѣлади мнѣ
честь своимъ посѣщеніемъ..

(Продолженіе впередъ)

РУКОВОДСТВО для проезжающихъ КАВКАЗСКИЯ ГОРЫ

~~~~~

Многіе называютъ военное Грузинскую дорогу ужасною, но это не справедливо; ибо если она до 1809 года и была запруднишельне перешней, однакожъ и тогда можно было проѣзжать въ Тифлисъ въ коляскахъ, дормезахъ и четырехстальныхъ каретахъ, разумѣется, лѣтомъ, ибо зимою по сей дорогѣ едва верхомъ можно ѿздить.

Выѣхавъ изъ Моздока (*), предста-
вляется переправа чрезъ рѣку Терекъ.
Она производится на паромѣ по ка-
напу, кромѣ Мая, Іюня и Іюля, ко-
гда, за полноводье, паромъ ходишь
на грѣблѣ.

Дорога до Константиновскаго ре-
дута довольно хороша — всѣ 33
версты.

(*) Здѣсь караншинъ, которою выдержива-
ющъ ѿдущіе изъ Тифлиса.

Почти въ половинѣ разстоянія оной, надобно проѣзжать небольшія горы, покрытые лѣсомъ. Онѣ называются Малою Кабардою.

До Елисаветинскаго редута 28 верстѣ. Съ самаго начала крушай гора; (цѣль сихъ горъ называющіяся также Малою Кабардою.) всерпть семь должно подниматься на нее; спускъ довольно пологъ,—потому вся дорога хороша.

До крѣпости Владикавказа 22 версты. Почти вся дорога ровная. Между Моздокомъ и Владикавказомъ, опять разбоевъ хищныхъ Осетинцовъ, Кабардинцовъ и Чеченцовъ, дорога опасна; для чего по ней и направляющій вдругъ по нѣсколько проѣзжающихъ вмѣстѣ съ почтою, охраняя ихъ немаловажнымъ пѣшимъ и коннымъ конвоемъ, даже съ пушкою.

И того, отъ Моздока до Владикавказа 85 версты.

Далѣе до слободы Балты 12 верстъ. Опять хавъ опять Владикавказа.

верстъ пять, по негодной и грязной отъ безпрерывныхъ дождей дорогѣ, начинается вѣзь въ горы, гдѣ пойдетъ дорога каменистая, но изрядная и не столь опасная, почему и конвой гораздо уменьшается.

До слободы Максимилианой 7 верстъ.
Дорога гористая, каменистая и довольно широкая, идешь надъ Терекомъ.

До крѣпости Ларса 6 верстъ.
Здѣсь нужно подниматься на чрезвычайно-крупную гору; почему, для избѣжанія опасности въ ночное время, всегда заѣжаютъ въ крѣпость. (За разливомъ Терека, иногда дорога прокладывается мимо самой крѣпости.) — Дорога сія доспойна замѣчанія сдѣланными въ пѣсколькихъ мѣстахъ крушаго берега Терека, посредствомъ пороха, проломами, чрезъ кои большой экипажъ, запряженный четырьмя лошадьми, свободно проѣхалъ можемъ.

До крѣпости Дарьяна 7 верстѣ.

Дорога каменистая и гористая. По берегу Терека, подобно вышепомянутому, сдѣланы въ горѣ та же по нѣскольку сажень проломы; — одинъ изъ сихъ такъ искусно вырванъ, что на самомъ береговомъ ущелье оставленъ только одинъ цѣлый сполбъ, чѣмъ и предсталяетъ величественный видъ воропъ, называемыхъ Троицкими.

До селенія Казбека 9 верстѣ.

Отъѣхавъ одну версту отъ Дарьяна, увидите мѣсто ужаснаго завала, бывшаго въ 1817 году съ горы Казбека. Сія огромная глыба, на подобіе конуса, всегда покрыта снѣгомъ, — падавши, смирила съ собою множество льду и каменьевъ — чѣмъ и соединяется двѣ горы вмѣстѣ. — По многократнымъ наблюденіямъ известно, что шаковые случаи обыкновенно бывають чрезъ 7 лѣтъ и называются засалами. Они даже иногда на нѣсколько дней останавливаютъ

течение Терека, — рѣки, спремяюще-
ся изъ высочайшихъ горъ съ необы-
чайною быстроплою и шумомъ. Спруи-
я влекущъ за собою даже большие
каменъя, почему издалека уже слы-
щенъ ея ревъ. — Проѣздъ чрезъ сіи
завалы весьма затруднишель. (*)
Но когда завалъ снѣжный или ледя-
ной расстаенъ, а камни и землю уп-
сечъ Терекъ, то дорога бываешьъ хо-
роша. — Подъѣзжая подъ самое се-
леніе Казбекъ, есть маленькая рѣчка,
называемая *Бѣшеной балкою*; она
такъ быстро течеть изъ горъ, что
27го Іюл 1819 года на бродъ при-
несла подводные камни, оять чего
и проѣздъ чрезъ нее сдѣлался запруд-
нишельнымъ; моста же тутъ нѣть.
До самаго почти Дарьяна горы назы-
ваются *Черными*, — ошъ расщущаго
на нихъ гусиаго лѣсу. Опѣ Дарьяна

(*) Особенно для большихъ экипажей; ибо
на лошадяхъ тутъ ехать невозможно; а
экипажи перевозятся людьми, нарочно для
сего нанимаемыми, — посредствомъ длинныхъ
бичевъ и нарочно для сего приготавленныхъ
рычаговъ.

же начинается поперечная цѣль горъ
Чисто-каменныхъхъ.

До крѣпости Коби 16¹₂ верстъ.
Дорога хемя гориста и покрыта
большими каменьями, — но довольно
сносна. Близъ Коби, Терекъ имѣетъ
свою вершину.

До Кайшаура 16 верстъ.

На половинѣ сей дороги нужно
переправляться чрезъ хребетъ весьма
высокой горы, называемой Кресцо-
вой(*). Счищають отъ начала ея, т.
е. отъ Моздока и до хребта, болѣе
тѣо верстъ: но сія гора предъ окру-
жающими ее снѣжными горами, имѣю-
щими поперечное начало отъ Коби,
напропивъ Казбека, — если самая
малѣйшая, — почему она одна избѣг-
нула всетдашнихъ льдовъ и по-
крываются зеленью.

Отъ Коби, на половинѣ Кресцовой

(*) Здѣсь поставленъ каменимъ крестъ съ
следующею надписью: „Крестъ сей воздвиг-
иша въ память сироенія дороги, сдѣланъ
попечениемъ Подполковника Казбека, 1809. года.

горы, по правую сторону, есть ключь кислыхъ водъ, похожихъ на Константиногорскія, чѣмъ близъ Георгіевска. — Сей ключь орошаєтъ нижнюю часть сей горы, отъ чего и распѣнія на ней превращаються въ окаменѣлость, а земля имѣетъ видъ красноватой ржавчины; — по симъ признакамъ и опыскивають сей ключь. — При подошвѣ же сей горы есть много шаковыхъ ключей, nonе шакъ богатыхъ ни количествомъ ни качествомъ воды. — Спускаясь съ Крестовой горы нѣсколько верстъ очень круто, пошомъ должно переправляться черезъ быструю и каменистую рѣчку *Бидару* и подыматься на весьма кручую каменную гору — чрезвычайно трудно.

Далѣе буденъ шакже очень безпокойный подъемъ на полугору *Гутб*; она не много пониже Крестовой горы. По правую спорону довольно широкой и хорошей дороги висячи ужасные ущесы, а по лѣвую — ош-

верстия пропасни. Здѣсь-то зи-
мою и весною бываешь самой запруд-
нительный переѣздъ, почему всегда
нужно имѣть изъ шамошникъ гор-
ныхъ жителей искусствныхъ провожа-
щихъ, чтобъ съ одной спороны
избѣжать опасности низвергнувшись
вмѣстѣ съ рыхлымъ снѣгомъ въ про-
паснь и не быть унесену протека-
ющею тушью быстрою рѣкою *Араг-
вою*, — а съ другой не быть зада-
влена глыбою льдовъ, падающихъ съ
высоты.

Послѣ сей полугоры еще будешь
другая полугора, называемая *Подѣ-
Гутокѣ*, гдѣ спуски такъ же очень
круты и дорога чрезвычайно камени-
ста.

До Часѣ-Анануры 19½ верстѣ.

Первые шесть верстъ спускаешься по
Арагвѣ довольно хорошо, но седьмую
версту ужасно круто. Почему необходимо
нужно тормозить колеса и
поддерживать экипажъ, безъ чего при
переѣздѣ мосса черезъ рѣку Арагву,

*

можно подвергнуться быть свалену въ воду, внезапно случавшимися шамъ вихрями. — Даље до самаго Часъ-Ананура гористо и дорога покрыта каменьями. — Лѣсь, называемый *Чернылиѣ*, окружаетъ Арагву.

До Ананура (*) 24 версты.

Здѣсь замѣчательна дорога, въ каменной горѣ сдѣланная, посредствомъ пороха, сажень на 10, такъ искусно, что ущельная пропасть защищена природною каменною спѣною отъ рѣки Арагвы. — Дорога также гориста и камениста. Лѣсь по обѣимъ ея споронамъ.

До Душета 10, до Герцискала 24 и до Тифлиса 27 верстѣ.—Не доѣзжая полуверсты сего послѣдняго, нужно еще выдержать караншинъ оди супки.

Дорога опять самаго Душета до Тифлиса гористо-каменистая, но гораздо удобнѣе для ъзды.

(*) Здѣсь нужно выдержать шрекъ-суночинъ караншинъ, а иногда и болѣе.

И шого отъ Владикавказа до Тифлиса^(*) 179 верстъ.

*А всего отъ Моздока до Тифлиса
262 версты.*

Мосты на рѣкахъ Терекъ, Арагвъ и Куръ деревянные, сдѣланные весьма искусно съ берега на берегъ

(*) Въ семъ городѣ, построенному на Курѣ, хоча климатъ весьма жаркий, но сносенъ для пріѣзжающихъ. Дурнаго времени только одинъ Маршъ мѣсяцъ. Весною же, зимою и особенно осенью бываешь прекраснѣшее время. Съѣзжные припасы и всѣ вообще товары не очень дороги. Горячія минеральные воды въ самомъ городѣ и спроенія бани камышевые; прочія же паршикулярныя спроенія и господинъ дворъ по большой части кладены изъ булыжнику; если шакже спроенія смѣшанные съ кирпичемъ, изъ одного кирпича и деревянные. Архишкшура Азіатская, — дома съ плоскими, насыпанными землею и крѣпко убиштыми крышками, служашъ жилемъ вмѣсто бульваровъ. Улицы вообще узкия, но со временеми начальствованія въ ишомъ краю Его Высоконрвосходищельства (Генерала) Алексѣя Пешровича Ермолова, — попечениемъ его не только разширены, но и спроенія Европейской архишкшуры умножены, въ особенности же казенные зданія, чѣо придало большой видъ городу. Изъ лучшихъ зданій супшь: казенный домъ главной квартиры, называемой Отпироемъ, при которому находящимъ проспанный, хорошо содергимый виноградный садъ. Въ немъ бывающы большия публичныя гулянья — при играми полковой музыки.

безъ балонъ, и не имѣюшъ въ серединѣ никакихъ подпорокъ; ибо отъ сильнаго стремленія воды, влекущей за собою большія тяжести, никакіе контрефорсы успояшь не могутъ. Число мостовъ прибавляется и убавляется, смотря по нуждѣ.

По дорогѣ чрезъ сіи горы находятся множество рудниковъ съ прекрасною прѣсною водою, а въ аулахъ, слободахъ, крѣпостиахъ и редутахъ можно найти всѣ жизненные припасы аа сходную цѣну. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ даже можно доспать чай и сахаръ.

С Н О Ш Е Н Й .

Генералиссимуса Князя Италійскаго Графа Суворова-Рымникскаго съ разными особыми, во время начальства его въ Италіи союзными арміями, въ 1799 и 1800 годахъ.

Мая 11 дня, 1799 года.

Гр. Петру Александровичу Толстому.

На первое ваше письмо отъ 16-го числа — другихъ я не получалъ, — я крашко чрезъ Вѣну 29-го Апрѣля, на послѣдокъ отъ 2-го Мая отвѣщаю предложеніемъ: предразсудкамиѣ Кабинета безъ отвѣта Быч послѣдовать не должно. Онъ въ четырехъ углахъ; Эрцгерцогъ Карль въ четырехъ частяхъ круга солнечнаго. Французы въ offenсивѣ провориѣ мнозихъ народовъ — чрезъ дефенсиву Эрцгерцога Карла, они центрально отъ моихъ недосуговъ на Лаго-ди-Комо чутъ было мою печеньку не проглошили. — Нынѣ лучше. — Дефенсивъ поперялъ.

И пакою до предградій Вѣны — оғен-
сивомъ Эрцгерцогъ выгналь изъ Гер-
маніи двѣ арміи Жорданову и Моро.
Эрцгерцогъ Карлъ, сообразно здѣш-
нимъ дѣйствіямъ, не только что дол-
женъ быль занимать вниманіе Фран-
цузовъ, но надлежало ему давно завое-
вать Швейцарію и съ помощью шамо-
шихъ храбрыхъ народовъ, даровавъ
имъ вольность, учинить себѧ господи-
номъ Рейна. Тако сею вѣрнѣйшею иныхъ
чертою оградилъ Цесарскія владѣнія
— а шамъ для цѣли ежели изволишъ
глядѣть въ прорубъ до вратъ Парижа....
Съ истиннымъ почтеніемъ и пр.

Турипъ 11 Мая 1799 года.

Гр. Андрею Кириловичу Разумовскому.

Вашего Сіяшельства почтеннѣйшія
письма отъ 7, 8 и 10 Мая имѣль
честіе получить и покорнѣйше благо-
дарю за рѣшеніе о Ш****.... Это была
пропозиція безъ рефлекціи. — Уже не
здесь, а вѣнѣ отношеніями линѣ

вреденъ? Сокращаю ласковостию. — Мнѣ наизлѣйшій непріятель — очень скученъ дипломатической шпиль — обманчивою двуличностию — спать недосугъ! — Русскіе не таковы! Генераль ихъ большие рекруши! Боже пособи кончить кампанію.

Всероссійскій Императоръ повелѣває мнѣ относиться къ Королю Обѣихъ Сицилій. Мнѣ шамъ еще племно.

Г. Толстому. — Вы усмотрите, моя система иначе или тридцатилѣтняя война — или Кампо - Формидо хуже съ ея юнымъ Бонапартомъ — сей могъ бы намъ открыться наипозже — въ будущую кампанію Парижъ.

Адда, Рубиконъ — мы его перешли на грудяхъ непріятеля при Кассано (какъ здѣсь называютъ). Слабѣйшую колонною разбили его армію — что отворило намъ путь въ Миланъ — выучить мнѣ своихъ нѣкогда было! — Препоны что я выше описалъ . . . почти бы никто изъ нихъ не спас-

ся... лишь здѣсь я свѣдалъ, чѣо они сюда какъ овцы бѣжали и Генералы впереди.

Дефенсивъ — оfenсивъ!... по первому славенъ Лассіевъ кордонъ отъ Тріеста до Хопина — сей прорывали варвары по ихъ волѣ — въ чёмъ много хранительныхъ пунктовъ — слабѣйшіе большиe къ пользѣ непріяпельской; чего ради меньшія его силы, ударяя въ одинъ, препобѣждаюпъ — такъ дѣлалъ здѣсь Бонапаріе... Альвинчи и Вурмзеръ!!... мнѣ повороту неѣсть... или иакже погибнуть!....

На шеѣ моей Тюнскій и Александрійскій замки. Въ первой большиe провіанша, — Мантуа съ начала славная моя цѣль; но драгоценность ея не споила потерянія лучшаго времени кампаніи. Субsistенція ея уменьшилась.... Теперь отъ нордовой черты приспутилъ шверже къ оной.... Наполнивъ героями край, пора помышлять о зюйдовской чертѣ.... Недорубленный лѣсь опять выраслашъ.

Вогрузившійся при Сеспрії непрія-
щель пошелъ на воздухъ, вмѣсто
чтобъ нагружашь багажи для ошира-
вленія въ Геную, куда видно Макдо-
нальдъ и Моншъ-Ришардъ, испуганные
издали Ошшомъ, Краемъ и Кленау,
намѣрены прогуляться.... откроеть
время!

Слѣшимъ мы здѣсь къ осадѣ Ту-
ринскаго замка; сооружимъ на то
здѣшнія пушки; — о Боже, колико бы
намъ Піемонтская армія полезною бы-
ла! Ее послѣ можно бы было распу-
стить, ежели не нужна. — Въ моихъ
трудахъ утѣшаютъ меня Всемило-
стивѣйшіе рескрипты Римско-Импе-
раторскаго Величества . . . . Спаси-
щеля ради не мѣшайше мнѣ!!

Съ совершенныи мъ конченіемъ и пр.

Мая 19 дня 1799 года.

Кѣ нему же.

Какъ мы пошли опѣ Маренго на
Медано-Корте, чтобъ переправясь
между Валенціею и Казелемъ, ихъ въ

крѣпкой позиціи подъ Алессандрию атаковать, они же на другой день, узнавши вѣрно о нашемъ походѣ и осмотрясь, что они въ купу или въ шакомъ же мѣшкѣ какъ былъ Розенбергъ при Бассенъяно — спаслись спремглавъ на Аспію, — ошь устали я числами мѣшаюсь. . . .

Ихъ и 10,000 не осталось, и тѣхъ жаль, что ушли. Правда наполняемы будущіе опускаемыми гарнизонами нѣчѣ изъ замковъ. Пусть то со временемъ, а особливо, какъ Богъ велиить изъ Маншти. Рекрунгъ Генераль-Лейтенантий III * * * * * сдѣлалъ капитуляцію съ Коммандантомъ Алессандрийскаго замка оувольненіи оставшихъ въ городѣ больныхъ и раненыхъ съ другими не лучше артикулами — у насъ это вездѣ были плѣнныя. мнѣ самому чудно, что изъ Франціи никако къ намъ неайдеть! и это была ложь, что депотныхъ пришло къ Моронѣ сколько шысачь — а шолько конвойные изъ Кони съ припасами —

хотя бы и пришли, мы будемъ ихъ
бить, имѣя руки свободнѣе прежняго;
—куда дѣвалась назначеннная въ Пор-
тугалию армія? Она не велика, какъ
я писалъ, такжে Неаполитанская?....
Утверждаютъ, что она въ Романіи,
гдѣ вѣрно Макдональдъ небольшая....
а Ушаковъ пишетъ, что изъ 500 чело-
вѣкъ ог҃ъ его судовъ съ острова подъ
Бриндичи на берегъ, коихъ побилъ
Кардиналь Руффо изъ Неаполя. Онъ
присдалъ прекрасную флотилію при
Пустошкинѣ подъ Анкону; жаль, что
сю нельзя нынѣ за недостаткомъ
суконныхъ! — Онъ жалуешся съ
Королемъ и Неаполитанцами, что не
имѣетъ десантнаго войска, но толь-
ко два, что въ Мальту, башталіона,
кои отошли ко мнѣ; но и всего Ш*****
бы Неаполю подарили и съ мѣрами—
на то я согласенъ и очень пора!....

Изъ Александрійского замка яви-
лось Піемонтицевъ 34 офицера и до
184 рядовыхъ; — сіе думаю знакъ до-
стиания памъ провизіи:

Хотя Піемонтская армія не буде путь; но необходимо нужно употреблять Ландарбейшеровъ съ земскою платою для услугъ, осады Туринскаго замка и исправленія крѣпостей. На сіе по недостатку своихъ, Піемонтская артиллерія и инженеръ-офицеры.

Непримѣтно, чиѣль жили сихъ странъ своего Короля любили, — вивали ему добровольно никогда и больше Императоре Франческо! О Савойѣ рано еще думалъ.

Умилосердился вы оба надо мною! о Степанъ Васильевичъ! Еще копія Высочайшаго рескрипта! хотя бы я не помѣщалъ во благодарность, вашу чистосердечную дружбу въ Вѣнѣ и послѣ; но я съ вами неразвѣзно свыкаю. Я служу двумъ Государямъ въ одномъ лицѣ, а въ прѣкъ лицахъ Богу. Послѣдній часъ такъ да благословляется! На что эгоизмъ! онъ вреденъ...

Королю Сардинскому я не осмѣлился писать безъ Высочайшаго повелѣнія Римскаго Императора. Его Вы-

сокопревосходительству Барону Тугуму мое усерднѣйшее почтеніе.

Имѣю честь быть и проч.

Турипъ, 27 Мая 1799 года.

Къ немцу же.

Ваше Сиятельство изъ приложеній ясно усмотрите — при оправлениі моемъ изъ Вѣны въ инструкціи сказано было инѣ о Манпурѣ, осадить или блокировать. Послѣднее по обстоятельствамъ происходило — какъ самъ Край съ Кленау, успавъ тамъ нужное, съ прочимъ войскомъ ошдвля къ соединенію съ Оппіомъ, дабы поразить мнимую, для Манпуи опасную Неаполишанскую бывшую подъ Макдональдомъ армію, соединенную съ Монпѣ - Ришардомъ и Голье — опозваны были, безъ всякаго ко мнѣ предувѣдомленія къ осадѣ Манпуи, Гофъ-Критсропомъ: — и иакъ во мнѣ здѣсь нѣть нужды и я нынѣ желаю домой! Сей Кабинешской декреть раз-

рушить порядокъ всѣхъ моихъ операцій,— для исправленія сего зла мнѣ должно было не мало здѣсь оспановишишься — и Макдональдъ не пособиши. — Онъ соединяется съ Моро — мнѣ надлежало Беллегарда пропастишь къ себѣ; Гадекъ сдремалъ — но Эрцгерцогъ Карлъ шошь ударъ ему нанесъ — и на насъ всѣхъ опасную бурю накопляющъ. Беллегардъ на походъ долженъ быть подкрѣпить Гадека почти половиною своихъ силъ, къ намъ придется слабъ, такъ и мы будемъ слабы. Всякій честный Генераль не по однѣмъ вѣщамъ, но о всемъ относится въ Гофъ-Кригсрать; такъ имѣешь право иницировашъ по его приспраштіямъ и предразсудкамъ....; по сему Гофъ-Кригсрать изъ четырехъ угловъ имѣешь право имъ повелѣвать и меня вязать! Томность его Кабинета налагаетъ томность Эрцгерцогу Карлу. Сей Принцъ хотя и усерденъ для общаго блага, также связанъ, какъ и я для операций съ

нами. . . . Какъ неуповашельно, чѣто
онъ самъ вредную медленность лю-
билъ, то шѣмъ паче надѣяться мо-
жно бы было въ сію кампанію ошвѣ-
чать мнѣ за Италію, а ему за Гер-
манію и Швейцарію.

Его Высокопревосходительство
Баронъ Тугушъ да вникнетъ въ сіц
правила! Его мудрость да преодолѣ-
етъ единожды главныя онъимъ препо-
ны и твердость его духа, безпеч-
ность для спасенія Европы!

Много бы у меня здѣсь набралось
Піемонтскихъ войскъ и было бы чѣмъ
ихъ вооружить и содержать безъ ма-
лѣйшаго Римскому Императору убыли-
ка; нынѣ же онъя мнѣ по многимъ
причинамъ нужны. Лучшия люди для
гарнизоновъ съ нашими, ради ихъ
замѣну—могутъ дѣйствоватъ въ полѣ
при нашихъ для внутренней службы—
не первое ли это было правило у
Французовъ въ быстрыхъ ихъ завое-
ваніяхъ, быстрыхъ! — важныя *liberté*
— вольности,— *égalité* — равенство

— не могли долго устоять пропивъ
важныхъ religion — православіе — сои-
щегайнетé — царствіо! Еще что? Графъ
Андрей Кириллович! которые съ вѣ-
рою и вѣрию для насъ прислу-
пали къ службѣ — какъ въ нихъ
много праздныхъ людей!!! Вспомогае-
мы черепашнымъ шагомъ Гофъ-Кригс-
рапа направяшъ паки ихъ фланги
къ Французамъ. — Многіе кадеты и
офицеры, по недостатку довольнаго
пролитанія, пойдутъ его у нихъ ис-
каль и артели свои легко соберутъ.
Повсѣмъ симъ уваженіямъ я здѣсь....
иначе лучше бы мнѣ изъ Вѣны ъхать
домой ! ! . . . .

Какъ Гофъ-Кригсрапъ мнѣ не мѣ-
шишъ — его одна и двѣ кампаніи мнѣ
стоили мѣсяцъ; — какъ его влады-
чество за Генералиссимомъ — мо-
жешъ мнѣ одинъ мѣсяцъ его кампа-
ніи спашь на цѣлую кампанію!

Имѣю честь быть и пр.

Александрия; 2-го Июня 1799 года.

Андрею Григорьевичу Розенбергу.

Новейшая извѣсія! — Французы какъ шмели и почини изъ всѣхъ мѣсть роются къ Мантуѣ! Намъ надлежитъ на нихъ спѣшишь! Гдѣ эшо вать застанеть, — отдохнувши, сколько надлежитъ, поспѣшайще къ намъ въ соединеніе. . . . мы скоро подымаемся. Они сильны, — съ нами Богъ! Простили мнѣ, что вы были затруднены по обстоятельствамъ.

Имѣю честь бысть и пр.

Александрия, 21 Июня 1799 года.

Гр. Андрею Кирилловичу Разумовскому.

Высочайший рескрипти, доспавленный ко мнѣ, при почтенѣйшемъ Ва-
шего Сиятельства письмъ, отъ 4-го
Июня мною полученъ исправно. Здѣсь
включаю по оному всеподданѣйшее
дописаніе...

Ежели Д**** и Т*** правяшъ
Тугупомъ, шо правяшъ и нами!...
шакъ не грѣхъ ли Министру!... пу-
ши не буденъ!... Тугупъ думаешьъ, чпо-
я ихъ мерсенеръ (наемникъ) — я его
прошу принять все мое содер-
жаніе до оспавленія моего службы —
за шо ему дарю мои завоеванія —
а особливо послѣднія побѣды — съ
его проэкшами — сіи мняшъ съ нимъ;
я служу изъ моды!.... Но ниже изъ
малъшаго честолюбія... шокмо изъ
блага общаго нородамъ!...

Проэкторы, Элоквенты, пуспобай,
шишающъ Гофъ-Криграшъ; — сей не
касаясь до менѧ, повелѣваешь часны-
ми, мнѣ недовѣдомо. Тако Генераль-
Квартирмейстериу, опъ копораго
слѣдственno. я завишу. — послѣ сдачи
Туринской ципадели, получилъ Гене-
раль Квартирмейстеръ отъ Гофъ-
Криграша, сколько я вѣдаю, чпо
имъ владѣти не можно прежде
заяладѣнія Генуи и Кипуи.... Чего
глупье!... чпо мык на голову.

побиты будемъ и погибнемъ на мерзкомъ ихъ бѣгу, при защищениіи каждой изъ множества рѣкъ, — таکовыя невѣжества, сопряженныя съ много-мѣстными скрибенпами — и непригами пропивъ моего чужестранства, принуждающъ меня не терпѣть ни часу и сложить съ себя свою должностъ, еслибъ вдругъ возмѣгъ. — Вы одни дайше мнѣ къ тому способъ! Я доволенъ буду препроводить оспа-тиокъ моихъ малыхъ дней холя съ малымъ пропишаніемъ, какъ сельскій дворянинъ.

Я опредѣлилъ Розенберга командовать корпусомъ Ребиндера; а вмѣсто его здѣшнимъ Дерфельдена, и какъ скоро оставлю первого въ Піяченцѣ — Оштво малосильный при Паршѣ, отъ Оштво Краю наполню усилями почши свыше потребнаго для Мантуи — вонъ вамъ копія! — Я оспа-юсь при прежнемъ расположениі, — я еду и сіе начертаніе осилишь-могъ — а только и вѣрно слабъ . . .

Александрийской замокъ первой
степени споить много труда! . . .
Чупъ осадная артиллерія изъ Тури-
на прибудешъ и то прежде недѣли
такъ уже будешъ скоро. У Цесар-
цовъ артиллериистовъ недоспашоч-
но. Эрцгерцогу даны лишніе... Край-
же жалуешься недоспашкомъ
оныхъ. Его ими опь Ребиндера до-
вольно я подкѣпилъ, . . . дополню
Піемонтицами, — Меласъ счишаєшъ у
себя войска и артиллерию очень до-
вольно, съ чѣмъ предписалъ ему спѣ-
шишь — а то паче подтвердишъ. —
Полно писать — Бога ради, выведи-
ше меня изъ пургаторіи, ничто не
мило!

Армія Піемонтская значишь шоль-
ко шесть башаліоновъ, — Сеніть-Андре
хопѣль формировашъ ландмилицию
въ прежнемъ числѣ.... Адресомъ изъ
Вѣны къ Меласу, ему все дѣйствіе
запрещено — комнѣ же ничего — такъ
я и входить не хочу и не могу, — волъ
благодарности Тугуша...

Стыдно бы мнѣ было, что бы осшатокъ Испаніи въ сю кампанію не опорожнишь ошъ Французовъ — попомъ и шеалпъ во Франціи не былъ бы шяжель... Мы шамъ нашли бы великую часшь къ наимъ благосклонныхъ!... 1-е опорожнишь Испанію ошъ Французовъ — дасть мнѣ полную вѣлю... 2-е чтобъ мнѣ ошинюдь не мѣщали Гофъ-Кригсрать и проэкторы! — 3-е готовъ я въ Швейцаріи, Германіи и къ Франціи... иначе мнѣ здѣсь дѣла нѣшь! — домой! домой! вонъ для Вѣны весь мой планъ! —

Имѣю чесшь бышь и пр.

Александрия, 24-го Іюня 1799 года.

Кѣ нему же.

Французы по извѣстіямъ моимъ, дѣлаюшь 2-ю реквизицію — собираюшь въ Дофинѣ 12,000 рекрутъ и проч; — Моро получилъ уже 1500; войны не хотяшь, бѣгушъ — на болѣше или менѣе шаковы всѣ рекруты.

Мы чого желаемъ? — Не надлежало ль братъ тѣже мѣроположенія ради противостоянія — по направленному поводу частныхъ Генераловъ , дипломы ихъ для моего согнанія.

Когда мы на полуденную Итальянію — Эрцгерцогъ Карлъ съ меншею часію Корсакова закрываешь до часовъ Милана — здѣшня спраны закрываешь другая половина Корсакова. Насъ для дѣйствія послѣ Мантуи спаинъ.... По окончаніи оставилъ надлежащее для охраненія — отброся вялости, заворотившись силами куда слѣдовашъ будешь:

Ерцгерцогъ Карлъ перемѣнилъ шонъ — онъ только печется о наследственныхъ земляхъ, какъ будто потерянный ничто — боится, чтобъ и малая свои завоеванія не потеряшъ. Неаполисъ какъ былъ такъ и теперь въ споронѣ. Тоскана по прежнему.— Генуя по прежнему , только чтобъ послѣдняя вошла въ союзъ съ Англичанами, имъя свои внутреннія воору-

женія — быть имъ до времени въ образѣ неупральныхъ.

Не політика и по Піемонту съ Королемъ Сардинскимъ—рано—прежде приверженность, потомъ покровительство, наконецъ обладаніе — если потребно.

По изгнаніи непріятеля изъ Германіи, ишли во Францію; — Нидерланды сами собою надуши.

Имѣю честь быть и пр:

Александрия 25 го Іюня, 1799 года.

Кѣ же

Вейсмана не спало. Я изъ Польши одинъ бью — всѣхъ вездѣ бьюсь — подъ Гирсовымъ я побилъ — оказалъ послѣдній мнѣ ударъ; — то сбылось я погибъ: Турипъ? — осадою его не брали. Токсемъ? — Счастіе, говорить Римскій Императоръ — великая голова въ арміи говорила: мнѣ слѣпое счастіе . . . Кѣльчевъ. . . .

Ч. XII. Кн. XXXI.

я съ вами . . . уже и кремень Рас-
топчинъ , его приятель , пошлипъ
мнъ съ понижениемъ попу опъ Ди-
трихштейна — Тюрпине и Колло-
редо . . . . — руководимый Тугупъ
зная , опвезъ ко . . . . зу ~~и~~ сей
головъ . Оба на васъ — Съ слабой
стороны довольно предлоговъ . . .
вы требуеше войскъ ; чиобъ вы
сдѣлали , еспѣлибъ побиши бы-
ли . Министръ не зналъ , что для пользы
опъ побѣды надобно больше вой-
ска . У меня невиннаго отнимаюпъ
послѣдняго сына Ребиндера . Эрцгер-
цогъ Карль вышняя особа не даетъ
мнъ и повелѣннаго . — Кабинетъ же-
лаетъ утвердитъ , что попрясеніе
Ломбардіи у меня мечтаніе — яко
брѣменнаго ему чужеспранца , паче
чиобъ свои правила не опорочить
предъ Европой и доказать , что я
шолько долженъ быть спражемъ
предъ Вѣнскими воропами .

Красъ съ Тидоною и Требіею ле-
шишъ — чио будешь со мною ? Так-

семъ заглушилъ и Зенитъ и Надиръ—
премудро — я буду Капицапъ — но
шого — вашъ престранной разсудокъ
да побѣдитъ шлепіворныя препоны—
завоюите горныя части Италіи къ
Зюйду — оспраспите симъ Фран-
цузовъ, а не штурмомъ одного Ту-
ринскаго замка.

Послѣднія мои побѣды испоргли
и у меня 5000 — бештимпъ-загеры
стубили у меня больше 10,000—общее
благо совѣтишь васъ ихъ неисполніемъ, не только чтобъ у меня
неблагоразумно ошпоргать Ребиндера.
Онъ подъ Розенбергомъ будеши по-
слѣ завѣра при Піяченцѣ для закрытія
къ Моденѣ осады къ Мантуи и всѣхъ
завоеванныхъ неоцѣненныхъ спрань
къ Ломбардіи. Какъ скоро онъ отъ
меня прочь и я отсюда прочь; по
крайней слабости и духа и пѣла гдѣ
нибудь до Высочайшаго увольненія—
спѣшу къ сохѣ . . .

Знаешъ ли рѣбкій Кабинетъ, что
повадная осада безъ закрытія обсер-

ваціоннимъ корпусомъ не производиши— развѣ по привычкѣ въ контръ-
валдаціи бывшымъ бысть какъ Фейл-
ладъ. . . . таковъ теперь Р. . . . —
я его и послѣ никуда отпустить не
могу. Я требую повелѣнныхъ мнѣ
войскъ отъ Э*** К** на смѣну моего
Гадека въ Граубинденѣ. — Кроја Э***
кровлю, мою разкрывашь не надлежитъ,
или предашся по прежнему цепрія-
шельскимъ законамъ. Чеснѣнѣе и при-
быльнѣе воевать пропивъ Французовъ,
нежели пропиву меня и общаго блага.

Совѣтую вамъ, почтенный другъ!
ежели случится Вашему Сіяшельству
въ чёмъ ни есть къ войскамъ отнес-
лись, чтобы мнѣ о томъ для со-
ображенія, какъ къ ихъ начальнику,
сообщить изволили. — Вѣна въ воин-
скихъ операціяхъ не можетъ никогда,
какъ я, свѣдуща бысть. Не заведите
другаго Гофъ-Кригсрата! — и одинъ
всю мою вѣру и вѣрность крушишь—
простиште мое чистосердечіе.

Имѣю чеснѣнѣе бысть и пр.

(Продолж. въ слѣд. книжкѣ.)

(245).

П Е Р Е П И С К А.

Гашчино, 1 Августа 1822.

П. П. П!

Съ сердечнымъ удовольствиемъ принимаюсь за перо, чтобъ сообщить вамъ новость, касающуюся до безпрерывнаго улучшения нашего края.

Въ З-хъ верстахъ отъ Гашчина, по дорогѣ къ Рожеславу, есть старинная деревня *Малое Колпино*, съ каменною Евангелическою церквию. Деревня сія дошла-было до такой ветхости, что походила больше на развалины, нежели на жилье. Церковь была также въ жалкомъ состояніи; но вотъ и сюда проспираешся со-спрадашельный взоръ Всемилости-въішкій Государыни Императрицы Маріи Федоровны и немедленно развалины деревни превращающіяся въ ряды прекрасныхъ сельскихъ домиковъ, а церковь спланотвіпся благолѣпнѣе прежняго.

По сему случаю, 29-е число минувшаго Іюля было торжествомъ обнов-

зления сего храма, посвященнаго Свя-
штому перво - верховному Апостолу
Павлу, въ сей день празднуемому и
вмѣстѣ обновленіемъ самой деревни
— до полудни въ 11 ч. часовъ, доб-
рый и попечительный здѣшній Г.
Директоръ Федоръ Андреевичъ Шпен-
геръ, вмѣстѣ съ Г. Совѣтникомъ Г.
Г. Брыммеромъ, чиновниками города
и другими посѣщителями отправи-
лись въ обновляемую церковь, гдѣ
было приносимо торжественное мо-
лебствие о здравії и долголѣтіи
Высочайшей Виновницы неизчи-
слимыхъ благотвореній и всего
Августайшаго Дома. Краснорѣчивый
Пробстъ Г. Эльгенъ, совершив-
шій Св. службу на Финскомъ, при-
родномъ для крестьянъ здѣшняго
края языкѣ, въ проповѣди своей вы-
разительно изъяснилъ неусыпное по-
меченіе и забопливосиъ Ея Импера-
торскаго Величества обѣща-
вращеніи отъ нихъ всѣхъ нуждъ и
о низпосыланіи имъ отъ щедротъ
Своихъ безпресканныхъ пособій.—
Когда проповѣдникъ произносилъ
имя Маріи, всѣ находившіеся въ
храмѣ, преклоняя колѣна, єдинодушно
молились о Ней Царю Небесному:

Это была дана чистейшей душевной благодарности, Слёзы умиления были свидетельством непривороныхъ чувствованій.

По выходѣ изъ церкви, почтенный Г. Директоръ пригласилъ всѣхъ чиновниковъ и прочихъ посѣщителей къ крестьянину оной деревни Ивану Никишину, по домоводству и трудолюбію, отъ прочихъ весьма отличившемуся и угощалъ прекрасною закускою; помимъ всѣ собраніе посѣтило домъ другаго также хорошаго крестьянина Якова Финне и обозрѣли по порядку всю деревню. Добрый начальникъ сдѣлалъ угощеніе и всѣмъ крестьянамъ оной. — Оспальное время дня заключалось сельскимъ торжествомъ, издревле въ сей день въ видѣ ярмонки бывающимъ, и на кошоромъ, кроме обыкновенныхъ крестьянскихъ увеселеній, бывашъ продажа и мѣна лошадей, разной збури, землепаханыхъ орудій и прочаго сему подобнаго.

Въ дополненіе скажу еще вамъ, и. П. П., что при деревнѣ сей изспари, до учрежденія въ Гатчинѣ почтовой Конторы, находилась почтовая станція и деревянная Лютеранская цер-

новь. Въ 1789-мъ году Іюля 12-го положенъ былъ первый камень въ основаніе нынѣшней каменной церкви, въ присутствіи блаженной памяти Государя Императора Павла Петровича, (бывшаго въ то время еще Наслѣдникомъ) и Его Супруги, нынѣ здравствующей Государыни Императрицы Маріи Феодоровны. 2-го Февраля 1802-го года было освященіе, совершившееся при двухъ Священникахъ Греческаго и одиннадцати Пасторахъ Евангелическаго исповѣданія, при членахъ городового правленія и многочисленномъ спеченніи народа; въ котоное время, по Высочайшему повелѣнію Августѣйшей Строительницы, въ незабвенную память покойнаго Императора, Ея Супруга и посвященъ храмъ сей имени Святаго Апостола Павла. Здѣсь находится еще Финская школа, для образованія крестьянскихъ дѣтей, существованіемъ своимъ обязанная той же Всемилостивѣйшей Государыни и сердо-больной Матери безчисленныхъ дѣтей - смирошь.

Припечатайше п. П. П. въ вашемъ Журналѣ — хранишель Ощечесшви-

шыхъ дѣяній, сіи мои спрочки, слабо изображающія великое попеченіе и материнскую заботливость Все-милостивѣйшей Государыни Императрицы Маріи Федоровны, о благѣ ближайшихъ въ Ней подданныхъ Августѣйшаго Сына Ея, нашего Всемилостивѣйшаго Государя Императора. Знаю, что симъ изображеніемъ Ея новыхъ благодѣяній прибавляю я, къ числу великихъ Ея дѣлъ, не болѣе какъ каплю въ Океанъ; знаю, что не одна деревня щедропами Ея выстроена, что старцы, сироты и вдовицы пишаются Ея хлѣбомъ, что несчастные дѣти, неимѣющія родителей, имѣющіе въ Ней наилучшую и нѣжнѣйшую Мать свою, больныя и хворыя Ею врачаются, разные Инспи-шущы, училища, Богоугодныя и чело-вѣколюбивыя заведенія Ею содер-жатся, глухо - нѣмые свободно изъ-ясняютъ свои мысли и — матери, обреченные самимъ Богомъ рождать въ болѣзняхъ чадъ своихъ, Ея учрежде-ніями получающіе помощь и скорое облегченіе; знаю, что всѣ сіи дѣя-нія суть произведенія Ея великой души, споспѣшествуемая Всеми-

лости въ шимъ Монархомъ, и
за которыя миллионы молящся Гос-
поду Богу; но чѣмъ бы передать ихъ
пополнству, да напишущія єни въ
вашемъ Журналѣ: ибо чѣго не напи-
шутъ современники, шоего попомки
знать не будуть. —

Честь имъю быть и проч.

Гатчинскій житель.

Нижній-Новгородъ, Октябрь 4.

*Дополненіе къ описанію Нижегород-
ской ярмарки 1822 года.*

Желая сообщить вѣрный балансъ
нашей ярмарки, я не могъ собрать
онаго прежде сего времени, но шако-
вые свѣдѣнія, надѣюсь, никогда не
поздны:

Товаровъ привезено было

на ярмарку на 163,543,885 р.

Продано - - - - - 86,399,431 р.

Получено барыша - - - - 3,469,108 р.

K. H. K.

ЛІТТЕРАТУРНЫЯ ИЗВѢСТИЯ.

---

*Объявлениі о Журналахъ
на 1823 годѣ.*

г.

Соревнователь *Просвѣщенія и Благотворенія*, издаваемый съ 1818 года Высочайше утвержденнымъ Вольнымъ Обществомъ Любителей Российской Словесности, продолжашася будеши и въ слѣдующемъ 1823 году:

Для составленія сего Журнала предначислены на будущій годъ слѣдующія *тетыре отданія*:

I: НАУКИ. Въ сѣмь отданій будуть помѣщены изданія, касающіяся до Древней и Новой исторіи, а въ особенности до Российской; Археологической разысканія; Статистическіе отрывки о разныхъ предиахъ въ Европейскихъ Государствахъ; Философической мнѣнія и разсужденія о любопытнѣйшихъ предмешахъ Естественной Исторіи, Физики и Химіи.

II: КРИТИКА. Сие отданіе предназначается для разбора, по теоріи вкуса, *лучшихъ сочинителей*, какъ

отечественныхъ, такъ и иностранныхъ; произведеній отличныхъ художниковъ и вообще всего того, что можетъ быть предметомъ вкуса.

III. ЛИТЕРАТУРА. Здѣсь будуть двѣ части.

A. Проза — Любопытныя Записки пурпурошвениковъ; Біографіи знаменитыхъ людей; картины описания разныхъ предметовъ; нравственные повѣстіи; отрывки изъ классическихъ Романовъ и всѣ сочиненія, относящіяся къ изящной прозѣ.

B. Стихотворенія — отрывки изъ Поэмъ, Трагедій, Комедій, и разнаго рода поэтическія произведенія.

IV. СМѢСЬ. Въ семъ отдѣленіи будутъ помѣщаемы краткія извѣстія объ открытияхъ въ Наукахъ и искусствахъ; о вновь выходящихъ книгахъ, которые особенное на себя должны обратить вниманіе; Некрологіи; Записки Общества и проч.

Каждый мѣсяцъ выходить книжка, содержащая отъ 8 до 10 печатныхъ листовъ, которую ГГ. подписавшіеся здѣсь въ С. Петербургѣ непремѣнно будутъ получать въ началѣ мѣсяца, а именно въ *первый понедѣлникъ послѣ 1 гисла*. Три книжки составляющіе Часть.

Цѣна годовому изданію 25 рублей,
а съ доспавленіемъ на домъ и съ пе-
ресылкою во всѣ города Россійской
Имперіи 30 рублей; на полгода же 15,
а съ доспавленіемъ 18 руб. Но какъ
вырученныя изданіемъ симъ деньги
назначаются на пособіе *неимущимъ*
чтеніямъ и утешеніемъ, то желающіе
содѣйствовать сей благотворитель-
ной цѣли, могутъ вносить за экзес-
пляръ и болѣе означенной суммы.

Имена *Подписавшихся и Благо-*
творителей припечатываются при каж-
дой Часии.

Подписка принимается:

Въ С. Петербургѣ — въ домѣ Соб-
раній Общества подъ № 254, 3й Ад-
миралтейской части 4 квартира, на
Вознесенскомъ проспектѣ; также въ
книжномъ магазинѣ Коммиссіонера
Общества И. В. Слѣнина и въ Библі-
ошкѣ для членія В. А. Плавиль-
щиковъ.

Иногородныя особы могутъ адре-
соваться въ Газетную Экспедицію С.
Петербургскаго Почтамта.

Желающіе получать Журналъ сей
за 1818, 1819, 1820, 1821 и 1822

годы, съ пдатю, означеної суммы, могущъ относиться прямо въ Общество, или въ С. Петербургскую Газетную Экспедицію.

Хотя исправность пересылки Соревнователя зависитъ единственно отъ Газетной Экспедиціи; но Общество просить ГГ. Подпавшихся, въ случаѣ неполученія ими книжекъ Журнала, относиться прямо въ сіе Сословіе, которое не преминеть удовлетворить ихъ въ справедливыхъ требованіяхъ.

2.

О продолженіи газеты: Русскій Ивалидъ или Военные Вѣдомости.

Съ Высочайшаго Его Императорскаго Величества соизволенія, Коллежскій Совѣтникъ *Воейковъ* будешь продолжать изданіе выходящей ежедневно въ свѣтъ Газеты: *Русскій Ивалидъ или Военные Вѣдомости*, и на будущій 1823-й годъ. Въ сей Газетѣ будешь помѣщаемы:

I. Высочайшиe Приказы по Сухопутнымъ арміямъ и флотамъ.

Прилѣт: Высочайшіе Приказы и въ какихъ Вѣдомостяхъ, кромѣ Инвалида, не печатаються.

II. Извѣстія о Высочайше пожалованныхъ чинами военными и спасѣкими, Кавалерскими Орденами и другими знаками отличія и награжденіями; также объ опредѣленіи Чиновниковъ къ мѣшамъ, општавкѣ, пожалованіи пенсіонами и перемѣщеніи ихъ изъ одного мѣща въ другое.

Прилѣт: Почтенные Чипашели Инвалида, безъ сомнѣнія, замѣтили скорость, съ каковою всегда сіи Внушренія Извѣстія сообщаемы были въ Военныхъ Вѣдомостяхъ.

III. Топографическія, Спаписническія и Историческія описанія разныхъ частей Россіи и другихъ Государствъ, особенно смежныхъ съ Россіею, и преимущественно въ Справа-гическомъ отношеніи; описанія походовъ, сраженій, осадъ и всего, что служиша къ распространенію познаній по части Военныхъ Наукъ.

IV. Библіографія и краткій разборъ вновь выходящихъ на отечественномъ языке книгъ.

Прилѣтаніе. При семъ Редакція будешъ имѣть всегда болѣе въ виду

шъ, кои относятсѧ къ Тактику, Стратегіи, Артиллеріи и Фортификаціи, и обращать вниманіе своихъ Читателей только на такія, которыя, по важности содержанія и знаменитости ихъ Авторовъ, особенно достойны занимать мѣсто въ избранной Библіошкѣ прославленныхъ любителей членія.

V. Опкрытія по части Наукъ, Искусствъ и Художествъ, и въ особенности относящихся къ военному званію.

VI. Путешествія, т. е. краткія выписки изъ писемъ Русскихъ путешественниковъ о Россіи и о чужихъ краяхъ, извѣстія о новѣйшихъ открытияхъ путешествующихъ вокругъ Свѣта, также замѣчанія о разныхъ странахъ Европы и другихъ частей Свѣта.

VII. Любопытные отрывки изъ Исторіи, особенно отечественной, какъ-шо: повѣспиванія о важныхъ случаяхъ, и преимущественно военныхъ; Біографіи знаменитыхъ Россійскихъ Полководцевъ и воиновъ; Военные анекдоты, изображающіе отличные черты неусыпливости и великородства.

• VIII. Новѣйшія Внутрѣннія и За-
границыя извѣстія.

IX. Благотворенія.

X. Смѣсь: замѣчанія, переписка,
объявленія и проч.

Прилѣтаніе. Въ теченіе будущаго года, также какъ въ нынѣшнемъ, будущъ прилагаемы эспланды, ландкарты, планы сраженій, модели разныхъ военныхъ машинъ и листочки съ музыкой.

XI. Каждую недѣлю будеъ выхолдить петатный листъ *Прибавленій* къ Извѣстію, онъ въ особенности посвящающійся избраннымъ новостямъ Лиштературы, то есть небольшимъ стихотвореніямъ и Прозаическимъ сочиненіямъ и переводамъ.

Прилѣтаніе I. Прибавленія на текущій 1822-й годъ сославаясь 26 печатныхъ листовъ, или двѣ части, на будущій же 1823-й годъ 52 листа, или четыре части.

Прилѣтаніе II. Въ вышедшихъ въ Сѣльскихъ листкахъ Извѣстія и Прибавленій къ нему, просвѣщенныя Чиппеми видѣли стихотворенія лучшихъ Россійскихъ Поэтовъ: Князя И. М. Дарагорукаго, Жуковскаго, Князя Вяземскаго, А. С. Пушкина, Баратын-

скаго, Рыльева, Плещнева, И.И. Козлова, Барона Дельвиха, Князя Шаликова, Олина, Н. И. Иванчина-Писарева и другихъ.

Новый Издатель Инвалида почтепь себя счастливымъ, если успѣнъ сохранипъ израмленныи на полѣ браны воинамъ тѣ суммы, кои собираемы быашъ въ ихъ пользу отъ изданія сей Газеты, и поддержатъ лесное благоволеніе почтеннѣйшей Публики, кошюрою онъ въ текущемъ году пользовался.

Редакція получаешъ всѣ иностранныя Вѣдомости, Журналы и новѣйшія книги и имѣшъ корреспондентовъ въ значнѣйшихъ городахъ Россіи и Европы.

Каждый день, кромѣ Воскресныхъ и годовыхъ праздниковъ, будешь выходить по прежнему полиста: печатныхъ, а иногда и болѣе; чѣмъ состоявшъ 153 печатныхъ листа, или 30 номеровъ.

Цѣна годовому изданию здѣсь въ С. Петербургѣ 35 руб., а съ пересылкою во всѣ другіе города Россійской Имперіи 42 руб.; полугодовому же (съ 1-го Января по 1-е Іюля), въ С. Петербургѣ 20 руб., а съ пересылкою

• 3 руб. 50 коп. За доставление въ домы
прилагается въ годъ по 10 руб., въ
полгода по 5 рублей.

Подпись о пъ жинелей С. Пешер-
бурга принимается въ магазинѣ Ком-
миссіонера Редакціи И. В. Сленина, на
Невскомъ проспекти въ домѣ Кусов-
никова, проишивъ Казанскаго Собора; (*)
а о пъ иногородныхъ въ Почтовыхъ
Конторахъ и Экспедиціяхъ.

3.

*О продолженіи Журнала: Благо-
намѣреній.*

Журналъ: *Благонамѣреній*, бу-
деть выходить и въ слѣдующемъ 1823
году, только не по одной книжкѣ въ
недѣлю, какъ нынѣ, а по двѣ въ мѣ-
сяцъ, какъ то уже было въ 1819,
1820 и 1821 годахъ. Еженедѣльное
изданіе *Литературнаго* и съ тѣмъ
вмѣстѣ крикетскаго Журнала, соп-
ряжено съ весьма большими затруд-
неніями и неудобствами: издавая ма-
ленькия книжки, по два только съ

(*) У него же Г. Сленина можно подпи-
ваться на всѣ, какъ С. Пешербургскіе, такъ и
Московскіе Журналы, на будущій 1823 годъ.

половиню печатныхъ листа, невозможно не раздроблять въ нихъ многихъ занимательныхъ и любопытныхъ статей, которыя всякой желаль бы прочесть вдругъ, а не въ два, или въ три раза, и сократить разнообразіе въ предмѣтахъ, соспавляюще главное достоинство всѣхъ вообще періодическихъ сочиненій. Пришлось по необходимости печатаются иногда въ недѣльномъ *Литературномъ Журнале* такія піэсы, особенно стихотворенія, которыя неизвинительно было бы помѣщать въ двунедѣльномъ или ежемѣсячномъ изданіи.

И такъ вмѣсто маленькихъ книжекъ по $2\frac{1}{2}$ печатныхъ листа, выходящихъ нынѣ еженедѣльно, нижеподписавшійся спешно издавашъ съ насущающимаго 1823 года по два нумера въ мѣсяцъ (1 и 15 ч. непремѣнно), и каждый нумеръ, или книжка, заключашь будешъ въ себѣ пять печатныхъ листовъ, или 80 страницъ. Шесть нумеровъ соспавляясь, часть, а 24 полное годовое изданіе.

Для Журнала *Благонадѣреній*, на 1823 годъ, предназначаются слѣдующія оглавленія:

I. Издѣянія Словесности. Стихи-

творенія, какъ то: *Оды*, *Посланія*, *Элегіи*, *Идилліи*, *Сказки*, *Басни*, *Пѣсни*, *Романсы*, *Эниграммы и стихо-шпорные опрыски*. *Проза*: *Рѣчи*, *Разговоры*, небольшія драматическія сочиненія, живописныя пущепесція, *Повѣстіи*, опрыски изъ романовъ, также переводы образцовыхъ Басень луч-шихъ древнихъ и новѣйшихъ ино-спиранныхъ фабулистовъ.

II. Литтература, Наука и художес-тва. Теорія Словесности, Наукъ и Художествъ — Разсужденія о пред-мешахъ по всѣмъ симъ тремъ час-тямъ, невыходящихъ изъ сферы поз-наній всякаго образованнаго человѣка.

III. Критика. Разборъ нѣко торыхъ новыхъ книгъ и образцовыхъ сочи-неній въ стихахъ и прозѣ, также замѣчанія на всѣ вообще Басни луч-шихъ отечественныхъ Баснописцевъ.

IV. Библиографія. Извѣстія всѣхъ вообще новыхъ Русскихъ книгахъ, съ краткими на нѣко торыхъ изъ оныхъ замѣчаніями, равно и о иноспиранныхъ сочиненіяхъ, заслуживающихъ осо-бенное вниманіе.

V. Театръ. Правила декламаціи и шеатрального искусства; разборъ нѣ-ко торыхъ новыхъ піэсъ, представляе-

мыхъ на С. п. бурскихъ шеатрахъ, съ замѣчаніями на игру актеровъ.

VII. Нравы. Описаніе нравовъ и обычаевъ различныхъ обществъ, картины домашней жизни людей разныхъ классовъ.

VIII. Омесь. Биографіи знаменитыхъ мужей. — Иностранные и преимущественно отечественные анекдоны. — Нравоучительные мысли и разныя замѣчанія. — Разныя любопытныя новости. — Извѣстія о послѣднихъ иностранныхъ модахъ. — Сапирическая газета, безъ всякихъ однако личностей. — Благотворенія. — Загадки, Шарады, Логогрифы, Омонимы, Анаграммы, и проч.

По временамъ и по приличію прилагаются будущіе картины, портреты, чертежи и ноты.

Въ прудахъ Издатель *Благонадѣреніаго* пять лѣть уже участвуютъ многіе извѣстные и отличные Литераторы, копорые и нынѣ обѣщали дославлять ему сочиненіи свои и перевѣды; сверхъ того будеТЬ онъ имѣТЬ у себя постоянныхъ сотрудниковъ и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ корреспондентовъ. Издатель употребилъ съ своей стороны всѣ способы сдѣ-

лать Журналъ свой сколь возможно занимательнѣе и разнообразиѣе. Преимуществоеинѣе предъ прочимъ намѣренъ онъ заняться *благонамѣренною* крипикою и будешъ несравненно строже противъ прежняго въ выборѣ піесъ, особенно сибирьвореній, до-спавляемыжъ къ нему для помѣщенія въ его изданіи.

Хотя Издатель, благодаря почтеннѣмъ своимъ сошрудникамъ, не имѣшъ недостатка въ матеріалахъ для Журнала; но съ удовольствіемъ и съ благодарностію помѣщать будешь въ ономъ доспавляемыя къ нему отъ постороннихъ осѣбъ сочиненія и переводы, если только найдешь ихъ по содержанію и по слогу соотвѣтствующимъ плану его изданія. Впрочемъ онъ не принимаетъ на себя за-шруднишельной обязанности пересы-дать обращею къ Г.г. Сочинителемъ и Переводчикамъ ихъ піесъ, если, по какимъ бы то ни было причинамъ, нельзя будешь ихъ напечатать.

Подписка на Журналъ: *Благонамѣренный*, принимается въ *Санктпетербургѣ*: въ Газетной С. И. бургскаго Почтамта Экспедиціи, которая признала самыя вѣрыя мѣры къ исправному доспавленію сего Журнала.

многороднымъ подписчикамъ: у Издателя Кол. Сов. А. Е. Измайлова, живущаго на Пескахъ прошивъ Бассейна въ каменномъ перехъ-эшажномъ домѣ Моденова подъ № 283; въ книжныхъ магазинахъ В. А. Плавильщикова, И. В. Слѣчина и у всѣхъ прочихъ книгопродавцевъ; а въ Москвѣ у Коммиссіонера памощняго Университета А. С. Ширяева. Цѣна на годовое изданіе, ш. е. за 24 книжки, здѣсь въ С. П. бургѣ 30 р., за полугодовое же, или 12 книжекъ 15 р. За пересылку въ другіе города и за доставленіе на дѣмъ прилагается въ годъ по 7 р., а за полгода 3 р. 50 к. Иногородные благоволятъ опиноситься не къ книгопродавцамъ, но къ самому Издателю, или въ Газетную С. П. бургскаго Почтамта Экспедицію. Желающіе получать Журналъ сей на Любской бумагѣ, благоволятъ, сверхъ вышеозначенной цѣны прилагать на годъ 5 р. и подпинаться заблаговременно, ш. е. въ печении нынѣшняго 1822 года. Первая книжка Благоналичреннааго на 1823 годъ раздавашася будешъ въ ч. Января, а слѣдующія 15 и въ ч. каждого мѣсяца непремѣнно. Имена подписавшихся будуть припечатаны.

У Издателя же *Благонадѣреннааго* можно еще получать Журналъ сей за 1818, 1819, 1820, 1821 и 1822 годы, каждый годъ по 30 р. Для подписавшихся на будущій 1823 годъ и для казенныхъ училищъ дѣлается опѣ каждого годового экземпляра, за вышеозначенные пять лѣтъ, уступки по 15 р., если обращаются съ требованіемъ къ самому Издателю въ писчении остальныхъ мѣсяцовъ нынѣшняго 1822 года. На пересылку прилагается за каждый годъ по 5 р. — У него же получать можно: *Баѣни и Сказки Александра Измайлова*; (изд. 4е, вновь исправленное и умноженное.) Ч. I и II, съ виньеткою. Цѣна въ бум. 8 р. Съ пересылкою же въ другіе города 10 р.

А. Измайловъ;

Членъ разныихъ членыхъ Обществъ:

САНКТПЕТЕРБУРГСКІЯ СОВРЕМЕННЫЯ ЛѢТОПИСИ.

**ДОБРАГО ИМЯНИННИКА ПРАЗДНУЮТЬ
ТРИ ДНЯ.**

---

*Письмо Издателя О. З. кѣ Его
Выс-вц Ивану Ивановичу Дмитріеву,
отъ 27 Октября, 1822. С. П. буреб.*

Я сей часъ возвращался изъ Рябова съ прехъ-дневнаго пира, коимъ родные и друзья праздновали рожденіе доброго нашего пріятеля, Всеволода Андреевича Всеволодскаго. Празднество сіе такъ необыкновенно, въ немъ такъ все замысловато и весело придумано, такъ все удачно и хорошо выполнено, что описаніемъ онаго, хотя крашкимъ, надѣюсь доспавить Вашему Высокопревосходищельству нѣсколько пріятныхъ минутъ — не имѣя доспашочно, самолюбія, не полагая даже возможнѣмъ передать на бумагѣ хотя частницу шѣхъ восхищительныхъ наслажденій, кои—какъ призракъ нѣкоего волшебства — занимаютъ шеперъ все мое воображеніе.

Я пріѣхалъ въ Рябово 24 ч. въ часъ по полудни. Два года не видавъ его, я желалъ осмотрѣть улучшениѣ, сдѣланныя новымъ помѣщикомъ, и онъ самъ взялся показать мнѣ оныя. Мы сѣли въ крышу линейку, между шѣмъ и для другихъ гостей стояли у крыльца фаэтоны, кабріолеты, дрожки и верховыя лошади. — Весьма жалѣю, почтеннѣйший Иванъ Ивановичъ, что вамъ не удалось, въ бытность вашу нынѣ въ Петербургѣ, посѣтишь Рябово. Вы бы увидѣли, что ни есь живописнаго въ окрестностяхъ съверной столицы нашей, увидѣли бы посреди болотъ Петербургскихъ прелести Швейцаріи.

Главное улучшеніе новаго хозяйства состоитъ въ превращеній обширныхъ дебрей и непроходимыхъ болотъ въ гладкія поля и бархатные луга. Лѣсъ вокругъ ближайшихъ озеръ разчищенъ въ видѣ парка и сдѣлано въ немъ дорогъ болѣе, чѣмъ на 25 верстъ. Садъ раскинутъ такжে по косогору широкою рукою, и когда у подошвы его возвышеній выроются пруды, кои наполняются чистою водою, (прокра-дывающеюся изъ Ладожскаго озера безчисленными жилами чрезъ Рябовскія горы,) то выкажутся всѣ прелести:

ный неровности и образуются пынистые островки. Я помню, какъ знаменишій Бушъ, осмотря Рябово, при покупкѣ сего владѣнія Г. Всеводскімъ, сказаъ: „Здѣсь съ малыми „издержками можно сдѣлать многое, „между шѣмъ какъ въ другихъ мѣ „спахъ съ большими — малое.“ И по испинѣ, здѣсь Природѣ — кацъ красавицѣ — все приспало; все къ лицу, весьма мало нужно для украшенія, себя! Хотя мѣсто для нового дома, избрано самое возвышенное, хотя съ верхней террасы онаго предстаюшися безконечные виды — видны Петербургъ и Шлиссельбургъ, но я бы перенесъ его на полверсты далѣе, ближе къ озеру; ибо что можешь сравнишися съ безконечною массою чистѣйшей воды, всегда предъ глазами вашими находящеюся!

Но я долго бы не добрался до праздника, если бъ взялся описывать вамъ Рябово. Скажу однако еще два слова объ его климатѣ. Бывъ защищаемо, опъ съвера возвышеніями, и, не заражаясь болотными испареніями, воздухъ здѣшній несравненно теплѣе и здоровѣе Петербургскаго. Это доказывается уже шѣмъ, что въ Рябово, не бываешь морозу прежде окон-

Чанія Сеніября, между тѣмъ какъ
версты за при отсюда побиваются
имъ овощи иногда въ Гюль мѣсяцѣ.
Прибавлю еще — что въ саду на
оплогостѣй произрастаютъ въ грун-
шу (шпалерами) нѣжныя Шпанскія
вишни и сливы, кои на зиму покры-
ваются однимъ ельникомъ. — Строю-
щаяся паровая оранжерея, по новому
плану и на новыхъ правилахъ, будеъ,
конечно, одною изъ прекраснѣшихъ
и, можетъ быть, образцовыхъ въ Рос-
сіи.

Вы, я думаю, знаете, что Рябово-
ское имѣніе, съ 400 душами и 20,000
десятинъ земли, принадлежало Мень-
шикову, и въ Исторіи извѣсно тѣмъ,
что въ немъ укрывались раскольники,
послѣдователи Федосеевской секты.
Потомъ пожаловано оно было Импе-
ратрицею Анною Ioannovnoю Герцо-
гу Бирону; послѣ того помѣстие сіе
принадлежало Мордвинову, Барону
Фридрихсу, Герпелю и наконецъ г-же
Толстой, отъ которой и куплено
оно въ 1818 году нынѣшимъ его
владѣльцемъ.

Я сказалъ уже вамъ, что я прѣ-
халъ въ Рябово 24-го, т. е. наканунѣ
рожденія Всеволода Андреевича. Въ
тошь же день, въ 6 часовъ по полу-

дни, пригласили насъ въ шеашрь , устроенный въ обширной особенной залѣ , по всѣмъ правиламъ Механики. Занавѣсъ открылся , и мы увидѣли новый водевиль извѣстнаго Писателя Николая Ивановича Хмельницкаго — *Новый Парисъ* , разыгранный собственными актерами помѣщика, такъ хорошо , какъ нельзя было ожидать , особенно со стороны пѣнія . Музыка также новая , соч. Мауера. Не распросраняюсь болѣе ни о шомъ , ни о другомъ , ибо мнѣ предложишь еще о многоу говорить намъ просиранно.

Наслышась спорою , что приготовлено для нынѣшняго праздника нѣчпо необыкновенное , особенное , признаюсь , я съ нетерпѣніемъ ожидалъ впоричнаго открытия занавѣса — и не ошибся. Въ продолженіе нѣсколькихъ часовъ я былъ восхищенъ всѣми чувствами , переходилъ отъ одной неожиданности къ другой , отъ единого удовольствія къ другому , и въ первой разъ , можетъ быть , увидѣль искусство говорить въ глаза пріятныя истины — безъ оскорблений скромности , увидѣль разгаданную тайну — хвалишь умно , осторожно. Это соединено въ прелестномъ прологѣ , сочиненномъ Федоромъ Николаеви-

чемъ Глинкою, на заданную ему Русскую пословицу: *доброго илнинника празднуютъ три дня. Дѣйствующія лица въ еномъ:*

Графъ Сельминъ — пріѣхавшій изъ-за границы.

Г-жа Ладова — родственница Г. Добромыслова.

Саша — дочь ея.

Миловъ — отставной гусарской раненой офицеръ, роспвеникъ въ домѣ.

Леновъ — пріятель дому.

Яшка Проспаковъ — деревенскій слуга.

(Дѣйствіе происходитъ въ сель Дружелюбовъ, помѣщика Добромыслова.)

Въ первой сценѣ Яша Проспаковъ, (коего роль весьма удачно и напурально представлялъ Н. В. Всеv.) выбалливаетъ очень забавно: что праздникъ будешь не на шутку, что праздновать его будешь три дня, и поешь небольшую, но пріятную арію, оканчивающуюся слѣдующимъ refrain:

„Нѣшь, нѣшь! у Яши Проспакова,
Не выманишь напрасно слова!“

Въ разговорѣ Милова съ Гр. Сельминомъ, какъ я выше замѣтилъ, весьма много ума и живости. Миловъ съ необыкновенною заманчивостью раз-

сказываетъ ямпешескинику о пріяницостяхъ Рябовской жизни, о любви Добромыслова къ изящному, о его покровительствѣ шаданцовъ, о его спремленіи ко всему полезному, совершенному, и дѣлаєтъ самыя нѣжныя, лестныя дохлады артистамъ и любищелямъ-эншюкамъ, коихъ дружбою пользующаяся Г. Добромыслова. Разсказывая о его семействѣ, онъ пишетъ портретъ меньшаго сына его въ слѣдующихъ миныхъ синихъ, пропѣнныхъ Г. Верстковскимъ, съ свойственнымъ ему искусствомъ и пріяницостію:

Онъ веселъ, любитъ жизнь простую;
И смирахъ какъ всѣмъ онъ любитъ!
И подъ кафтаномъ золотымъ (*);
Онъ носитъ душу золотую.

Жеманство, свѣтскія фигуры
Совсѣмъ не нравятся ему!
Онъ, правда, любитъ каламбуры,
Но по не вредно никому.
Зимой живетъ онъ въ Петроградѣ
Для службы, свѣща и связей;
А дѣнегъ онъ тратилъ въ Окрадѣ (**)
И самъ отрада для друзей.

Послѣ сего разговоръ военныхъ людей переходитъ весьма естественно

(*) Онъ служилъ при Дворѣ Камеръ-Юнкеровъ.

(**) Такъ называемый собственникъ его дачи, близъ Рябова.

на воспоминанія о незабвеннѣй войнѣ 12 года. Всѣ спрофы, коими поэтъ живописецъ описалъ сію важную эпоху, и какъ изобразить восхищеніе, въ какорое приведены были слушатели врелесиою ихъ музыкою и очаровашельнымъ голосомъ Г. Версплюскаго? Самъ Мауерь признается, что это есть лучшее изъ его произведений, и говоримъ, чи то при первой репетиціи онъ былъ такъ расстроганъ, чи то скрышка выпала изъ рукъ артиста и слезы полились изъ глазъ его. Аккомпанименіе составленъ болѣею частію изъ шести волшорнъ, и аккорды такъ привлеклимы изъ умыслу Поздніи, чи то выражаютъ наядое ся сасе, такъ напримѣръ: при четвертіи стихѣ: *А намъ грозило покоренье — смирившися глубокое сѣпованіе*, а при седьмомъ — раздаются звуки цѣпей и самые стены. Отзывы побѣдъ восхищельны! Въ лучшее доказательство общаго воспорга, скажу вамъ, что мы, забывъ объ усталости ждааго Орфея нашего, заспавили его снова. *Възоримъ арию!*

Свящая ю была у насъ война!
И мы, и мы увѣдали смиренье —
О милый край! о Русская страна!
И намъ, и намъ грозило покоренье...

Враги, какъ бури къ намъ войной,
И слѣдѣ ихъ былъ — пожаръ и степи.
Для насъ звенели рабства цѣпи
И врагъ ругался надъ Москвой.
Но стали Русскіе спѣйной —
И ошпояли шронъ и Царство.

Насъ Русскій Богъ водилъ къ свя-
той войнѣ,
И въ пракѣ отъ насъ угрозы и
коварство!

Я признаюсь — мнѣ часто въ слад-
комъ снѣ
Гремитъ топъ бой, когда спаса-
лось Царство.

Тупъ прежнимъ грудь полна огнемъ.
Въ мечіахъ я проспирю руки!
И въ перекашахъ — рапный громъ
И страшной битвы слышу звуки.

Но за jakiаетъ дальний бой
И слышенъ гласъ привѣтной
славы.

Они бѣгутъ — сіи полны враговъ,
Бѣгутъ отъ насъ, какъ страшная зараза!
А Русскій Царь — съ днѣпровскихъ береговъ,

Съ Задонскихъ странъ, съ сѣдыжъ вер-
шинъ Кавказа,

Привелъ подъ знамѣнъ честнѣ рати:

Отъ береговъ пустынной Лены,

На берега роскошной Сены,

Побѣды праздникъ пировать!

Забыто все — и Русской жилъ

Какъ гости въ спѣяхъ столицы слав-
ной.

Межу разговорами Авторъ весьма испанши сдѣлать привѣтствія героямъ 12 года, находившимся въ числѣ зрителей — обращивъ къ нимъ нѣсколько историческихъ воспоминаній.

Заключу описание пролога куплетами, прошѣтыми Сашею подъ звукъ гитары, на которой аккомпанировалъ ей самъ сочиницель сей музыки, С. Н. Аксеновъ, изобразившій въ ней самую милую невинность:

Когда собираются всѣ наши
Сердечной праздникъ пировать,
То вѣрно и малюткѣ Сашѣ
Дозволяютъ слѣва два сказать.

Куплетъ кой-какъ и Саша свяжетъ
И повторишъ со всѣми хорѣ.

Что жъ мнѣ сказать! — мнѣ сердце скажешъ
И сердце будетъ мнѣ суфлёръ.

(Обращаюсь къ патеру)

Такъ, милой Дядинька, участье
И Саша въ праздникъ берешь
Всѣ говорятъ: „быть добрымъ счастье
И добрымъ веселъ Божій свѣтъ:“

А вы вѣдь добры — такъ живите
И пусть все тѣшишъ въ жизни васъ,
И хоть немногого насъ любите,
Какъ всѣ мы многое любимъ васъ.

За прологомъ слѣдовало представление въ лицахъ: *Шарады, Загадки, Каламбура, Логографа, Анаagramмы*

и Романса. Желая предоставить и вамъ удовольствіе отгадки, хотя на нѣсколько минутъ, опишу напередъ ихъ дѣйствіе, а слова поберегу до конца моего письма. Отгадайте!

Шарада (Русская). На сценѣ открылась богатая зала, полная гостями и разные обыкновенные танцы: кадрили, экосезы, вальсы. Потомъ выѣхала на колесницѣ прекрасная богиня Славянъ, сопровождаемая Лелями и Полелемъ?

Загадка (Французская). Съ одной стороны вышелъ мудрецъ, углубившійся въ членіе, а съ другой роскошникъ съ вѣсами?

Каламбуръ (Рус.) При открытии занавѣса увидѣли охотника, держащаго ножъ надъ убитымъ шеперевомъ. Потомъ на сцену явился одинъ изъ дѣйствующихъ и чирчечъ великолѣпную тепуху?

Логоегрифъ (Фр.). Съ одной стороны — прежній ученый, углубленный въ членіе, а съ другой — шагающейся пьяница?

Олонимъ (Рус.) Математикъ чертилъ на доскѣ $\frac{1}{4}$, $\frac{5}{6}$, $\frac{6}{8}$ и т. п., мальчикъ бѣгъ въ барабанъ, и охотникъ держитъ ружейный патронъ?

Анаграмма: (Фр.) Балы отказываешь опровергательными знаками пол-

пѣ просыпалей, и просыпавшиъ и говориши,

*Je cause au suppliant une douleur extrême,
Retournez moi —*

(Маршалъ оборачивалъ его, шѣже прочищали подходящъ и опять получають отказъ, послѣ чего дѣйствующій обращавшися къ паршеру и произносять:)

Et je suis toujours le même ?

Романсъ извѣстный — Baron du bas - poitou , разыгравъ быль съ большими искусствомъ. Всего забавнѣе, когда Биронъ, пристрастившись къ охотѣ, хлопаньемъ и спрѣляньемъ не даешь покоя и выводишь изъ терпѣнія Мальтійскаго кавалера, живущаго надъ нимъ во вмпоромъ эпанѣ. Напрасно кавалеръ уговариваетъ его: онъ невнемлеши еле убѣждениемъ и говоритъ, что быль господинъ; вы свой изварнишь — можешь въней дѣлать, чѣло ни хочецъ и даже ходить съ ружьемъ (chasser). Кавалеръ, дабы унятия неугомоннаго сосѣда своего, прибѣгаешь къ выдумкѣ: велишь принести ночью нѣсколько ушашовъ воды и разлиши ихъ у себя по полу. Вода проопекаетъ насквозь, вымачиваешь спящаго Бирона до нитки; онъ бѣжишь въ бѣщеніи къ кавалеру,

который спокойно сидишь на кровати своей съ удою въ рукѣ и на его выговоры отвѣчаетъ хладнокровно: *Vous chassés et moi je pêche.* (*Ты у себя охотишься, а я ловлю рыбц.*) Никина Всеволодовичъ пѣлъ романсь, а дѣйствіе его разыгрывали пантоминою — Барона Г. Червленка, а Кавалера Иванъ Евстафьевичъ Жадовскій.

Наконецъ, предъ полуночью открылась занавѣсь въ углубленіи театра, и глазамъ нашимъ представилась богатая живая картина, (составленная изъ Русскихъ костюмовъ), изображавшая пріютованіе къ празднику. Въ слѣдъ за нею другая, столь же великолѣпная и искусно группированная, представлявшая самое празднество. Въ эту минуту послышалось 12 часовъ, заиграли вирубы и лишавры, и всѣ актеры и зрители пѣяющимся Шампанскимъ искренно поздравили новорожденнаго, а родные прѣпѣли ему хоръ, также сочиненный О. Н. Глинкою, подъ музыку Г. Мауера.

Довольны мы судьбою... Довольны мы судьбою...
Что всѣ щебя любятъ, Когда и насты любятъ
Спятались согласиться, Захочешь согласиться
Чтобъ больше веселишься И съ тами веселишься
И веселишь щебя. И веселишь себѧ.
* * *

25-е Число, т. е. день рожденія
милаго хозяина, началось, какъ водит-
ся у добрыхъ Христіанъ, обѣднею
въ домовой церкви, которая весьма
хорошо устроена въ самомъ верху и
опадлана со вкусомъ, а хоръ пѣвчихъ
и того еще лучше. Обѣдъ былъ въ
театральной залѣ на 120 приборовъ.
Въ примѣръ изобилія и изящества
стола, упомяну о разварномъ осетрѣ,
поданномъ цѣлкомъ въ паровомъ кот-
лѣ. Безъ сомнѣнія, рыба сія у Рим-
скаго Сибараша была бы смѣряна,
вывѣшена и превознесена ипуть же
справшившими Бардомъ; но мы въ
чеспѣ ея скажемъ только, что какъ
ни усердно трудились мы надъ нею, но
не могли ее уничтожить.

Ввечеру былъ благородный спек-
такль. Даны: извѣсная прекрасная
Комедія Н. И. Хмельницкаго — *Не-
рѣшишательныи* и Опера: *Les rende's-vous
bourgeois*. Не сочнише приспастіемъ,
или увеличеніемъ, если я увѣряю васъ,
что лучшіе актёры (*de profession*) не
могли бы разыграть сихъ піэсъ совер-
шеннѣе, а выборъ ихъ столь всѣмъ
понравился, что въ продолженіе пред-
ставленія ихъ искреннее веселіе и хло-
панье не преснавали ни на минуту. Не
удивительно ли было также увидѣть

въ числѣ дѣйствующихъ лицъ Мауера и Червленку — первого въ трудной роли прусаслуги, а другаго въ не менѣе важной — господина, и играющихъ съ шакимъ искусствомъ, чѣмъ можно бы было заключить, чѣмъ эпохи профессія, чѣмъ эпохи главный ихъ пьесы!

Въ анпракатахъ замечательные Гг. Бендеры дали концерты на klarнешахъ, а единственный Кудзель — на волшорицѣ:

Послѣ спектакля, предъ домомъ горѣль, щипть съ вензелемъ имянинника и сожженъ богатой фейерверкъ, кошорый въ сырой, туманной погодѣ показался еще зачимашельнѣе.

Вечеръ окончился баломъ.

* * *

26. Октября былъ самый веселый, самый шумный день изъ всѣхъ. Не распросыраясь какимъ образомъ хозяинъ удивилъ, не найдя запира, по обыкновенію, поольѣ обѣдни, скану королико, чѣмъ мы, узнавъ обыкновеніи какимъ-то Италіянцемъ рестораціи въ правомъ флигелѣ — побѣжали шуда перехватить чего нибудь. Надъ дверями написано было огромными буквами: *Restauration de Mr Calambourini*; и М-р Каламбурини въ рѣ-

жемъ парикъ, съ огромнымъ кошелькомъ и пучнѣмъ брюхомъ, вспрышилъ госпей своихъ презабавными привѣтствіями и *калаамбурами*. Лишь только мы усѣлись своими компаніями у небольшихъ столиковъ, какъ подали намъ реэспръ (*carte*) кушанья и питья. Въ немъ споль-много смѣшнаго, чпо посылаю его къ вамъ въ оригиналѣ (*).

(*) C A R T E

De la Restauration de Mr Calembourini.

Tous les plats sont égaux, ce n'est pas la fayence,

C'est ce qui est dedans qui fait la différence.

P O T A G E S.

VINGT VINS.

Potage à la maître. V I N B L A N C .
d'ôtel. Vin à la blanchisseuse.

Potage au rizau ris très Vin au blanc d'Espan-
sérieux, pour les phi- gne.
losophes. Vin blanc-bec.

Potage aux choux, pour Vin vieux du siècle.
les chouchoux. passé.

Potage aux oeuf, po- Vin sec de Graisse ap-
chés en pochés. porté de Grece.

Consommé qui n'est Vin cuit à la glace.
jamais consommé. Vin clair en bouteilles
Hors d'oeuvres. vides..

Rognons rognés. Vin plâtré au charbon.
Jambon au bon Jean. très stomachique.

Межу тѣмъ, какъ кушанья подавались такъ ловко и скоро, какъ у самаго Бовилье, а рюмкіи наши наполнялись изъ рукъ прелестныхъ прислужницъ

B o e u f.

V i n s R o u g e s.

Boeuf, piqué d'epine Esprit de vin, en vain,
vinette. qui endonne à celui

Boeuf, braisé au vin qui n'a pas, et ôte
de Canaries. a celui qui en a.

Biftek elastique. Vin a la crete de Coqs.

E n t r é e s. Vin à la Conscience nette

Tendons attendris. Vin, qui a beaucoup

Tête de veau en torture. de vertu contre les
Cervelle en papillotte péchés mortels.

. pour les têtes creuses. Vin plats, quoique gros,
Gratin au Gratis. mais très usité.

Grue au Grueau. Vin Calembourobetis-
Chevreuil, piquée au omansé, vin très à la
Rhinoceros. mode dans les cham-
bres à colonnes eia-
onnées.

Choufleurs au souffleur. Dinde piquée au Cro-
codille. Vin de dessert de serres.

P o i s s o n s. Vin de sellerie au Sce-
Baleine au naturel. lerat aimable.

Filet de Brochets En- brochés. Vin de douceurs Galan-
tes.

Ecrevisses de Siberies. Vin des Dames en demi
R o t i s. bouteilles très salé

Poularde lardée. au salon.

Doubles au Doublet. Vin à vapeur d'une force

Poulet Empoulé. de huit chevaux.

Caille, caillées. Vin de l'air fixe au vent

Poule à la Guerre. du Nord.

(*) , коихъ можно бы принять за самыхъ Гебъ — на сцену являлисъ

Patisseries.

Liqueurs.

Petits pâtés à l'oeuillade Liqueur forte, très fai-
assassine.

bles pour les esprits

Pâtés à la ventriloc. très forts.

Patisserie pathétique. Cuirasseau, cuir à soi
Gélée de Pomme en double, pour les Es-
pommes de terre pour prits malades.

les joueurs de pom- Liqueur la matentable à
me en Pomeranie. l'amants table, qui

Compote de Poire sans invite à la gaité.

Espoir. Liqueur calmante à la

Laitage à l'étage d'en diable m'emporte.
haut.

Liqueur de menthe dé-
mente, sans dementir
l'amente, pousse café
au cheval poussif du
petit pouset.

God-dam porter vérita-
ble, nouvelle apporte
de la goddamonie.

Kvas de versailles en
vers sals.

L'Eau, l'o, l'os au por-
teur d'eau très musi-
cale et d'un grand
effet, donnez gratis.

Eau minérale au cor-
poral en Général.

(*) Служили родственники и родствен-
ницы хозяина, а Каламбурины представляли
Никиту Всеходовича — См. Онъ правда лю-
бить Каламбуры... .

востюмы одинъ другаго забавнѣе, одинъ другаго замысловатѣе. На примѣръ прибѣжала чѣларная Г-жа Каламбурини — чтобы поссориться съ милымъ супругомъ своимъ и дать ему пощечину, Mylord Rostbeef съ своею жеманною Милади, упѣшили вать своимъ разговоромъ на изломанномъ французскомъ языкѣ. Тутъ шапался *Gastronome ambulant* — съ краснымъ носомъ, и то выпиваль рюмки у эѣвакъ, то дѣлалъ мѣлочныя послуги—стаскивая на примѣръ вашу салфетку, чтобы поднять ее и получить опять васъ благодарность. Тамъ вошли двое спарыхъ эмигрантовъ, и мнѣ казалось, что я вижу тѣхъ самыхъ, кои иногда въ ресторацияхъ Парижскихъ съ восшоргомъ разговаривають о счастливыхъ временахъ Людовика XIV! Услужливый Каламбурини предлагаетъ гостямъ своимъ музыку; получивъ согласіе, говорить — *vous serez joué Messieurs* (каламбуръ) и призываютъ труппу музыкантовъ — Нѣмцевъ, какихъ вспѣчаешь въ Парижѣ и Лондонѣ, спраншивующими изъ одного практика въ другой! Что это за смѣшныя рожи, что это за уроды! они вынимаютъ нолы и начинаятъ пиликатъ.

Но не смотря на дикость шоновъ, на разладъе, въ музыкѣ было чисто-и-веселое, опимънно-забавное. Вообразиша, что Мауръ нарочно сочинилъ ее для сего случая и банду сюжета спасали всѣ лучшіе артисты и амашёры, только въ превратномъ видѣ, ни одинъ не игралъ на своемъ инструментѣ; на примѣръ: Мауръ выбралъ себѣ *волторну*, Червленко *віолончель*, Кугель *скрипку*, Г. Вершовскій *басъ*, и т. п. Не такъ ли дѣлаешься и въ Свѣтѣ, и въ службѣ — когда люди играютъ не на своихъ инструментахъ! Проспиши мое философствованіе, оно невольно пришло мнѣ на мысль даже посреди самыхъ веселостей и смѣховъ, коимъ бы не было конца, еслибы Каламбурини не прибѣжалъ къ намъ испуганный и не стоялъ просить, поскорѣе выдпи вонъ и пѣмъ спасти его, ибо спранцившій Гастрономъ сфискалиъ обѣ опрышкі имъ респораціи безъ позволенія Полиціи; но мы бы его не послушались, еслибы отчаяніе г-жи Каламбурини, ревъ многочисленныхъ ребяшъ ея — не выгнали насъ изъ респораціи — совершенно всѣмъ довольными и угощенными какъ нельзя лучше.

Вечеръ мы провели на ярмаркѣ. Теснота зала и сцена были освѣщены разноцвѣтными фонарями, скрытыми въ искусственной зелени, кою также оढѣлялись по обѣимъ споронамъ небольшія лавочки, наполненные разнаго рода прохладительными напитками, лакомствами, продавшимися также масками, прилично одѣтыми; на примѣръ: у чаю сидѣли — Китайцы, у мороженаго Самоѣды, у конфекций Персіане, у шабаку и шербешу Турки. Съ первого взгляда зрѣлище сие показалось испинно очаровашельнымъ; а выѣски, поставленные надъ каждою лавочкою, заняли надолго наше вниманіе своимъ оспрѣумiemъ. Вошь иѣкошорыя изъ нихъ: надъ мелочною лавочкою выѣска изображала шри каршинки, искусно нарисованыя: на первой—представлень пьяница, коего вѣжеть бушочникъ, съ надписью *Le-sou-llé*; на другой станикъ съ огромнымъ носомъ и — *quel-beau-nez*; на третій малчикъ снимаетъ со свѣчи — и *touchoir*. Въ выѣскѣ надъ Самоѣдами нарисованъ Французъ, грѣющійся у огня на снѣгу, и восклицающій — *quelle glace!* У Китайцевъ, продающихъ чай, изображена красавица, подающая руку своему

воздиубленному, который также воскликаешь — *quel bon-the'*, и т. п. Потомъ на сценѣ забавляли зрителей разными штуками полишинели и арлекины, танцевали разные танцы прекрасныя кадрили — и наконецъ всѣ онѣ сошли въ залу и веселіе сдѣлалось общимъ, безпрерывнымъ до 3-хъ часовъ по полуночи. Мы танцевали до-нельзя и даже перенесены были сюда изъ госпинскихъ карточные сюолы.

На другой день долженъ быть обѣдъ и баль для всѣхъ служителей; и сколь ни хопѣлось мнѣ посмошрѣть, какъ добрый помѣщикъ станется угощать добрыхъ своихъ домочадцовъ, но не могъ я оспаться долѣе за хлопушами, ожидающими меня въ сполицѣ, и признаюсь даже, что не могъ и по физическимъ силамъ, чувствуя величайшую усталость, по непривычкѣ къ подобной жизни, отъ безпрерывнаго, такъ сказать, пораженія неожиданностями, отъ безпрерывнаго восхищенія! Но сего рода усталости не продолжительны, — отдохнувъ часъ, я совершенно оправился, и съ благодарностью воспоминаю доспавленный мнѣ случай професіи при днѣ въ полномъ удовольствіи, благословляю Русскаго

барина, который умѣешь такъ благородно, умно употребляшь свое богатство, который вспомнилъ Русскую спарину, когда веселились, если не такъ замысловато, упомянуто, какъ мы нынѣ, что конечно искреннѣе и — продолжительнѣе насть!

Въ добавокъ всего, замѣчу Вашему Высокопревосходимельству, что хозяинъ ничего самъ не зналъ о праздничкѣ, подозрѣвая единственно по опускѣю людемъ, по нѣкоему всѣхъ принужденію, что гоповицся *что нибудь для дня его рождения*, а потому и для него, какъ для насъ, все было *сюрпризомъ*.

Теперь веселья начинаются и у васъ въ Москве, неподарише ли и насть подобнымъ праздничкомъ? Н. С.

О Т Г А Д К И.

Шарада — Балъ-Лада. *Enigme—livre (le, la)*
 Кацамб.—Дисъ переть. Логогр,—*livre, i ure.*
 Омонимъ — Дробь. Анаграмма — *пол!*
 Н. В. Баллада была изображена еще и въ другомъ видѣ: вышла изъ сцены прекрасная дѣвица подъ блескающимъ прозрачнымъ покрываломъ и прочла напасть — съ несравненнымъ чувствомъ и выразительною несравненнюю Свѣтлану. Между тѣмъ вокругъ ея весьма замысловато предстояли были въ лицахъ мечты и видѣнія пламеняго воображенія сшихшварсва.

Конецъ ВТОРОЙ книжки двѣнадцатой
Части.

- 5) Проза и стихи В. Филимонова, 2 части
ъ виньетами. М. 1822 г. цѣна 10 руб.
- 6) Избранныя мѣста изъ Русскихъ сочиненій и переводовъ въ стихахъ и прозѣ, изданныя Андреемъ Вербицкимъ. 2 части; Харьковъ 1822 г. цѣна 6 руб.
- 7) Воспоминанія о походахъ 1813 и 1814 годовъ, сочиненія Андрея Раевскаго. 2 части. М. 1822 г. цѣна 8 руб.
- 8) Новѣйшая, опытная, искусная экономка, спряпуха и поспная повариха, или самопростѣйшее наспавленіе; какъ приготавлять настоящія Рускія кушанья, какъ-то: поспныя и скромныя; о заготовленіи въ прокъ и какъ оное сберегать и отъ порчи поправлять; также лучшій способъ варить сыропы, выдѣлывать соекъ изъ разныхъ ягодъ, весьма полезное для кандидеровъ, расположенная по алфавиту. М. 1822 г. цѣна 4 руб.
- 9) Урокъ въ ботаникѣ, или наказанная недовѣрчивость, комедія въ 1 дѣйств. въ прозѣ съ ариями, соч. Олина. Спб. 1822 г. цѣна 2 р.
- 10) Англичанка въ сералѣ, или опасное любопытство комедія Водевиль въ 1 дѣйств. передѣланная съ Фр. Яковлевымъ. Спб. 1822 г. цѣна 2 руб.
- Иногородныя особы желающія имѣть сіи книгу, а равно и всѣ другія публикованныя отъ всѣхъ книгопродавцевъ, могутъ съ требованиями своими относиться въ вышеознаненный Магазинъ на имя Василья Алексѣева Плавильщика, не прилагая за поставку пересылку денегъ.*

Журналъ пушнинъ и пребыванія въ Насибѣ
и величакѣ, въ 1716 году.
Памятная записки Александра Васильевича Храповицкаго.
Павлинъ Костюшко. (Окон.)
Первое путешествіе Россійское до сѣла, описанное Н. Рязанскимъ, Чрезвычайнымъ посланникомъ ко двору Японскому. (Пр.)
Руководство Кавказскія горы. Али проѣзжаша
Сношенія Генерал-Адмиралитета Симонова
Ишлайскаго, Г. Суворова - Барышевскаго особамъ
нискаго съ рѣками союзными и рѣмъ
время начальствования его изъ Италии въ 1799 г.
Переписка:
Изъ Гангтхію, къ Адмиралитету
Изъ Нижнаго Ногайскаго веніе изъ овѣсакъ
монки 1622 года
Литтературѣ и дѣлахъ
Объясненія о Журнале
С. П. б. Собрѣль
Письмо Изданіе А. О.
Ивановичу Ампелю

10
ТЕЧЕСТВЕННЫЯ
ЗАПИСКИ.

ПЕЧАТЬ ПОЗВОЛЕНО:
Санкт-Петербургъ. 25 Ноября, 1829 год.
Цензоръ Александръ Красовскій.
Вып. типографіи В. Плавильщикова.

ОТЕЧЕСТВЕННЫЯ ЗАПИСКИ.

№ 52. Декабрь, 1822.

О Россійскомъ Театрѣ, отъ начала онаго до конца царствованія Екатерины II.

(*Списанія сія почерпнуша изъ рукописи, содержащей обзоры театра у Грековъ, Римлянъ и Россіянъ, сообщенной намъ почтеннymъ Авторомъ Досуговъ Крымскаго судьи, Прозулки за границу и проч. Сирого наблюдая планъ свой, помышлашъ въ Отечественныхъ Запискахъ одно отечественное, мы принужденными нашлись извлечь изъ сего любопытнаго сочиненія однѣ шолько сефдѣнія, касающіяся до Россійскаго Театра. Сефдѣнія си шѣмъ драгоценнѣе, шѣмъ важнѣе, чѣмъ заимствованы Павломъ Ивановичемъ Сумароковымъ изъ бумагъ знаменишаго дяди его, Александра Петровича и повѣрены незавѣннымъ Иваномъ Афанасьевичемъ Дмишревскимъ, который писалъ къ памяти образованія Россійскаго Театра особенный чувства уваженія и благодарности, бывъ взысканъ и ошиченъ имъ.*

Въ описаніи жизни Дмишревскаго, мы присоединили вѣкошория мысли и апекдоши о семъ славномъ Актерѣ, не успѣвъ сперва, по болѣзни, а потомъ по ослушкѣ нашей въ Москву, помѣстивъ ихъ прошлаго года въ современной Некрологіи. Изд.)

Ч. XII. Кн. XXXII.

13

Россія позднѣе другихъ спрань Европы ознакомилась съ зрѣлищами, и Мельпомена съ Таліею шествовали съ Парнасса къ Сѣверу почти непрѣходимымъ пушемъ. Кіевъ, узнавъ ошь сопредѣльныхъ Поляковъ сіи забавы, спаль слабо перенимашь оныя и въ семъ-то городѣ положено первое основаніе драматическихъ представлѣній въ Россіи. Начали цѣть публично Канты, разыгрывашь Прологи, и подобно Тесписову изобрѣтенію, носить по улицамъ вершены (*). Это весьма нравилось народу. Изъ городскихъ спѣнъ драматическія увеселенія перешли въ обезображенномъ видѣ къ поселянамъ. Въ деревняхъ, на Сіяшкахъ, крестьяне одѣвались журавлями, медвѣдями, львами и, поддѣлываясь сколь можно ближе подъ наружность разнаго рода животныхъ, составляли происшествія, похожія на басни; по-

---

(*) Вершепомъ назывался яцкъ, въ коемъ оптически представлялись спрасши Спасищем, Рождество и т. д.

шомъ явились Арлекины, замаскированные забавники съ разговорами, представляя разные фарсы, и все сіе въ Кіевѣ и въ деревняхъ называлось Польскими жаршами.

Сіи послѣднія, распространяясь дальше и далѣе по Россіи, доспѣли наконецъ до Москвы. Вдругъ открылись у Боярь незѣдомыя до тѣго игрища: слагали разговоры — безъ всякихъ изразиль, безъ начала и конца, большемъ частію шупливые, и барокіе люди съ барскими барынями (*) икъ представляли. Въ именитые и зоржесційные дни своихъ напрочивъ, прибывающіе они къ симъ игрищамъ похвальные или поздравительные рѣчи. Съ тѣго времени, вѣроятно, начали одѣвать шушовъ и дураковъ, коихъ

(*) Именемъ барскихъ людей назывались сначала бѣдные дворяне, находившіеся въ легкихъ прислугахъ въ Боярскихъ домахъ, подобно какъ шляхтичи въ Польшѣ, а пошомъ и лучшія прислужницы изъ крѣпостныхъ назывались барскими барынями.

имѣлъ каждый Боярскій домъ, въ арлекинское платье.

При Царѣ Михаилѣ Феодоровичѣ, изъ набранныхъ бѣдныхъ дворянъ и дворянокъ для служенія при Дворѣ, (въ званіи, подобномъ нынѣшнимъ фрейлинамъ и пажамъ) соспавлялся хоръ для пѣнія, къ коему присовокуплялись всегда упомянутыя представленія.

Во время незабвеннаго Боярина Матвиева, Театръ принялъ въ домъ его нѣкоторое правильное образованіе и показались духовныя Драмы, какъ то: *Эсвиръ и Аасферб*, *Великомицтеникѣ Димитрій* или *Димишріевская*, *Грѣшникѣ кающійся*, Драмы *Рожественская* и *Воскресенская*, сочиненные по миѣнію нѣкоторыхъ Священелемъ Димитріемъ Ростовскимъ въ Малороссіи, гдѣ драматическія представленія, въ его время, были въ частомъ употребленіи (*).

(*) Словарь Исторический о бывшихъ въ Россіи писашеляхъ духовнаго чина, Грекороссійскія Церкви; первое изданіе, стр. 137 и 158.

Изъ комическихъ піесъ подтились:
Шемякинѣ судь, разнаго рода явле-
 нія въ спрывахъ, а веого удивитель-
 нѣе — Мольерова комедія: *Лекарь*
 по-неволѣ, предшавлена была шогда
 же на Славянскомъ языкѣ, чпо зна-
 чинъ: весьма скоро по выходѣ въ свѣтъ
 самаго подлинника.

Царь Алексѣй Михайловичъ любилъ
 сїи забавы. Въ-чершогахъ его, Царев-
 на Софія Алексѣевна съ благородны-
 ми дѣвицами, при многолюдныхъ со-
 браніяхъ, выходила на сцену, иногда
 въ піесахъ, самою сю сочиненныхъ.

Безсмертный Пешръ, избранный
 Провидѣніемъ привесть въ исполненіе
 исполинскую мысль преобразованія
 отечества и вознесши оное на верхъ
 прямая славы, Пешръ, занимаясь
 устройствомъ правленія, просвѣще-
 нія, воинства, флота — мало имѣвъ
 времени обращать вниманія на поощ-
 реніе театральныхъ эрѣлищъ. Ешь
однако многія свилѣтельства, чпо
 онъ не нелюбилъ Театръ, извѣсно, чшо,

вовремя упешеси въ своихъ по Европѣ, вездѣ посѣщалъ онъ, а въ Парижѣ поклоновалъ золотую шапку славному актеру Барону (*).

Въ царствование Екатерины I и Петра II шеатральные зрѣлища основывались также въ совершенномъ забвѣніи. Но при Императрицѣ Аннѣ Ioанновнѣ онъ возобновились и несравненно въ лучшемъ видѣ. Тогда вынисали изъ чужихъ краевъ Италіянскую и

(*) Извѣстенъ также анекдоцъ, доказывающій великодушныя мысли Петра Великаго о Театрѣ. — Однажды, 1-го Апрѣля, Кувшинъ, содержатель Нѣмецкой труппы, объявилъ, что въ шошь десять преставленіо будеши имъ на шеатрѣ никогда незиданное зрѣлище. Любопытныхъ собралось великое множество, въ шомъ числѣ былъ и самъ Государь: музыка заиграла и всѣ съ нетерпѣніемъ ожидали объщенаго удивительнаго представлениа, наконецъ поднялся занавѣсь и — увидѣли на бѣлой спѣнѣ большими лишерами написанныя слова: *Апрѣлъ первое гигла.* Занавѣсь опустился и шѣмъ все кончилось. Хотя шутка сія всѣмъ не понравилась, но Государь не показалъ никакаго знака гнева и — сказавъ съ усмѣшкою: *Умѣла шошь часть.* — *Изд.*

Нѣмецкую труппы, Русскія же вы-
шеупомянутыя піэсы были предста-
вляемы энацными Дамами и Кавале-
рами, при чемъ извѣстно еще, что
ногда же сочинена была сказка въ
лицахъ о Ягѣ бабѣ, въ кошорой глав-
ную роль игралъ Оберъ-Гофмаршаль
Дмитрій Андреевичъ Шепелевъ.

Вѣкъ Елизаветы былъ вѣкомъ от-
личныхъ геніевъ въ Наукахъ и Слове-
сности отечественной; Дворъ ея
блисналъ пышностю и великолѣпі-
емъ. Сама Императрица учреждала
шоржеслава и зрѣлища съ лѣниемъ,
кошорое она особенно жаловала. Нѣ-
мецкая труппа была подъ руковод-
ствомъ извѣстныхъ актеровъ, Гиль-
фердинга и Школарія, изъ коихъ
первый отличался въ сурѣзныхъ, а
другой въ арлекинскихъ роляхъ. Вско-
рѣ выписана была Французская
труппа. Въ ней лучшими трагиче-
скими актерами славились: Бельмонтъ,
Белуа, Рокуръ и Серини. На Италі-
янскомъ шеатрѣ давались большія

Оперы; какъ шо: Александръ, Типово
милосердіе, Евдокія, Демофонъ и
комическая: *Serva padrona, Dgiocatore*
и проч. Пѣвицы: Нунціаша и Ман-
фредини, касшрамы: Кареспини, Са-
лешши и Буффъ Комнаси — восхи-
щали зрителей. Знаменитый Араїя
былъ капельмейстеромъ при сей трупп-
иѣ.

Тогда, какъ иностранные шеатры
процвѣтали такими образомъ въ сто-
лицѣ Россіи, о подобныхъ ошече-
ственныхъ зрѣлищахъ не имѣли памъ-
никаго понятія и только изрѣдка
появлялись сплещенные, безъ пра-
виль, безъ искусства и осиротлія;
древняя піэсы, въ числѣ коихъ *Яга-
баба* и Польскія жарпы почищались
занимательнѣйшими. Но звукъ сладо-
снной лиры Ломоносова скоро пробу-
диль возникающій талантъ Сумаро-
кова, уже извѣстнаго по нѣкото-
рымъ нѣснамъ, положеннымъ на му-
зыку и повсюду пѣвшимся съ восхи-
щеніемъ, какъ шо: *Толь награда за*

меню сърность ; — о лѣста, лѣста
драгія ! и проч. Къ счастію, Єумаро-
ковъ, восхищенный Расиномъ и Воль-
теромъ, избралъ пеприще Мельпоменъ
и Таліи и — сдѣлался шворцемъ Рос-
сійскаго Геапра. Въ 1748 году онъ
сочинилъ первую правильную Траге-
дію — *Хорева*. Она чишана была съ
восторгомъ, переходила изъ рука въ
руки, всѣ дивились ей какъ нѣкоему
феномену въ Русской Словесности,
не поспигали — гдѣ взялъ сочинитель
слова, дабы выразить споль сладко,
споль живо спрасті. — дошолъ по-
нѣшныя однимъ чувствамъ.

Черезъ два года, ш. е. 1750 года,
нѣкошорые ошильные воспишанники
1-го Кадетскаго Корпуза , выучивъ
наизусь лучшіе монологи изъ Хоре-
ва, вздумали сыграть наконецъ и всю
Трагедію , взявъ себѣ въ образецъ
иностранныхъ актеровъ. Послѣ нѣс-
колькихъ представлений въ присут-
ствіи своихъ начальниковъ , рѣши-
лись они показать свое искусство

предъ самимъ сочинителемъ Трагедіи и избрали для приглашения его Г. Бекетова. Сумароковъ ъдѣшъ на зовъ, вообразя увидѣть дѣтское игрище, простое чтеніе сніховъ; но сколь велико было его изумленіе, какимъ удовольствіемъ, восхищеніемъ исполнилось его сердце, когда нашелъ онъ въ обителѣ юношей — воображаемый имъ храмъ Россійской Мельпомены! — Внѣ себя опѣ радосни, провожаемый рукоплесканіями — опѣ лѣшилъ къ Графу Разумовскому, у коего служилъ Адъютантомъ, и объявилашъ ему о сей неожиданной новости. Графъ доносилъ немедленно Государынѣ и толпясь же приказано кадетамъ представить Хорева во дворцѣ. Насталъ сей день: бархаты, парчи, золотые шкани и драгоценные каменья выдавались изъ Царскихъ кладовыхъ. Императрица сама убирала Оснельду, коей роль представляла Саистуноб. (*)

(*) Меллесино — Кіїк, Бекетовъ — Хоревъ.

Перенесемся воображеніемъ въ ту
минуту, когда занавѣсь опиралась въ
первой разъ представлениe на Театръ
Русской Трагедіи; представимъ себѣ
иѣ чувища, кои должно было произ-
вѣстить на зришелей сie живое изоб-
раженіе сердца человѣческаго; какимъ
шрепетомъ объяты были всѣ опь
подозрѣнія Кія; сколькихъ слезъ,
слезъ сладкихъ стоила насильственная
смерть Оснельды; вздоховъ и рыда-
ній—проливая кровь Хорева! — Нѣшь!
нельзя описать ни всеобщаго восхи-
щенія, произведенаго симъ зрѣли-
щемъ на зришелей, ни торжества
Сумарокова: онъ былъ введенъ въ ло-
жу Императрицы, удостоенъ ея бла-
говоленія и осыпанъ всеобщими по-
хвалами.

На другой день въ сполицѣ ни о
чемъ другомъ не говорили, какъ о
Хоревѣ и ея Авторѣ,твердили наи-
зусь монологи изъ Трагедіи, и Сума-
роковъ, ободренный шаховымъ успѣ-
хомъ, написалъ вскорости Синава и

Артистону; показавъ въ первой изъ сихъ Трагедій, (помѣщанію покойнаго Дмишревскаго) особенное искусство изъ немногихъ лицъ и незначущихъ причинъ выводить поразительныя дѣйствія. Въ слѣдъ за симъ онъ сочинилъ *Семиръ,* увѣнчавшую его еще вящшую славою. —

Не смотря на то, Россійской народный Театръ еще не существовалъ, ибо драматическія штуренія Сумарокова разыгрывались только при Дворѣ и въ Корпусѣ одними кадетами, хотя *Ландъ* ввѣль уже въ балеты нѣкоторыхъ Русскихъ панцовщицъ и фигурантовъ. (*).

Между тѣмъ какъ сіе происходило въ сполицѣ, въ губернскомъ городѣ — Ярославль — открылся настоящій опечественный Театръ; а какъ начали симъ положенъ первый камень въ основаніи храма Мельпомены и

(*) Въ то время отыгивались въ балетѣ Жозефъ и Томасъ, а въ оркестрѣ — на скрипкѣ Мошоницъ и Зоринъ, и на віолончелѣ Далоліо.

Таліи въ Россіи, шо и войдемъ въ иѣ-
нотороя о шомъ подроб'ости.

Въ Ярославлѣ былъ купецъ Полушкинъ, имѣвшій у себя кожевенный за-
водъ. Одинъ изъ пасынковъ его Федоръ Григорьевичъ Волковъ, былъ посыаемъ
имъ каждый годъ въ Петербургъ, для
распродажи товару и для разныхъ
закупокъ. Волковъ, одаренный быс-
трымъ, обширнымъ умомъ, благород-
нымъ вкусомъ къ изящному, жаждалъ
просвѣщенія и выучился самъ собою
по-Нѣмецки, игралъ хорошо на скрип-
кѣ, на гусяхъ и на Давидовой ар-
фѣ. Бывавши въ Петербургѣ, онъ час-
то посѣщалъ иностранные театры
и наконецъ подружился съ Гилфер-
дингомъ и Школаріемъ, кои споль-
плюнили его своимъ искусствомъ, чѣ-
о онъ предположилъ однажды по воз-
вращеніи своеемъ въ Ярославль, учре-
дить тамъ Русскій пеашръ. Подъ ихъ
руководствомъ онъ начертилъ сколь
можно подробнѣ расположение сцены,
декорацій и всего пеашрального ме-
ханизма.

Возвращаясь въ Ярославль, онъ шоп-часъ же занялся исполненіемъ своего намѣренія и скоро въ одномъ изъ кожевенныхъ анбаровъ устроилъ онъ первый шеандръ; на коемъ въ день имянинъ отчима представилъ, съ братьями swoими Гавриломъ и Григорьевъ и прика-щиковами, Драму Эсейръ. Старикъ Полу-шкинъ вмѣшивъ съ гостями своими были въ себѣ опь изумленія и удовольствія. Ободренный тѣмъ Волковъ продолжалъ въ шомъ же анбарѣ, въ праздничные дни, забавляшь городъ представленіемъ пі-эсъ, коихъ сочиненіе приписываютъ Св. Димитрию Ростовскому, также Ше-мякина суда и иѣкоторыхъ Комедій, переведенныхъ миъ самимъ съ Нѣмец-каго языка.

По смерти Полушкина, Волковъ сдѣлавшись самъ хозяиномъ—приспу-шилъ къ устроенію настоящаго шеа-пра. Для сего прибѣгнулъ онъ къ по-собію Воеводы Мусина-Пушкина, иѣ-которыхъ дворянъ, богатѣйшихъ куп-цевъ — уже полюбившихъ спрас-

шно театръ, и присовокупя къ тому
большое съ своей стороны пожертвова-
ніе — построилъ деревянный театръ
по всѣмъ правиламъ спроаго механи-
зма, тогда существовавшаго. Въ шруп-
пу свою онъ пригласилъ двухъ 14-
лѣтнихъ семинаристовъ изъ Патрі-
аршихъ дворянъ — Нарыкова (И. А.
Дмитревскаго) и Попова и нѣсколь-
кихъ молодыхъ людей, большую ча-
сюю изъ приказныхъ. Всѣмъ имъ роз-
далъ роли по способностямъ: Нары-
ковъ и Поповъ играли женскія, ор-
кестръ наполнялся разнаго рода музы-
кантами, костюмы начерпаны съ
рисунковъ, сдѣланныхъ самимъ. Вол-
ковымъ въ Петербургѣ, и скоро Ярос-
лавское общество такъ полюбило
сіи зрѣлища, что Федоръ Григорьев-
ичъ положилъ плату за входъ въ
Театръ: въ кресла по 25 копеекъ, въ
партеръ по 10, въ галлерею по 5,
а въ раекъ по 3 копейки съ человѣка
— и театръ всегда былъ полонъ!
Въ это время въ Ярославль при-

слана была коммисія для изслѣдованія злоупотреблений по виннымъ опіку-
памъ, коей начальникомъ былъ Сенат-
скій Экзекуторъ Игнатьевъ. Онъ
бывалъ часишо въ театрѣ Волкова и,
по возвращеніи своеи въ Петер-
бургъ, донесъ сей новизнѣ Генераль-
Прокурору Князю Никитѣ Юрьевичу
Трубецкому. Князь доложилъ о томъ
Императрицѣ, помышлявшей давно
объ учрежденіи Россійскаго Театра
въ С. Петербургѣ. Тотчасъ же опре-
дѣленъ былъ въ Ярославль Сенатскій
Экзекуторъ Дацковъ съ повелѣніемъ,
привезти всѣхъ актеровъ ко Двору.

Пріуготовленія ихъ къ опѣздѣ
недолго продолжались. Ярославская
штруппа, состоявшая изъ трехъ братъ-
евъ *Волковыхъ*, *Нарышкина*, двухъ Ре-
гиспрашоровъ *Попова* и *Иконникова*,
купецкаго сына *Скоткова*, цырюльника
Шумскаго, двухъ братьевъ *Егоро-
выхъ* и *Михайлова*, получа опѣ-
казны по теплому дорожному одѣя-
нію — отправилась въ столицу подъ
руководствомъ Дацкова.

Ихъ привезли прямо въ Царское село и когда доложили Государынъ о пріѣздѣ ихъ, то и приказано было на другой же день предшавиши имъ Хорева. Неперпѣніе Императрицы видѣть ихъ способности, столь было велико, что въ присутствіи ея рѣзали и шили платья, она сама убирала *Оснельду* и прикалывая ей на голову брилліанты изволила спросить объ имянѣ трагической героини! — *Нарыковъ* — отвѣтила Оснельда. — „Нѣпѣ, сказала Императрица, ты похожъ на Польскаго Графа Дмишревскаго, а потому я хочу, чтобъ ты и принялъ его фамилію.“ Въ Кабинетѣ, изъ коего получалъ онъ жалованье, записали его Дмишревскимъ, и съ шѣхъ поръ спаль онъ извѣстенъ подъ симъ прозваніемъ. Прочія дѣйствующія лица въ Хоревѣ были: Федоръ Волковъ въ ролѣ Кія, Поповъ — Хорева, и Григорій Волковъ — Аспрады.

Игра ихъ весьма понравилась и они дали еще въ слѣдь за симъ четыре

представлениі: Хорева, въ другой разъ, Синава, Аршинштоны и Гамлеша(*). Послѣ сего Высочайше назначено было, опличинѣвшихъ изъ сей пруини: Федора Волкова, Дмишревскаго, Попова и Шумскаго, опредѣлить въ 1-й Кадетской Корпусъ для обученія иностраннымъ языкамъ и наукамъ, а прочихъ — наградивъ — отпустили въ ихъ отчизну.

Къ симъ избраннымъ четыремъ академикамъ присовокуплено было тогда же восемь спадшихъ съ голосовъ молодыхъ и ювенильныхъ и каждому изъ нихъ положено было по 50 рублей жалованья да по парѣ суконнато плаща въ гдѣ. Они находились подъ начальствомъ Оберъ-Штадмейспира Петра Спиридоновича Сумарокова, споль имѣли сперва съ кадетами общій, а попомъ особый. Сверхъ обыкновенного курса Наукъ, преподаваемыхъ въ Кадетскомъ Корпусѣ, обучали ижъ корпусные ефицеры правильной де-

---

(*) Съ этого времени кадеты уже больше не были призываляемы ко Двору для представлений.

кламаціи: Капітанъ - Поручикъ Мелліссинъ наставляль Волкова, Дмитревскаго, Попова и Шумскаго; Капітанъ - Поручикъ Оспервальдъ - Сухомлинова, Тапищева и Ефимовича — въ характерахъ отцевъ, и наконецъ Прапорщикъ Свисшуновъ Сѣчкарева и Лабызева въ женскихъ роляхъ.

Черезъ годъ попомъ, ш. е. въ 1752 году, во время отсутствія Двора въ Москву, приняты были въ первыя Русскія актрисы Зорина изъ панцовщицъ и — извѣсная Аводотъ.

По возвращеніи Государыни изъ Москвы въ 1754 году, для празднованія рожденія Великаго Князя Павла Петровича даны были Русскою шруп-пою нѣсколько предшавленій при Дворѣ (но еще безъ женщинъ), и Государыня оспалась чрезвычайно имъ довольнаю. Успѣхи сіи утвердили ее еще болѣе въ намѣреніи основать правильный отечественный спектакль. Когда присоединены были къ вышеупомянутымъ двумъ актрамъ двѣ

сестры *Ананьины* и *Мусина-Пушкина* (всѣ три офицерскія дочери), шо для новой труппы описанъ быль домъ Графа Голевкина, на мѣстѣ коего нынѣ Академія Художествъ и въ немъ же положено было основаніе большому театру, который однако остался недоконченнымъ.

Въ 1757 году состоялся Иміаный указъ о учрежденіи непремѣннаго Русскаго театра, Директоромъ онаго назначенъ быль Александръ Пепіровичъ Сумароковъ. Тогда же Русской труппѣ описанъ быль театръ, находившійся у лѣниаго деревяннаго дворца, юдъ быль домъ Г. Бецкаго. На немъ давались спектакли по два раза въ недѣлю. Сверхъ собираемой суммы съ зрителей, ошь казны оплѣскалось по бѣзымянъ въ годъ. Репертуаръ состоялъ изъ 4-хъ упомянутыхъ Трагедій Сумарокова и послѣ имъ же сочиненныхъ: Семиры, Ярополка и Демизы, его же Комедій Тресопиніуса, Скоры у мужа съ женою, Оперъ: Альцеспы, Цефала

и Прокриса. Въ сихъ послѣднихъ жоры
составлены были изъ придворныхъ
пѣвчихъ; лучшею пѣвицею счищалась
тогда дочь Люшнисша Елисавета
Вѣлградская. Изъ переведенныхъ пі-
есь давались, сверхъ вышесказанныхъ:
Гарпагонъ, Лѣкарь по неволѣ и Ска-
пиновы обманы.

Чрезъ два года попомъ , т. е. 1759
г., когда окончанъ былъ лѣпній дво-
рецъ у Полицейскаго мѣста, (гдѣ пос-
лѣ того былъ музыкальный клубъ)
Русскіе спектакли переведены были
въ упрощенный при немъ шеатръ, и
Императрица Елисавета Петровна
почти всякой разъ приходила въ оные
чрезъ проведенные для тѣго коридо-
ры изъ ея комнатъ. Тогда появились
на сценѣ переведенные съ Француз-
скаго: Поліевкій, Андромаха, Мѣща-
нина во дворянствѣ, Таршюфъ, Уче-
ныя женщины, Игрокъ и проч.

По другимъ днямъ, на семь же шеатръ
играли Французскіе акшёры, уп-
равляемые извѣстнымъ Серини и по-

лучавшіе опъ казны по 17 тысячъ рублей. Импальянской Оперы уже не было, а Нѣмецкой спекшакль давался въ особомъ театре, находившемся въ Малой Морской.

Императрица оказывала особенное благоволеніе Сумарокову и покрови-
тельствовала всѣхъ актёровъ, имѣв-
шихъ отличный талантъ. Однажды
актриса Пушкина (попомъ Г-жа
Дмитревская), играя въ Демушевой
комедіи Привидѣніе, при паденіи съ
барабаномъ на колѣна, повредила себѣ
ногу и хотя окончила свою роль, но
Императрица замѣтила, что она
спрадала. Тотчасъ же Государыня по-
слала своихъ врачей, сама подъѣзжалакъ
крыльцу больной и навѣдывалась о ея
здравьи. Когда, по исцѣленіи, Пушкина
явилась опять на сцену, шо Е. В. гром-
кимъ рукоплесканіемъ изъявила ей
свое удовольствіе.

Сумароковъ, для поощренія актё-
ровъ и поселенія въ нихъ благоро-
днаго самолюбія, испросилъ для

имъ опличіе , принадлежавшее до-
шолъ одному дворянству , носить
шпаги. Успремляя далѣе свое попе-
ченіе о процвѣтаніи Россійскаго
Театра , онъ отправилъ Волкова и
Шумскаго въ Москву для образова-
нія и тамъ отечественной сцены ,
(возникшей при Университетѣ , (*))
изъ студентовъ), на которой уже
славились въ Трагедіи — Троепольская ,
а въ роличъ служанокъ Михайлова .

(Окончаніе впередъ .)

(*) Коимъ управлялъ шворецъ Россіяды ;
Михаилъ Мавшвѣевичъ Жерасковъ .

Ж У Р Н А Л Ъ

ПУТЕШЕСТВІЯ ВО ФРАНЦІЮ
И ПРВЫВАНІЯ ВЪ ПАРИЖЪ ПЕТРА
ВЕЛИКАГО, ВЪ 1716 ГОДУ.

(Окончаніе.)

12-го Числа Герцогъ д'Аншенской
ѣздилъ звань Его Величество въ пять
часовъ утра гулять въ Гобелинъ и
въ Королевскій садъ. Государь довольно
долго съ любопытствомъ смо-
трѣлъ, какъ дѣлаются съ изнанки пре-
красныя обои на сей Королевской
фабрикѣ, и удивлялся искусству и
проводорству рабошниковъ. Послѣ по-
лудня ходилъ въ Обсерваторію, гдѣ
пробылъ не долго, обѣщаясь прийти
въ другой разъ и разсмотрѣть все
подробно. На другой день ему пока-
зывали зеркальную фабрику.

14-го Числа Царь єздилъ въ Коро-
левскій дворецъ, въ сопровожденіи
Маршала Тессе, знацныхъ Русскихъ

чиновниковъ и Князей. Его Королевское Высочество, окруженный знатнѣйшими Придворными чиновниками, вышелъ встрѣчать его къ каретѣ, и, проводя его въ покой, показывалъ свою Галлерею и картины; помѣсть провелъ его чрезъ маленькую свою половину къ Принцессѣ (Madame), гдѣ никто не садился. Она предспавляла Царю Герцога де Шартрѣ (de Chartre) и дѣвицу Монпансье (Montpansier). Разговоръ продолжался болѣе четверти часа, по-Нѣмецки. Ея Высочество объясняла Герцогу Регеншу то, что Царь ей говорилъ.

Покушавъ не много, Его Величество отправился въ театръ, въ Королевскую ложу. Давали Оперу Гипермnestру. Сидѣли Его Королевское Высочество, Герцогъ де Шартрѣ, Вице-Канцлеръ, двое знатныхъ чиновниковъ его Двора и Маршаль Тессе занимали первыя мѣста; Князь Куракинъ стоялъ позади Царя, а Маркизъ Симіанъ (Simianes) и Маркизъ д'Эс-

шампъ (d'Estampes) позади Герцога Орлеанского.

Когда поднялся занавѣсь, Царь удивлялся много великолѣпію театра, перемѣнѣ декорацій и танцамъ дѣвицы Прево.— Государь выкушалъ нѣсколько стакановъ пива, никакъ не хотѣвши принять ихъ изъ рукъ Принца, который подносилъ самъ. — Въ чешевицомъ дѣйствіи онъ ушелъ, и Герцогъ Регенпѣт провожалъ его до тѣхъ комнатъ, гдѣ Царь былъ имъ встрѣченъ.

Въ топъ же день поупру Герцогъ д'Аншеннской былъ вмѣстѣ съ Царемъ въ Королевской Академіи Живописи и Скульптуры, въ коей славной живописеца Г. Кепель (Coerel) удастся объяснять Государю всѣ предметы Живописи, заслуживающіе вниманіе; — въ большой Луврской Галлереѣ онъ долго любовался на модели Французскихъ крѣпостей; послѣ изволилъ прогуливаться въ Тюльерійскомъ саду.

16-го Числа Царь ъездилъ, во время

объда, въ Ивалидный дөмъ. Маршаль Вилларъ водилъ его въ споловую, гдѣ онъ нашелъ солдатъ, садящихся уже за споль; ошивдалъ ихъ супу, по-просиль спаканъ вина, которое они пьють и выпиль за ихъ здоровье; офицерамъ поклонился каждому осо-бенно, и называлъ ихъ своими това-рищами; послѣ показывали ему всѣ спроснія и все что есть интересна-го въ семь великолѣпномъ зданіи, ме-жду прочимъ куполь, который чрез-вычайно ему понравился, по своей возвышенности и по прекрасной живе-ни; но еще болѣе нравилось ему и-сплановленіе сего дома, которое слу-житъ къ особенной славѣ царствованія Людовика XIV.

17-го Числа Его Величество Царь обѣдалъ въ Мёдонскомъ (Meudon) замкѣ, ходилъ по всѣмъ комнапамъ, и ъздили по звѣринцу верхомъ; болѣе всего нравилось ему мѣстоположеніе сего дворца и виды изъ онаго. Онъ возвращился оштуда въ 6 часовъ вечера

18-го. Трое Русскихъ знанийшихъ дворянъ представлялись Королю, ко-
торый давалъ аудіенцію иностран-
нымъ Министрамъ; на нихъ были го-
лубые ленты, на двухъ съ правой
стороны на лѣвую, такъ какъ у са-
мого Царя, который есть Великій
Магистръ (Гроссъ-Мейстеръ) Ордена
Св. Андрея, учрежденного имъ въ 1698
году, для награжденія военачальни-
ковъ за подвиги прописъ непріятеля.
На крестѣ изображены слѣдующія
слова: Царь Петръ, Самодержецъ и По-
звелитель всія Россіи.—На шнурѣ
Бояринѣ надѣшна была лента съ лѣвой
стороны на правую; онъ имѣлъ Поль-
ской Орденъ Бѣлаго Орла.

19-го. Послѣ полудни Государь оп-
правился въ другой разъ въ Обсерва-
торію. Г. Маральди (Maraldy) пока-
зывалъ ему всѣ инструменты, служа-
щіе для Астрономическихъ наблюде-
ній. При семъ случаѣ Царь удивилъ
своими познаніями въ сей Наукѣ.

21-го. Въ шесть часовъ вечера Царь
ѣздилъ съ визищомъ къ Герцогинѣ
Берри, въ Люксембургскій дворецъ.
По прибытіи туда, нашелъ поставлен-
ныхъ на лѣстницѣ въ два ряда Швей-
царскихъ солдатъ съ алебардами, а
въ залѣ стояли лейбъ-гвардейцы въ
руже; Маркизъ Рошефукольдъ, на-
чальникъ гвардіи Герцогини, вспрѣ-
шилъ его внизу лѣстницы. Маркизъ
Коешанфо (Coetanfao), Почетный Ка-
валеръ, и Маркизша де Понъ, Стапсъ-
Дама, вспрѣшили его у дверей каби-
ненса. Герцогиня Берри, въ сопровож-
деніи придворныхъ чиновниковъ и
замѣтѣвшихъ дамъ, вспрѣшила у дверей
своей комнаты Его Царскаго Ве-
личество; онъ сдѣлалъ ей два низкіе
поцѣлона, поцѣловавъ ее и поклонясь
только на одну спорону, сказалъ
очень учтивый комплиментъ, ко-
торый объясненъ былъ чрезъ переводчи-
ка, и на которой Герцогиня Берри
отвѣчала весьма благосклонно; попомъ
зашли они въ близъ- лежащую ком-

напу и наконецъ въ кабинетъ, гдѣ приготовлены были двое кресель; Царь сѣлъ на правыя; а Герцогиня на лѣвые. — Съ Его Величествомъ были люгда Князь Курakinъ, всѣ его офицеры и Маршалъ Тессе; разговоръ продолжался съ полчаса, потомъ Царь просилъ позволенія у Герцогини, посмопрѣть ея покой; она пошла съ нимъ сама. Его Величество долго изволилъ бытъ въ комнапѣ Музъ и удивлялъ Давиду, Глидовѣ рабошы; особенно ему нравилась Вандикова Венера, которая просинъ у Вулкана оружія для Энея; онъ около четверти часа разсматривалъ ее, чпо доказывалъ его охону къ живописи. — Взошедъ въ Галлерею, онъ не менѣе удивлялся, увидя Рубенсовой работы картину, изображенную испо- рю Маріи Медицись и Генриха IV. — Картина, на кой предстаплена была Королева въ родахъ, гдѣ въ чернѣ лица ея изображалась горесть и удовольствіе, превычайно его про-

нула. Царь, осматривая прочія комнапы и замъшя, чтио Герцогиня устала, предложилъ ей возвращитъся въ ся покон, а самъ просилъ позволенія погулять по саду, обѣщаясь зайти къ ней проспиться; но Герцогиня отвѣчала, чтио скорѣе она сойдетъ внизъ, нежели допустить Его Величество всходить опять на верхъ. И такъ онъ разпрощался съ Герцогинею, поцѣловавъ ее и раскланялся такъ же какъ при свиданіи; смотрѣлъ съ любопытствомъ на архитектуру дворца, долго ходилъ по саду и пѣхалъ домой уже въ 7 часовъ. Въ этотъ день на Герцогинѣ было платье фіолетового цвѣта, съ серебряными цвѣтами; голова убрана была множествомъ дорогихъ каменьевъ.

22-го. Государь ъездилъ въ Пеши-Берси (*Petit Bersy*) къ Г. Пажо д'Озамбру (*Pajot d' Osambre*), смотрѣть его прекрасный кабинетъ рѣдкостей, имъ собранный. Его Вели-

чество осматривалъ все около трехъ часовъ и долгъ не рѣшался уѣхать; при отѣхѣдѣ обѣщааль бышь вѣориично. — Вотъ какимъ образомъ сей Великій Государь проводилъ съ пользою свое время, осматривалъ все достойное примѣчанія въ самомъ Парижѣ и въ его окрестностяхъ, въ публичныхъ мѣстахъ и у частныхъ людей. Онъ быль у здѣшнихъ славныхъ мастеровъ Маннематическихъ инструментовъ Шапоено (*Chapoteau*), Біона (*Bion*) и Бютерфельда (*Buterfield*); у послѣдняго быль шри раза, и смотрѣлъ опыты и удивительное дѣйствіе его прекрасныхъ магнитныхъ камней. Его Величество разговаривалъ съ нимъ по-Голландски безъ переводчика; бралъ въ руки и съ примѣчаніемъ размашивалъ все, заказалъ нѣкоторые инструменты, и показалъ большое знаніе въ Механикѣ.

Чувствуя себя не совсѣмъ здоровыемъ, Его Величество ни разу не обѣщааль въ Сенъ-Клу (*S. Cloud*), но 23-го

числа ъездилъ туда съ Маршаломъ Тессе и знамчайшими чиновниками своего Двора, гдѣ все было приготовлено къ его встречѣ. Принцъ Регеншъ принялъ Государя при выходѣ изъ кареты и повелъ въ покой. Послѣ обѣда, Его Величеству захотѣлось видѣть садъ и фонтаны; онъ ъездилъ по всему звѣринцу, поперемѣнивъ коляскѣ и верхомъ, въ сопровожденіи Его Королевскаго Высочества, который прїѣхалъ съ нимъ опять на оже мѣсто, гдѣ его встрѣтилъ. Возвращаясь чрезъ Булонской лѣсъ, Царь изъ любопытства заѣжалъ въ Мадритскій замокъ, который Г. Арменонвиль съ каждымъ днемъ больше украшаетъ. Проезжая чрезъ Саблонскую долину, онъ останавливался смотрѣть ученые Французской и Швейцарской гвардіи; ошь чего весьма поздно уже прїѣхалъ къ Герцогинѣ Орлеанской, которая встрѣтила Его въ дверяхъ прихожей и рекомендовала ему свою дочь.

24-го въ 9-мъ часу утра Царь видѣлъ Короля инкогнишо. Онъ прошелъ чрезъ комнапы Маршала Виллеруа. Король, узнавъ о его прибытии, неподленно пошелъ къ нему въ маленькую биліардную; Царь увидя его, подошелъ и съ нѣжностю поцѣловалъ два или три раза. Разговоръ зашелъ о картахъ Россіи. (*) ; Маршаль Виллеруа велѣлъ принести оную и сказалъ Царю, что Король очень бы желалъ узнать о немъ самаго, вѣрна ли она. Молодой Король смотрѣлъ между пѣмъ на карту, и началъ говорить о положеніи провинцій, о множествѣ рѣкъ и о главныхъ городахъ сего проспраннаго Государства. — Царь съ удовольствіемъ видѣлъ знаніе Короля, и взявъ карандашъ, показалъ на картѣ предпринятое имъ соединеніе Волги съ Дунаемъ, чтобъ сдѣлать сообщеніе между Каспійскимъ и Чер-

---

(*) Карта сія была начертана Г-мъ Лілемъ (M. de Lise) по запискамъ Его Царскаго Величества.

нымъ моремъ ; пожомъ показывалъ , гдѣ для сопротивленія Шведскому Королю подъ Полтавой , онъ съ своею арміею прошелъ 400 миль съ меньшимъ трудомъ , нежели бы могло случиться проходиша во Франціи , по причинѣ множества рѣкъ , находящихся въ Роесіи ; ибо онѣ способствовали къ ускоренію марша войскъ и подвозу снарядовъ . Свиданіе ихъ продолжалось съ полчаса ; попомъ онъ пошелъ въ комнату Маршала Виллеруа , гдѣ на сполѣ были разложены Государственные драгоцѣнныя каменія , о красопѣ и цѣнѣ коихъ онъ судилъ какъ знапокъ .

Ошпуда онъ побѣхаль со всено свинцю въ Версалію , кошорую онѣдѣлали и меблировали съ возможнымъ великолѣпіемъ и шакъ , какъ она была при покойномъ Королѣ . Не нужно сказывать , сколько Его Величество удивлялся всѣмъ чудесамъ искусства въ украшеніяхъ сего Королевскаго дворца : сады , усыпанные пескомъ , пруды ,

рощи, спасти и большой каналъ были для Государя самыи прієшнійшии зрѣлищемъ; — посплавлены были кругомъ сада изъ Швейцарской и Французской гвардіи часовые, дабы никого не пускать; многие придворные сподовые офицеры отправились впередъ, для приготовленія закусокъ. Двадцать лучшихъ перевoщикovъ, одѣшныхъ машросами, приготовлены были везши Государя каналомъ въ гондолѣ въ Тріанонъ со всею его свитою. Во время пребыванія его въ Версалѣ, онъ изволилъ смѣтрѣть машину и замокъ Марли (*de Marly*), коего сады содержались всегда въ порядкѣ. Его Величество многое срисовывалъ самъ и давалъ свои замѣчанія на все, чиho видѣлъ.— 27-го числа рано поутру онъ возвратился въ Парижъ, чиho видѣть церковную процессію; ибо это былъ день *праздника Господня* (*); онъ слушалъ

(*) La fête-Dieu, праздникъ шѣла Христова, установленный въ Римской Церкви во время распространения Процессионального исповѣданія.

въ одномъ изъ придѣловъ Божіей Маріи обѣдню; служилъ тогда Кардиналъ Архіепископъ; — въ тошъ же день онъ ъздилъ въ воспышательной доинъ.

28-го Числа Государь былъ вмѣстѣ съ Маршаломъ Тессе на монетномъ дворѣ, гдѣ выбивали тогда золотыя и серебряные разныхъ родовъ деньгъ.... Съ самъ выбилъ три ефимка.

30-го Мая Герцогъ д'Аншень звалъ Государя ъхать обѣданье въ Пепи-Бургъ (*petit-bourg*), а оттуда въ Фонтенебло, гдѣ все приготовлено забавлять Его Величество охотою волковъ, оленей и кабановъ. Множество различныхъ прекрасныхъ экипажей для охоты отправлены впередъ ожидать первого повелѣнія; Графъ де Тулузъ (*le Comte de Toulouse*) опредѣленъ находиться при Государѣ, пока онъ проживешь въ семь Королевскомъ дворѣ; и ему поручено распоряжаться охотою.

Въ свищѣ Его Величества знамени-

пѣйшие Русскіе вельможи: *Князь Куракинъ*, Англійскій и Голландскій Посланникъ и уполномоченной на Брауншвейгскомъ Конгресѣ; *Шафировъ*, Вице-Канцлеръ и Тайный Совѣтникъ, Кавалеръ Польскаго Ордена Бѣлаго Орла, Директоръ почты, бывшій Посланникъ въ Турціи; *Ягужинскій*, Генераль-Адьюнкъ и Камергеръ; *Макаровъ*, Кабинешъ-Секретарь; *Мурзинъ*, Поручикъ гвардіи; *Сава Рагузинскій*, Надворный Совѣтникъ; *Князь Долгорукій*, Генераль-Лейтенантъ и Подполковникъ гвардіи, Кавалеръ ордена Св. Андрея; *Бутурлинъ*, Генераль-Лейтенантъ; *Толстой*, Тайный Совѣтникъ, Кавалеръ ордена Бѣлаго Орла; *Нарышкинъ*, Генераль-Адьюнкъ и Камергеръ; *Даркенъ*, главный Докторъ. Прочихъ Русскихъ дворянъ, бывшихъ съ Государемъ, я не спану называшъ по именамъ.

С Н О Ш Е Н И Я

Генералиссимуса Князя Ишалійского
Графа Суворова-Рымникского съ раз-
ными особами, во время начальства
его въ Ишаліи союзными арміями,
въ 1799 и 1800 годахъ.

(*Продолжение.*)

Александрия, 27 Июня 1799 года.

Гр. Петру Александровичу Толстому.

Эрцгерцогъ Карлъ на трехъ или
четырехъ главныхъ баштахъ или по-
бѣдахъ панесъ непріятелю урону пять,
шесть тысячъ!.... можно бы было
удвоить, утроить!... шпилы....
Здѣсь при мнѣ Нѣмцы хорошо ко-
лють — индѣ и совсѣмъ глупо. ....
я цѣлю, чтобъ съ ними разспашься.....
вездѣ Гофѣ-Кригсрать — робкій Ка-
бинетъ ; неискореняемая привычка
бывшими быть — уншеркунфѣ, беш-
шимпѣ - загеры — послѣдніе убавили
у меня изъ-подъ ружья въ три раза.

— Въ отрядѣ, большіе нежели мнѣ на три баштѣ стояли Тидонъ, Требія и Кура, а всего 10.000.... Отъ Э**** К*** ловелѣнная смѣна моего Гадека донынѣ безъ исполненія на бештимпъ — загерь. — Здѣсь пронесся слухъ, яко бы одна колонна Карсакова сюда будеиъ: напропивъшаго, Нѣмцы оправливающъ отъ меня и горспѣ Ребиндера. — И вѣдомо, здѣшнія завоеванія не по ихъ правиламъ, какъ они обыкли все терять до Вѣнскихъ враній.... которая можетъ быть перенесена въ Пресбургъ!!! Для чего Эрцгерцогъ Карль послѣ побѣды не шель на Бернъ, Массену больше не ашаковалъ? Онъ боится и Цюрихъ потерять — въ шипѣ обороны наследственныхъ земель, пользуется унперкунфомъ; Французы реквизириующъ, собирающъ новую армію въ названіи Ванжансъ на 29 Июня. Отвояюшися шранши подъ цитаделью Александріи, почитаюю 1-го ордена и Манипуи; — осаду послѣдней закры-

ваетъ Розенбергъ подъ Ребиндеровы мъ
корпусомъ.—Господь Богъ съ вами!

Имѣю честь быть и пр.

Александрия, 27 Іюня 1799 года.
Гр. Андрею Кирилловичу Разумовскому.

Денные записки. . . . бўдыше півер-
ды въ требованіи моемъ о смѣнѣ Га-
дека ошъ Эрцгерцога Карла. — Ребин-
деровъ корпусъ по власніи моей и вѣркѣ.
Одна колонна корпуса Корсакова сю-
да. На печеніе важныхъ обстоя-
тельствъ подлежашъ скорыя преобо-
ришельные правила. — Настоящія
здѣсь — хопя жъ завтра иныя — шакъ
вершился свѣтъ — оставьте Вѣнскіе
предразсудки, зрѣлѣ, безприспособно
судише мои дѣла. Въ сію ночь ошкро-
юшъ траншеи подъ Александрійскимъ
замкомъ и Маншуей.—Междуди пѣмъ
мы сочиняемъ планъ операций на
зюйдъ. Имѣю честь быть и пр.

Кѣ нему же.

Мудрый Беллегардъ между прочимъ привыкъ терять людей. Въ началѣ кампаніи онъ доспавиль въ Тироль непріятелю чрезъ Лаудона слишкомъ 10,000 человѣкъ. Нынѣ въ нуждѣ моей онъ съ ранеными проигралъ у меня слишкомъ 2000 человѣкъ.

Меласъ (развѣ кайся шайныя Гофъ-Кригсрата интриги) чесшный и добрый человѣкъ. Край тожъ.... — Онъ достойнѣе другихъ, бышъ мнѣ здѣсь наследникомъ.

Зрите Вы сочайшій рескрипти **Всероссійскаго Императора** — къ Неаполю прежде приступишъ не можно, доколѣ Французы изъ иныхъ частей Зюдъ-Италіи извержены не будуть. . . Ежели при настоящихъ обстоятельствахъ было бы это легко. — Тоскана, Романія — еще и здѣшнихъ намъ усерднѣе Генуя.... Большая часть пламъ намъ пріятели — лишь обѣщаши имъ возстановишь

ихъ прежнее правлениe и вольноснъ избавимъ отъ Французскаго ига;— всѣ реченные обласпи должны будущъ имѣть ихъ арміи.— Чѣмъ вооружишъ? — У насъ съ излишеснвомъ изобилъю — а Генераловъ имъ хотя Цесарскихъ — и шакъ они сами себя будущъ обороняшъ подъ покровителствомъ нашихъ войскъ... Прежде начать сего нельзя , какъ по паденіи Манпуи.

Къ сему пошребны : опредѣленіе Императоромъ Римскимъ смѣна Гадека отъ Эрцгерцѣга Карла, отъ горы Сень-Гонварда и Бернарда и въ Вализерландѣ закрывающаго Лембардию.... Мы шупль выиграемъ до 15,000 человѣкъ.... Немедленное рекрутованіе войскъ, хотя по частямъ — и избавленіе меня отъ ига Кабинета, шакъ: Императоръ Всегоссійскій мнѣ непрестанно: полномочіе подтверждавши изволиши.

Въ сію кампанію Французы пошли до 65 ти и осталось у Макдо-

нальда и Моро у каждого по девятыи или по тонысячъ—быть бы наилучшій случай пользовашся.... Сенішъ-Андре увѣдомляешь , что Французовъ около 10,000 сшарыхъ въ Дофине движение имѣло къ Бріансону.... Сіе спаси, я сказка! — Месяцъ назадъ въ Фенестрель гошовили уже кварширы для минимыхъ 12 или 18,000. — Но эшо нынѣ сбыться можешъ — досаднѣе мнѣ другое — шамъ же они разкри- сирующъ не больше 12,000 — ничто иное какъ укомплектированъ ихъ вой-ска въ Италіи и скучно будешъ, ко-ли они на сіе разохоплющія. Одна- мнѣ надежда на положенную смѣну. Гадека!

Высочайшая милость Его Римско-Императорскаго Величества была намъ велика , еслибы властію своею из-волилъ черепаху К**** превратить въ оленя, — Ребиндеръ ꙗ доказалъ.... Онъ проходиша Верону — но С*** В*** не долженъ тушь мѣшалься... Видно его благоразуміе и общеї

пользъ не далъе проспираєтъ сей
черты... Вашему духу препособиша
въ шомъ Его Высокопревосходитель-
ствѣ Баронъ Тугушъ.

Желають, чиобы... ежели мнѣ зав-
тра баталію давашь — я отнесся пре-
жде въ Вѣну.... военные обстоятель-
ства мгновенно перемѣняються... по
сему дѣлу нѣшь для нихъ никогда
вѣрнаго плана. Я ниже мечталъ, чио
бы бышь на Тидонѣ и Требіо по-слѣ-
дамъ Аннибала, ниже въ Туринѣ, какъ
одинъ случай даль намъ пользоваться
шамощими сокровищами — ниже въ
самомъ Миланѣ, куда намъ въ Аспію
и Кассано вороша опровергли. — Фор-
туна имѣшь голый зашылокъ, а на
лбу длинные висящіе волосы, *поленѣ*
слъ молнію, не скватя за власы, она
уже не возвращаешся — не лучшіе ли
одна кампанія вмѣсто десяти? или
не лучшіе ли имѣть цѣль направить
со временемъ на Парижъ? — нежели
оспироумными спасеніями прегра-

дить дорогу ко врагамъ Вѣны; для торжества покоренія которой готовъ былъ у Французовъ въ Туринѣ славный фейерверкъ, взорванный нынѣ нашими бомбами. — Мой благодѣтель, мой вѣрный другъ! дайше миъ волю, или сельность!!!

Имѣю честь быть и пр.

*****

Александрия, 1-го Іюля 1799 года.

Къ нему же:

Французы брещутъ, что миъ здѣсь не быть — они подкупяшь въ Вѣнѣ — правда, даже и у меня много Якобинцовъ въ бешимпѣ-загерахъ — доклады... Я въ Миланѣ — изъ Вѣны получаю озвѣстіе о перѣѣздѣ моемъ въ Верону. Я шолько чще въ Туринѣ перешелъ — пишуши миъ о Миланѣ, но всего лучше Туринѣ опережнишь, послѣ какъ цишадель взяша будешъ. Нынѣ до взяшія Мантуи на досугъ

што можно. Зрите изъ проэкта на
хойдовыя горыя части.

Я имѣю исшинный припадокъ го-
ричи; хоня на ногахъ.... Благодарю
Сипану *** за его шверды обо мнѣ
опізы, не часило пишу — и чпожъ
я могъ послѣдній разъ писать? я
былъ.— Беллегарда бьють;— недоконча
почти желаемаго, тороплюсь назадъ,
полагая, чпѣ по ихъ бешимпѣ-загер-
ству Беллегардъ уже заперся въ Ва-
ленцію, а до конца писать было не
вѣрно — супочныя пруды — скеп-
тическая огромная переписка съ бе-
шишимпѣ-загерами, непрестанныя
опь иншригъ неудовольствія по
Гофъ - Кригсропу, наконецъ ваше
письмо, получениеое эдѣсь Іюня, ош-
чаяли меня. Всеподданнѣйше я про-
силъ Россійскаго Импераатора о
моемъ опізы! прибавя въ концѣ —
ежели сіе перемѣнишся — шо еспе-
шиенно.

Чпобъ я имѣль полную властъ
использовашся случаями и никшо бы

мив не мѣшаль — ниже Коллоредо, котерой въ войнѣ не служиль. Проектарь Т***** правилъ Д****, а сей.... и иные... у нихъ отнять перо, бумагу и крамолу — бешпимпъ-загерамъ отнюдь не относишься прямо въ Гофъ-Кригсрать, а сему вѣдать внуширенія депаліи. Изъ четырехъ угловъ за 1000 верстъ отнюдь въ мои операциіи не входить; Э***** не дремалъ, хотя не нынѣ — развѣ частію по приходѣ Карсакова; отдалить по спѣшины на смѣну Гадека, который имѣетъ теперь мершвый капиталь до 15,000, особенно 10,000 мнѣ нужны на замѣну вышедшихъ изъ-подъ ружья на послѣднихъ башаліяхъ и потерянныхъ бешпимпъ-загерами.

Моро получилъ прежде 1500, а нынѣ 900 человѣкъ изъ Франціи. Макдональдъ въ Луккѣ, общее ждути умноженіе, больше 20,000 — Сентъ-Юбанъ взяты отъ Кленау; Зо пушекъ, въ шомъ числѣ Гогенцоллерновы. — Я велѣлъ его подорвать.

Къ завѣтрему поспѣшишь балларен на
Александровской замокъ; а Край дол-
женъ быль у себя начапъ.

Вѣна . . . Гофъ-Кригсрать со
мною дѣла не имѣюшъ; я думалъ въ
дешаліи, — вмѣсто тогого зовсе опера-
ціонное . . . Ежели то непреобо-
римо, непорядочнѣе ли, чтобъ ему ко
мнѣ писать, нежели быть подъ ши-
ранствомъ получающихъ мнѣ недо-
вѣдомо его повелѣній. Меласъ чесш-
ный и доброй человѣкъ и Генераль-
Квартирмейстеръ на мой какой планъ
операціи прикосновенно одинъ (хотя
впрочемъ дѣльной человѣкъ) мнѣ
вдругъ неподчиненно говорить Импе-
рапорскимъ именемъ; что такое! —
я слышалъ Меласъ чпо-то получилъ—
вотъ что въ угодносіѣ Э*** К** —
Швейцарія, средоточіе Германіи и
Италіи, Вѣнская спѣна, для которой
уже слѣдсвенно должно испощать
Италію, — даже ее бросишь, какъ Нидерланды. — Сие есть новое и только
что я постигъ. — Прежде быль пред-

логъ Рейнъ и шакъ изъ Кампо-Формидо давали законы Вѣнѣ и гошбзы перенесись въ Пресбургъ, шакъ какъ Прага близко Потсдама.

Я бывшаго преднамѣренія о положеніи Ишаліи (ославя все) не увижу; но основаніе все же будешъ то же. Изъ четырехъ угловъ повелѣнія племічныя. — Я не мерсенеръ — не маємщикъ, копорой изъ хлѣба имъ послушень и легче Гофъ-Кригсрапу съ Кабинетомъ, чѣмъ меныше шалашовъ имѣюшъ и замыкаюшъ ихъ въ универсунфтъ и бешимпигъ-загеръ — единое исправленіе: завоеванія на задъ — отъ поглощающихъ Государство и Государей, вѣру и нравы; — не дававъ злодѣямъ одумашся, воевавши въ ихъ землѣ и покоришъ оную ихъ природному Государю — иначе отъ Провидѣнія успѣхъ не надеженъ. (*)

Ежели Гофъ-Кригсрапъ пишешь

(*) То есть: Провидѣніе не благословилъ оружій успѣхъ.

ко мнѣ — мнѣ недосугъ, и очно-
шусь къ Меласу, и онъ исправляешь.
Но я вѣдаю, о чёмъ дѣло и по концѣ
увѣдомлю Гофъ-Кригсрашъ: 1-е оль
Гофъ-Кригсраша о дѣяніяхъ прямо
къ Меласу, 2-е объ экономическомъ
прямо къ Меласу 3.... ужъ шутъ
Гофъ-Кригсрашъ не разумѣнъ о полити-
ческомъ по связи съ операци-
оннымъ должно ему сообщающе со мною,
какъ съ хозяиномъ обспояшельшивъ.
Вѣшь я, бродя оль экзапора къ по-
люсу добираюсь . . . Спыдно вамъ
будешь, ежели вы не обрѣщите ва-
шимъ духомъ лучшихъ правиль, вѣ-
жественнѣе моихъ, для посаженія на
престолъ порядка мудраго Тугуша,
еспесивеймо честнаго пашріша, но
водимаго проэкторами для военныхъ
дѣль, по недоспашку испинныхъ во-
дей; но однихъ мерсенеровъ или хлѣ-
боѣдовъ; служба ихъ въ типилѣ амби-
ціи, — то есть эгоизма, вреднаго,
обществу. — Я скажу: они храбры
я ихъ испыталъ, и оснашлю армію

(просиши ежели случится) побѣдительнѣе Евгениевої.— но безъ менѣ тѣхъ же бьють уншеркунфть и бештиштъ - затеры. Для короны размѣнъ есть; — для нихъ — не ихъ люди; чего жъ желашь?... Я воленъ, служу когда хочу — изъ амбиціи, вы скажете? такъ! — Германія была и буде путь:— но не было до сего спрашивныхъ ей безъжизнковъ, имѣющихъ — опираться на гильошинъ, или изгнаніи; впрочемъ ни до нравовъ, ни до почестей дѣла нѣсть; а ежели демократическая не сломитъ, то оно все помонитъ, а конца онаго по междоусобіямъ долго жданъ и безчеловѣчно. Парижъ съ Туриномъ различнаго зація. Имѣю честь быть и жр.

(Продолж. въ слѣд. книжкѣ.)

ПАМЯТНЫЯ ЗАПИСКИ
АЛЕКСАНДРА ВАСИЛЬЕВИЧА,
ХРАПОВИЦКАГО.

січ. 1788 (Продолженіе.) 1788

29-го Октября. Спрошень послѣ обѣда, по причинѣ полученія иностранной почты и напечатанія изъ Берлина курьера. Тутъ 1-е) улыбались, что обокрали Дрезденскую Галлерею; 2-е) Дашчане на четыре недѣли продолжили перемиріе и Принцъ Гессенскій подъ рукою обѣщалъ отступить въ Норвегію, будто бы за недостаткомъ провіанта; 3-е) Элліопъ отзывающейся, будто поссорился съ Кор. Шведскимъ и старающейся только о спокойствіи Даніи; 4-е) Шведскій Министръ скажалъ Гр. Бернсдорфу, que son Roi se lasse de m{e}diations et veut faire la paix, Бернсдорфъ думаетъ, что это справедливо. 5-е) въ Стокгольмѣ, опасаясь нападенія, граждане вооружаются и умножаютъ охопно число войскъ.

б-е) Н*** замѣчаешьъ, что все запѣяно въ Англіи, и въ Прусіи съѣло слѣдующѣя плану. Г*** пожавъ ему руку, сказалъ, что буде бы на нихъ положилисьъ, то и Крымъ и Отаковѣ были нашими.— Пропивъ сего опьяченю: Зазнались. Резолюція: послать въ Данію курьера, братъ Готенбургъ, а Прусскому Двору сказать, что нападеніе на Данію есть обѣлденіе войны Россіи. — 2-е) Министерство Прусское, слѣдяя прежнему отзыву, отдаєшъ намъ Ш*** К***, не защищаешь Швецію для спокойствія Сѣвера. 3-е) На объявленіе наше, обѣ отспутленіи опъ союза съ Польшею, Прускій Дворъ нешу дать Н*** и такую же присыль съ курьеромъ къ К***, изъясняясь, что Турки границъ не знаютъ, а когда впадашъ въ Польшу, то до-спакнется и Прускимъ сосѣдственныемъ землямъ, и для того не соглашались на союзъ наше съ Польшею, для введенія явишому пропиво-

борсивію Туркамъ, ком Карловицкій
пракашъ свято сохраняюшъ; чго
же касається до утвержднія или
обезвиченія спокойствія Польши,
что гарантировано оное Австрією
Пруссією и Россією; слѣдовательно
Республика недолжна имѣть опасенія;
когда же, по свойству великой души
своей, Монархія наша опишуп-
наешь отъ сего союза, могшаго на-
несши Польшѣ вредъ, что надѣюшся,
для оліянія всякаго подозрѣнія Пор-
тѣ, что и войска наши ни входишь,
ни проходишь, ни довольствовашся
въ Польшѣ не будуть, дабы не по-
дашь певода Туркамъ то же дѣлашъ—
Опимъчено: *постуцокъ сей похожъ*
на постуцки Шведскіе нынѣшия го-
вода. — Чѣмъ больше иль участу-
ешь, тѣмъ больше они требуютъ.
Зю. Д... побила свиней Н... Смѣя-
лись сему произшесвию; приказано
скорѣе кончить дѣло въ Судѣ. Апре-
бованъ шипуль піэсь: (см. 23 Окш.)
Recueil des pieces donn es au th atre
de l'Ermitage.

Эт — Ошдана поданная Бр*** запись, о побитыхъ Д... свиньяхъ.—Изъяснились о щешахъ шеапральныхъ, и сдавъ мнъ оные, приказали войти въ сіе дѣло. С**** давали читать возраженіе на декларацио Короля Шведскаго.

1-го Ноября. Хорошо идеть поправка Французского перевода съ извѣснаго возраженія. — Изъ Англіи нишень Гр. С. Р. В****, что нашель двухъ человѣкъ, ого извѣщающихъ о Шведскихъ купеческихъ судахъ, которыхъ ловить можно, и онъ сообщиль о шонь К**. — Валю послѣднее письмо Гр. Н**. (см. 29. Окн.) Самъ писанъ спакушъ очевѣнь. — Ошданъ Лидерсу фабрику Попова, не оказаисъ сильныхъ, дѣбы не имѣши дѣль съ сильнейшимъ.

2 — Приказано потребовать свѣдѣніе о побитыхъ и раненыхъ во время морскаго сраженія со Шведами, дѣбы опредѣлишь содержаніе вдовамъ, сиропамъ и увѣчнымъ. — Замѣшиль

такисьмо Принца де Линя къ Кобен-
целю опъ 16-го Окш. изъ Польскаго
мѣстечка Богополья: me voici en
chemin pour l'armée du maréchal
Romianzoff, qui parle déjà de quartiers
d'hiver, je tremble qu'il ne fasse rien.
Obtenez de notre Grande Impératrice
des ordres pour qu'il ne quitte pas
ce pays—là sans avoir chassé au moins
le peu d'ennemi, qui se promennent
dans les environs. Ses armes ont triom-
phés sur le Liman, mais n'ont moins
parus sur terre. Le Capitaine-Pacha regne
sur la mèr noire. Ochakov se porte
encore très bien. Le Prince Potemkine
est arrêté par des murailles, mais l'autre
ne l'est par rien. — Ошдавали въ
дирекцію ишапровъ (см. 19 Окш.) —
Я сказалъ, что гощовъ сіе повелѣніе
исполнить, но недоспашешъ времени
подолжности.—Нѣшь, не хочу, чиѣбы
мы занимался всѣми мѣлочами; — яко-
гожъ опредѣлишь? — Гр. Бр***—По-
говори съ нимъ.— Приказано, чиѣбы
Гваренги сдѣлалъ рисунокъ для мав-
золея Адмиралу Грейгу.

9 — Гр. А. А. Б. — сказывалъ мнѣ, что Гр. А. И. Ш... опять подальше голосъ по нотѣ К*** Пр*** и выводъ нашихъ войскъ изъ Польши, о чѣмъ требовать мнѣнія Кн. Г. А. П.—Т-го, замѣчая, что и войска принадлежатъ не къ твой армїи, да и въ совѣтѣ не присудившіе за дѣло, безъ нихъ спрятанное, не оправдывають. — Е. В-во. мнѣ тоже говорили изволила. — По опѣтѣдѣ Гр. А. А. Б***, во времія волосочесанія написали карандашемъ, чѣмъ не вышло изъ головы, съ надписью: *каково это: чѣмъ П*** оправдываютъ кашельно войскъ нашихъ въ Польшѣ, чѣмъ они прикрываютъ границу отъ набѣговъ непріятельскихъ, и такъ точно, какъ въ прошлую войну, ни кому помѣшательства не дѣлаютъ.* — Опосланъ я сіе къ Гр. А. А. Б-ко.

4 — Сами снова переводяще возраженіе на Французскій языкъ, изъ чѣго одинъ листъ опосланъ я къ К-у и взялъ у него Шведскую декларацію

на Французскомъ языке, для лучшей удобности въ поправкѣ возраженія.— По городу ходитъ моя записка къ Р-у, по дѣлу Лидерса, чтобъ Управа Благочинія исполнила рѣшеніе Суда, не входя въ объясненія, до нея не при надлежащія. (См. 1 Ноября) — Подписанъ рескрипшъ къ Кн. Гр. А. Пой-Т-му, на донесеніе его отъ 12 Октября, съ надеждою о скоромъ взятии Очакова (см. 26 Окти.). Гр. А. А. Безко сказывалъ, что имѣемъ сегодня конференцію съ К... и будешь отвѣчать сходно со вчерашнею запискою.

5 — Говорили, что много еще осталось работы по возраженію, на Француз. языкъ переводимому, однако дѣло идеть съ успѣхомъ. Отдавъ миъ записку, вчера Губернаторъ поднесенную по дѣлу Л. съ Р., которое не рѣшилось за разными отъ судей и посредниковъ мнѣніями, спрашивали моего отзыва, и я сказалъ, чтобъ для окончанія дѣла, бѣльшъ въ Совѣтскомъ Судѣ производимаго,

опадать Генералъ Рекеттейсперу, и сочиня экспрессионъ доложиши Е. В-ку, ибо шутъ никому дѣла нѣть въ разсужденіи денегъ, изъ казны похищенныхъ. Сие апробовано.—По дѣлу сего заголосъ И. П. Е.—сказано ему *при-
ѣтствіе* при выходѣ изъ билліардной, и было съ нимъ извѣщеніе въ кавалерской комнатѣ. — Спрощенье послѣ обѣда для принятія иностранной почты: шутъ изъ Франкфурта пишеть Гр. Н. П. Р **, что Лордъ Мальмсбюри, преждебышній Министръ въ Петербургѣ Гарисъ, явно прошъ часъ съ нимъ извѣснялся. Онь намѣренъ не болѣе трехъ мѣсяцевъ въ буду жить въ Гаѣ, а основное время проводишь въ Лондонѣ, находя силь средствомъ лучше свой щечь; хвалилъ декларацію Прусскую для разрыва нашего союза съ Польшию, замѣчая, что не пожалѣ она на пленницкій слогъ Г. ** *; онь же признался, что выдумалъ заемъ пятымъ часамъ у Голландскихъ капиталис-

шовъ , дабы симъ способомъ запруднить иностранные займы, т. е. наши. — К * * * изъ Гаги увѣдомляешь , что проѣхалъ Англійской курьеръ для слязи съ Швецію и отвлечекія послѣдней отъ Франціи. — Монморенъ сказалъ нашему Министру , что Франція убѣждаетъ НІ. Короля , съ нами лично помиришься , и буде мы снисойдемъ , то шѣмъ самымъ можемъ déjouer Дворы Берлинской и Лондонской . — Kay * * * отпяѣчаль на Мадридскую медіацію , чѣмъ для посвященія мира потребно общее согласіе всѣхъ воюющихъ Державъ , а нынѣшняя кампанія не такова , дабы могла понудить Турокъ къ миру . — Пишущий изъ Флоренціи—что Императоръ самъ писаль къ Герцогу Тосканскому о таковомъ разореніи Баната , которое въ 500 лѣтъ не поправишся ; для дальняго защищенія думаюшь поощрить Венгровъ , но надобно для сего утвердишь ихъ привилегіи . — Напались пропадція жаринны изъ

Дрезденской Галлереи: онъ нарочно выставлены были на улицу съ письмомъ, дабы получить обѣщанное награжденіе — 1000 червонныхъ.

6 — Генер. Прокур. сказалъ мнѣ, что Е. В. съ похвалою обо мнѣ отзы-
вашся изволила; — конфирмованы отвѣтны Дворамъ Мадрильскому и Версальскому на предложеніе ошъ нихъ медіаціи, въ шомъ смыслѣ: что не мы начинщики, мы мира желаемъ, но для доспіженія того не намъ о шомъ предлагашъ, и надобно спра-
шаться съмънить Визиря и Капилланъ-
Пашу, разбить конфлюенцію П***, и А*** лиги и дать пѣмъ Дворамъ почувствовашъ, каковы ихъ поступки въ дѣлахъ Европейскихъ. — Делеша изъ Варшавы; шушъ Спак**** 25 Окш.
5 Ноѣбр.
протестовалъ, что неподчиненіе войскъ въ зависимости Короля про-
тивно Консистишиї и гарантіи 1775 года и кленился къ перемѣнѣ образа правленія. — Е. В. сей поступокъ похвалившъ изволила, сказавъ, что сela

fera penser à la cour de Berlin et ouvrira les yeux aux Polonais. — Эл. писалъ къ Г. А. М. М. Д. и въ вѣдѣно объяснишь дѣло.

7 — Женѣ покойнаго Адмирала Грейга пожаловано 2000 руб. пенсіи изъ Кабинета, и ей же съ дѣльми въ пошомственное владѣніе 15 Рижскихъ гаковъ, данныхъ покойному въ аренду по смерти. — Отвѣтствовано Берлинскому Двору, согласно запискою Е. В. оль 3-го Ноября, что не мы зачинщики и войска наши такъ точно какъ въ прошедшую съ Турками войну, защищаютъ Польскія границы отъ набѣговъ, и довольствуясь провіаншомъ, плашасть деньги. Мы надѣемся, что въ продолженіе сей надобности, замиреніемъ кончущейся, Прусскій Дворъ признаетъ наши причины справедливыми. — Объяснишь дѣло Л. съ Р. по виноричному оль Е. В. подтвержденію.

8 — Перевода на Французскій языкъ мало уже. оспалось. — Подтверждено

о скорѣйшемъ окончаніи дѣла виновныхъ флонскихъ офицеровъ во время сраженія съ IIIведами. Когда опровергъ о Г., что сегодня Михайловъ день и онъ кажеся не будешьъ, j'en suis bien aise. — Рѣвъ сказывалъ о гибѣ Вице-К**** и М**** касательно записки моей по дѣлу Лидерса съ Поповымъ отъ 1-го Ноября; слова мои и его исполненіе апробованы. — Всевѣнно Дашскую депешу взять завтра поушту у Гр. А. А. Б. и показать Гр. А. М. Д. М-ву, а сегодня пускъ они ее разжуютъ.

9 — Испанскій волонтеръ, какоимъ Гурія, пишеть отъ 1-го Ноября къ своему здѣсь Министру Гальвесу, что находясь при арміи Гр. П. А. Р-З-го, надѣвшись скоро имѣть дѣло съ Сераскиромъ, въ виду отъ нашей арміи находящимся. (См. въ Ноаб.).

Чеша вчерашняя изъ Даніи слѣдующе въ себѣ заключаешь; послѣ переговора Дашканъ еще болѣе привѣсивъ, че даютъ брашь контибу-

цієсь земель, іми занятыхъ. Бернс писаль, чиобъ требовать провіаншъ и фуражъ, но буде не дадуть, то и онъ шого отступиться, дабы не раздражить Пруссії и Англії.—Шведскій Министръ ошзывається, чио не взяль куска изъ нашей Фінляндії; его Король не помирился. Самъ Король кажеться не доволенъ перемиріємъ. Эліотомъ є Датчанами постановленімъ, и имъя теперъ войска, готовъ наказать Датчанъ. — Элліотъ внушиаетъ, что спарался болѣе для спасенія Данії, нежели для Швеції, и притягиваетъ ее къ союзу съ Англію. — Бернс. если подданный Кор. Англійскаго по своимъ поссесіямъ; это укоряющъ въ неисполненіи прежнихъ увѣреній, что Датчане безъ васъ нападенія не сдѣлають. — Гессенскій Принцъ спарается только выдать дочь свою за Датскаго Наслѣднаго Принца. Принцъ Наслѣдный нальменъ Англичанами и восхищається Прусской дисциплиною, но приль-

чился къ намъ для завоеваній, эная, что при союзѣ съ Англіею и Пруссіею, долженъ будешъ во всемъ повиновашся шѣмъ Дворамъ. Инфлюенція Англіи велика, и Дантане совершиенно слабы. — Кр****, предвидя общую войну, просить новой инструкціи для учрежденія своихъ поступковъ. — Р. * * * привозилъ и Е. В. изволила чищать мою записку по дѣлу Л. фъ П. и по прежнему подтвердила мню писанное.

10. — Подписанъ рескрипты къ Гр. Н. А. Р—З-му, чтобы атаковать С. раскира и разбить Турокъ и Гашаръ въ окрестностяхъ его шатающихся. (См. 2 и 9 Нояб.) Цес. не здоровъ, ходили къ Нему.

11. — По увѣдомленію нашего Кенсула Б*** открылось, чине фрегаты Гекшоръ и Ярославецъ схвачены Шведами 27 Июня (въ день Полтавской башалии). На планъ о. операций прошивъ Швеціи, можешь быть Нуим*** подданной, оставлено запиской

Вице - Канцлеру: La Danemarc au lieu de se declarer partie guéroyante a témoigné une telle apprehension de donner les secours stipulés, que cette conduite vacillante a encouragé les amis de la Suède à intimider le Ministre de Copenhague par des déclarations verbales, au point qu'il conclut contre la tenue des traités une trêve de 8 mois et a consenti à évacuer le pays occupé par ses troupes, qu'on disoit à la disposition de la Russie cette conduite ôte toute espérance de pouvoir aretter aucun plan avec la cour de Danemarc..

12.—Разсматривая внутреннюю почту, получено изъясненіе благодарно-ши отъ Костромскаго Губернскаго Предводицеля на благоволеніе Монаршее, за высылку въ Адмиралтейство плошниковъ отъ дворянства. — Приказано подпівердишъ Гр. И. Г. Черву, о хорошемъ содержании сихъ плошниковъ. — Тутъ изъяснялись, что всѣ учрежденія и установленія на-

жользу подданныхъ Е. В-мъ сдѣланныя, приносящъ свои плоды: доказательствомъ тому добровольное предсашевленіе рекрути опять разныхъ Губерній: можетъ быть въ будущемъ году не сдѣлаю рекрутскаго набора, и это хорошо, что среди войны набора не будешьъ. — Конченъ Французскій переводъ извѣстнаго возраженія и отосланъ къ К**. Тутъ включили изъ донесенія Консула Б***, подъ заглавіемъ *Шведской сказки*, чѣго когда Шведы не хотѣли переходиши за границу, не видя предъ собой непріятеля и не находя опускшенія земель по слухамъ, въ Спокгольмѣ разсвѣянныи, то перерядя 24-хъ чедовѣкъ въ Россійскіе козаки, послали ихъ въ Корелію, для учиненія нападенія, и сожгли помѣстье одной вдовы. — Ш.... давали читать его возраженіе на Россійскомъ языку, и я его провелъ чрезъ заднія двери. — Съ оною же піесою на Нѣмецкомъ языку посланъ я не къ *Послу*, но

къ Гр. Коб*****, сказавъ, что привезъ для прочтенія обѣщанную *пословицу*. Онъ развернувъ бумагу — разсмѣялся *en disant que se proverbe donnera sur les doigts à nos ennemis*, и приказалъ благодарить за оказанную милость, не надѣясь быть въ Эрмитажѣ по причинѣ свадьбы Дюка Серра - Капрюла съ Княжною Вяземскою, сегодня совершающейся.

15— Прочель Е. В. докладъ Сенатскій, съ расписаніемъ соли по Губерніямъ. — Тушъ замѣченъ, что Еланонская соль народомъ не любима, когда Гр. П. И. Ш** ее повсюду вводишь хотѣлъ, уничтожа, многія варницы, Я велѣла возобновить спарты промыслы Старорусскіе, Балахонскіе и проч. — Непремѣнны и справедливы правила о соли: *elles sont si justes, qu'on y reviendra toujours.* — Разговоръ о И. Пр.—, который хочеть привлечь къ замысламъ своимъ Англію и Голландію; — въ первой могутъ послѣдовать разныя мнѣнія,

во второй и теперь еще двѣ фак-
ціи существующій, и она знаешьъ, что
вонедѣ въ дѣло, ей чуждое — роцга
payer les pots cassés безъ всякой для
себя пользы. — Послѣ обѣда получа-
ешь Гр. Коб***** вчерашнюю піезу,
отвезъ во дворецъ и показалъ пись-
мо его, похвалою наполненное. —
Еще поушру сказалъ Гр. А. А. Безб.,
дабы подадъ выписку о походѣ Лас-
сія и Вейла противъ Шведовъ, озла-
ча, въ копоромъ мѣсяцъ и какими до-
рогами они ходили.

(Продолженіе спрѣды.)

7.13

П Е Р В О Е

ПУТЕШЕСТВІЕ РОССІЯНЪ
ОКОЛО СВѢТА,

описанное

И. Р Я З А Н О В Ы МЪ.

Чрезвычайнымъ Посланникомъ ко Двору
Японскому, и проч.(*Продолженіе.*)

24-го Числа бымъ я уставнаго Астронома Бугге, благодарилъ его за позволеніе повѣрить на обсерваторіи наши хронометры. Сей споль опличный въ ученомъ свѣтѣ мужъ, отличался сполько же и его вѣжливостью. Онъ показалъ мнѣ свою библіотеку, Астрономической и Физической Кабинеты, производилъ въ послѣднемъ разные опыты и ласково силью своею.

оставилъ въ душѣ моей пріянное съ себѣ воспоминаніе.

Ввечеру былъ я въ здѣшнемъ театре; зданіе по числу жителей, ~~весьма~~ мало, но изрядно расположено для зрителей. Піэса была на Дашскомъ языкѣ оригинальная и потому не могу я судить о игрѣ актеровъ. Оркестръ не великъ, но пріятель. Декорации и шансонщики ~~весьма~~ посредственны.

26-го Числа прибыль на здѣшній рейдъ Россійскій фрегатъ Спѣшный; мы съѣздили къ своимъ единоземцамъ и начальникъ онаго г-нь Калининъ Крове сказалъ намъ, чшо онъ ведешъ изъ Архангельска два фрегата и транспорты.

Наконецъ дѣятельностию всѣхъ г. офицеровъ опять здѣшний нашъ приближался и мы ожидали благополучнаго вы-
хода.

Г Л А В А III.

*Гельзинеб. Сильный штормъ въ
Скагерракѣ. Путешествіе въ Англію.
Фальмутъ.*

27-го Числа вѣшеръ опошель къ WNW и хотя былъ весьма шихъ, но мы по полудни въ 6 часовъ проспились съ Копегагеномъ. Лежащіе по берегу моря загородные дома и рощи занимали зреѣніе наше; какъ ночь начала наконецъ скрывать ихъ и мы приблизились къ Гельзинёру, не доходя котораго четверти мили, прошившій вѣшеръ принудилъ насъ, между мѣстечкомъ Шнекштейномъ и островомъ Вено, бросить якорь. Здѣсь сигналомъ при пушечномъ выстрѣлѣ испробовали мы, для провода чрезъ Зундъ, лоцмана, который спотчасъ явился.

28 Числа: прекрасное утро открыло намъ прелестную картину. Датскіе и Шведскіе берега возвышались амфищеапрами; города и селенія укра-

шили ихъ, и Зундъ, покрытый садами, умножалъ величесвво вида сего.

Вѣшерь не перемѣнялся, я поѣхалъ съ Маюромъ Фридерици и Докторомъ Лангсдорфомъ на берегъ. Мы нашли очень хороший шракпиръ и при немъ со вкусомъ расположенный садикъ. День былъ жаркой; сыскавъ подъ тѣнистыми деревьями убѣжище, ожидали мы спокойно своего обѣда и любовались видами Зунда. Вскорѣ явился хозяинъ дома сего, человѣкъ лѣти 50 и высокаго роста; поздравляя насъ весьма громогласно съ прибытиемъ, поднималъ руки и въ восшоргъ кричаль, что день сей будеъ во всю жизнь его памятнымъ, что угощашь такихъ пушечественниковъ еспѣ для него неожидаемый праздникъ и, словомъ, нарядный хищрецъ сей засыпалъ насъ комплиментами. Получа дѣйствительно хороший обѣдъ, поблагодарили мы его премя піаспра-ми и пошли въ Гельзинёръ, гдѣ про-были до вечера. Возвращаясь на ко-

рабль, видѣли мы стоящихъ на якорь
близъ двухъ - сонь судовъ, которые,
вы瀛шеными на нихъ фонарями и
огнями изъ каюта ихъ, представляли
видъ обширнаго города.

29-го. Явился къ намъ на Надежду Г. Еразмусъ, споль щедро насъ наканунѣ за наши деньги угощавшій, привезъ двѣ рыбы и шыкву и прося принялъ ихъ знакомъ испиннаго его къ намъ почтенія, увѣрялъ, что спасибо его къ пушеславіямъ шакова, что одно членіе книгъ сего рода соспавляєшъ уже благополучіе его жизни. Онъ убѣдительно просилъ насъ еще осчастливить домъ его и предложилъ къ услугамъ нашимъ ботъ свой. Посмѣялся споль страннымъ его привѣтствіемъ, побѣжалъ я съ г-ми Фоссе, Фридерицемъ нашуралиспами и съ нимъ на берегъ, и дорогою условились мы обѣдать въ Гельзинѣрѣ. Едва коснулось сіе ушей нашего Еразмуса, какъ вдругъ перемѣнился онъ въ лицѣ и тѣмъ удоспѣвши насъ *

еще болѣе, чѣмъ восшорги его были не къ пушечнѣйникамъ, но къ піа-спрамъ ихъ, кошорыхъ, можешьъ бысть, мечталъ онъ довольноое количество перевесить въ карманъ свой.. Возможно ли, яричаль онъ, обѣдать не въ Шнек-штейнѣ и лишать меня такого рѣд-каго счастья? Мы не перемѣнили од-накожъ плана своего и просили сего новаго нашего друга приготовить бопъ къ возвращенію нась на корабль обращно. Благосклонность его край-не было затруднилась, но вскорѣ одержали мы побѣду, когда обѣщали ему заплатить просимые имъ пясть піаспировъ.

Мы обѣдали въ Гельзинѣрѣ. На ве-черъ пришелъ Прусскій Консулъ Г. Тальбицеръ, старшина здѣшняго клу-ба, отъ всего общества просипъ нась о посѣщеніи. Гоповы уже будучи озвѣчаны сей вѣжливости, вдругъ услышали мы, чѣмъ вѣшерь начинаешь благопріятствовать, всѣ Капишаны судовъ побросались въ бопы, а мы,

имъя свой въ Шнекштейнѣ; пустин-
лись шуда; но когда увидѣли суда
нашіи спокойно на якоряхъ стоящія
и онь скорой ходбы почувствовали
усилость, то зашли къ нашему
благодѣтелю, спросили у него
ужинъ, и хотя онъ соспояль въ
холодномъ оспанкѣ жаренаго, маслѣ,
сырѣ, поршерѣ и дурномъ винѣ, ко-
тораго сколько ни перемѣняль онъ;
мы пить ни могли, однакожъ сей
любішель пуншеспій подаль намъ
наконецъ стечь въ 14 паспровъ. По-
забавясь его успѣхами, взяли мы
бопль и прибывъ на Надежду, сообщи-
ли анекдошъ сей нашимъ шоварищамъ,
которые имѣли удовольствіе посмѣ-
явшись безденежно.

Возвращаясь на корабль, видѣли мы
въ первый разъ спранной блескъ мо-
ря; ночь довольно была темна; вѣ-
шарь свѣжъ и требцы наши, захваты-
вая веслами воду, поверхность оной
какъ бы осыпали фосфорическими
искрами. По сіе время ученый свѣшъ

не согласился еще въ причинахъ сей
дучезарности: одни приписываютъ
дѣйствіе сіе частницамъ сгнившихъ жи-
вотныхъ шель, а другіе особливаго
рода медичимъ животнымъ, въ моряхъ
обитающимъ. Получа въ инструкці-
яхъ Императорской Академіи Наукъ
феноменъ сей на замѣчаніе, предложилъ
я г. Нашуралиспамъ, чинобъ въ продолж-
женіе нашего путешествія не оставили
они подробными изслѣдованіями въ
шомъ удосуговѣриться, и г-нъ Лангс-
дорфъ весьма охотно вызвался дѣлать
по сей части повсемѣстныя испытанія.

3-го Числа Нашуралиспы наши
занимались разсматриваніемъ мор-
скихъ расѣй, подъ общимъ име-
ніемъ фукусовъ извѣсніихъ и по-
средствомъ желѣзного съ привязан-
нымъ мышкомъ четырехугольника
спарадились со дна досыпавши живот-
ныхъ, но пруды ихъ награждены бы-
ли однѣми весьма обыкновенными звѣз-
dochками.

1-го Сентября привезли намъ для

смола рыбу, между которою одна, называемая Кнурсанб, во Лапини *Trigla Cornudas*, (родъ жгучей рыбы), заслуживает особливое замѣтаніе. Прекрасный фіолетовый колеръ съ зеленою спинкою и разноцвѣтными круглыми пятнами украшалъ сіе животное; оно ворчало, когда его трогали, и любопытство наше повсюдя-
ло чашо сіи опыты. Г-нь Тилезіусъ при семъ случаѣ показалъ намъ въ рисованіи маланій свой и изобразилъ рыбу сію красками такъ живо, что самый подлинникъ покорею въ скро-
ромъ времени яркихъ извѣствъ своихъ рисунку уступничъ быть долженъ.

3 Числа въ 6-ть часовъ утра при
вѣтрѣ W ZW, снялись мы наконецъ
съ якорей и проходя брандахтен-
ний фрегатъ и крѣпость Кропенбургъ,
весьма усердно описывавши каждо-
му изъ 7 пушекъ, каковымъ числомъ
и намъ опь обоихъ мѣстъ было ои-
вѣществовано. Вѣтръ былъ рифъмар-
сельный и мы шли Каппеганомъ по

шесши, семи, а иногда и по 9-ти узловъ. Въ 4 часа по полудни, видѣли мы на Ангольскомъ рифѣ, разстояніемъ оны маяка не съ большимиъ въ одной милѣ, стоящее на мѣлѣ Англійское купеческое судно. Надобно признаться, что предместь сей произвѣль надъ мами непріятное впечатлѣніе.

4. Числа вѣтръ былъ весьма свѣжъ, но благопріятствовалъ.

5 Числа къ вечеру посыпало настѣнчашные съ дождемъ шквалы, которые приходѣ наше мѣсто въ Скагерракъ пре-вращались въ жестокій штормъ; оны въ ночи такъ усилился, что мы не успѣли спустить брамреевъ, насили убрали парусы, закрѣпили гротъ и фокъ, поставили спакеди и наконецъ привязали на глухо руль. боясь уже недѣйствовавшій, принуждены были отдашься совершенно произволу свѣрѣнсипующихъ волнъ. Судно наше такъ сильно крѣнило, что бортиами черпало оно воду и всякий мигъ ка-

зался былъ близкимъ къ потерѣ его равновѣсія. Въ каютахъ бродили мы въ водѣ и вѣтеръ съ шакою жестокостію бросалъ насъ съ споронъ на спорону, чѣмъ сдава за чѣмъ нибудь сквачилась могли мы на ногахъ держаться. Словомъ: судьба скоро ознакомила всѣхъ насъ съ ужаснымъ дѣйствіемъ моря. Мы же подымались на прѣспрашныя водяныя горы, что низвергались въ шакія пронаши, чѣмъ судно Нева; хотя и не въ весьма далекомъ єсть насъ разстояніи, со всѣми его маштами, волнами закрывалось и 6-го числа поутру совсѣмъ его попрѣвъ изъ глаязъ, мы съ нимъ разлучились.

Вѣтеръ во весь шошь день былъ свѣжъ и порывистъ, но къ полуночи позволилъ намъ пѣшавитъ на грошъ рифляной марсель и мы лавировали къ берегамъ Норвежскимъ.

На 7-е число въ ночи осадили мы фокъ, къ упру прибавили марсели и приближались къ мысу Дернеусу.

Вечеру въ 7¹₂ часовъ увидѣли мы къ сѣверу вѣсъма удивительное явленіе. Оно представляло радугу, въ лучахъ своихъ пермяющуюся. Свѣтъ ея былъ блѣдный и вся фигура сія, перемѣня положеніе свое, возвышалась къ зениту.— Въ 11 часовъ явленіе сіе начало исчезать.

8-го Числа въ 8 часовъ упра были мы противъ мыса Дернеуса, разстояніемъ примѣрно въ 6-ти миляхъ, и по полудни, при брамсельномъ вѣтрѣ ZO, вступили въ Нѣмецкое море.

9-го и 10 Чиселъ вѣшеръ намъ благопріятствовалъ..

11-го Числа въ параллели Ярмушскихъ береговъ, въ 9-ть часовъ упра, увидѣли мы крейсирующій Англійскій военный корабль, который прибавя парусовъ, спрашивалъ наше судно. По удовлетвореніи его оправдами, шли мы своимъ курсомъ, но чаятельно вѣшеръ препятствовалъ Англичанамъ ихъ слышать, ибо въ слѣдъ за нами высѣрѣли они изъ пушки ядромъ, которое пролетѣло мимо на-

шего судна. Мы шопчасъ остановились и по приближеніи корабля, должны были спускнися къ нему подъ корму. Тутъ по переговорамъ узнали мы, что же былъ корабль Аншелопа о 54 пушкахъ, и командиръ онаго славный Сиръ Сидней Смитъ, Онь шопчасъ прислалъ къ намъ одного Лейтенанта и армейскаго офицера извинившися, что никакъ не предполагалъ онъ быть Россійскому судну, а счищадъ оное Французскимъ, шѣмъ паче, что въ военное время, не удовлетворя его вопросовъ, продолжали мы пушъ нашъ. Въ заключеніи сего прислалъ нашему Капитану 2 бочечка рому; мы послали ему Кивскихъ, вареньевъ и клюковнаго морсу и по взаимнымъ вѣжливостямъ, пожелавъ другъ другу счастливаго успѣха, опять наполнили парусы свои.

Въ то-шь часы вечера увидѣли мы другое Англійское военное судно. Оно шло къ намъ на всѣхъ парусахъ и, какъ послѣ узнали мы, такъ же при-

нявъ нась за Французское, полагало вѣрною для себя добычею. Ночь дала намъ очень хорошо видѣть его иллюминацію; у всѣхъ пушекъ спояли канонеры съ зажженными фитилями. Капитанъ нашъ, не забывъ упренняго съ нами приключенія, поспѣшилъ лѣчъ въ дрейфъ. Вскорѣ прибылъ къ намъ яль съ офицерами для осмотра, и шупъ узнали мы, что это бывъ фрегатъ Лавиржини о 44 пушкахъ, и что командовалъ имъ Капитанъ Бересфордъ, съ которыми нѣкогда г. Круzenшпернъ знакомъ былъ. Капитанъ нашъ отправился къ нему и по возвращеніи его сказалъ мнѣ, что фрегатъ сей идетъ въ Чернезъ и какъ командиръ онаго самъ вызвался съ особливымъ удовольствіемъ до-снавить въ Англію всѣхъ, кому изъ нашей экспедиціи есть надобность, не позволю ли я Астроному снабдиться недостающими въ экспедиціи инструментами, какъ то: инклинометромъ, астрономическими часами и

шому подобнымъ.. Столъ благопріяш-
ный случай и пришомъ безъ всякаго
въ пущи нашемъ промедленія, рѣшилъ
меня самаго ѿхать въ Лондонъ, гдѣ
надѣлся я найти бывшаго въ Японіи
Посломъ, г. Тэипзинга, къ кошору
Башавскій при Дворѣ нашемъ
Министръ г. Гогендорпъ, по благо-
склонности его, снабдилъ меня реко-
мендательнымъ письмомъ. И шакъ,
пользуясь полезнымъ для насть г.
Бересфорда вызовомъ, приказалъ я
Майору Фридерици и астроному Гор-
неру, чтобъ были къ ушру со мною
головы, шакже и Гардемарину Би-
строму, кошорый послѣ шпорта шакъ
занемогъ, что не подавалъ уже ни
малѣйшей къ перенесенію вояжа на-
дежды и долженъ быль непремѣнно
возвращенъ быть въ Россію.

Между шѣмъ взятымъ нами Дацкій
лоцманъ присовѣтоваль на ночь лечь
въ дрейфъ, чemu мы было и послѣдо-
вали; но г. Бересфордъ, примѣня
его неопытность, далъ намъ знать, что

нѣть въ томъ никакой нужды, прислая своего лоцмана до самаго Фальмуша и безпримѣрною вѣжливостію своею доставилъ намъ удовольствіе безпрерывно продолжать курсъ нашъ.

12 Числа поуширу въ 9-ть часовъ дали мы фрегату Лакижики сигналъ лечь въ дрейфъ, что и сами исполнили. Г. Бересфордъ былъ споль вѣжливъ, что самъ пріѣхалъ за мною. Я благодарилъ его за всѣ одолженія и учтивости и взялъ моихъ спутниковъ, сдалъ г. Крузенишперну начальство и отправился на фрегатъ Англійскій.

Мы держали курсъ въ Чернезъ, гдѣ фрегату нужно было исправиться, ибо въ послѣдній сильный штормъ, удалясь Тексельскихъ береговъ, бѣжалъ онъ на всѣхъ парусахъ, такъ, что переломилъ фокъ - мачту. Мы располагались чрезъ нѣсколько часовъ спустились на швердую землю, какъ вѣчеръ началъ синханть у къ полудню зашпилѣло, и такъ мы не шолько цѣлой день прогостили у г. Бересфорда, но и ночевали у него, бывъ лишь сего пріятнаго человѣка и всѣхъ его офицеровъ безпрерывно воспѣваемы разными вѣжливостями.

(*Продолж. спредъ.*)

О П Р Е Д Ё Л Е Н И Е

ВЫГОДНЬШЕЙ ДЛЯ РОССИИ СИСТЕМЫ
СЕЛЬСКАГО ХОЗЯЙСТВА И ПРОМЫШ-
ЛЕННОСТИ.

(Сот. Ст. Совѣт. Энгельмана.)

Время ежедневно открываетъ намъ новые предметы, не замѣченные прежде : постепенно распространяются наши познанія , усовершенствуется наша опытность и вообще науки. Хотя большая часть новыхъ хозяйственныхъ заведеній въ Россіи основывается или совершенно , или отчасти на подражаніи иностраннымъ, и мы имѣемъ при семъ ту выгоду, что можемъ пользоваться слѣдствіями многолѣтнихъ испытаній и наблюденій ;—но, не смотря на то , не льзя предполагать еще себѣ степень совершенства и даже безразсудно желать доспигнуть вдругъ онаго. Природа сама научаетъ насъ , какъ отъ худшаго спремишишься къ лучшему, отъ нижшаго къ высшему, отъ меньшаго къ большему:

она изъ диптихи образуетъ юношу, а изъ юноши возмужалаго человѣка. Такимъ же постепеннымъ путьемъ должны мы шествовать къ улучшенію домоводства.

Подражаніе какому либо иностранныму хозяйствству во всѣхъ частяхъ, безъ надлежащаго разбора потому бесполезно, или даже вредно, и тѣмъ менѣе можетъ быть похваляемо, ч то, прежде послѣдованія оному, должно сообразить климатъ, почву, рабочниковъ, равно какъ и прочія обстоятельства.

Многіе изъ просвѣщеннѣйшихъ соопечеспивенниковъ нашихъ полагаютъ, ч то Англійская система домоводства есть самая выгоднѣйшая и одна достойная подражанія. Мнѣніе сіе для нась, съверныхъ жишелей, весьма обманчиво: оно ввело многихъ уже въ заблужденіе и причинило имъ чувствительныя издержки. Хотѣя никакой народъ не можетъ сравниться съ сими дѣяшельными

осправитнями въ промышленосши,
въ изобрѣтеніяхъ и предпріимчівс-
твіи для улучшенія всѣхъ отраслей
народнаго богатства; однакожъ при-
чины сего очевидны, ибо знашнѣй-
шая часть сей націи спяжаєть не-
смѣшныя сокровища отъ колоній
и прочихъ заведеній въ Индіяхъ и отъ
обширной торговли во всѣхъ частяхъ
Свѣта. Таковыя благопріятныя об-
стоятельства доспавляють Англича-
намъ способы оживлять промышле-
нность и облегчаєть благородное
стремленіе къ открытиямъ и изобрѣ-
теніямъ: распространять художе-
ства и науки, употребляя равномѣр-
но значительныя суммы для улучше-
нія своихъ помѣстьевъ. Сіе изобиліе
въ наличномъ богатствѣ дало имъ
средства изъ отечественныхъ имѣ-
ній сдѣлать обширные увеселитель-
ные сады, въ ко торыхъ Природа и
искусство соединенными силами про-
извели полезные и пріятные пред-
меты и образовали опличнѣйшія.

зведенія, коимъ благоприятствовалъ еще и умѣренный климатъ; таковыя предпріятія могли исполнить одни только богатые и въ изящныхъ наукахъ и художествахъ съдущіе Лорды.

Не трудно всяко му прельсившися сими зведеніями, болѣе удовольствію, нежели пользѣ посвящаемыми, сими парками, сими планпціями Американскихъ распѣній, сими искусственными лугами, обработанными нивами и тому подобными предметами роскоши. Каждый изъ помѣщиковъ, даже и не споль доспѣточныхъ, захотѣлъ имѣть на своемъ ограниченномъ участкѣ подобные луга или поля, а потому и занялся нужными для сего усовершенствованіями; таковая степень благоустройства, обогащаясь ежедневно новыми открытиями, сдѣлалась наконецъ общую въ Англіи; къ сему прибавились надобно высокія цѣны произведеній, получаемыхъ изъ сихъ улучшенныхъ

помѣстіевъ и самый утонченный способъ улучненія рогатаго скота, овецъ, птицъ и проч., продаваемыхъ богатыми торговцами за весьма дорогоя цѣны.

Вотъ чѣмъ возродило въ мысляхъ иностранныхъ путешесственниковъ споль высокое мнѣніе о преимуществѣ Англійскаго домоводства, коѣтое можетъ быть заведено и поддержано только въ такомъ климатѣ — какъ въ Англіи, съ споль значительными издержками и съ споль свѣдущими въ употребленіи всѣхъ родовъ нашитъ рабочниками, каковы Англичане. Въ Шотландіи же и въ Ирландіи вообще домоводство не въ лучшемъ, ежѣли не въ худшемъ состояніи, чемъ у насъ: не смотря, что сіи области состоятъ подъ однимъ и тѣмъ же правленіемъ съ Англіею и пользующимся одними законами.

Я познакомился съ нѣкоторыми помѣщиками, видѣвшими Англію, которые не сообразивъ ни мѣстныхъ

обстоятельствъ, ни климатъ, не обращивъ надлежащаго вниманія не только на домоводство сей страны, но, менѣе еще того, на цѣны всѣхъ вещей и различные доходы имѣній, вез-
намѣрились ввести въ Россійскихъ помѣстьяхъ своихъ совершенно Англійскую систему хозяйства. Для сего они выписывали изъ Англіи множества разнаго рода плуговъ, сѣяльныхъ машинъ и проч., которыя хотѣли и были испытаны, но при первомъ опыте несвѣдущими работниками испорчены или вовсе изломаны — и осшавлены только для рѣдкости. — Поля вспахали Англійскими плугами глубже обыкновеннаго, не сообразившись ни съ свойствомъ, ни съ положенiemъ почвы, ни съ нужнымъ количествомъ заготовленнаго навоза; вскопанный нижній слой земли въ верхъ сдѣлалъ поле на нѣсколько лѣтъ безплоднымъ; все сіе произошло отъ того только, чѣмъ въ Англіи почно винъ поступающъ, забывая, чѣмъ

шотъ участокъ, который тамъ такимъ образомъ обработанъ, составленъ изъ шучнаго чернозема, или напищенъ навозомъ.

Обширные участки засѣвали и засаживали они картофелемъ, капу-
сю, рѣпю и разнаго рода кормо-
выми распѣніями, дабы, какъ то въ
Англіи дѣлається, осенью и зимою
пасли на оныхъ скотъ или кормили
его. — Но зима у насъ оказалась
другаго рода. Снѣгъ покрылъ поля,
скотъ надѣбно было по прежнему
загнать въ спроенія, большой запасъ
упомянутыхъ распѣній ст旣ль прежде,
нежели скоту досталась половина
онаго; ибо не было удобнаго мѣста,
гдѣ бы можно было защищить его
отъ холода.

(Продолж. въ слѣд. №.)

ПЕРЕПИСКА.

Гашчино, Сентября 1-го 1822.

М. Г. П. П.

Крайне соболѣзную, что недоспѣсть моего умѣнья описать вамъ то единственное, величественное и проницательное зрѣлище, котораго мы имѣли счастіе быть свидѣтелями 15-го числа минувшаго Августа. День сей останется навсегда незабвеннымъ для Гашчинскихъ жителей и радостиѣйшимъ для крестьянъ здѣшняго вѣдомства. Всемилостивѣйшая Государыня Императрица Марія Федоровна, озnamеновавъ соизволила оный новыми знаками Манеринскаго попеченія облагъ подвластныхъ Ей; явila въ полной мѣрѣ, сколь великая душа Ея стремится дѣлать добро и пользу. День сей, по Ея высокому предначертанію, назначенъ былъ къ торжественной раздачѣ наградъ тѣмъ изъ крестьянъ Гашчинскаго вѣдомства, которые болѣе прочихъ отличились въ какомъ-либо родѣ хозяйственныхъ занятій: по сему случаю великолѣ-

ная Государыня, еще наканунѣ она-
го дня, шо есть 14-го Августа въ
пять помъ часу по полудни, прибыль
созволила изъ Павловска, и обозрѣ-
ла, или лучше сказать обрадовала
Своимъ посѣщеніемъ здѣшнія заведе-
нія. Поутру 15-го отслушавъ въ
дворцовой церкви обѣдню, удоскоивъ
Своимъ вниманіемъ бывшій Августов-
шаго Ея имени Кирасирскаго полка
разводъ и пересмотрѣвъ приготовлен-
ныя для наградъ вещи, созволила
отправиться въ линейкѣ къ Пріора-
шу, гдѣ при чиновникахъ городового
правленія, Головѣ, выборныхъ и де-
сятскихъ селеній, собраны уже были
онличившіеся въ сельскихъ заняті-
яхъ. Сюда спеклись и всѣ жители
города, насладицься лицезрѣніемъ
благословляемой всѣми Императрицы;
между тѣмъ предварительно соверше-
но было торжественное молебствіе.
Государыня изволила прибыть въ
сопровожденіи Г. Фрейлины Ка-
штерины Николаевны Кочетовой, Ба-
рона Петра Романовича Альбедилля,
Григорія Ивановича Вилламова,
Николая Петровича Новосильцева,

Ермолая Карловича Фридериція и
здѣшняго Г. Директора Федора Андреевича Штепенгера; первыя слова Ею
изрѣченныя, бѣли слова, сладоспінныхъ
привѣтствій, исполненныя истино-
нѣжныхъ материнскихъ чувствованій
къ подвластнымъ Ей. Послѣ сего ми-
лосерднѣйшая Государыня изволила
заняться разсматриваніемъ предме-
товъ, въ коихъ отличились пред-
ставляемые крестьяне и Всемилості-
вѣйшею раздачею своеручно наградъ
за оные. Не могу описать вамъ,
почтеннѣйшій П. П., съ какою
кропоткію и снисхожденіемъ вели-
кодушная Монархия продолжать
изволила сіи занятія: здѣсь заспѣн-
чивый селянинъ безъ робости разго-
варивалъ съ своею Государынею и
спыдливая крестьянка безбоязно
показывала издѣлія рукъ своихъ; здѣсь
Представляющая благопорядительно-
стію и снисхожденіемъ образъ боже-
ства бесѣдовала съ подвластными Ей
крестьянами и почно шасть, какъ малъ
обширнаго семейства бесѣдуешь съ
дѣшьми своими! И, шакимъ образомъ
десѧть человѣкъ крестьянъ и одна
крестьянка, имѣли счастіе получить
въ награду за свои ощамчные шруды

и успѣхи, въ примѣръ и поощреніе другимъ разныя вещи, ничѣмъ не оцѣненное Высочайшее благоволеніе и допущены лобызашь благошвori-шельную десницу. — Наконецъ, Все-милосердійшная Государыня, осмо-щрѣвъ спроенія для Богоугодныхъ заведеній, будучи сопровождаема bla-гословеніями осчастливленныхъ Ею поселянъ, изволила оправиться въ 7 часовъ вечера обращно въ Павловскъ. — Крестьянамъ сдѣлано было угощеніе, и день кончился веселымъ сельскимъ праздникомъ.

Имѣвъ случай доспать списокъ от-личившихся, съ показаніемъ, какими вещами и за чѣо именно награждены, прилагаю оный у сего и съ засвидѣ-шельствованіемъ опличнаго къ вамъ почтенія и проч.

Гатчинскій житель.

*Списокъ удостоившихся получить
Всемилостивѣйшія торжественные
награды.*

Деревни Милаго Гаттинга:

Крестьянинъ Адамъ Филиповъ, по-
домостроительству: за выспроеніе
лучшаго дома, безъ пособія отъ каз-
Ч. XII Кн. XXXII.

ны, и содержаніе онаго въ чистотѣ и опрятности, получилъ серебряную, внутри вызолоченную кружку.

Деревни Малаго Кол пина:

Крестьянинъ Иванъ Никишинъ, по земледѣлію: за лучшее обработованіе своихъ полей, получилъ серебряную, внутри вызолоченную кружку съ крышкою.

Крестьянинъ Яковъ Финне, по скотоводству: за лучшую корову, получилъ серебряный, внутри вызолоченный похаль.

Деревни Большаго Колпина

Крестьянинъ Юганъ Павловъ-Юность, по скотоводству: за выкормъ годовой щёлки, получилъ серебряную, внутри вызолоченную солницу.

Крестьянинъ Непръ Андрусовъ-Мужика, по скотоводству же: за лучшихъ овецъ, получилъ серебряную, внутри вызолоченную чарку.

Деревни Черницѣ:

Крестьянинъ Андрусъ Юганъ-Казомъ, по скотоводству: за лучшаго

быка, получилъ серебряную, внутри вызолоченную кружку.

Крестьянинъ Симо Алbreхтовъ-Лайдоне, по садоводству; за разведеніе плодоносныхъ деревъ, получилъ серебряный, внутри вызолоченный спаканъ.

Деревни Химази:

Крестьянина Ристаля Химане жена, по рукодѣлію: за лучшій холстъ, получила серебряный, внутри вызолоченный спаканъ.

Деревни Парицѣ:

Крестьянинъ Михайла Степановъ, по пчеловодству: за разведеніе въ значительномъ количествѣ пчель, получилъ серебряную шарелку.

Деревни Тлелина:

Крестьянинъ Адамъ Павловъ Куншу, по скотоводству: за двухъ-годовую тѣлку, получилъ серебряный, внутри вызолоченный молочникъ.

Крестьянинъ Николай Алексѣевъ, по художествамъ, за плошничное и купорное, получилъ серебряные часы.

Письмо В. А. Аллябъева (съ приложением) и отвѣтъ Издателя О. З.

М. Г. П. П.

Короткое знакомство ваше съ покойнымъ родителемъ моимъ, Александромъ Васильевичемъ, заставляєть меня прибѣгнуть къ вамъ, милосердивый государь, съ покорнѣйшею прозьбою мою, о напечатаніи въ издаваемомъ вами Журналѣ письма, доставленнаго ко мнѣ отъ чиновниковъ Межеваго Корпуса, въ которомъ они просять меня, чтобъ я передалъ имъ право на сооруженіе памятника надъ прахомъ покойнаго — и оправданія моего къ нимъ, съ коихъ копіи при семъ прилагаю.
(*a* и *b*).

Бывъ увѣренъ, что по участію, приемлемому вами въ кончинѣ покойнаго родителя моего, вы примете шаковое же и въ семъ благородномъ дѣйствіи чиновниковъ Межеваго Корпуса, относящемся къ чести его и споль упѣшительномъ для оспавшагося въ горести семейства; а потому и ласкаю себя надеждою, милосердивый государь, что прозьба моя къ вамъ,

какъ происходящая онь искреннихъ
чувствъ благодарности, пѣмъ болѣе
не останется безъ усиѣха.

Съ испиннымъ почтеніемъ и проч.

Василій Алябьевъ.

Ноября 14 дня,
1822 года.
Москва.

Копія.

(a)

Милосердивый Государь,

Василій Александрович!

Подчиненные покойному родителю
вашему всепокорнѣйше просятъ вать,
милосердивый государь, уступиши
имъ право свое на сооруженіе памят-
ника надъ могилою усопшаго, един-
ственno въ воспоминаніе ходатай-
ства, предшательства и отеческой
любви, коими означеновалъ Его
Высокопревосходительство главное
управление свое Межевымъ Корпусомъ.
Мы не осмѣливаемся соорудить бо-

татый памятникъ, пошому чио по-
хейный благодѣтель нашъ провелъ
жизнь свою въ строгой умѣренности;
не оляготимъ шакже надписями;
ибо одно имя его, на памятникѣ на-
черпанное, обращишъ каждого къ по-
чтенію добродѣтельной и христіан-
ской его жизни. — И шакъ позволь-
ше озnamеновать памятникъ шѣмъ-
жокмо, чио онъ сооруженъ Его
Высокопревосходишелишту, Госпо-
дину Дѣйствицельному Тайному Со-
вѣтнику, Сенатору, Межевой Канце-
лярии Главному Директору и раз-
ныхъ Орденовъ Кавалеру Александру
Васильевичу Алябьеву, Благодѣтелю
— опъ подчиненныхъ.

Во ожиданіи на сie вашего опзыва:
имѣемъ честь пребыть съ испин-
нымъ почтеніемъ и преданносцио,

Ваши, милосердивый государь,

покорнѣйшиe слуги..

(Подписаныъ юж чиновниковъ.)

Ноября 6 дня,
1822-го года.

Копія.

(b)

Милосердивые Государи!

Я имѣль чеспъ получить почтенное письмо ваше, утѣшишельное въ горестной попрѣ, мною и семействомъ моимъ испытannой.

Сколь ни желали бы мы; по любви и священной обязанности дѣшай, удержашь за собою право на сооруженіе памятника надъ прахомъ незабвеннаго родищеля нашего, но споль-опличное усердіе ваше, Милосердивые Государи, и чеспъ, дѣлаемая къ памятни бывшаго начальника вашего, тогда какъ уже всѣ описанія подчиненностии между вами съ нимъ кончи-ио его разпоргнуны, вынуждающъ насъ, не смотря на собственныя сердечныя чувствва, пожершовать онымъ желанію вашему. Отъ лица всего семейства приемля сей поступокъ вашъ съ чувствительною благодарностью, я при семъ не могу умолчать и о томъ, что ежели покойный родищель мой успѣль доказашь замъ почечищельность и участіе свое, не отдавляя оныхъ ошь цѣльы службы,

что онь сугубо уже награждаеши
нынѣшнимъ споль благороднымъ дѣй-
ствиемъ вашимъ.

Съ испиннымъ почтеніемъ и совер-
шенною преданносцію честь им'ю
быть,

Милостивые Государи!
Вашъ покорнейший слуга
Василій Алябьевъ.

Ноября 9 дня
1822 года.

С. П. бургъ, 25 Ноября 1822.

Отъ бургъ

М. Г. Василій Александровичъ!

Чувствительнѣйше благодарю васъ
за деславленіе мнѣ случая — помѣ-
шивъ въ Ощечесвенныхъ Запис-
кахъ извѣстіе о благородной призна-
тельности подчиненныхъ къ добруму
начальнику — изъявивъ искреннее
мое соболѣзнованіе о кончинѣ почтен-
нѣйшаго родителя вашего. Вѣрше,
М. Г., чио, отспирания лестніе его
ко мнѣ благорасположеніе, я оплаки-
ваю его какъ гражданинъ, какъ патрі-
отъ! оплакиваю — за бѣдныхъ и си-

рыхъ, коихъ былъ онъ всегда прибѣжищемъ и покровителемъ, оплакиваю за опечесство, которое лишилось въ семъ добродѣтельномъ велиможѣ вѣрнаго слугу, спротаго исполнителя святыхъ его законовъ, а поимому — лучшаго поборника своей славы!

Если можно чѣмъ ушѣшишься въ невозвратныхъ потеряхъ драгоцѣнныхъ для насъ людей, то это, конечно, добрымъ ихъ именемъ. А чье имя лучшее поминается, какъ не имя Александра Васильевича? Оно произносится съ благословленіемъ вездѣ, гдѣ ни служилъ онъ — отъ Архангельска до Астрахани, отъ Тобольска до Москвы!

Благодарю васъ еще за досыпаніе мнѣ случая помѣстить въ моемъ Журналь извѣсіе о примѣрномъ подвигѣ Гг. Чиновниковъ Межеваго Корпуса. Таковыя извѣсія считаю я лучшими украшеніями Опечененныхъ Лѣтописей.

Съ испиннымъ почтеніемъ и пр..

Пав. Свининъ.

Москва; 26 Октября 1822.

Русская Капалани.

... Московская Публика лишилась одной изъ лучшихъ, живѣйшихъ забавъ своихъ, лишилась несравненной пѣвицы Степаниды (*), похищенной въ прошедшемъ Августѣ мѣсяцѣ безжалѣсною смершю, на 38 году своей жизни. По необыкновенному шаланту своему, по той плѣнишельной методѣ, которую она сама изобрѣла, Степанида, по справедливости принадлежала къ отличнымъ артисткамъ нашего опечесства и всей Европы, — Это заключеніе я дѣлаю не сполько по своимъ собственнымъ чувствамъ, какъ по сужденію самыхъ строгихъ, самыхъ безприсиаспныхъ судей, въ шомъ числѣ г-жи Капалани. Сія славная, единственная напіего вѣка пѣвица, такъ была разпрогана пѣніемъ простой Цыганки, чѣмъ мѣлько прослезилась и — подарила ей перстень въ 1000 рублей. — *объ знакѣ признателности за то наслажденіе, которое она ей доставила* (*).

(*⁴) Извѣстной болѣе подъ именемъ Сашашка.

(**) Собственные слова г-жи Капалани.

Я часто слыхалъ Спепаниду въ дружескихъ бесѣдахъ, куда ее почти всегда приглашали въ Москву; но никогда и никогда она не плѣнила меня сполько, какъ у васъ на вечерѣ прошлую зимою. Она, кажеіся, превозшла тогда саму себя; впечатлѣніе, сдѣланное ею на меня, споль сильно, чѣмъ я и теперъ, думаю, въ состояніи ощущать опіченіе въ ономъ и шѣмъ вмѣстѣ сколько-нибудь почтишь ся память.

Спепанида сочинила, какъ вы сами могли замѣтить, свою собственную группу — изъ двухъ женщинъ и трехъ женщинъ, безъ коихъ она почти никогда не являлась: одинъ изъ первыхъ игралъ на скрипкѣ, а другой на гитарѣ, женщины импорили, а изъ всего сего выходилъ шакой хоръ, что нельзя было не поразиться его согласіемъ: это наспоящіе органы. Но не смотря на то, голосъ Спепаниды покрывалъ въ *фора* всѣ инструменты и голоса, а въ *аддажіо* — отзывался особенно гармонію. Большая часть пѣсень, ими пѣтыхъ, была расположена такимъ образомъ, что Спепанида или запѣвала или оканчивала напѣвъ каждого куплета, или шакъ

скáзать, подхватывала самыя разительныя слова; пъсни сіи весьма можно раздѣлилъ на простонародныя и обработанныя по методъ Италіянской. Сверхъ того, они знали нѣсколько Малороссійскихъ и даже Польскихъ. Помнишь также, а. П. П., какъ знакомецъ вашъ, вояжёръ Голицтвортъ, ъхавшій изъ Индіи черезъ Москву, въ Англію, былъ пораженъ, восхищёнъ, когда они запѣли: *Боже, спаси Царя!* на знакомый ему голосъ: *God save the King;* помнишь ли какъ онъ не могъ выдержать національнаго порыва своего и запѣлъ съ ними при впоромъ куплетъ, (*) какъ онъ опъ доброго сердца превозносилъ пошомъ: *сюпарбб, делишиօօ!* (превосходно, прелестно!)?

Теперь съ новымъ удовольствіемъ вспомню о шѣхъ аріяхъ, кои особенно мнѣ понравились, предпочтішельно меня восхишили! — Помнишь ли, какая внезапная шишина распространилась вдругъ по залѣ, когда Синепаница запѣла прекрасные стихи Жуковскаго:

(*) Извѣстно, что въ Англіи при сей музыкѣ прислають всѣ слушатели—поютъ во всю мочь, какъ кто гораздъ! — Изд.

„Дубрава шумитъ,
Сбираються тучи ,
На берегъ зыбучій
Склонившись, сидишь

Въ слезахъ, пригорюнясь, девица краса!“

Никто не смѣль дышашь и, конечно, у всѣхъ, какъ у меня, спѣснилось сердце; у всѣхъ также запрепетало оно, когда опчайденнымъ голосомъ окончила она впорый куплетъ:

„Жила, и любила, и друга лишилась!“

И повѣрише ли , л. П. П., что не смотря на всю прелестъ спиховъ и музыки, не смотря, что я никогда не былъ столь пріятно расстроганъ музыкою, я боялся, чѣмъ бы, видя всеобщее восхищеніе опѣ сей аріи, не пригласили Степаниду повторить ее; моя душа такъ настрадалась, что я , кажется , не могъ бы перенести болѣе сихъ сладкихъ ощущеній.

Дабы почувствовалъ во всей силѣ красому Лирической Поэзіи , дабы узнать языкъ спрасши, должно было слышашь изъ устъ Степаниды извѣстный романсъ:

„Мой другъ, хранишель, ангель мой,“ и пр. Каждое слово доспигало прямо въ душу , каждое выраженіе приводило въ воспомнѣніе слушателей ! Эхолитъ же

романсь она пѣла еще дуэтомъ съ своею дочерью, подъ эту же прекрасную музыку К. С. С. Голицына, и я торжественно сознаюсь, что не слыхалъ гармоніи — согласиѣ, пріятнѣе этой.

Но могу ли описать тѣ чувствія, коими я былъ объятъ при слушаніи самой простой пѣсеньки:

„Стонетъ сизой голуботикъ“...

Скажу только, что Авторъ оной, не получалъ лучшей награды, большаго торжества! Эта женщина обладала непонятнымъ искусствомъ персонифицировать слова: воркованіе грустной горлицы должно попрѣсти фибры самого нечувствительного человѣка.

Поэтому Степанида пѣла съ особенной прелестью еще слѣдующія пѣсни:

- 1) „Въ чась разлуки пасшушокъ
Слезной взоръ склоня въ пошокъ,
Говорилъ своей любезной:
Нѣшь шому не быць!
Нашъ! не будешь ты моя:
Ты богата — бѣденъ я“...
- 2) „Волга рѣченъка глубока“...
- 3) „Ахъ! когда бы я прежде знала,
Что любовь родиць бѣды!...
- 4) „Видѣлъ славный я дворецъ,
Нашей машери Царицы“...
- 5) „Мѣшша юбою укращенны“... (Дуэтъ.)
- 6) „Милая вечеръ сидѣла
Подъ кусшомъ у ручейка“...

И заключила сей родъ пѣсень гимномъ — шолико милымъ, араго-цѣннымъ для каждого Россіянина: *Ты возвратился, блажедатный!*— Я слышала въ Степанидѣ самую Кацалані. Нѣпъ! къ удивленію, которое возбуждала сія послѣдняя въ своихъ слушателяхъ — Степанида присоединяла выразительность, влагала чувство въ каждую мысль, мысль въ каждое слово!

Въ проспонародныхъ пѣсняхъ Степанида показывала еще болѣе искусства одушевлять картины, писанныя сильною краскою, оригинальнымъ чувствомъ и живыми красками съ Напруды, показывала еще болѣе умѣнья управлять своимъ голосомъ: упадая вдругъ съ высокихъ ступеней на низкіе, выдерживая всѣ измѣненія; сливая громное съ веселымъ, въ первомъ — наводя неизысканную, сладкую меланхолію на слушателей, шерзая ихъ души, во второмъ — распространяя беспечную радость и чистое удовольствие, такъ, что опять ужаснаго — подымались у всѣхъ волосы дыбомъ, опять жалкаго замирало сердце самое холодное, опять веселаго — оживлялись руки и ноги самые неподвижные.

Долго бъ и мудрено описывать отличительность, какую придавала Степанида каждой пѣснѣ, ею пѣтой; упомяну проще объ ихъ названіяхъ.

- 1) „Чернобровой, черноглазой!..“ } Всъ при
- 2) „Вечоръ былъ на почтовомъ } переложен. А. Ф.
- на дворѣ!..“ } ковыль.
- 3) „Я не знала ни о чёмъ въ } Мерзляко-
свѣтѣ шушишь!..“
- 4) „Лучина, лучинушка березовая!..“
- 5) „Ивушка, ивушка зеленая моя!..“
- 6) „Чѣмъ шебя я огорчила?..“
- 7) „Ты душа моя
Красна дѣвица,
Не сиди мой свѣтъ
Долго вечеромъ;
Ты не жги сеѣчи
Боску ярова!..“
- 8) „Ахъ! чио же ты голубчикъ не веселе
сидишь,
Не весель сидишь и иерадосней?..“
- 9) „Вы осенне
Вѣшры, буйные,
Понесиша
Къ другу милому...“
- 10) „Ахъ! дѣвица, красавица!
Любилъ шебя, я счастливъ былъ...“
- 11) „Не бушуйше вы вѣшры буйные,
Переспаньше вышь осенне...“
- 12) „Ты воспой, воспой младъ жавороночекъ;
Сидючи весной на прошалинкѣ:
Доброй молодецъ въ шемницѣ сидишь...“
- 13) „Ахъ! ты молодосишь, моя молодосишь
Красона ли моя молодецкая!
— Не видаль шебя, ты когда прошла...“
- 14) „Шла дѣвица за водой...“

Кромѣ пѣнія, труппа Степаниды отличалась и пляскою отъ всѣхъ другихъ. Олинька несравненна въ плавной Русской, а другія дѣвѣ Цыганки

неподражаемы въ своей національной плясѣ — живостію и ловкостью, не имѣющими ничего бакханального, ничего табарского.

Въ заключеніе сдѣлаю маленькую біографію самой Степаниды. Прекрасная собою и въ лѣтъ опь роду, она услышала однажды г-жу Манжорлети въ концерти, и душа ея какъ будто пробудилась опь сна: она почувствовала свой палампѣ и — недоспѣтки. Къ счастію, познакомилась она тогда съ однимъ богатымъ любителемъ и знающимъ музыки. Онъ упоѣрѣбиль всѣ средстїа къ образованію ея необыкновенныхъ способностей и вкуса. Не играя ни на какомъ инструментѣ, она была отличнаю музыкантшою, ибо могла изъ цѣлаго оркестра показать того, кто сдѣлаетъ малѣйшую ошибку или невѣрность. Душа ее всегда чувствовала, что выражалъ голосъ и сливаясь вмѣстѣ — приводила слушателей въ ту неизъяснимую, сладосідную меланхолію, которая надолго оставляла впечатлѣніе. Рѣдко кто изъ пуштештвенниковъ, бывшихъ въ Москвѣ — неспарался услышать Степаниду. Говорятъ, что слава ея извѣсина была и самому Наполеону. По прика-

занію его, Лесеся посылаѧ спыски-
вать. Степаниду ся единоплемен-
никовъ, обѣщаѧ имъ за шо значное
награжденіе. Но она въ шо время
находилась въ Ярославль и палан-
шомъ своимъ заспавляла на Театръ
забывашъ на нѣсколько часовъ
несчастіе Московскихъ жишелей.

Всѣ полагали ее богатою, судя по
шѣмъ подаркамъ, которые она полу-
чала за пѣніе свое, но вышло совсѣмъ
пропивное ; вышло, что она ничего
не имѣла и даже похоронили ее едино-
племенники на общесѣвеннѣй сченѣ.
Причиною сего была ея великоду-
щная щедрость : она содержала не
только всѣхъ своихъ родныхъ, но и
болѣе 20 другихъ бѣдныхъ семействъ!
До самой смерти, говорять, она
испавалась благодарною своему благо-
дѣщелю, пришедшему въ разстройство
по нѣкоторымъ несчастнымъ обстоя-
тельствамъ. Какъ пріятно видѣть
прелестный паланій въ предлестной
душѣ!

У Степаниды оспались двѣ дочери
и сынъ. Меньшая Ольга подаєтъ
большую надежду — что возродишъ
въ себѣ паланій своей матери.

САНКТПЕТЕРБУРГСКІЯ
СОВРЕМЕННІЯ ЛѢТОПИСІ.

ВЗГЛЯДЪ НА НОВЫЯ ОТЛИЧНЫЯ ПРО-
ИЗВЕДЕНИЯ ХУДОЖЕСТВЪ.

(Продолженіе.)

б) Мраморная статуя Венеры, подобная Медицисской. Греческий антикъ.

Въ мастерской Профессора Демута - Малиновскаго находящаяся шапка Венеры, отданная ему изъ Таврическаго дворца для нужной по-правки и придѣлки рукъ.

Совѣтуемъ любителямъ изящнаго осмотрѣть сю шапку, и съемъ надѣяться, что и тѣ, кои имѣли случай видѣть славную Венеру Медицисскую — останутся ѿдовольными, восхищёнными ! Они безъ сомнѣнія усомопрѣшь даже ѿкошорое преимущество нашей передъ первою, — увидѣшь, что голова у неї несравненно пропорціональнѣе, уборка волосъ определена окончательнѣе ; замѣшишь и въ

самомъ корпусѣ — еще болѣе привлекательности, еще болѣе красою! Наша гораздо моложе лѣтами знаменитой Медицисской Венѣры, а потому формы ея легче, въ нихъ еще болѣе прелестей юношескихъ, еще болѣе гармоніи. Разница сія поразительна для глазъ наблюдателя — при сравненіи ихъ вмѣстѣ, что можно сдѣлать въ мастерской г. Демула, гдѣ находящіяся слѣпки съ обѣихъ спаптуй.

На счетъ художественной ощущеніи спаптуи, можно только удивляться свободѣ, мягкости рѣзки, а не доспигнувшій дара художника, умѣвшаго переливать жизнь въ хладный мраморъ, умѣвшаго дать камню эпо чувствію, эпо очарованію! — Нѣшь сомнѣнія, что сіе безподобное произведеніе древней Греческой скульптуры послужилъ новымъ украшеніемъ Императорскому Эрмитажу, столь багатому художественными произведеніями; нѣшь сомнѣнія, что зайдешь себою карандашъ и перо артистовъ и знаниковъ художествъ.

Придѣланыя руки нашимъ художникомъ сформированы по весьма правильному рисунку и отদѣланы съ большими искусствомъ и нѣжностію.

7) Древняя статуя Аполлона.

У Трескорни (*) находится для продажи статуя Аполлона, древняго Паросскаго мрамора, (отличающагося отъ Каррарскаго свѣтлыми блесками). Статуя сія найдена въ Римѣ въ 1818 году, въ землѣ близъ Капотоліи, и пред-ставляєшъ Аполлона, играющаго на лирѣ; у лѣвой ноги его, закинутой весьма натурально на правую — выка-зываєшся грифонъ изъ-подъ богатой драпировки, висящей съ лѣваго плеча, и на которой весьма искусно утвер-ждается равновѣсие всей фигуры. — Она была свидѣтельствована въ Римѣ знаменитыми современными архисла-ми и признана испиннымъ антикомъ, какъ по благородству своего стиля, такъ и по достоинству отдельки, коихъ досѣть, щенно стремящіеся до-стигнуть первокласные скульпторы нашего вѣка.

Статуя сія содержитъ 2 аршина 10 вершковъ въ вышину — спало быть одной мѣры съ Аполлономъ Бельведерскимъ. Къ сожалѣнію, и на

(*) Живущаго въ Большой Мѣщанской улицѣ, не далеко отъ Заемнаго Банка и С. П. бург-ской Губернской Гимназіи.

ней видна печать разрушения: одна изъ рукъ — новой работы, равномѣрно и въ туловищѣ замѣ чаю ѡ ся нѣкоторыя приදѣлки. За нее просяшь 10,000 рублей!

8) Бюстъ Державина.

Всякой Русской, любящій славу своего отечества, а потому уважающій память мужей, ей содѣйствующихъ, порадуемся, конечно, узнавъ, что наконецъ мы имѣемъ скульптурное изображеніе Гавриила Романовича Державина — и пѣшишися пріобрѣсть оное. Модельный мастеръ Академіи Художествъ, Михайла Ив. Ивановъ выльпилъ бюстъ безсмертнаго Барда нашего съ портрета, писаннаго Г. Тончиемъ, и весьма удачно. Онъ представлень въ колпакѣ и шлафрокѣ, лицо его не смотря на спарость — озарено вдохновеніемъ Поэта. Для отличительности характера, художникъ весьма испали положилъ на основаніе бюста двѣ книги. — Цѣна оному изваянію — 50 рублей. Его можно имѣть отъ Г. Иванова, живущаго въ Академіи Художествъ.

9) Продажа съ аукціона
картинаів, собраныи въ купцомъ
Духанинъи.

Въ прошедшемъ Августѣ проданы съ аукціону картины, оспавшіяся посмерти маклера Коммерческаго Банка, Андрея Ивановича Духанина, спраснаго любителѧ живописи и собравшаго въ продолженіе жизни своей при коллекціи. Первая сдѣлана имъ была еще тогда, какъ вкусъ къ живописи у насъ ограничивался въ кругу однихъ вѣльможъ и между ими даже былъ болѣе модою и подражаніемъ, чѣмъ любовью къ изящному; а потому онъ могъ доспать на биржѣ весьма хорошия картины и за низкія цѣны. Свидѣтельствомъ сему служитъ то, что часть оныхъ продана имъ Г. Крейтону за 22 тысячи рублей. Изъ второй коллекціи уступлена имъ была также часть за 8 тысячъ Шедехову, Рыльскому купцу; а оставшаяся другимъ пріятелямъ, также на значительную сумму.

Въ послѣдней, оставшейся посмерти его, состоявшей изъ 150 картинъ и проданной съ аукціону; лучшими могутъ называться слѣдующія картины:

Святая Фамилія — кисти Ж. Белліно, куплена за 1200 руб. однимъ помѣщикомъ Подольскимъ; *С. Сецилія* — Гвидо-Рени — Гр. А. Ив. Апраксинымъ — за 600 рублей. Переходъ Израильянъ чрезъ Чермное море — *Берегема* — Г. Веденеевымъ — за 2500 рублей. *Гюслана* два ландшафта и одинъ *Ботта* — И. Ф. Федоровымъ, первые два за 500, а послѣдній за 350 рублей и проч.

10) *Картины Г. Ариги.*

Г. Ариги, наслышась о любви Ростянъ къ художествамъ и благородной ихъ щедрости, привезъ недавно сюда значительное собраніе картинь, украшавшихъ нѣкогда дворецъ Buon del monte во Флоренціи. Желательно, чтобъ онъ вспрѣшилъ успѣхъ въ награду за сию лестное его онасъ мнѣніе. Картины сіи можно видѣть въ библіопекѣ Г. Плюшара, что въ домѣ Косиковскаго, у Полицейскаго моста. Первоклассными изъ нихъ почитаются:

1) *Гоанна Беллини* — картина большаго размѣра, представляющая Богородицу съ Иисусомъ Христомъ, окруженную четырьмя Святыми. Она писана въ 1504 году для Феррарской галлереи, принадлежавшей фамиліи Криспи. Въ картинѣ сей, кромѣ особеннаго благородства рисунка, привлекающаго внимание къ колориту, отличающей Венецианскую школу, коей Беллини былъ, какъ извѣстно, главою и основашелемъ. Цѣна картины сей 20,000 руб. Кажется она оставлена для Императорскаго Эрмитажа.

2) *Франциска Франтиа* — Святая Фамилія. Замѣчально, что въ нѣкоторыхъ Галлереяхъ работы сего художника почишаются произведениями Рафаэля.

3) *Тиціанова Венера*, покоящаяся на ложѣ изъ цвѣтовъ. Она описана Вассаріемъ въ Исторіи живописи, и заключаетъ въ себѣ много истинныхъ красоцъ. Оцѣнена въ 40,000 рублей!

4) *Гертино* — Эндиміонъ, выгравированный Моргеномъ.

5) *Гвидо-Рени* — Св. Магдалена.

6) *Карла Дольте* — тошь же предметъ; картина исполненная красоты и пріятности, свойственной кисти сего вели-

каго художника; спечить 5000 рублей.

7) *Юлія-Романо* — Венера, олицающая въ бесѣдкѣ.

8) *Леонарда Винти* — изображеніе Еродиады, картина съ послѣдовательствомъ извѣстная въ Испорѣи художествъ и прославляемая какъ совершенство въ живописи — есмьли только можно согласиться, чѣмъ это быль испинский оригиналъ ея, ибо и самая гравюра сдѣлана съ копіи! Пріобрѣшена Н. В. Мяшлевымъ за 10,000 рублей.

9) Прекрасный эскизъ, или лучше сказать, первыя мысли, брошенныя вдохновенною кистью *Андрея Саки* — той знаменитой картины сего мастера, которая украшаєтъ Ватиканскую Галлерею въ Римѣ.

10) Портретъ *Лоры*, писанный съ нашуры Симономъ *Меллии*. — Портретъ сей, по сличеніи онаго съ оригинальными миниатюрами Флорентинской библіопеки, признанъ знашоками художествъ и древности испинскимъ изображеніемъ прекрасной *Лоры*, коей имя и память столь драгоцѣнны любителямъ Поэзіи. Эспампъ же сей исторической красавицы, гравированный славнымъ *Рафаэлемъ Морелемъ*, найденъ изображающимъ не

любезную *Петрарка*, а другую *Лору*, процвѣвшую въ 15 вѣкѣ.

Сверхъ того здѣсь показываются иѣсколько произведеній *Вандика*, *Альберта-Дюрера*, *Гольбейна*, *Аллори*, *Аннибала Караваджо*, *Иг. Д'Имоля*, *Бронзино*, *Фра-Бартоломео*, *Сассо-Феррато*, *Гарофало*, *Маринари*, *Тинторетто*, *Баротти*, *Пармиджано* *Кастильона* и прочихъ знаменитыхъ художниковъ.

ii) Портфель Академика Карнѣева.

Г. Карнѣевъ, извѣстный уже съ самой выгодной стороны роскошнымъ извѣстіемъ о Россіи, изданнымъ въ Парижѣ Графомъ Рехберномъ, составилъ нынѣ не менѣе любопытную портфель рисунковъ во время путешествія своего къ Сѣверному полюсу, благополучно совершиаго на шлюпахъ *Открытие и Благоначертаніе*, подъ главнымъ начальствомъ К. Л. М. И. Васильева.

Портфель его содержилъ до 200 рисунковъ и раздѣленъ систематически; одно (на примѣръ) отдѣленіе посвящено Бразиліи и южной части Америки, другое Тихому Океану и третье Новой Голландіи, чешвертое

нашимъ Американскимъ владѣніямъ и Сѣверному Океану и проч. Наблюдательный художникъ не упустилъ замѣтишь ничего любопытнаго, ничего отличишааго не только въ видѣ людей и прочихъ предметовъ споль различныхъ климатовъ; но предста- вилъ искусною кистью пропивуположености вкусовъ и привычекъ, измѣняющихся въ человѣкѣ большую часстю по вліянію Природы!

Весьма желательно, чтобы рисунки сіи показались скорѣе въ свѣтѣ съ записками Г. Васильева, кои не менѣе любопытны и оригинальны.

12) *Гравированный портретъ пок. Михаила, Митрополита Новгородскаго, С. Петербургскаго, Эстляндскаго и Финляндскаго.*

Много издано портретовъ — гравированныхъ, литографированныхъ и т. п. сего знаменитаго Свяпичеля, но ни одинъ изъ нихъ не можетъ сравниться, всѣ они, можно сказать, запомнены портретомъ, выгравированымъ недавно Г. Галактіоновъмъ, съ отличного портреца, писанаго Г. Варникомъ. Портретъ сей можетъ почеститься лучшимъ произведениемъ рѣзца Г. Галактіонова, доселъ

уважаемаго единственно какъ первокласснаго художника нашего въ гравированиі ландшафтовъ. Какая мягкость теновъ въ лицѣ и рукѣ, какая очаровательность въ одѣждѣ: — это прекрасный миниатюръ!

Сравнивая сей эскизъ со многими другими работами Ф. Галактионова, должно бы подивиться — отъ чего шѣ несравненно слабѣе, ниже онаго? Но сіе доказываетъ, что какъ сей художникъ, такъ и многіе другіе наши отечественные — могутъ несравненно болѣе, лучше сдѣлать, (чѣмъ они обыкновенно дѣлають,) когда заплатятъ имъ достаточно и неощущають ихъ честолюбія!

Портретъ сей выгравированъ Г. Галактионовымъ по заказу Княгини С. С. Мещерской, въ домѣ которой и продаются описанные съ онаго по 5 руб.

13) Два портрета изъ Галереи
Российскихъ Генераловъ.

Г. Довъ, на котораго по Высочайшему повелѣнію возложено написать портреты Генераловъ, прославившихъ Россійское оружіе въ доспопамятные походы 1812, 13 и 14 годовъ, — получилъ вмѣстѣ съ пѣмъ

позволеніе издать сіе собраніе гравированнымъ.

Большая часть портретовъ сихъ будешь выгравирована въ Лондонѣ лучшими художниками, гдѣ будуть и отпечатаны они. Изъ числа онаго вышли уже въ Свѣтѣ два портрета: Начальника Главнаго Штаба Е. И. Велическаго, Князя Петра Михайловита Волконскаго и Дежурнаго Генерала Штаба Е. И. В. Арсенія Андреевита Закревскаго. Оба портрета выгравированы пунктиромъ опличными. Англійскимъ художникомъ Райномъ (Wright), который въ сихъ новыхъ произведеніяхъ рѣзца своего показалъ неимовѣрное искусство сохранить въ гравюре не только поразительное сходство, но и всю живость красокъ, свойственныхъ сильной кисти Г. Дова, смягча ея тою круглоспію, пріятностію, кошорядастъ время всѣмъ его картинамъ. Кромѣ того гравюры сіи такъ хороши, что могутъ замѣнить живописные портреты.

Слѣдующіе портреты сего собранія будуть выдаваться Г. Довомъ по мѣрѣ полученія ихъ изъ Англіи; вообще же оно будеть содержать не

менѣе 25 портретовъ, а можетъ быть умножится и до 100, если будеши принятъ благосклонно публикою, въ чёмъ кажешся нельзѧ и сомнѣвашся; ибо почти каждый изъ Россіанъ найдеть между сими защитниками отечества, друзей, родственниковъ или сослуживцевъ; искусственная же часть онаго, судя по симъ двумъ образцамъ, будеши достойна Монарха, оное покровительствующаго и особъ, кои имѣютъ быть изображены въ немъ.

Цѣна всему изданію — на лучшей Индѣйской бумагѣ 1000, а прочимъ экземплярамъ боо рублей.

Не желающіе имѣть полнаго собрания, могутъ подписываться на такое количество портретовъ и шѣхъ Генераловъ, какихъ имъ заблагоразсудиша имѣть.

Цѣна каждого портреца: первые оптиски на Индѣйской бумагѣ (коихъ для охотниковъ отпечатается весьма малоѣ число). - - - - 25 руб. Первые оптиски на лучшей бумагѣ - - - - - 20 р. Слѣдующіе. - - - - - 10 р.

Сверхъ шого будеши пригошовано нѣсколько экземпляровъ сихъ портрет-

шовъ, раскрашенныхъ шашельца съ
оригиналовъ.

Подписка принимается:

*Въ С. Петербургѣ и Г. Доза, въ
Эрмитажѣ, гдѣ желающіе подписы-
ваться, могутъ видѣть оригиналъные
портреы,— и у придворнаго книго-
продавца Сенб-Флорана.*

Въ Москвѣ — и Риса и Негри.

(Продолженіе впередъ)

ОБЪЯВЛЕНИЯ О ЖУРНАЛАХЪ

на 1823 годъ.

(Продолженіе.)

4.

**О подпискѣ на Сибирскій Вѣстникъ
на 1823 годъ.**

Издатель Сибирскаго Вѣстника,
имѣя намѣреніе и возможность рас-
пространить кругъ своихъ занятій
и открыть для читателей обиль-
нѣйший источникъ полезныхъ свѣ-
даній, предпринялъ помѣщать въ семъ

Журналъ статъи, не только касающіяся до Сибири и сопредѣльныхъ съ нею мѣстъ, но и вообще о спра-нахъ Азіи; а потому къ составленію Сибирскаго Вѣсника въ 1825 году предназначены имъ слѣдующія отдѣленія и статьи:

I. Исторія, Географія и Статистика. Разныя сочиненія, отрывки и скѣдѣнія, составляющія предметъ сихъ науокъ, въ отношеніи къ Сибири и вообще къ Азіатскимъ странамъ, какъ то: Китаю, Японіи, Татаріи, Тибету, Индостану, Персіи и проч.

II. Путешествія. Ученыя и любопытныя путешествія по означеннымъ странамъ полныя и отрывки изъ путешествій.

III. Этнографія или народоописаніе. Извѣстія о народахъ, обитающихъ въ Сибири и въ спра-нахъ, съ нею сопредѣльныхъ.

IV. Бюографія. Жизнеописаніе разныхъ лицъ, чьмъ либо отличившихся въ Сибири и въ спра-нахъ, съ нею сопредѣльныхъ.

Каждое изъ сихъ отдѣленій будеъ имѣть два разряда: первый для спа-шай, относящихся собственно къ Сибири и Азіатской Россіи; второй къ прочимъ странамъ Азіи.

У. Смѣсь. Сіе опідѣленіе назначається для всякихъ свѣденій, кошорая по какимъ нибудь причинамъ не могутъ входить ни въ одно изъ предыдущихъ опідѣленій; но кошорые нужны сколько для необходимаго въ періодическихъ изданіяхъ разнобразія, сполько же для пользы и удовольствія читателей, какъ то: спашьи ученаго содержанія; извѣс-тія о новыхъ учрежденіяхъ, открытияхъ, произшествіяхъ и проч.

Кромѣ головныхъ уже многихъ статей для наполненія Сибирскаго Вѣсника, Издатель будеть пользоваться иностранными книгами и журналами, въ коихъ содержатся любопытнѣйшия сочиненія о Восточныхъ странахъ и надѣемся помѣщать переводы съ самыхъ Восточныхъ языковъ, которые, если онъ признаетъ нужнымъ и возможнымъ, будуть печататься иногда вмѣстѣ съ подлинниками. Издатель также посправляется себѣ въ обязанность сообщать въ Сибирскомъ Вѣснике разборъ тѣхъ статей изновѣйшихъ книгъ и особенно изъ книгъ учебныхъ, въ кошорыхъ говорится о Сибири и другихъ странахъ Азіатскихъ, обѣщаю-

въ сужденияхъ своихъ о достоинствѣ сихъ спашей, въ изправлениіи вкравшихся въ нихъ ошибокъ и въполненіи существеныхъ недостатковъ руководствовавшися совершеннымъ безприспособлениемъ, и единственно желаніемъ способствовать съ своей стороны по возможности разпространенію съведеній полезныхъ его соотечественникамъ.

По множеству и разнообразію предметовъ Сибирскаго Вѣстника предназначающійся въ 1823 году чрезъ каждыя двѣ недѣли, выдававшися по одной книжкѣ сего журнала, ошь 3 до 4 печатаныхъ листовъ. Къ нѣкоѣорымъ книжкамъ прилагаемы будуть гравированные или литографированные листки, представляющіе иногда виды красивыхъ или почему нибудь занимательныхъ Сибирскихъ и другихъ мѣстъ, иногда одежды и снаряженія жителей, планы мѣстъ и спроекціи, ландкарты и проч.

Цѣна годовому изданію, состоящему изъ 24 книжекъ, тридцать рублей, а съ доспавленіемъ на домъ и съ пересылкою во всѣ Россійскіе города тридцать семь рублей.

Подпись на Сибирскій Вѣстникъ

принимающей въ Санктпетербургѣ у самаго издателя, Бергмейспера 8 клас-са Григорья Ивановича Спасскаго, живущаго у Владимироской церкви по Грязной улицѣ, въ домѣ купеческой жены Красноглазовой; подъ № 729; въ Библиотекѣ для членія В. А. Плавильщика у Синяго мосна; въ книжномъ магазинѣ И. В. Сленина у Казанскаго мосна, и во всѣхъ книж-ныхъ лавкахъ. Иногородные могутъ относиться въ Газетную Экспедицію С. Петербургскаго Почтамта или къ самому издашлю.

Желающіе получить Сибирскій Вѣшникъ съ 1818 по 1823 годъ, благоволящъ адресовашсь только къ Издашлю, съ платою за каждый годъ порознь 25 руб., а вообще за пять лѣти 100 руб.

5.

Журналъ Императорскаго Человѣко-любиваго Общества, издаваемый Комитетомъ его по ученій часини, будеъ продолжаемъ и въ шеченіе слѣдующаго 1823 года.

Въ сославъ онаго входиши слѣдую-щія спавни:

- 1) Распоряженія и отчѣты Импе-раторскаго Человѣколюбиваго Обще-ства.

2) Извѣстія о благотворительныхъ заведеніяхъ отечественныхъ и ино-вѣмныхъ, съ показаніемъ успѣховъ оныхъ.

3) Извѣстія о сочиненіяхъ, содержащихъ какой либо предметъ, къ дѣйствіямъ Человѣколюбиваго Общества относящейся; описаніе способовъ и орудій, полезныхъ для спасенія людей, для употребленія въ домахъ Трудолюбія и для занятія бѣдныхъ, почитающіхся неспособными къ работѣ.

4) Жизнеописанія благотворителей человѣчества, оставившихъ по себѣ память какимъ-либо полезнымъ заведеніемъ или открытиемъ.

5) Нравственные наставленія и разсужденія.

6) Извѣщенія о пожертвованіяхъ въ пользу человѣколюбивыхъ заведеній, имена благотворителей и особъ, подписавшихся на получение сего изданія.

Комишесть, продолжая выписывать иностранныя періодическія сочиненія, посыпаетъ извлеченіями изъ оныхъ, сдѣлать Журналъ сей сколько возможно занимательнымъ.

Также Комишесть просить какъ Гг. Членовъ, своихъ корреспондентовъ,

шакъ и всѣхъ просвѣщенныхъ друзей человѣчества участвовать въ его шрудахъ, доставленіемъ своихъ сочиненій и переводовъ. Всѣ шаковыя спасыши будущь приняты съ благодарностію и, по мѣрѣ соопѣвѣтствія предположенной цѣли, помѣщаемы въ семь изданій.

Каждый мѣсяцъ выходиши одна книжка; при шаковыхъ книжки со-ставляюши часину.

Цѣна сему журналу, за годовое изданіе здѣсь, въ С. Петербургѣ 25 руб., а съ доставленіемъ онаго во всѣ мѣста Россіи 50 руб.; за полугодовое же какъ здѣсь, шакъ и съ доставленіемъ во всѣ Россійскіе города 15 р. Но какъ доходъ отъ Журнала назначающійся въ пользу бѣдныхъ, то благотворительнымъ особамъ предосставляющійся вносиши и болѣе означенной суммы.

Подпись здѣсь въ С. П. бургѣ принимаема въ помянутомъ Коми-ществѣ, состоящемъ до 1 Января 1823 года въ Малой Морской въ домѣ Аспергера № 102, а съ 1-го Января будущаго года имѣющемъ находящимъ въ домѣ вѣдомства Императорскаго Человѣколюбиваго Общества на Ли-

шайной, также у книгопродавцевъ: Сенъ-Флорана, Слонина, Свѣшникова, и Глазунова, какъ здѣсь пакъ и въ Москвѣ. Иногородныя особы благоволяшь относиться или прямо въ помянутой Коммисіи по означеному адресу, или въ Газетную Экспедицію С. П. бургскаго Почтамта. Въ томъ же Коммисіи можно получать вышепомянутый журналъ за прошлые годы, начиная съ 1818, за означенную цѣну.

Н е к р о л о г і я.

Въ исходѣ сего года скончались здѣсь въ С. Петербургѣ три особы, кои, кроме всеобщаго сожалѣнія унесли съ собою многія историческія воспоминанія, воспоминанія о славномъ вѣкѣ Екатерины II. Это супруга Адмирала де Рибаса, Настасья Ивановна; Г. Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Василій Степановичъ Поповъ и Неаполитанскій Посланникъ Дюкъ де-Серра Капріола.

Настасья Ивановна де Рибасъ, урожденная Соколова, (*) окончила жизнь свою 19 Сентября, на 80 году отъ рождения, послѣ кратковременной болѣзни.

(*) Брашъ ея, Петръ Ивановичъ Соколовъ, по счастии своей къ художествамъ остался Профессоромъ исторической живописи.

Въ малолѣтствѣ своемъ она была въ домѣ Княгини Голицыной, урожденной Княжны Каншемирѣ, супруги бывшаго Посла въ Вѣнѣ. Во время пребыванія своего въ Парижѣ, Княгиня отдала свою воспитанницу для образованія знаменитой Г-жѣ Клеронѣ, которой превосходнымъ талантомъ, умомъ и личными качествами — она была плѣнена. Г-жа Клеронѣ найдя въ юной Россіянкѣ необыкновенную пылкость и основательность ума, приложила о ней особенное почечнѣ и посыпала въ ней ту любовь къ Лимпшературѣ и вообще къ полезному чтенію, которыя составляли въ послѣдствіи — до конца жизни — пріятнѣйшее для нее упражненіе, а бесѣду ея, при необыкновенной ея памяти, содѣливали особенно занимателльною и оригинальною (*).

По кончинѣ Княгини Голицыной въ Парижѣ, Иванъ Ивановичъ Бецкой, какъ близкій ея родственникъ, взялъ Насипасью Ивановну на свое попеченіе и по возвращеніи въ Россію представилъ ее блаженной памяти Государынѣ Императрицѣ Екатеринѣ II, Которая и приняла ее ко Двору, въ Москвѣ, во время коронованія Своего. Съ тѣхъ поръ она находилась безотлучно 14 лѣтъ при лицѣ Императрицы, пользуясь особенною Ея милостію и ежедневною бесѣдою, и всегда была въ чи-

(*) Она цѣлыми монологами читала наизусть сцены изъ Трагедій, представленныхъ Г. Клеронѣ.

слѣшхъ четырехъ особъ, кои сопутствовали Государынѣ въ перебѣдахъ Ея Величества изъ С. Петербурга въ загородные дворцы и во всѣхъ другихъ прѣглакахъ.

Екатерина, обладавшая несравненнымъ искусствомъ употреблять людей свойственно ихъ способностямъ — нерѣдко поручала (тогда и послѣ того) Наслѣдью Иванову занимать иностранныхъ особъ и вельможъ, дожидавшихся во внутреннихъ комнатахъ Ея выхода, при чёмъ часто увлекаясь своею пылкосшю, Нас. Ив. заводила и выдерживала споры съ учеными, остроумными людьми, каковы Принцъ де Линь и Дидеротъ, — что весьма увеселяло Императрицу, особенно жаловавшую живость и острошу ума.

По выходѣ своемъ въ замужество изъвѣшнаго Осипа Михайловича де Рибаса, бывшаго иногда Полковникомъ 1-го Кадетскаго Корпуса, Наслѣдья Иванова находилась большую часшю въ домѣ своего благодѣтеля, Ивана Ивановича Бецкаго, гдѣ провождала ежедневно время въ дружескомъ его сообществѣ, кошорое сосставляли Графы Панинъ и Мцихѣ,вшрбная шамъ же и занимая нерѣдко знаменитыхъ пушеческихъниковъ, посыпавшихъ почтеннаго старца, въ шомъ числѣ Римскаго Императора Йосифа II, Шведскаго Короля Густава II и Наслѣднаго Принца Пруссскаго. — Таковое учреждение естественно произвело сильное

действіе на душу и сердце Наспасьи Ивановны: пріобрѣша обширныя сведенія въ дѣлахъ политическихъ и большое знаніе свѣта — она не шеряла однако нико-гда своей природной откровенности, что и придавало ей особенную пріятность и даже нѣкоторый родъ оригинальности. То и другое можно замѣтить въ перепискѣ, веденной ѿ въ продолженіе многихъ лѣтъ съ извѣстнымъ Директоромъ Вѣнскаго Кабинета древностей, Валентиномъ-Дювалемъ, сославляющей лучшую, любопытнейшую часть въ швореніяхъ его ученаго мужа (*).

Бывъ строгой добродѣтели, самыхъ нѣверныхъ правилъ, Наспасья Ивановна была самою лучшею Христіанкою. Вѣра служила ей упътишельницею въ горестахъ, святыя догмашы оной — были единицѣ изъ любимѣйшихъ предметовъ ея разговора; изъ сихъ-то сужденій, исполненныхъ поразительныхъ истиинъ, выраженного воображенія, А. Б. Княжнинъ написалъ стансы, подъ названіемъ: *Мысли нѣкоторой госпожи, данныхъ автору къ изображенію того, какимъ образомъ телескѣ вѣростомъ понятіи разумѣеть Бога* (**).

Екатерина, въ знакъ отличного благоволенія Своего къ Наспасью Ивановнѣ

(*) *Oeuvres de Valentin Jaimerai Duval.* Въ письмахъ сихъ заключающіи многія подробности, даже историческія, овѣкѣ Екатерины II.

(**) Стансы сии начинаящіи слѣдующимъ

соизволила посещашь ее во время разрешения ея, и посещенія сіи не ирежде прекращались, какъ по совершенномъ удостовѣреніи о ея выздоровленіи. Потомъ Государыня была не только воспріемницею отъ святой купели обѣихъ ея дочерей, но при рождении ихъ Сама назначала имъ имена.

Весьма замѣчательно, что несмотря на преклонность лѣнъ своихъ, Насшасья Ивановна ходила съ легкостью молодой женщины, и даже не имѣла ни одного сѣдаго волоса на головѣ; но еще замѣчательнѣе — это непостижимое спеченіе впохъ: Насшасья Ивановна скончалась въ день поступленія своего ко Двору Екатерины, а похоронена въ самый день коронаціи покойной Императрицы.

* * *

Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Василій Степановичъ Поповъ — скончался 5-го истекшаго Ноября, послѣ продолжительной, жестокой болѣзни, начавшейся прошлаго года дочерю зѣнія.

Осплічные способности и необыкновенная дѣятельность открыли ему дорогу

сликомъ:

„Испочникъ жизни, благъ подашель;
Къ тебѣ, о Боже, воплю,
И предъ Тобою, мой Создашель
Мою всю дужу пролію.“

Они напечаны вмѣстѣ съ Французскими переведомъ и украшены приличными виньетками.

къ почестьямъ и возвышенію, обратя на него вниманіе Князя Нотемкина-Таврическаго, который скоро приближилъ его къ себѣ и сдѣлалъ повѣреннымъ во всѣхъ своихъ предпріятіяхъ и трудахъ, и особенно во время начальствованія войсками прошиву Турокъ, возлагалъ на него самыя трудныя порученія по части важнѣйшихъ внутреннихъ распоряженій.

Въ 1787 году Императрица Екатерина II сдѣлала Василя Степановича своимъ Секретаремъ, и поручивъ ему въ управление Кабинетъ, явила ему знакъ отличного Своего довѣрія. Неусыпные труды его были щедро взысканы призывающею Монархинею. Кроме обеспечения его благосостоянія, онъ былъ награжденъ орденами Святаго Александра Невскаго и 1-й степени Владимира.

Въ царствованіе Императора Павла I, Вас. Степ. присуществовалъ въ Правительствующемъ Сенатѣ и Камер-Коллегіи, и попомъ былъ въ оштавкѣ.

При выиѣ благополучно - царствующемъ Государѣ Императорѣ Александрѣ Павловичѣ, онъ вызванъ былъ изъ мирнаго уединенія своего и сдѣланъ Членомъ Государственнаго Совѣта, въ коемъ былъ, подъ конецъ до самой болѣзни своей, Предсѣдателемъ по Департаменту Гражданскихъ и Духовныхъ дѣлъ.

Василий Степановичъ обширнымъ чтеніемъ, опытомъ и глубокомысленнымъ размышлѣніемъ замѣнялъ совер-

шенно недостатокъ систематического образования и любилъ Литературу и просвѣщеніе. Онъ очень хорошо зналъ свое отечество и на природномъ языке писалъ ясно и сильно. Скончался 76 лѣтъ.

* * *

Неаполитанского Королевского Двора Посланникъ, *Дюкъ де Серра-Капріола*, по долговременному пребыванію своему въ Россіи — находясь ококо 43 лѣтъ въ С. Петербургѣ, и по родственнымъ связямъ съ энапѣйшими Россійскими дамами — имѣя въ супружествѣ Княжну Вяземскую, (*) а болѣе того еще до посвященіи приверженности къ Россіи, по соблюденію коренной Русской добродѣтели — господримства, — полу чиавъ неоспоримое право на причтѣ іе едо и въ числѣ почтеннѣихъ состоящихъ членовъ нашихъ, а по добродѣтеламъ и достоинствамъ своимъ — сколько въ часпномъ быту, сколько и на подицѣ политическомъ — защищавшъ нацъ отъ хищъ себя, какъ незабвенного гражданина, такъ и всеми уважаемаго Государственнаго человѣка.

Дюкъ де Серра Капріола родился въ Неаполь въ 1749 году. Въ 1783 г. онъ назначенъ былъ первымъ Подномочнымъ Министромъ при Россійскомъ - Императорскомъ Дворѣ и — оправданъ въ пол-

---

(*) Дочь Генераль-Прокурора, Князя Александра Александровича Вяземского.

ной мѣрѣ сіе избраніе, пользовавшись въ продолженіе трехъ царствованій осо- бенною довѣренностю Монарховъ, и по- служивъ къ сохраненію между обоями Дворами самой щѣсной, дружесственной связи.

Въ то время, когда бѣдственное спе-ченіе обстоятельствъ подчинило Неаполь владычеству Наполеона, когда чужезем-ные пришлецы возсѣли на престолъ Бурбо-новъ и Анжу, когда сіи новые власшише-ли пышными обѣщаніями и блізкостью-ными почестями снарадись преклонишь на свою сторону всѣхъ людей съ талан-тами и именемъ — почтенный Дюкъ Серра Капріола остался непоколеби-мымъ въ своихъ правилахъ, пребывъ вѣрнымъ законному своему Государю и правому дѣлу. Лишась всего своего имѣ-нія, которое было конфисковано по по- велѣнію Мюратса за непокорность ему, онъ находилъ сладостное утѣшеніе въ спокойствіи души и совѣсти своей. Мож-но сказать, что въ сю-то горестную эпоху, высокія его добродѣтели явились въ новомъ и полномъ блескѣ и онъ полу-чилъ знаки утѣшишельного къ себѣ уча-сія и уваженія.

Наконецъ, по прошествіи многихъ лѣтъ, справедливость восторжествовала: чужеземные власшиши были изгнаны изъ его ошечесства, а законный Король его, возвращаясь въ древнюю столицу свою, озnamеновалъ досшойнымъ обра-

зовъ признательность свою къ заслугамъ и преданности къ себѣ Дюка. И отъ нашего двора онъ былъ описанъ орденомъ Св. Андрея Первозванного.

Дюкъ Серра Капріола скончался прошлаго Ноября 15 числа послѣ кратковременной болѣзни. Выносъ и оплѣваніе тѣла его происходили 20 п. м. въ Католической церкви, безъ всякой пышности — по собственному его завѣщанію; но со всемъ тѣмъ весьма рѣдко видимо было споль многочисленное сиеченіе знатнѣйшихъ особъ и Дипломатическаго Корпуса, которые провожали тѣло покойнаго онъ самаго дома его до церкви — съ чувствами живѣйшаго, искреннѣйшаго сожалѣнія о потерѣ сего доспойнѣйшаго мужа.

Конецъ третій книжки двадцатой
Части.

СОДЕРЖАНИЕ

ДВЕНАДЦАТОЙ ЧАСТИ.

Стран.

- Странствія въ окрестностяхъ Моквы. (*Сѣ видомъ древняго двораца въ селѣ Коломенскомъ.*) (Пр.) 3.
- Инструкція Гр. Пешру Андреевичу Толстому, при отправлениі его Чрезвычайнымъ и Полномочнымъ Посломъ къ Портъ Оттоманской, въ 1702 г. (Оконч.). 33.
- Плѣнишель Костюшки, Федоръ Ильичъ Лысенко . . . . . 34 и 179.
- Памятныя записки Александра Васильев. Храповицкаго. 61, 167 и 341.
- Русская народная Галлерея, или лубочные картины . . . . . 85.
- Журналъ пушесшествія во Францію и пребываніе въ Парижѣ Петра Великаго, въ 1716 г. . 145 и 312.
- Первое пушесшствіе Россіянъ єколо сѣпа, описаніе Н. Рязановъмъ, Чрезвычайнымъ Посланникомъ ко Двору Японскому. 196 и 359.
- Руководство для проезжающихъ Кавказскія горы . . . . . 212.

Сношенија Генералиссимуса Князя
Ишалійского Гр. Суворова-Рым-
никского съ разными особами, во
время начальства его въ Ишаліи
союзными арміями, въ 1799 и
1800 годахъ . . . . . 223 и 327.

О Россійскомъ Театрѣ, отъ нача-
ла онаго до конца царствованія
Екатерины II. . . . . 289.

Опредѣленіе выгоднѣйшей для Рос-
сіи системы сельскаго хозяй-
ства и промышленности . . . 375.

Литтературные Новости:

*Рѣчи, произнесенные въ тор-
жественныхъ Собраніяхъ
Императорскаго Москов-
скаго Университета, Рус-
скими Профессорами онаго,
съ краткими ихъ жизнеопи-
саніями.* - - - - - 99.

*Объявленія о Журналахъ на
1823 годъ.* - - - - - 251 и 416.

Переписка:

*Изъ Хворостянки, 20 Июля
1822. — Благодѣтельный по-
мощникъ.* - - - - - 168.

*Изъ Риги, 10 Августа, 1822. —
О двухъ казенныхъ садахъ.* 112.

*Изъ Нижне-Новгорода, отъ
24 Авг. 1822. — О Нижне-
городской ярмаркѣ.* - - - - -

Стран.

- Известие благодарности Николаю Федоровичу Арендтцу.* 119.
- Изб Кшишевা. — О монастыре Городца.* - - - - - 122.
- Изб Риги. — Проектъ о соруженіи памятника.* - - - 126.
- Изб Гатчины, 1-го Авг. 1822.* 259.
- Изб Нижегород-Новгорода, Окт. 4-га. — Дополненіе къ описанию Нижегородской ярмарки, 1822 года.* - - - - - 84.
- Изб Гатчины, Сен. 1-го 1822.* 382.
- Письмо В. А. Алабьева (съ приложеніями) и отвѣтъ Издателя О. З.* - - - - - 388.
- Изб Москвы, 20 Окт. 1822. — Русская Каталаги.* - - - 394.
- С.П.Б. Современные Лѣтописи:**
- Видѣніе на новые отлитныя производенія художества, находящіяся въ С. Петербургѣ.* - - - - - 127 и 403.
- Модной цвѣтѣ доломовъ.* - - - 143.
- Письмо Издателя О. З. къ Его Всевлѣ Ивану Ивановичу Дмитриеву отъ 27 Окт.* - - - 266.
- Некрологія* - - - - - 423.
-

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Российскомъ Театръ, опъ нача-
лого до конца царствованиія Ека-
терини II. - - - - -
рналъ пуштешесквія во Франції
и пребыванія въ Парижѣ Петра
Великаго, въ 1716 г. (Окон.)
решенія Генералиссимуса Князя
Ишалійскаго Графа Суворова-Рым-
ницкаго съ разными особами, во
время начальства его въ Ишалі
союзными арміями, въ 1799
1800 годахъ. (Продол:) - - - - -
амашнія записки Александра Ва-
сильевича Храповицкаго (Пр.) - -
ервое пуштешесквіе Россіянъ око-
ло Свѣща, описанное Н. Рязано-
вымъ, чрезвычайнымъ Посланни-
комъ ко Двору Ипонскому (Пр.)
предѣление выгоднѣйшей для Рос-
сіи сисщемы сельскаго хозяйства
и промышленности. - - - - -
Гереписка:

Изъ Гаштено, Сентября 1-го 1822 г. -
Письмо Б. А. Алабьева (съ приложени-
еми) и описьшонъ издашеля О. З. -
Изъ Москвы, — Русская Каталоги. - -
С. Н. Б. современный лѣтописец
Взглядъ на новыя отличныя произведе-
нія художества. (Продол.)
Объявленіе о журналахъ за 1825 (Пр.)
Некрологія. - - - - -

Widener Library

3 2044 079 309 399